

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
Институт экономики и управления
Кафедра финансового и налогового менеджмента

На правах рукописи

Синенко Ольга Андреевна

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТИВ
НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ**

Специальность 5.2.4. Финансы

Диссертация на соискание учёной степени
доктора экономических наук

Научный консультант
доктор экономических наук, профессор
Майбуров Игорь Анатольевич

Екатеринбург – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ	20
1.1. Теоретический базис исследований проблем налогового стимулирования.....	20
1.2. Теоретическая специфика исследований устойчивого развития территорий в контексте территорий с особым экономическим статусом ...	30
1.3. Теоретические положения налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона, включающего территории с особым экономическим статусом.....	61
Выводы по главе 1.....	70
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ	74
2.1. Теория и практика организации преференциального налогообложения на территориях с особым экономическим статусом (на примере стран Азиатско-Тихоокеанского региона)	74
2.1.1. Теоретические подходы к преференциальному налогообложению на территориях с особым экономическим статусом	74
2.1.2. Эмпирическое обоснование теоретических положений преференциального налогообложения ТОЭС.....	80
2.2. Опыт преференциального налогообложения на территориях с особым экономическим статусом ДФО.....	111

2.3. Научно-методические подходы к оцениванию результативности и эффективности применения налоговых льгот на территориях с особым экономическим статусом.....	128
Выводы по главе 2.....	152
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ	157
3.1 Оценка налоговых расходов в рамках территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока России.....	157
3.2. Результативность и эффективность налогового стимулирования развития территорий с особым экономическим статусом ДФО	170
3.2.1. Оценка эффектов и результатов налогового стимулирования Свободного порта Владивосток	173
3.2.2. Результаты налогового стимулирования территорий опережающего развития Дальнего Востока России	178
3.2.3. Оценка результатов функционирования территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока России: САР на о. Русский, КОРФ, ОЭЗ «Магадан»	187
3.3. Проблемы применения налоговых стимулов для реализации концепции устойчивого развития территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока России.....	190
Выводы по главе 3.....	199
ГЛАВА 4. ОБОСНОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ	203

4.1. Обоснование научно-методического подхода к экономико-математическому моделированию налогового стимулирования устойчивого развития территории	203
4.2. Построение, параметризация и верификация экономико-математической модели налогового стимулирования развития ДФО	219
4.3. Сценарные эксперименты по налоговому стимулированию развития ДФО	241
Выводы по главе 4.....	260
ГЛАВА 5. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ	267
5.1. Основные направления развития системы налогового стимулирования устойчивого развития ДФО	267
5.2. Совершенствование механизма управления рисками устойчивого развития ДФО	273
5.3. Совершенствованию нормативно-правового обеспечения политики налогового стимулирования развития ДФО	287
Выводы по главе 5.....	297
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	301
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	304
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	307
ПРИЛОЖЕНИЕ А - Критерии оценки устойчивого развития	355
ПРИЛОЖЕНИЕ Б – Налоговые преференции в рамках территорий с особым экономическим статусом стран АТР.....	375
ПРИЛОЖЕНИЕ В – Исследования влияния налоговых льгот на отдельные показатели развития территорий	387

ПРИЛОЖЕНИЕ Г – Основные результаты моделирования налогового стимулирования устойчивого развития региона.....	390
ПРИЛОЖЕНИЕ Д – Риски функционирования территорий с особым экономическим статусом.....	399
ПРИЛОЖЕНИЕ Е – Справки о внедрении результатов исследования.....	402

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Налоговое стимулирование является одним из основных факторов успешного развития территорий с особым экономическим статусом (далее – ТОЭС). В РФ наибольшее количество преференциальных режимов осуществления предпринимательской деятельности действует в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО). Преференциальные режимы применяются в отношении резидентов Территорий опережающего развития (ТОР), Свободного порта Владивосток (СПВ), Специального административного района (САР) на о. Русский, ОЭЗ Курильских островов РФ (КОРФ) и в Магаданской области и. Большинство созданных ТОЭС прошли начальный этап развития, когда резидентам предоставляются в основном однотипные налоговые льготы и преференции (10 лет). В связи с этим актуальным становится вопрос оценки результативности и эффективности функционирования данных преференциальных режимов как механизмов государственной политики территориального развития ДФО и разработки предложений по их улучшению.

В настоящее время в развитии ДФО наблюдаются негативные тенденции, связанные прежде всего с депопуляцией, которая, в свою очередь обусловлена комплексом экономических, социальных, экологических и других факторов. Задача стратегического значения – переход ДФО на траекторию устойчивого развития – пока не решена. Одним из инструментов ее решения является разработка новой политики в сфере налогового стимулирования устойчивого развития, учитывающей, как сложившиеся в ДФО реалии, так и новые возможности и риски, связанные с ускорением технологического прогресса. Важно оценить возможности достижения устойчивого развития макрорегиона за счёт мер налогового стимулирования, а также установить возможные последствия для экономики и бюджета. Таким образом, актуальность настоящего исследования продиктована необходимостью формирования

нового научно-методологического подхода к налоговому стимулированию устойчивого развития макрорегиона в составе РФ, включающего ТООЭС.

Степень разработанности научной проблемы. Научная тема налогового стимулирования экономической деятельности на протяжении более чем двухсотлетнего периода исследований проработана глубоко и детально, начиная с классиков (Д. Рикардо, Ф. Нитти, Дж. Кейнс) и до современных исследователей (Э. Хансен, Р. Масгрейв, А. Лаффер, М. Фельдстайн, Дж. А. Мёррлис, С. Сюррей, Дж. Стиглиц).

С началом рыночных преобразований в России заметно активизировался интерес к налоговому стимулированию территориального развития и в отечественной науке. Среди учёных, занятых вопросами исследования налоговых льгот и преференций, а также связанных с их предоставлением рисков, следует выделить Л. Гончаренко, А. Гринкевич, А. Киреенко, И. Майбурова, Н. Мельникову, О. Миронову, В. Панскова, М. Пинскую и др.

Концептуальным положениям регионального развития, в том числе его современным интерпретациям в аспекте устойчивости, можно встретить в исследованиях К. Аллена, А. Аткиссона, С. Барга, Х. Боссея, Б. Дж. Брауна, К. Кролла, А. Маркандии, Ф. Перру, Р. Солоу, Н.Э. Харрисона, Дж. Элкингтона.

Особенности парадигмы преференциального налогообложения на территориях с особым экономическим статусом и его влияние на их устойчивое развитие проанализированы в трудах С. Боррас, Г. Ван, Л.М. Гуи, С. Ду, Ю. Ли, Дж. Лианг, З. Лю, Т. Хе, П. Цянь, Л. Чжао, К.М. Чонг, К. Шен, С. Эдкист, Х. Янь.

Методология оценки результативности и эффективности налогового стимулирования территорий с особым экономическим статусом рассмотрена в работах И. Августински, Дж. Вальчак, Дж. Ванг, Д.З. Зенг, Ф. Зилиботти, Х. Ли, М. Лин, К. Лугхед, Г. Мэн, Э.Л. Нел, С. Олдер, Р.М. Рафолс, К.М. Роджерсон, А.Д. Ротенберг, К. Си, К. Сонг, , Й. Тан, Д. Те-менггунг, Й. Цзян, Р. Хасан, К. Чжао, Цз. Чжихуа, Л. Чжу Шао, М. Юань, А. Юшкова.

Экономико-математическое моделирование устойчивого развития территорий с позиций системной динамики (System Dynamics, SD) изучается в работах А. Багери, Х. Ванга, В. Вейхонга, К. Ву, Ю. Гуо, Э. Самара, Дж. Форрестера, П. Хьорта, Ю. Цю, и с позиций агентного подхода (Agent Based, АВ) – А. Алонсо-Бетансос, С. Ли, Л. Маттаух, Н. Матье-Боль, А. Половян, Н. Цзя, З. Чен.

Проблемам формирования и разработки научно-методических основ гибридного (АВ-SD) моделирования экономических процессов посвящены работы Ф. Бертани, М. Де-Мартини, Х. Джо, Дж. Зулкепли, Дж. Кима, Х. Ли, К.Р. Макнота, Ю. Парка, С. Свинерда, Ю. Сух, Ф. Тонелли, Т. Уехара, Т. Эльдаби.

Положительно оценивая значительный вклад отечественных и зарубежных учёных в исследование указанных выше предметных областей, следует отметить, что универсального варианта решения проблемы налогового стимулирования устойчивого развития территорий с особым экономическим статусом не существует. В связи с чем необходимо учитывать обстоятельства, место, время и искать особые подходы и решения для разных типов ситуаций регионального развития. В данном случае выполнено исследование проблемы налогового стимулирования для ситуации, когда макрорегион сталкивается с демографическими и экологическими проблемами.

Актуальность поставленных задач, их научно-практическая значимость, недостаточная методологическая, теоретическая и практическая разработанность позволяют сформулировать *проблему исследования*, которая состоит в несбалансированности налогового стимулирования экономических, социальных и экологических аспектов развития макрорегиона, что в свою очередь создаёт угрозы для решения стратегических задач развития Дальнего Востока.

Поиск путей решения указанной проблемы определил *гипотезу исследования* – переход на траекторию устойчивого развития макрорегиона с

поддержанием баланса экономических, социальных и экологических факторов, требует применения концентрированных налоговых стимулов для субъектов территорий с особым экономическим статусом, способных культивировать новую инновационную среду и тиражировать новые технологии, широкое применение которых может переломить нынешние негативные тренды.

Обозначенная проблема обусловила выбор темы исследования, объект, предмет, цель, задачи и структуру настоящей работы.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка комплекса теоретико-методологических положений и научно-методических и практических рекомендаций по налоговому стимулированию устойчивого развития территорий с особым экономическим статусом.

Для достижения поставленной цели в работе сформулированы следующие задачи:

(1) сформировать теоретико-методологический конструкт налогового стимулирования устойчивого развития территорий;

(2) выполнить критический анализ отечественного и зарубежного опыта налогового стимулирования развития территорий с особым экономическим статусом, выявить его основные возможности и проблемы для макрорегиона, характеризующегося негативной демографической динамикой и сложной экологической ситуацией;

(3) обосновать выбор инструментов и механизмов налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона, включающего территории с особым экономическим статусом;

(4) разработать экономико-математическую модель устойчивого развития макрорегиона Российской Федерации под влиянием налоговых стимулов;

(5) количественно оценить результаты применения в Дальневосточном федеральном округе различных комбинаций налоговых инструментов общесистемной, инновационной и экологической направленности;

(6) обосновать выбор налоговых инструментов государственной политики развития Дальнего Востока Российской Федерации по альтернативным вариантам, включающим как широкие налоговые льготы, так и целевые меры налогового стимулирования;

(7) обосновать концептуальный подход к формированию целостного комплекса научно-практических предложений и рекомендаций по основным направлениям политики налогового стимулирования устойчивого развития Дальневосточного федерального округа.

Объект исследования – совокупность инструментов и механизмов налогового стимулирования устойчивого развития территорий с особым экономическим статусом.

Предметом исследования является комплекс экономических отношений, возникающих в процессе налогового стимулирования развития макрорегиона, включающего территории с особым экономическим статусом.

Теоретической и методологической базой исследования послужили положения современной экономической и налоговой теории, в том числе в сфере налогового стимулирования экономических роста, теории устойчивого развития, полюсов роста, эволюционной и поведенческой экономики. В работе использованы общенаучные методы анализа и синтеза, системный подход, методы сравнительного и статистического анализа, экономико-математического моделирования, включая системно-динамическое и агентное.

Информационная база исследования включает законодательные и иные нормативно-правовые акты РФ и других стран, материалы Минфина РФ, Счётной Палаты РФ, Федеральной налоговой службы, Федеральной службы государственной статистики, Минвостокразвития, АО «Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики», периодической печати и другая экономическая информация, собранная и систематизированная непосредственно автором. Источниками информации для проведения анализа и вычислительных экспериментов стали отчёты Федеральной налоговой службы и Федеральной

службы государственной статистики. В качестве информационной основы исследования также использовались ресурсы электронно-библиотечных систем, публикации отечественных и зарубежных исследователей в области налогового стимулирования территорий с особым экономическим статусом и устойчивого развития.

Научная новизна исследования заключается в постановке и комплексном решении важной народнохозяйственной проблемы, которая состоит в разработке научно-методологического подхода к налоговому стимулированию устойчивого развития макрорегиона в составе РФ, включающего территории с особым экономическим статусом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сформирован теоретико-методологический конструкт налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона, включающего территории с особым экономическим статусом, отличительной особенностью которого является увязка политики налогового стимулирования экономических субъектов, поведенческие реакции которых направляются институциональной средой, с действием демографического и экологического факторов, определяющих высоту экологического «потолка», предложение рабочей силы и обусловленные этим долговременные тенденции территориального развития, что позволяет обосновать концептуальные положения политики налогового стимулирования территории (п. 2.13 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.4).

2. Обоснован методический подход к оцениванию налоговых расходов макрорегиона, включающего территории с особым экономическим статусом; в отличие от известных в российской практике он отдаёт приоритет показателям результативности – степени достижения поставленных целей устойчивого развития макрорегиона, определяемой через показатели демографической динамики, а не эффективности – соотношению между достигнутыми результатами в форме налоговых доходов и затраченными ресурсами в форме налоговых расходов, что позволяет направить политику

налогового стимулирования на достижение стратегически важных целей развития экономики России (п. 2.11 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.4).

3. Разработан методический подход к обоснованию политики налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона, который отличается от известных тем, что учитывает её особенности на территории с демографическими и экологическими проблемами. Подход основан на взаимосвязи и взаимозависимости, с одной стороны, долгосрочных эффектов макроэкономических экологических и демографических процессов, характеризующихся прямыми и обратными связями, и, с другой стороны, краткосрочных эффектов микроэкономических налоговых реакций экономических агентов на предлагаемые правительством налоговые стимулы, что позволяет лучше планировать и более точно оценивать последствия стимулирующих мер (п. 2.8 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.4).

4. Разработана экономико-математическая модель устойчивого развития макрорегиона РФ под влиянием налоговых стимулов. Её отличительная особенность состоит в том, что она основана на синтезе методов системной динамики, имитирующих общесистемные экологические и демографические процессы в макрорегионе, и методов агентного моделирования, имитирующих налоговые реакции экономических субъектов в условиях региональных демографических и экологических проблем, что позволяет количественно оценивать результативность и эффективность различных инструментов и механизмов налогового стимулирования устойчивого развития Дальневосточного федерального округа. (п. 2.8 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.4).

5. Обоснована целесообразность применения на территориях с особым экономическим статусом альтернативных вариантов различных комбинаций налоговых инструментов, отличающихся от известных налоговых стимулов общесистемной, инновационной и экологической направленностью. По результатам количественной оценки альтернативных вариантов обоснованно, что наиболее действенными являются налоговые стимулы инновационной

направленности для резидентов территорий с особым экономическим статусом, построенные на принципе партнёрства правительства и технологических инноваторов. Практическое применение различных комбинаций налоговых инструментов позволит дифференцировать инструментальное наполнение стратегической фискальной политики в Дальневосточном федеральном округе, которая со временем сможет улучшить демографическую динамику и экологическую обстановку в округе. (п. 2.13 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.4).

6. Обоснован принцип обеспечения результативности налогового стимулирования развития макрорегиона, отличительная особенность которого заключается в увязке результативности налоговых стимулов со способом их применения. Если выбирать между предоставлением широких налоговых льгот (безусловным уменьшением эффективных налоговых ставок всем экономическим субъектам Дальневосточного федерального округа по территориальному признаку), и целенаправленным стимулированием полюсов роста (предоставлением льгот резидентам территорий с особым экономическим статусом, обусловленных их участием в программах государственно-частного партнёрства), то второй способ действий может принести лучшие результаты, в том числе в связи со спецификой российской институциональной среды, характеризующейся традиционно сильными влиянием государства на все стороны общественной жизни. Это позволяет повысить обоснованность и результативность политики налогового стимулирования устойчивого развития территорий (п. 2.13 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.4).

7. Разработан концептуальный подход к формированию целостного комплекса научно-практических рекомендаций в сфере налогового стимулирования устойчивого развития Дальневосточного федерального округа. В основу разработки этого подхода положена оригинальная идея многомерного характера, когда один налоговый стимул является сосредоточением концептуальных положений трех разных теоретических

аспектов (практических измерений): пространственного (теории пространственного развития и преференциального налогообложения территорий); внешней среды (теории устойчивого развития, определяющие долгосрочные демографические и экологические тренды); поведенческого (теории институтов, направляющих поведение экономических субъектов, теории налогового поведения под влиянием экономических стимулов). Практическое применение данного подхода в налоговой политике позволит комплексно стимулировать развитие инновационного потенциала макрорегиона с негативной демографической динамикой и экологическими проблемами. (п.2.23 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.4).

Соответствие содержания диссертации заявленной специальности.

Работа выполнена в соответствии с пунктами паспорта специальности ВАК 5.2.4 «Финансы»: п. 8 «Поведенческие финансы»; п. 11 «Бюджетные доходы и расходы. Сбалансированность бюджетов. Оценка эффективности бюджетных расходов»; п. 13 «Налоги и налогообложение. Налоговая политика. Налоговое администрирование. Обеспечение бюджетной устойчивости»; п. 23 «Финансовые инвестиции и финансовые инновации. Финансы устойчивого развития. «Зелёные» финансы и экологические инвестиции».

Теоретическая значимость исследования обусловлена углублением научных представлений о специфике налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона, который сталкивается с негативными демографическими и экологическими тенденциями; в работе получил развитие комплекс концептуальных положений и научно-методических подходов к решению проблем налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона, включающего территории с особым экономическим статусом, учитывающих, с одной стороны, особенности макроэкономических демографических и экологических процессов, характеризующихся прямыми и обратными связями, а, с другой стороны – специфику реакций экономических агентов на предлагаемые налоговые стимулы на микроэкономическом уровне.

Практическая значимость исследования состоит в том, что

полученные теоретико-методологические и научно-методические результаты доведены до уровня конкретных практических рекомендаций, которые могут быть использованы при разработке и реализации стратегических программ территориального развития и политики его налогового стимулирования. Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект № FZNS-2023–0016 «Устойчивое развитие региона: эффективные экономические механизмы организации рынков и предпринимательские компетенции населения в условиях неопределённости (баланс безопасности и риска)». Авторские разработки, включающие комплекс инструментов и механизмов системы налогового стимулирования территорий с особым экономическим статусом, позволяют целенаправленно решать задачи устойчивого развития территорий Дальневосточного федерального округа. Кроме того, предложенный методический подход к налоговому стимулированию устойчивого развития территории может быть использован органами государственной власти и управления при разработке комплексных целевых программ развития и обосновании направлений налоговой политики. Практическая значимость выполненного исследования подтверждается справками о внедрении.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций проведённого исследования подтверждается использованием современных методов исследования, в том числе экономического анализа и экономико-математического моделирования, обработкой большого массива статистических данных, характеризующих развитие объекта и предмета исследования в динамике за ряд лет, публикацией полученных результатов в рецензируемых научных изданиях, их положительной оценкой на ряде научных симпозиумов и конференций.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались, обсуждались и получили одобрение на различных международных конференциях, в числе которых X Региональная научная конференция «Территории опережающего социально-

экономического развития в Российской Федерации и Свободный порт Владивосток» (Владивосток, 2016); 30th International Business Information Management Association Conference - Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management and Global Growth (Madrid, 2017); The 11th international days of statistics and economics (Prague, 2017); II Международная научно-практическая конференция «Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования» (Владивосток, 2017); The 6th international conference innovation management, entrepreneurship, and sustainability (IMES) (Prague, 2018); The 32nd International Business Information Management Association Conference - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth (Seville, 2018); 12th Annual Conference of the EuroMed-Academy-of-Business (Thessaloniki, 2019); III Международная научно-практическая конференция «Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования» (Владивосток, 2019); The 33rd International Business Information Management Association Conference: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. (Granada, 2019); The 34th International Business Information Management Association Conference (Madrid, 2019); XIV Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен» (Екатеринбург, 2019); The 36th International Business Information Management Association Conference (Granada, 2020); X Международная научно-практическая конференция «Формирование и реализация стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации» (Пенза, 2020); IV Международная научно-практическая конференция «Предпринимательство и инновации на рынках АТР» (Владивосток, 2021); The 37th International Business Information Management Association Conference Innovation Management and information Technology impact on Global Economy in the Era of Pandemic (Cordoba, 2021); Международный налоговый форум: «Экономика и налоги: международная налоговая повестка» (г. Москва, 2024); Международный налоговый симпозиум «Теория и практика налоговых реформ», (г. Казань, 2016; г.

Калининград 2017; г. Владивосток, 2018; г. Томск, 2019; г. Тюмень, 2020; г. Минск, 2021; г. Барнаул, 2022; г. Иркутск 2023, г. Тюмень 2024) и др.

Теоретические и практические положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, использованы в учебном процессе в ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» при разработке и реализации образовательных программ по подготовке бакалавров, специалистов и программ дополнительного профессионального образования.

Теоретические и практические положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, использованы в учебном процессе в ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» при разработке и реализации образовательных программ по подготовке бакалавров, специалистов и программ дополнительного профессионального образования.

Публикации. Основные положения диссертационной работы опубликованы в 58 научных публикациях общим объемом 281,48 п. л. (авторский объем – 57,01 п. л.), в том числе в 28 статей, опубликованных в изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, общим объемом 25,21 п. л. (авторский объем – 20,64 п. л.), из них 11 публикаций в изданиях, индексируемых в международных базах данных Web of Science и Scopus, общим объемом 8,39 п. л. (авторский объем – 6,19 п. л.); 12 коллективных монографиях общим объемом 244,05 п. л. (авторский объем – 26,56 п. л.).

Логика и структура диссертационной работы построены исходя из цели и задач исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы из 407 источников и 6 приложений. Работа изложена на 303 страницах печатного текста, включая 32 таблицы и 39 рисунков.

Во введении обоснована актуальность темы, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, сформулированы научная и практическая ценность полученных результатов.

В первой главе «Теоретические аспекты налогового стимулирования

устойчивого развития территорий» получил дальнейшее развитие современный теоретико-методологический базис исследований налогового стимулирования территориального развития. Раскрыта специфика применения теорий налогового стимулирования устойчивого развития территорий. Обоснован научно-методический подход к налоговому стимулированию устойчивого развития макрорегиона, включающего ТОЭС, который сталкивается с демографическими и экологическими проблемами. Представлены особенности исследовательской парадигмы преференциального налогообложения в рамках ТОЭС.

Во второй главе «Теоретико-методологическая проблематика налогового стимулирования развития территорий с особым экономическим статусом» раскрыты положения современных экономических теорий, определяющие основные положения преференциального налогообложения в разных регионах и странах. Проведено исследование положительного и отрицательного зарубежного опыта преференциального налогообложения на ТОЭС (на примере АТР), а также проанализирован опыт преференциального налогообложения на ТОЭС в РФ (на примере ДФО). Исследованы научно-методические подходы к оцениванию результативности и эффективности применения налоговых льгот на территориях с особым экономическим статусом.

В третьей главе «Анализ результатов налогового стимулирования развития территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока России» разработан методический подход и выполнена оценка результативности налоговых расходов, направленных на стимулирование развития ТОЭС ДФО. Выявлены особенности проявления эффектов применения налоговых льгот в рамках ТОЭС ДФО в условиях негативной демографической динамики в макрорегионе. Проанализировано влияние налоговых льгот и преференций на доходы консолидированного бюджета федерального округа и обоснованы основные пути решения проблем совершенствования системы налогового стимулирования устойчивого

развития ДФО.

В четвертой главе «Обоснование инструментов налогового стимулирования устойчивого развития территорий с особым экономическим статусом» разработан научно-методический подход к моделированию налогового стимулирования устойчивого развития территории, предусматривающий интеграцию методов системной динамики (SD) и агентного моделирования (AB). С помощью построенной и реализованной на ПЭВМ гибридной AB-SD модели, выполнены вычислительные эксперименты, позволившие обосновать выбор налоговых инструментов и механизмов решения поставленных в работе задач.

В пятой главе «Пути совершенствования налогового стимулирования устойчивого развития территорий с особым экономическим статусом» обоснованы основные направления развития системы налогового стимулирования устойчивого развития ДФО. Обоснован комплекс практических рекомендаций по управлению рисками и совершенствованию нормативно-правового обеспечения налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона.

В заключении сформулированы выводы, обобщены результаты исследования и определены дальнейшие направления исследований, являющиеся актуальными в условиях реализации долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития городов и агломераций Дальнего Востока России.

Приложения к диссертации включают исходную информацию и подробные расчёты, промежуточные научные результаты, справки о внедрении и другие материалы, необходимые для детализации основных положений исследования, его научной новизны и практической значимости.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

1.1. Теоретический базис исследований проблем налогового стимулирования

Одна из важных составляющих государственного регулирования социально-экономической сферы и инноваций – проведение взвешенной регулятивной политики с применением налоговых льгот и преференций, которые могут оказывать положительное влияние на динамику воспроизводства и способствовать достижению устойчивого развития этих территорий и экономики страны в целом. В книге «Основные начала финансовой науки», опубликованной в 1904 г., итальянский экономист Ф. Нитти (1868–1953) впервые представил концепцию «налоговых льгот». В девятой главе, посвящённой льготам и исключениям в налоговых системах того времени, учёный разъясняет три основных типа налоговых послаблений: для низких доходов и небольших долей в собственности недвижимости, для наследств и общих налогов на имущество на основе семейного принципа, а также методы избежания двойного налогообложения через вычеты по земельному налогу для долгов [26, С. 301, 303, 305].

В экономической литературе понятие «налоговые льготы» нередко заменяется другими синонимичными терминами, такими как «налоговые преференции», «налоговые субсидии», «налоговые стимулы», «налоговые изъятия», «налоговые скидки» и другими. Разница между понятиями «налоговые льготы» и «преференции» основана на том, что «налоговая льгота» рассматривается как часть налоговых преференций (от лат. *praeferentia* — предпочтение). Термин «налоговая субсидия» используется для обозначения не прямой государственной поддержки субъектов хозяйствования посредством предоставления налоговых льгот.

Концепция «налоговых стимулов» охватывает более широкий спектр по сравнению с «налоговыми льготами», служа ключевым инструментом для

налоговой стратегии, направленной на мотивацию субъектов экономической деятельности к поведению, соответствующему государственным целям. И.А. Майбуров с коллективом соавторов утверждают, что налоговые льготы могут принимать различные формы: например, *налоговые изъятия* исключают определённые сегменты объекта обложения из налоговой базы, в то время как *налоговые вычеты* предоставляют возможность снижения облагаемой суммы или налоговой ставки [16]. Также существуют *налоговые скидки*, позволяющие в законно установленных случаях применять уменьшенные или нулевые ставки налога для определённых категорий налогоплательщиков или элементов налогооблагаемой базы [150].

В свете упомянутых деталей, в дальнейшем в работе основной фокус будет направлен на применение фразы «налоговые льготы и преференции», которое часто встречается на практике, а также родовой термин «преференциальное налогообложение».

После Второй мировой войны 75 стран из 85, включённых в список ООН, внедрили налоговые льготы. Принятие большей части таких законов пришлось на период с 1955 по 1963 год [272]. Основная задача налоговых льгот, прописанных в большинстве одобренных законов, состояла в том, чтобы дать толчок развитию бизнеса и появлению новых предприятий, которые без этих льгот не были бы созданы. Растущая популярность налоговых льгот – в период с 2009 по 2015 г. более половины развивающихся стран ввели новые виды налоговых льгот – обусловлена успешными практиками их влияния на инвестиционные решения компаний. Наиболее ярко это проявилось в Республике Корея, Тайване, КНР и Сингапуре, где налоговые льготы оказались частью стратегий, которые помогли привлечь инвесторов и стимулировать индустриализацию в период с 1960-х по 1990-е годы [191, 382, 361, 395]. В то же время налоговые льготы для ряда стран стали источником дополнительных рисков для государства на агрегированном уровне. Так, оценка Восточно-Карибского валютного союза с 1990 по 2003 г. показала, что налоговые льготы имели ограниченное влияние на прямые иностранные

инвестиции, но при этом значительно увеличили бюджетный дефицит и долговую нагрузку [381].

Дж.Р. Кахабка (J.R. Kahabka) описывает налоговые льготы как термин, имеющий два аспекта: «протяжённость» и «интенсивность». Понятие «протяжённость» применяется к объёму приемлемых инвестиций, «интенсивность» – к сумме налоговых послаблений, доступных для приемлемых инвестиций [255].

Х.Х. Зее (H.H. Zee) его соавторы рассматривают налоговые льготы с позиции их воздействия на уменьшение реальной налоговой грузки для определённого проекта [398].

Р.М. Берд и Э.М. Золт (R.M. Bird, E.M. Zolt) (2008) отмечают, что ключевой вопрос при установлении налоговых льгот – роль государства и соотношение эффектов от их предоставления с государственными расходами [174].

Теоретические основания применения налоговых льгот и преференций можно найти в двух основополагающих принципах налогообложения, детально рассмотренных Р. Масгрейвом [297]: платежеспособности (ability to pay principle) и выгоды (benefit principle).

Принцип платёжеспособности предполагает, что налогообложение должно основываться на способности физического или юридического лица нести налоговое бремя. С этой точки зрения, более состоятельные люди или более прибыльные предприятия должны платить больше налогов, в то время как те, у кого доходы ниже или возможности меньше, должны нести меньшее бремя. Налоговые льготы, такие как пороговые значения доходов или налоговые кредиты для малообеспеченных лиц (например, Earned Income Tax Credit [205]), призваны облегчить налоговое бремя для тех, кто менее платёжеспособен. Аналогичным образом, например, вычеты на медицинские расходы или расходы на образование снижают налоговое бремя, исходя из финансовых возможностей и основных потребностей человека.

Принцип выгоды гласит, что люди должны платить налоги

пропорционально выгодам, которые они получают от государственных услуг. Эта теория поддерживает идею о том, что если определённые группы населения не получают выгоды от конкретных государственных услуг, то они не должны облагаться соответствующими налогами. В этой концепции налоговые льготы и преференции рассматриваются как способы корректировки налогообложения с учётом различий в выгодах. Например, муниципальные облигации часто освобождаются от налогов, поскольку доходы по ним идут на финансирование местных проектов, таких как дороги или школы. Инвесторы в эти облигации могут получить налоговые льготы, поскольку они финансируют проекты, приносящие пользу обществу, что оправдывает применение преференциального налогового режима.

Вместе с тем, согласно теории общественного выбора, налоговые льготы и преференции могут вводиться не по соображениям экономической эффективности и роста общественного благосостояния, а в ответ на лоббистские усилия групп специальных интересов. Например, преференции для домовладельцев, такие как вычеты по ипотечным процентам, часто объясняются сильной политической поддержкой со стороны лоббистов индустрии недвижимости. То же самое можно утверждать в отношении некоторых льгот отраслям промышленности и др.

Как справедливо отмечает И.А. Майбуров, широкое использование налоговых льгот оказывает негативное влияние на нейтральность налоговой системы, увеличивает затраты на налоговое администрирование, что снижает её общую эффективность. Кроме того, такая практика приводит к неравномерному распределению налоговой нагрузки между различными отраслями и группами налогоплательщиков, что снижает справедливость системы. Также это усложняет структуру налогов и систему в целом. В качестве альтернативы более эффективным инструментом часто выступают прямые формы бюджетного финансирования, такие как субсидии, гранты и кредиты, поскольку они обладают большей адресностью и гибкостью в стимулировании [17].

Из-за разнообразия и зачастую двусмысленности понятия налоговых льгот в качестве механизмов для стимулирования и регулирования налогов важно придерживаться определённых правил при их введении и использовании.

В соответствии с налоговым законодательством РФ, льготы и преимущества предоставляются исключительно определённым категориям налогоплательщиков, без возможности индивидуального подхода. При этом требуется обязательное подтверждение права на их использование. Согласно статье 56 НК РФ, налоговые льготы представляют собой преимущества для отдельных групп налогоплательщиков и плательщиков сборов, позволяющие полностью освободиться от уплаты налогов или уменьшить их сумму по сравнению с общими условиями. [24].

Л. Гончаренко и Н. Мельникова рассматривают налоговые льготы как специфический вид беспроцентного займа от государства к налогоплательщику. Предполагается, что этот нестандартный способ финансирования будет возмещён за счёт расширения налоговой базы и роста налоговых доходов в бюджет «со значительным временным промежутком». Это, в свою очередь, должно стимулировать экономическое развитие [8].

А. Гринкевич считала, что в России необходимо применять определённые критерии при установлении налоговых льгот. Среди них:

- легитимность предоставления льгот и их согласованность со стратегическими и тактическими задачами развития;
- достижение конкретных результатов (экономических, социальных, бюджетных и других) через введение специальных показателей.
- окупаемость в течение конкретного срока, в течение которого общественно полезный эффект от предоставления налоговых льгот перекроет бюджетные расходы, связанные с их введением [9].

И. Майбуров определяет преференциальное налогообложение как совокупность мер, предоставляющих налогоплательщикам определённые преимущества. Такие меры могут предусматривать полное или частичное

освобождение от уплаты налогов, исключение отдельных объектов из налогооблагаемой базы, уменьшение ставок налогообложения или оформление налогового кредита. Основной целью таких мер является стимулирование экономической активности, обеспечение социальной защиты и улучшение финансового положения налогоплательщиков. [16, С.52].

В. Пансков и Н. Пономарёва отмечают, что налоговая политика России в части предоставления стимулирующих налоговых льгот «обязана носить более активный характер, не просто создавая экономические условия и возможности для осуществления налогоплательщиками инновационной и инвестиционной деятельности, а целенаправленно побуждать их проводить модернизацию и обновление производства» [86, С.16].

С. Шаталов и его соавторы предлагают при введении новых льгот в РФ определять «показатели эффективности оценки налоговых льгот, устанавливать срок действия каждой налоговой льготы и предельную величину предоставляемой налоговой льготы» [146].

Влияние преференциального налогообложения на экономические процессы обусловлено взаимодействием его ключевых элементов: налоговых преференций; средств бюджета (источника финансового обеспечения налоговых преференций); потребителей налоговых преференций (налогоплательщиков) (Рисунок 1.6).

Действие налоговых льгот и преференций ограничено сферами влияния территориями приоритетного развития, определёнными видами деятельности или конкретными категориями налогоплательщиков. По функциональному назначению преференции подразделяются на *стимулирующие*, направленные на привлечение инвестиций и поощрение инноваций, и *стабилизационные*, предназначенные для активации деятельности и легализации бизнеса.

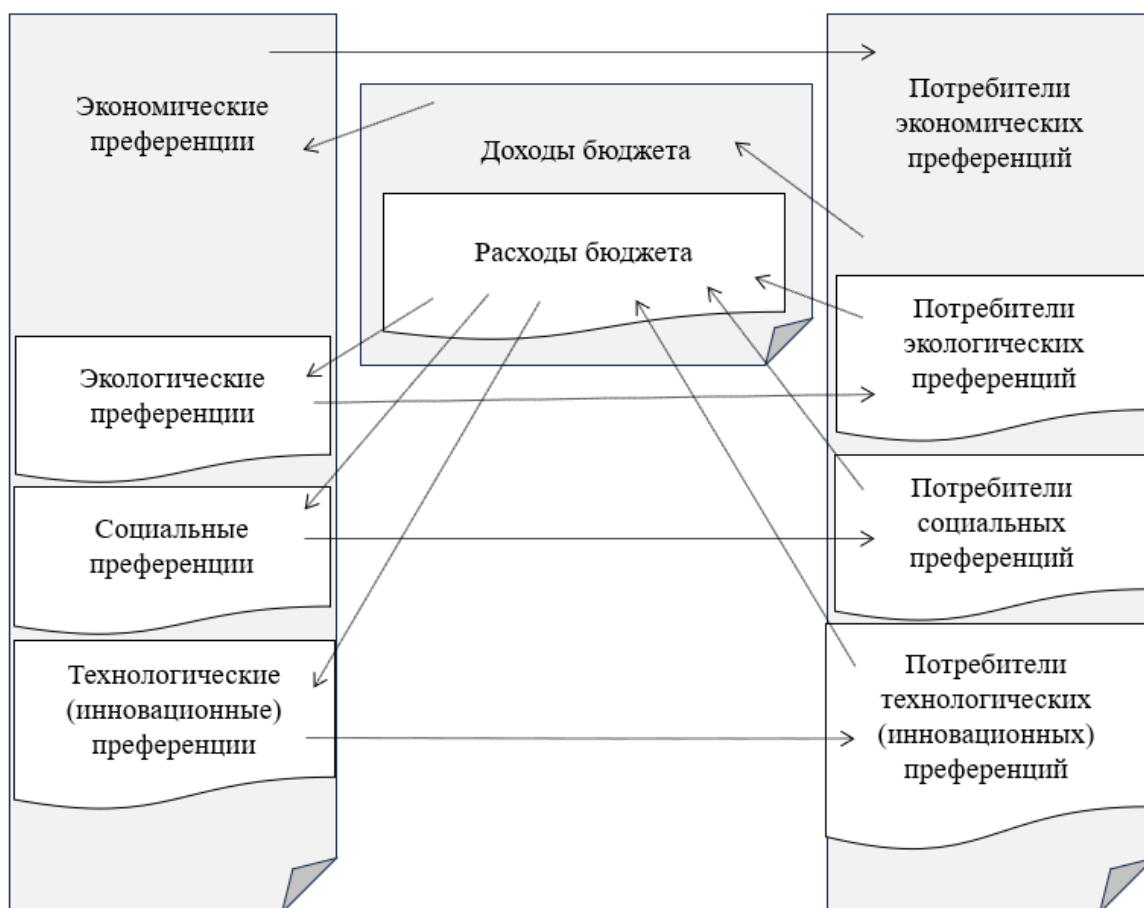

Рисунок 1.6 – Общая схема функционирования предпочтительного налогообложения

Примечание – Составлено автором.

Минфин России при поступлении информации о налоговых льготах, освобождениях и прочих преимуществах по налогам, сборам, таможенным платежам и страховым взносам использует метод, состоящий из трёх компонентов налоговых льгот: «базовый элемент», «стандартное освобождение» и «налоговый расход» [32]. Подобное деление соответствует международной практике, в том числе подходам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). «Базовый элемент» представляет собой компонент действующей правовой нормы, формирующий её структуру с формальной и содержательной стороны. К формальным элементам относятся:

объект налогообложения, налоговая база, налоговый период, ставка налога, а также процедуры и сроки расчёта и уплаты налогов.

Качественные элементы — это те положения законодательства РФ, которые обеспечивают его нейтральность, справедливость и эффективность, а также простоту администрирования и исполнения.

Одним из главных аспектов бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики России является развитие системы учёта, контроля и анализа налоговых расходов. В рамках данного направления предусмотрено:

- интегрировать в государственные программы сведения о размерах предоставляемых налоговых льгот;

- создать систему показателей и методов для анализа эффективности инвестиционных налоговых льгот, опираясь на финансовую документацию тех, кто эти льготы получает;

- выполнить анализ влияния инвестиционных налоговых льгот на повышение уровня инвестиционной активности и формирование добавленной стоимости в компаниях, использующих такие льготы.

- предоставлять новые инвестиционные налоговые льготы только при наличии инвестиционных обязательств с возвратом полной суммы льготы, если обязательства не выполнены;

- улучшить цифровую платформу для сбора и обработки данных о налоговых льготах [72, 73].

Воздействие налогов на действия физических и юридических лиц обусловлено тем, что они изменяют размер располагаемых доходов (или имущества) [114, 115, 138]. Уровень этого воздействия зависит от силы налоговых льгот и условий их применения. Если в регионе сформирована благоприятная среда для инноваций и инвестиций с низкими транзакционными издержками, развитой научной и научно-технической инфраструктурой и т. д., то для эффективного стимулирования инновационной деятельности может быть достаточно относительно небольших общих льгот.

Рисунок 1.7. Типологизация налоговых преференций в РФ

Составлено автором

В противном случае для достижения положительного эффекта необходимо усиливать налоговые льготы и делать их целевыми на ограниченной территории.

Действие налоговых преференций ограничено по сфере влияния в пределах территории приоритетного развития, определённых видов деятельности или конкретной категории налогоплательщиков. По функциональному назначению преференции подразделяются на стимулирующие, направленные на привлечение инвестиций и развитие инноваций в организации и стабилизационные, предназначенные для активации деятельности и легализации бизнеса. На рис. 1.7 приведена типологизация налоговых преференций в РФ.

«Стандартные освобождения» — это отступления от типовой структуры налоговой системы, которые находят широкое применение в различных странах. Налоговые льготы приводят к снижению доходов бюджета, поскольку предполагают предоставление определённых преимуществ по налогам, сборам, таможенным пошлинам и страховым взносам [5]. Но Счётная палата полагает, что такой подход базируется на субъективной оценке соответствия льготы одному из элементов [79].

В России в соответствии со ст.102 НК РФ данные о налоговых льготах, предоставленных конкретным налогоплательщикам, являются налоговой тайной [24]. Как отмечает Л. Гончаренко невозможность получения в России сведений от льготополучателей о размерах полученных преференций и направлениях их фактического использования не позволяет получить достоверную информацию о результатах эффективности налоговых преференций. В частности, сведения об использовании финансового эффекта от льготного налогообложения на реализацию тех или иных целей [141].

Рассматривая, как налоговые льготы и преференции влияют на экономику макрорегиона, можно сказать, что они воздействуют на решения физических и юридических лиц, поскольку изменяют размер располагаемых

доходов (или имущества). Однако степень этого влияния зависит не только от силы самих налоговых льгот, но и от условий, в которых они применяются.

Если в регионе уже сформирована благоприятная среда для инноваций и инвестиций с низкими транзакционными издержками, развитой научной и научно-технической инфраструктурой и т. д., то для эффективного стимулирования инновационной деятельности может быть достаточно относительно небольших общих льгот. В противном случае, для достижения позитивного эффекта налоговые стимулы требуется усиливать и придавать им целевой характер на ограниченном пространстве.

Речь идёт о формировании так называемых «полюсов роста» (по Ф. Перру) – центров экономической активности, которые генерируют положительные внешние эффекты, стимулируя развитие окружающих территорий [311]. Полюса роста характеризуются пространственной концентрацией экономической деятельности, инфраструктуры и инвестиций. Они призваны создавать положительные синергетический и мультипликативный эффекты, которые распространяются на всю территорию государства или региона. В России подобные точки роста представлены в виде регионов с особым экономическим статусом. Данные специально определённые зоны внутри страны функционируют на основе особой нормативно-правовой базы и предлагают особые условия для стимулирования инноваций, инвестиций и активизации экономической деятельности.

1.2. Теоретическая специфика исследований устойчивого развития территорий в контексте территорий с особым экономическим статусом

Тезис «устойчивого развития», прозвучавший в докладе Комиссии Брундтланд (World Commission on Environment and Development, WCED) [303], представляет собой концепцию, в центре которой – гармония между использованием ресурсов, инвестиционной стратегией, технологическими направлениями и институциональными изменениями, с учётом потребностей

настоящего и будущего. Эта концепция, принципиально новая для своего времени, оказала значительное влияние на формирование современных взглядов на дальнейшее общественное развитие. С момента принятия Рио-де-Жанейрской декларации в 1992 году («Повестка дня на XXI век») концепция устойчивого развития представляет собой интегративный подход, охватывающий экономические, социальные и экологические аспекты. При этом акцент делается на сохранении ключевых природных ресурсов [379]. Например, в определении Р. Солоу (R. Solow) [349] речь идёт о сохранении производственных мощностей, Д. Пирс и Г. Аткинсон (D. Pearce, G. Atkinson) [307] определяют характеристики социальной системы, а К. Фува (K. Fuwa) [220] делает акцент на сохранении системы жизнеобеспечения на земле. Подходы к определению концепции «устойчивого развития» представлены в Таблице А.1 Приложения А. [348, 306, 220, 262, 301, 182, 332, 238, 308, 167]

Концепция, выдвинутая Комиссией Брундтланд (WCED), утверждает, что ключ к достижению устойчивости заключается в способности общества обеспечивать нужды своих членов без ущерба для будущих поколений. Подчёркивается, что устойчивое экономическое развитие не должно идти вразрез с охраной окружающей среды и социальной справедливостью, указывая на необходимость борьбы с нищетой как частью этого процесса. При этом Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию (The World Business Council for Sustainable Development — WBCSD) подчёркивает вклад лидеров бизнеса в распространение идей устойчивого развития. Оно подразумевает, что потребности общества удовлетворяются сейчас без ущерба для благополучия будущих поколений. Это подразумевает взаимосвязь между экономическим прогрессом и охраной окружающей среды, где качество настоящей и будущей жизни определяется способностью удовлетворять базовые потребности человека, сохраняя при этом природные ресурсы, необходимые для жизни [345].

Для повышения качества жизни населения по всему миру критически важен экономический прогресс, что предполагает применение инновационных

технологий, энергии и различных ресурсов. В то же время эффективное их использование может внести значительный вклад в уменьшение уровня загрязнений [288].

Х. Боссель (H. Bossel) определяет устойчивое развитие как удовлетворение «базовых ориентиров» – *ценностных измерений* («существование», «эффективность», «свобода действий», «безопасность», «приспособляемость», «сосуществование»), возникающих в результате взаимодействия самоорганизующейся системы с окружающей средой, и её *фундаментальных свойств* («нормальное состояние внешней среды», «ограниченность ресурсов», «разнообразие», «изменчивость», «изменение», другие системы). Базовые ориентиры, в свою очередь, отражаются в человеческих эмоциях, общественном сознании, психологических и социальных потребностях, образе жизни и ценностях, возникающих в процессах самоорганизации общественной жизни [178].

На основе данной идеи формируется многоуровневый набор критериев (*система индикаторов устойчивого развития общества и его отраслевых систем*), отражающих обеспечение устойчивого прогресса как в общественной жизни, так и в специфических секторах, включая инфраструктурные, экономические, социальные аспекты, личностное развитие, государственное управление, а также в области экологии и управления ресурсами [238].

Индикаторы устойчивого развития представляют собой меры, которые отображают уровень или изменения в экономике, социуме или окружающей среде. Созданная комиссией ООН комплексная система для оценки устойчивого развития является полной и охватывает посредством групп индикаторов различные области:

- экологическую;
- социальную;
- экономическую;

– институциональную, в том числе программирование и планирование политики [136, 351].

В приложении А в таблице А.2 дана информация о том, как оценивать прогресс в реализации 17 целей устойчивого развития, которые были определены ООН в стратегическом плане на 2022 год. Успехи в этой области определяются через анализ эффективности компаний или регионов в контексте устойчивого развития. Для этого применяются критерии ESG (экология – environmental, социальное развитие – social, управление – governance), которые включают экологические аспекты, социальную ответственность и качество управления [136].

Для оценки уровня устойчивого развития на уровне стран и регионов используются различные рейтинги (качественные оценки) и рэнкинги (количественные оценки). Критерии и показатели оценки устойчивого развития, применяемые на региональном уровне, представлены в Таблице А.3. Приложение А. Результаты ESG-рэнкинга регионов РФ, составленного Национальным рейтинговым агентством (НРА) совместно с ESG-лабораторией МГУ в 2022 г., показали, что средний уровень ESG-развития среди 85 регионов РФ составляет 52,8 %, при этом только 4 из 11 регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО) входят в группы «продвинутых» (Магаданская и Сахалинская области, Хабаровский край и Республика Саха (Якутия)), имея беспрецедентно высокие оценки по управленческому блоку, в то же время заметно отставая по социальному блоку [99, 351, 294, 171, 248, 100, 196].

Обычно в сложных системах присутствует обилие обратных связей, как положительных, так и отрицательных, что позволяет системе адаптироваться к разнообразным внешним и внутренним изменениям. Следовательно, стремление к устойчивости предполагает интеграцию экологической, инновационной, экономической, а также социальной подсистем, подчёркивая их тесную взаимосвязь и важность для целостности системы.

В неоклассической науке, при изучении развития общества, обычно исследуют взаимодействие между различными ресурсами. Однако такой метод не даёт полной картины того, как взаимодействуют разные элементы общественной системы, в том числе и человеческий капитал, в своём развитии.

Для решения этой проблемы предлагается использовать модель динамического анализа. Она даёт возможность более точно прогнозировать поведение системы при разных сценариях развития событий. Это, в свою очередь, может облегчить разработку эффективных управленческих стратегий. Это осуществляется путём более глубокого понимания того, как могут взаимодействовать различные элементы системы, обуславливая более информированные решения.

Все природные системы поддерживают своё равновесие и функционирование благодаря встроенным механизмам обратной связи, которые также упоминаются как циклы поддержания жизни, активно взаимодействуя с действиями человека. Процесс адаптации к новым условиям основывается на способности системы распознавать эти изменения и соответствующим образом регулировать жизненно важные циклы для поддержания своей стабильности.

В Таблице А.4 Приложения А представлен обзор переменных, задействованных в анализе подсистем устойчивого развития, за прошедшие десять лет. Эти показатели нередко используются для анализа результатов государственной политики и моделирования работы экологических и экономических систем.

Так, в работе Вэйхун Ву (Weihong Wu) предлагается модель, которая характеризует эволюцию экологически чистых инноваций в секторе обрабатывающей промышленности Китая. Модель учитывает сдвиги в налоговой, финансовой, технологической и экологической политиках и показывает, как они влияют на эффективность экологически чистых нововведений. [154].

Как подчеркивалось ранее, устойчивое развитие региона подразумевает удовлетворение текущих потребностей, не ставя под угрозу возможности будущих поколений. Этот подход базируется на фундаментальных принципах концепции устойчивого развития.

Ранее было подчеркнуто, что *концепция «устойчивого развития»* региона подразумевает следующее: текущие потребности должны быть удовлетворены таким образом, чтобы это не нанесло вреда возможностям будущих поколений. Основываясь на ключевых принципах этой идеи, обязательным условием её реализации является достижение баланса между решением региональных экономических, социальных и экологических проблем посредством технологических инноваций, инклюзивного экономического роста, эффективного и ответственного использования ресурсов и др. В контексте проблемы устойчивого развития макрорегиона, который обременён демографическими и экологическими проблемами, принципиальное значение имеют три взаимосвязанных фактора: *инновационный, демографический и экологический*. Два последних фактора — демографический и экологический — описывают специфику текущего положения дел и динамику развития ситуации, которая исторически сложилась на территории Дальневосточного федерального округа. А инновационный фактор выступает в роли движущей силы изменений, способных преодолеть текущие негативные тенденции (Рисунок 1.1).

Проблема состоит в том, что каждая пара указанных факторов — «Инновации – Экология», «Инновации – Демография», «Демография – Экология» — характеризуется своими взаимосвязями и взаимозависимостями, а все они в комплексе формируют сложную систему, особенности нелинейного поведения которой нужно предвидеть для обоснования налоговой политики обеспечения устойчивого развития ДФО.

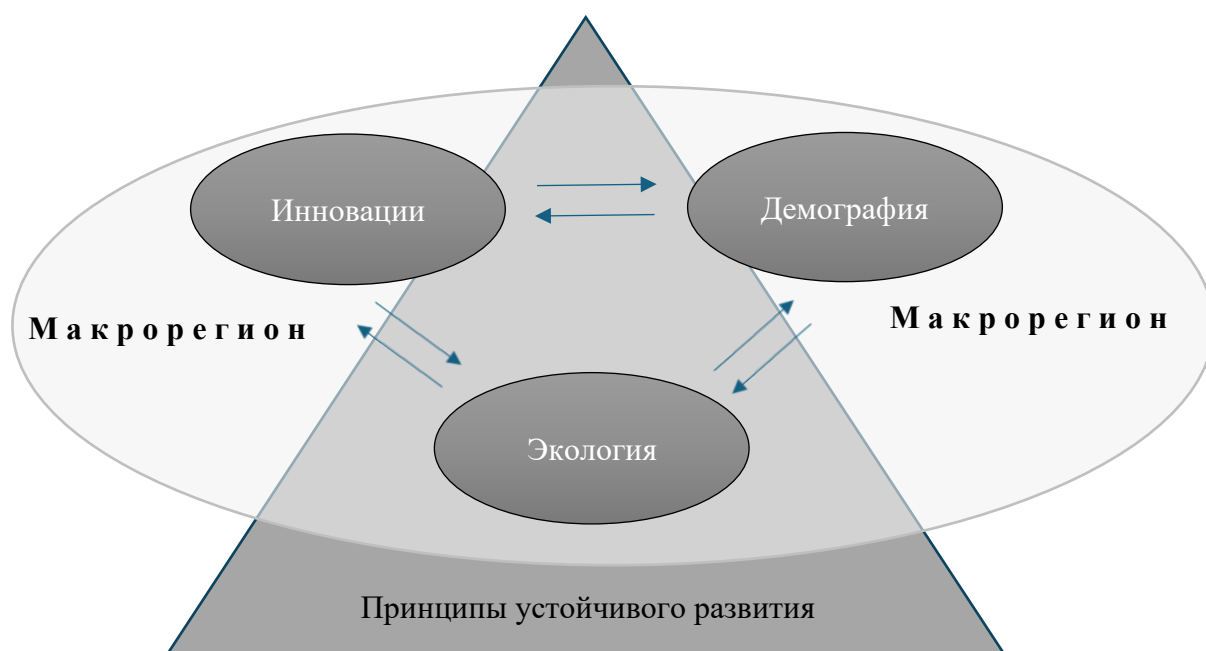

Рисунок 1.1 – Взаимоувязанные факторы модели системы устойчивого развития макрорегиона

Примечание – Составлено автором.

Инновации – Экология. Взаимосвязь между инновациями и экологией сложна и многогранна. С одной стороны, «слабая гипотеза Портера», подтверждённая многочисленными исследованиями, доказывает, что строгие правила защиты окружающей среды не только уменьшают загрязнение окружающей среды, но и стимулируют технологические инновации. Впоследствии появилась так называемая «сильная гипотеза Портера», согласно которой технологические инновации способны повысить прибыль и конкурентоспособность компании, при этом покрывая расходы на соблюдение экологических норм. [313]. Например, исследование С. Лу и К. Фэн (С. Lu, Q. Feng) продемонстрировало, что инновации в сфере «зелёных» технологий мощно и долговременно способствуют прогрессу промышленной экологии. При этом эффект от их внедрения и влияющие на него факторы отличаются в регионах с разным уровнем развития промышленной экологии. Эффект «локального соседства», благодаря инновациям в области «зелёных» технологий, в основном достигается за счёт инновационной инфраструктуры [279].

С другой стороны, теория организационной экологии признаёт, что на восприимчивость организации и адаптация к ограничениям окружающей среды влияют на её ресурсы и возможности. Например, нехватка ресурсов в организации может привести к отсутствию у неё технологических инноваций [404, 401].

В исследовании Ю. Цуй, Дж. Цзяо и Х. Цзяо (Y. Cui, J. Jiao, H. Jiao) рассматривается вовлечённость предприятий в технологические инновации в Бразилии, России, Индии, Китае и Южной Африке (БРИКС). Автор приходит к выводу, что в странах БРИКС компании, которые вкладывают больше средств в обучение сотрудников (помимо обучения на рабочем месте и сертификации продукции) и имеют листинг на бирже, с большей вероятностью участвуют в технологических инновациях. В то же время компании с высокой долей экспорта и государственной собственности имеют меньшую вероятность участия в технологических инновациях. Полученные результаты показывают, что участие компании в технологических инновациях является, по крайней мере частично, организационным явлением, на которое влияют условия доступа к ресурсам, легитимация на рынке и условия основания [197].

Эксперименты, проведённые С. Динг (S. Ding) и коллегами на основе наблюдений за 1,5 тыс. компаний, осуществляющих технологические инновации в провинции Чжэцзян (Китайская Народная Республика, КНР), показали, что между сохранением окружающей среды и экономическим прогрессом нет взаимоисключений, а продвижение технологических инноваций способствует всестороннему гармоничному и устойчивому развитию – достижению требований ЦУР 9 («Созданию стойкой инфраструктуры, содействию всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям» [136]) и высококачественному развитию [357].

Результаты исследования [201] показали, что на глобальном уровне внедрение новых цифровых технологий имеет в целом положительную связь с состоянием окружающей среды: чем выше уровень цифровизации, тем, при прочих равных условиях, экологичнее национальные экономики. Однако

экологическая эффективность цифровизации зависит от уровня развития производственных технологий и общего экономического развития. В кластерах менее развитых стран, имеющих значительные проблемы в сферах промышленности и инноваций, распространение цифровых технологий оказывает меньшее позитивное влияние на окружающую среду, чем в кластерах более развитых экономик. Таким образом, долгосрочные положительные эффекты цифровизации для менее развитых стран неочевидны, а отрицательные – будут иметь значительные негативные последствия.

Итак, применение новых идей, технологий или продуктов может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на окружающую среду, в зависимости от содержания инноваций и контекста их применения.

К числу их *положительных эффектов* можно отнести:

- внедрение новых методов и процессов, которые направлены на повышение эффективности производства, минимизацию вреда, который деятельность человека наносит окружающей среде, а также на распространение экологически ответственного подхода;

- инновации в сфере управления ресурсами и снижения их потребления;

- современные технологии и подходы, направленные на сокращение загрязнения окружающей среды и снижение количества вредных выбросов в атмосферу, водоёмы и почву.

- инновационные подходы к восстановлению и сохранению экосистем, реабилитации деградировавших сред обитания, восстановлению биоразнообразия; и др.

Отрицательные эффекты инноваций обусловлены следующими угрозами:

- вытеснение экологически устойчивых практик новыми, более вредными для окружающей среды;

– интенсивное использование природных ресурсов (минералов, ископаемого топлива, воды) в процессе внедрения инноваций приводит к их истощению;

– усиление технологических рисков, связанных с возможностью случайных утечек опасных химикатов, материалов, генетически модифицированных организмов и т. п.;

– образование электронных отходов (e-waste), утилизация которых представляет собой серьёзную экологическую проблему из-за накопления опасных материалов, сложности переработки электронных компонентов; и др.

Инновации – Демография (в контексте проблем сокращения численности и старения населения). Проблемы инноваций и уменьшения населения, сопровождающегося демографическим старением, тесно взаимосвязаны и создают как новые возможности, так и препятствия для устойчивого развития.

Согласно моделям эндогенного роста, нехватка рабочей силы сдерживает рост производительности труда и совокупной факторной производительности, которая является ключевым показателем, влияющим на долгосрочные технологические инновации [282, 229]. Но новейшие достижения в области автоматизации, которые позволили использовать технологии для замены и улучшения человеческого труда, решая проблему нехватки рабочей силы, являются весомым контраргументом [218, 157]. Эмпирические данные также обосновывают, что страны, сталкивающиеся с быстрым старением населения, в ответ на демографические сдвиги лидируют во внедрении технологий автоматизации [156].

Некоторые сторонники структурных реформ рынка труда предполагают, что меньшая гибкость труда препятствует инновациям компаний. В частности, возрастные демографические изменения, связанные с пожилым составом рабочей силы, могут привести к жёсткости рынка труда [173, 172], но всё большее количество исследований утверждает обратное.

Принимая точку зрения Йозефа Шумпетера (J.A. Schumpeter) [331], последние исследования отмечают, что трудовая ригидность может способствовать накоплению знаний на основе опыта. Например, работа С. Ходжи и А. Кляйнкнехта (S. Hoxha and A. Kleinknecht) доказывает, что в средне- и высокотехнологичных секторах инновационные компетенции зависят от знаний, накопленных в прошлом [242].

В исследовании А. Кляйнкнехта 2020 г. (A. Kleinknecht) обосновывается, что реформы рынка труда со стороны предложения оказывают негативное влияние на инновации и производительность. Нежелательное влияние более гибких трудовых отношений существенно в средне- и высокотехнологичных секторах с высокой «кумулятивностью» знаний, то есть историческое накопление специфических для конкретной компании и зачастую неявных знаний важно для инновационных компетенций [263].

С. Брески (S. Breschi) и соавторы статьи доказывают, что большая жёсткость рынка труда, характеризующаяся более длительным стажем работы и более стабильными позициями сотрудников, приводит к лучшим инновационным результатам для компаний [179].

Исследование Ючао Тан (Y. Tan) и его коллег представило новые доказательства положительной связи между старением населения и инновациями компаний в Китае. Работа подтверждает, что нехватка рабочей силы стимулирует инновации, сберегающие труд, в ответ на демографические сдвиги, в первую очередь для компаний с высокими затратами на рабочую силу. Старение населения обуславливает генерировать компанией больше эксплуататорских (а не исследовательских) инноваций и адаптировать свои стратегии для их успешного внедрения [312].

М. Кочиа (M. Cossia) обосновал связь между ростом населения и технологическими инновациями. Исследование показало, что технологические результаты, как правило, достигают пика в диапазоне прироста населения 0,21–0,75 %. При этом в среднем трудно поддерживать

оптимальный уровень технологических показателей как при низких/отрицательных, так и при высоких (более 1 %) темпах роста населения (годовой процент) в развитых странах [194].

Искусственный интеллект (ИИ) как инновационный фактор в решении проблем устойчивого развития оценивали в своей работе М.А. Горальски и Т.К. Тан (М.А. Goralski, Т.К. Tan). Исследователи изучили влияние искусственного интеллекта на решение проблемы бедности — первой из 17 целей устойчивого развития ООН. Они пришли к выводу, что искусственный интеллект может способствовать росту производительности и эффективности в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, тем самым снижая уровень бедности и неравенства как внутри стран, так и между ними. Кроме того, ИИ может способствовать развитию более инклюзивных и продуктивных форм занятости для бедных слоёв населения в сельских районах и способствовать устойчивому использованию наземных экосистем на пахотных землях для уменьшения деградации земель [228].

Работа В. Sánchez и др. [315] обосновывает важное значение технологической оснащённости сельских территорий для их развития. В ней доказано, что соответствующие технологические возможности могут обратить вспять или остановить депопуляцию.

Исследование Дж. Шниткера и Г. Карандиноса (J. Schnittker, G. Karandinos) обосновывает значительную взаимосвязь между фармацевтическими инновациями и ожидаемой продолжительностью жизни в США в период с 1960 по 2000 год [329].

С одной стороны, инновации в области технологий чистой энергии, устойчиво развивающегося сельского хозяйства, ресурсосберегающей инфраструктуры оказывают положительное влияние на демографическую динамику и благосостояние населения. Новые технологии повышают качество жизни и способствуют решению социальных проблем, связанных с лечением бесплодия и репродуктивным здоровьем, старением населения (например, путём улучшения устройств для людей с ограниченными возможностями).

Разработка инновационных решений, отвечающих потребностям пожилых людей, может стимулировать появление новых рынков и экономических возможностей. С другой стороны, сокращение численности трудоспособного населения влечёт за собой недостаток квалифицированных и активных работников, которые занимаются созданием и внедрением новых технологий. Это может стать препятствием для инноваций и технологического развития. Сокращающееся и стареющее население отрицательно влияет на рост экономики из-за снижения потребительских расходов. Пожилые люди обычно менее склонны и/или способны к освоению новых технологий, по сравнению с молодыми поколениями, что создаёт проблемы при внедрении и масштабировании инновационных решений, и др.

Демография – Экология. Сокращение численности населения в определённом регионе может иметь значительные последствия для экологии и экосистем. Депопуляция приводит к запустению городских районов и инфраструктуры, сельскохозяйственных земель, что влечёт за собой изменения в доступности среды обитания и структуре землепользования. Это может привести к утрате культурных ландшафтов и традиционных методов хозяйствования, которые формировали экосистемы на протяжении долгого времени, потере накопленных экологических знаний и способов управления биоразнообразием.

Исследование, проведённое Л. Майорано, А. Фалькуччи и Л. Бойтани (L. Maiorano, A. Falcucci, L. Boitani), показало увеличение антропогенного влияния за последние 40 лет на равнинных и прибрежных территориях в Италии, в то время как внутренние горные районы опустошаются. Биоразнообразие и присутствие человека функционально связаны традиционным сельским хозяйством и пастбищами, и единственным вариантом сохранения является рассмотрение деятельности человека как неотъемлемой части системы. Авторы обосновали, что в ландшафте, где доминирует деятельность человека, территории должны планироваться и управляться в контексте экологической истории региона [283].

В то же время сокращение численности населения способствует процессам регенерации и восстановления экосистем, позволяя им оправиться от прошлых нарушений, что может иметь важное значение для связывания углерода, очистки воды и стабилизации почвы. На таких территориях популяции диких животных могут выиграть от снижения уровня антропогенного воздействия и увеличения доступности среды обитания. Виды, на которые ранее оказывала отрицательное влияние деятельность человека, могут получить возможность восстановиться, расширить свой ареал и т. д.

Экологические последствия депопуляции сельских районов Южной Европы в течение последних шести десятилетий рассмотрены в работе А. Мартинеса-Абраина (А. Martínez-Abraín) и соавторов. Авторы предлагают концептуальную модель, учитывающую растущее приближение дикой природы к антропогенной среде обитания и одновременную депопуляцию населения в сельских районах [206].

В исследовании В. Санчеса (В. Sánchez) и его коллег обосновано, что экономические факторы играют решающую роль в явлении депопуляции. Районы, особенно подверженные негативному стрессу, по потере населения обычно совпадают с экономически депрессивными районами или с низким экономическим динамизмом по отношению к другим территориям, которые демонстрируют высокие темпы миграции из этих районов в другие расширяющиеся городские центры [315].

В целом, с учётом указанных взаимосвязей и взаимозависимостей, спонтанная (то есть обусловленная внутренними причинами) демографическая и экологическая динамика, при сохранении сложившихся тенденций в ДФО, будет приводить к нежелательным последствиям для среды обитания человека и экономики макрорегиона. Устойчивый, сбалансированный рост, учитывающий социальные и экологические факторы, является лучшей альтернативой. Способствовать переходу к такому росту могут инновации (по Дж. Шумпетеру [331])– внедрение предпринимателями

новых комбинаций факторов производства, создающих стоимость. Но переход на траекторию устойчивого роста не гарантирован. Причина в том, что инновации, как следует из вышеизложенного, запускают очень сложные и неоднозначные процессы. Следует учитывать, что склонность к инновационной деятельности может быть слабой по ряду причин, прежде всего институционального характера. Поэтому инновации, способствующие решению указанных проблем, приходится стимулировать, используя в том числе испытанные в ряде стран инструменты, связанные с формированием полюсов роста в форме территорий с особым экономическим статусом и стимулирующим налогообложением.

Концепция устойчивого развития претворяется в жизнь с учётом локальных условий, при этом акцент делается на пространственные аспекты её применения. Принципы устойчивого развития активно используются при формировании территорий с особым экономическим статусом (ТОЭС), которые способствуют привлечению инвестиций, созданию рабочих мест и развитию производства. При этом устойчивое развитие, с одной стороны, зависит от конкретного географического контекста, особенностей экологических, социальных и экономических условий конкретных мест. А с другой – специфические механизмы и инструменты территориального развития также могут способствовать или препятствовать достижению целей устойчивого развития. Речь идёт об использовании потенциала территорий с особым экономическим статусом (ТОЭС), обычно выступающих в качестве полюсов роста.

Территории с особым экономическим статусом (ТОЭС) — это специально отведённые зоны в стране, которые регулируются особыми нормативно-правовыми актами и отличаются от остальной территории. Здесь часто предоставляются налоговые льготы, более гибкие условия для резидентов и специализированная инфраструктура для привлечения инвестиций, стимулирования производства и решения других важных задач.

Взаимосвязь между этими двумя понятиями («ТОЭС» и «точками роста») заключается в том, что такие территории могут способствовать экономическому росту, который соответствует принципам устойчивого развития:

– ТОЭС вносят вклад в достижение таких Целей устойчивого развития (ЦУР), как ЦУР 8 (достойная работа и экономический рост), ЦУР 9 (инновации и инфраструктура);

– При правильном управлении ТОЭС могут способствовать достижению ЦУР 1 («Повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах»), создавая возможности для трудоустройства и потенциально сокращая региональное экономическое неравенство, и ЦУР 12 («Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства»).

– ТОЭС также могут способствовать достижению ЦУР 13 (борьба с изменением климата) и ЦУР 7 (доступ к устойчивой энергии). Благодаря внедрению зелёных технологий и экологических практик, ТОЭС играют значимую роль в формировании устойчивой экономики и экологически безопасных городов [131].

Территории с особым экономическим статусом могут быть катализатором экономического и социального развития в соответствии с принципами устойчивого развития. Однако для этого необходимо тщательно продумать их структуру и управление, чтобы не навредить экологии. В этой связи следует рассмотреть закономерности эволюции ТОЭС и их современные особенности. На протяжении истории территории с особыми экономическими привилегиями, такие как «свободные порты» (*porto franco*), были важными центрами международной торговли и экономического развития. Современные зоны свободной торговли (ЗСТ) появились в 1960-х годах и сегодня активно развиваются вблизи портов, аэропортов и границ, предлагая минимизацию таможенных формальностей и стимулируя логистику, складирование и сервисное обслуживание. Их создание направлено на привлечение инвестиций

и укрепление национальных экономик, что особенно характерно для таких стран, как США, Китай и Япония [121, 175].

В 1980-х годах начался новый этап их развития, особенно в Азии, связанный с появлением экспортноориентированных стратегий промышленного роста и повышением значимости офшорного производства для международных компаний. Регионы, которые сегодня демонстрируют выдающиеся экономические результаты, одними из первых создали экспортные зоны и тем самым заложили основу своего будущего экономического процветания: Тайвань — в 1966 году, Сингапур — в 1969 году, Республика Корея — в 1970 году.

В конце 90-х – начале 2000-х гг. наблюдалось ускорение глобального производства и рост производственных и сбытовых цепей на международном уровне, что, вместе со стремлением развивающихся стран следовать примеру успешного развития азиатских государств, привело к появлению новой волны в создании ТОЭС. (Рисунок 1.2) [261, 377].

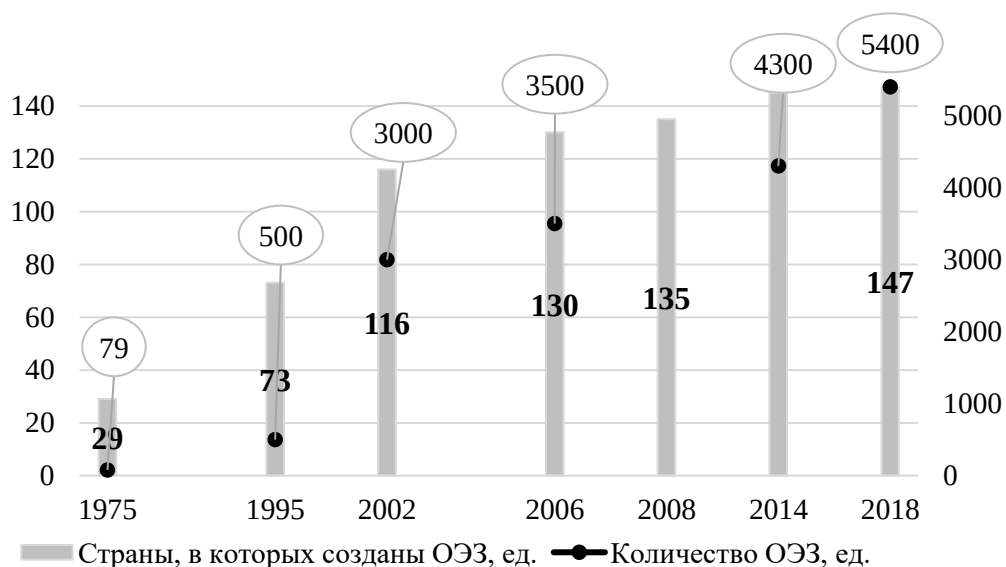

Рисунок 1.2 – Развитие территорий с особым экономическим статусом в мире за период 1975–2018 гг.

Как показали результаты выполненного анализа, мировой финансовый кризис и последующее снижение в объёмах мировой торговли оказали лишь

небольшое замедление в развитии новых ТОЭС. Напротив, текущее падение в глобальном производстве и процессах глобализации обусловили увеличение числа и создание новых типов особых экономических зон (ОЭЗ). Это является реакцией правительств различных стран на усиленную конкуренцию за инвестиции в промышленную сферу.

Государства и отдельные регионы создают экономические зоны, преследуя разнообразные цели, включая экономические, социально-политические и научно-технические задачи, что подробно рассматривается в специализированных исследованиях (см. Таблица 1.1).

Таблица 1.1– Цели создания территорий с особым экономическим статусом

Тип целей	Содержание
Экономические	стимулирование экономического роста отдельных регионов и улучшение структуры их производства; использование преимуществ международного разделения труда и движения капитала для увеличения экспорта готовой продукции, оптимизации импорта и развития производств, выпускающих аналоги импортных товаров; создание условий для развития международной торговли страны и её регионов; привлечение иностранного и национального капитала путём предоставления льгот и упрощения процедур.
Социально-политические	создание выгодных условий для инвесторов на примере успешных компаний; практическое обучение отечественных специалистов подходам и методам международного бизнеса с последующим применением полученных навыков за пределами территории со специальным экономическим статусом; строительство объектов социальной сферы; привлечение ведущих иностранных учёных и экспертов; повышение уровня доходов сотрудников компаний-резидентов.
Научно-технические	внедрение в производство новых отечественных и зарубежных научных и технических решений с последующим применением результатов в экономике страны и на международных рынках; запуск новых и обновление существующих производств; создание условий для вовлечения местных ресурсов и использования потенциала региона. разработка, внедрение и распространение технологий, которые могут повысить технический уровень отраслей экономики страны.
Примечание – Классифицировано автором по: [1, 24, 25, 98, 132].	

Эффективность функционирования территорий с особым экономическим статусом определяется совокупностью внутренних и внешних факторов, которые могут быть как объективного, так и субъективного характера. Среди ключевых условий успеха выделяются местоположение зоны, уровень развития инфраструктуры и наличие выгодной системы преференций для резидентов. В таблице 1.2 приведена классификация факторов, влияющих на успешность программ экономического зонирования.

Таблица 1.2 – Основные факторы развития территорий с особым экономическим статусом

Факторы	Содержание
Законодательные	Специфика правового положения территории с особым экономическим статусом, неизменная законодательная основа, государственные обязательства по защите прав и интересов инвесторов.
Территориальные	Экономическое положение государства и региона, привлекательность для инвесторов, доступ к транспортным путям, конкурентные плюсы и рынки сбыта, расходы на оплату труда и другие факторы.
Политические	Международные и внутренние политические обстоятельства, интеграция национальных экономик в мировое хозяйство.
Организационные	Эффективность коммуникации между государственными органами и резидентами, качество государственных услуг, степень участия государства в управлении развитием особой экономической зоны, требования к контролю за деятельностью резидентов.
Инфраструктурные	Наличие и возможность использования ресурсов на территории, а также развитые транспортные пути, средства связи, производственные объекты и торговые площадки.
Преференциальные	Перечень, порядок получения и размер налоговых, финансовых, управленческих и прочих послаблений и привилегий.
Примечание – Составлено автором по [3, 148, 108, 132].	

В данный момент в мире существует более 8000 особых экономических зон, из которых примерно 3000 были созданы за последние пять лет. В основе работы большинства таких зон лежит принцип «свободных» или зон свободной торговли с особыми таможенными условиями. Зачастую они

располагаются в стратегически важных локациях, например, в морских и воздушных портах или на пограничных переходах. Компании-резиденты, работающие в этих зонах, часто связаны с логистикой, складскими операциями и предоставлением разнообразных услуг. В данный момент не существует единой системы классификации особых экономических зон, и в разных странах для их обозначения используются различные термины. Всемирный банк создал классификацию особых экономических зон, выделив шесть ключевых типов таких территорий. [390]. Некоторые из них направлены на развитие внешнеэкономических связей и предполагают установление специальных таможенных правил (Рисунок 1.3).

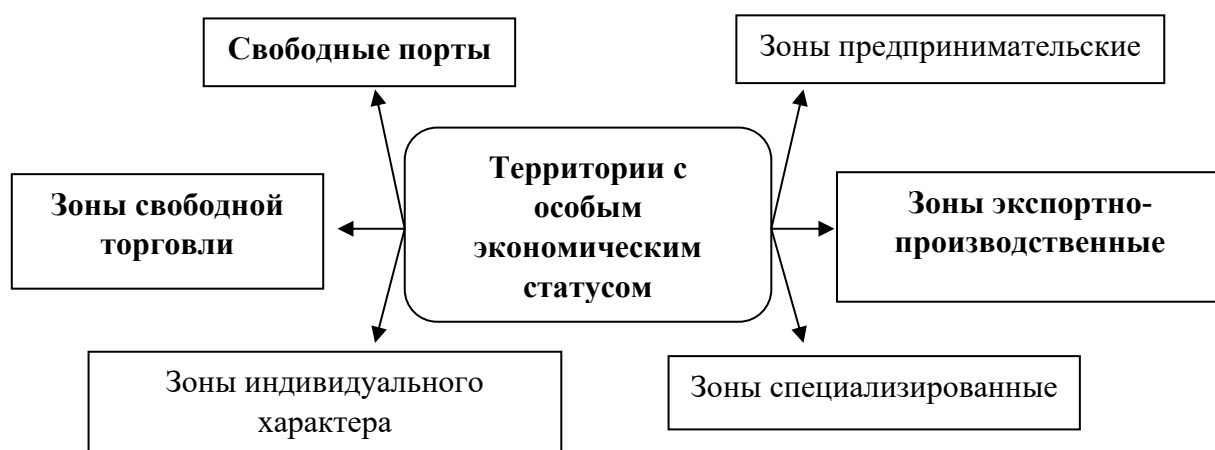

Рисунок 1.3 – Систематизация территорий с особым экономическим статусом (типология Всемирного банка)

Примечание – Источник: [132, С. 21.]

Например [75, 77, 132]:

– *Свободные торговые зоны* — это особые территории, где товары могут быть импортированы, временно размещены, подвергнуты незначительной обработке или сортировке с минимальными административными барьерами. Обычно такие экономические пространства размещаются в стратегических точках, например, на границах или вблизи крупных морских и воздушных портов. Форматы таких зон варьируются от офшорных и беспошлинных торговых территорий до свободных городов и портов, включая таможенные и

транзитные зоны. Государства с выгодным географическим положением, такие как Китай, США и Япония, активно используют эти зоны для укрепления внешней торговли и стимулирования экономического роста.

– *Экспортноориентированные промышленные зоны* представляют собой специализированные территории, предназначенные для производства продукции, ориентированной на внешние рынки. Такие территории, как свободные экономические зоны, совместные предприятия и прочие схожие структуры, имеют значительное значение для стимулирования глобальной торговли. Особенно активно их развитие наблюдается в странах с растущими экономиками, включая Вьетнам, Мьянму, Бразилию, Колумбию и другие. Эти зоны способствуют ускорению экономического роста за счет увеличения экспортного потенциала.

– *Свободные порты*, известные как порто-франко, представляют собой специальные территории экономического роста, чаще всего расположенные рядом с портовыми зонами и включённые в их инфраструктуру. Здесь допускается беспошлинный ввоз товаров, а также предоставляются разнообразные налоговые льготы. Примерами подобных зон являются порты в таких странах, как Сингапур, Гонконг, Гибралтар, а также в России и Китае.

В докладе Международной организации труда (МОТ) упоминаются три основные категории регионов, обладающих уникальными экономическими характеристиками, – это зоны, специализирующиеся на торговле, промышленности и предоставлении услуг (Рисунок 1.4).

В рамках анализа зон с особым экономическим статусом выявлены ключевые особенности, характеризующие эти экономические образования:

– резиденты этих зон получают ряд льгот и привилегий, включая налоговые, финансовые, торговые и административные преференции;

– создание и деятельность этих территорий регулируется на государственном уровне, что включает в себя законодательную поддержку, преференциальные политики для резидентов, финансирование инфраструктурных проектов и прочее;

– они обладают специализированной управленческой структурой.

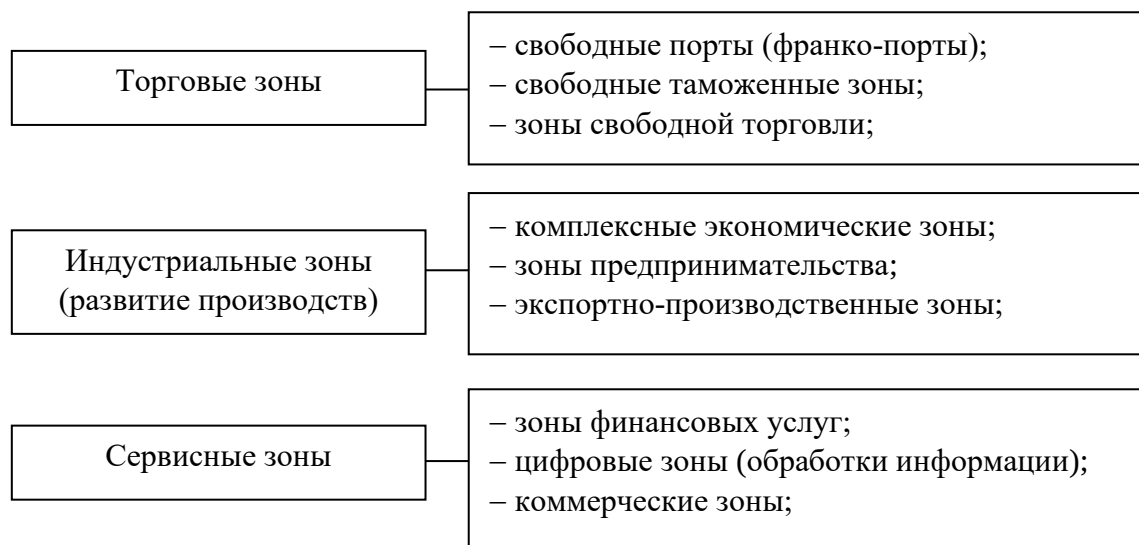

Рисунок 1.4 – Классификация территорий с особым экономическим статусом
(типология Международной организации труда)

Примечание – Приводится по [143].

Данные характеристики подчёркивают уникальный подход к развитию и поддержке особых экономических зон, направленный на стимулирование экономической активности внутри определённых географических рамок.

В настоящее время более 150 стран, в том числе примерно три четверти развивающихся государств и почти все страны с переходной экономикой, активно применяют такой инструмент, как особые экономические зоны.

В то же время в развитых экономиках концепция «свободных экономических зон» сохраняет свою традиционную форму и практически не претерпела изменений со времени её появления.

В развивающихся странах зачастую встречаются многоцелевые свободные экономические зоны, которые выходят за рамки простой поддержки экспорта и импорта. В отличие от развитых стран, где свободные торговые зоны обычно ограничиваются предоставлением логистических и складских услуг, эти многофункциональные зоны в развивающемся мире

стремятся привлекать инвестиции в разнообразные производственные секторы. Это достигается за счёт создания смежных индустриальных парков, которые не только поддерживают местное производство, но и облегчают доступ к международным рынкам для компаний в этих зонах.

На 2019 год свыше 85% всех особых экономических зон (ОЭЗ) в мире находилось в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который занимал лидирующую позицию по их количеству. Среди стран региона лидировал Китай, на территории которого насчитывалось 2513 ОЭЗ. Эти зоны делились на государственные (522) и провинциальные (1991) категории. (Таблица 1.3).

Таблица 1.3 – Распределение типов особых экономических зон по регионам или группам стран согласно классификации UNSTAD, 2019 год

В процентах

Регион или группа стран	Зоны			
	Логистические (зоны свободной торговли)	Инноваци- онные	Специализиро- ванные	Многофунк- циональные
Всего в мире	8	5	25	62
Латинская Америка и Карибский бассейн	9	1	13	77
Страны с переходной экономикой	3	5	59	35
Африка	1	0	10	89
Азия	2	7	26	65
<i>Китай</i>	<i>1</i>	<i>6</i>	<i>1</i>	<i>92</i>
Примечание – Приводится по [76]				

Заметное количество ОЭЗ также было на Филиппинах, достигая 528. В то время как в Латинской Америке этот показатель равнялся 486, среди которых Доминиканская Республика имела 73 зоны, Никарагуа – 52, Коста-Рика и Гондурас насчитывали по 49 и 39 соответственно, а Колумбия – 39 зон.

В США насчитывалось 262 особых экономических зоны, тогда как в России их количество достигало 130. Кроме того, в Таиланде функционировали 74 зоны, в Южной Корее — 47, в Малайзии — 45, а Камбоджа обладала 31 зоной и так далее. [343]

За последние полвека зоны с преференциальным экономическим статусом играют важную роль в достижении целей устойчивого развития, включая экономическое процветание, привлечение инвестиций и формирование рабочих мест в развивающихся странах. Созданные особые экономические зоны (более 5 тыс. по всему миру) могут оказывать значительное влияние на решение экологических задач. Однако существует и обратная сторона: во множестве государств эти зоны становятся главными источниками экологического загрязнения и выбросов. Например, в Южной Корее, согласно данным Korea Industrial Complex Corporation, 63 % всех промышленных выбросов порождены деятельностью более чем 600 промышленных парков, расположенных в стране [344].

Современные тенденции в экологическом управлении особыми экономическими зонами, особенно в развивающихся странах, формируются под усиливающимся влиянием государства, надзорных органов и активной позиции гражданского общества. По данным инновационных исследований Всемирного банка [259], сфера специальных экономических зон претерпевает значительные изменения, направленные на интеграцию и развитие экосистемного подхода для обеспечения устойчивого экономического роста. Исследование опыта прошлых моделей таких зон показывает, что экологические факторы становятся всё более важными при формировании стратегий и создании организационных структур для территорий с особым экономическим статусом. ОЭЗ первой генерации (ОЭЗ 1.0) были преимущественно направлены на развитие промышленных зон, ориентированных на экспорт и привлечение прямых иностранных инвестиций. ОЭЗ 2.0, управляемые с учётом рыночного спроса, отличаются переходом от экспортной направленности к интегрированным зонам

смешанного использования, имеющим секторальный или кластерный состав, и приверженностью к экологическим стандартам [126]. Целью ОЭЗ 3.0 является содействие устойчивому социально-экономическому развитию при интеграции инфраструктуры и логистики, землепользования и городского планирования, экологической и социальной защиты, образования, торговли и инвестиций. Ключевой характеристикой ОЭЗ 3.0 выступает высокая энергоэффективность, достигаемая благодаря активному внедрению возобновляемых источников энергии, строительству экологичных зданий и производственных объектов, а также организации систем переработки и повторного использования отходов [346]. Значимым элементом таких зон становится повсеместное применение принципов «зелёной инфраструктуры». Компании получают непосредственную выгоду от объединения промышленности с экологически безопасными технологиями. Новые способы производства позволяют сократить затраты на коммунальные услуги и уменьшить зависимость от невозобновляемых энергетических ресурсов. Также увеличивается эффективность инвестиций, а производство становится более компактным и экологически чистым. В результате, компании могут успешно конкурировать на мировом рынке.

Страны разрабатывают различные типы экологически ориентированных особых экономических зон, нацеленных на снижение уровня выбросов парниковых газов или уменьшение объёмов отходов, с учётом своих национальных и региональных приоритетов [130].

В особых экономических зонах применяется разнообразие подходов к классификации различных типов экологически ориентированных территорий. (Рисунок 1.5).

Экологические зоны в рамках ОЭЗ классифицируются с применением различных подходов. Деятельность таких зон, целью которой является контроль загрязнений и защита окружающей среды, базируется на применении эффективных механизмов соблюдения экологических норм. Эти территории представляют собой первую ступень в развитии особых

экономических зон с экологическим уклоном. Они предоставляют услуги по централизованной очистке сточных вод, мониторингу качества воздуха, а также сбору и утилизации опасных отходов. [131]. Также в этих зонах проводятся обучающие программы по экологии для местных жителей и предпринимателей. На данных территориях активно внедряется основной инструмент экологического менеджмента – ISO 14001:2015 (ГОСТ Р ИСО 14001-2016 «Система экологического менеджмента»), который представляет собой часть Международной системы стандартизации (ИСО) в области экологии [212].

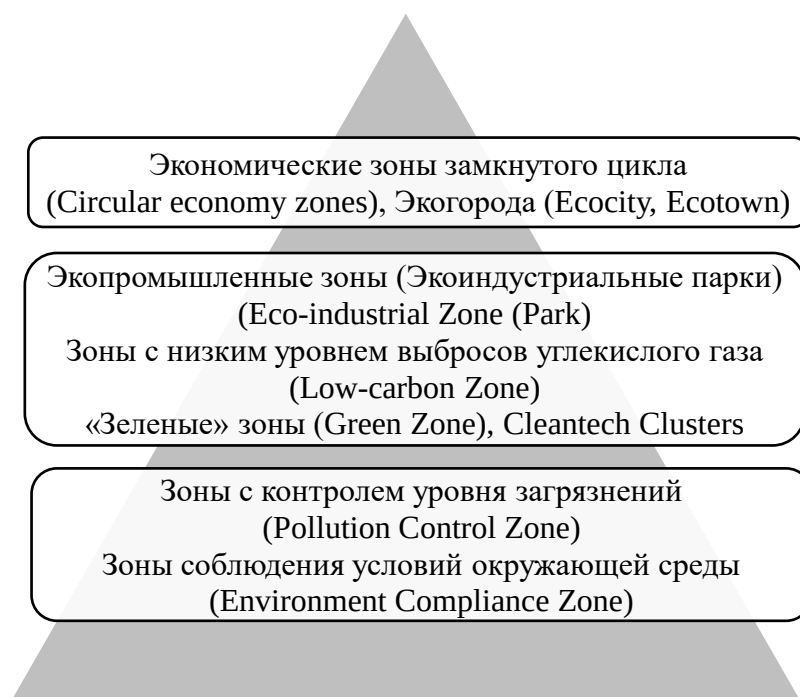

Рисунок 1.5 – Развитие экологических особых экономических зон

Примечание – Составлено автором.

Экоиндустриальные парки — это новый подход к организации промышленных зон, которые становятся центрами инноваций. Их задача — разумно использовать ресурсы, снижать вред для окружающей среды и эффективнее расходовать энергию [108].

В таких парках большое внимание уделяется экологии: они сокращают количество отходов и повышают экологические показатели благодаря

«зелёным» технологиям и идее «промышленного симбиоза» [399]. «Промышленный симбиоз» — это взаимодействие компаний, которое помогает экономить ресурсы и использовать их повторно. Например, одни предприятия могут перерабатывать отходы других. В экоиндустриальных парках компании также совместно используют энергию, воду и другие ресурсы для оптимизации производства.

Экоиндустриальные парки ставят перед собой следующие задачи: интеграция экологически чистых практик в систему поставок, рост продуктивности, снижение воздействия на климат и уменьшение операционных расходов. В отличие от индустриальных парков традиционного типа, экопарки фокусируются на обеспечении энергетической безопасности и укреплении конкурентных позиций предприятий.

В 2003 г. Национальный центр экологически чистого производства Южной Кореи (КСР) инициировал программу, направленную на преобразование пяти промышленных парков в экологически устойчивые зоны. К 2015 году Корейская корпорация промышленных комплексов рассмотрела 585 проектов, из которых 388 получили финансовую поддержку для проведения исследований, а 197 успешно реализованы. В результате внедрения более чистых технологий и создания объектов «промышленного симбиоза» в период с 2005 по 2014 гг. выбросы углекислого газа сократились на 6,48 млн тонн, а выбросы других токсичных газов — на 1,09 млн тонн. Проекты по развитию инфраструктуры и строительству объектов «промышленного симбиоза» способствовали созданию 848 рабочих мест и внедрению инноваций: зарегистрировано 56 новых патентов, ещё 100 находятся на стадии рассмотрения. Частные инвестиции в размере 623,7 млн долларов США, направленные на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, сыграли ключевую роль в этом процессе. Участники проектов — резиденты парков — получили выгоду около 1680 млн долларов США благодаря экономии ресурсов и продаже отходов через систему «промышленного симбиоза» [185].

Основная цель «зелёных» особых экономических зон, или низкоуглеродных ОЭЗ — уменьшить выбросы углекислого газа и смягчить последствия изменения климата. Они стремятся к экологической стабильности не только за счёт контроля загрязнений, но и благодаря повышению энергоэффективности, использованию возобновляемых источников энергии и строительству в соответствии с экологическими стандартами. Это делает концепцию низкоуглеродных ОЭЗ передовой с точки зрения экологической безопасности [278]. В экологических промышленных и «зелёных» зонах компании-резиденты рационализируют потребление ресурсов за счёт внедрения систем «промышленного симбиоза». Эти системы приносят пользу не только внутри зоны, но и за её пределами, способствуя инвестициям в научные исследования и разработку экологически чистых технологий.

Сегодня формируется новое направление в экономике и промышленности — зелёные промышленные кластеры CleanTech, ориентированные на чистые технологии. Они отличаются от традиционных экологических парков. На данный момент уже создано 53 кластера CleanTech, из которых 21 находится в Европе (Copenhagen Cleantech, Ecoworld Styria, South Poland Cleantech Cluster, French Cleantech и другие). [227]). Задача этих проектов — поддерживать сферу экологически чистых технологий, продвигать идеи «зелёной» экономики и привлекать инвестиции для стабильного развития экосистемы.

На вершине иерархии экологического развития особых экономических зон находятся территории, функционирующие по принципу циклической экономики. Они представляют собой модель экономического пространства, в котором материалы непрерывно циркулируют между стадиями производства и потребления. В отличие от линейной экономической модели, которая без ограничений эксплуатирует природные ресурсы и создаёт отходы, загрязняющие окружающую среду, циклическая экономика не приводит к истощению природных богатств и позволяет возвращать вещества в производственный процесс без ущерба для природы.

В Китае модель «экономики замкнутого цикла» успешно использовали в металлургической отрасли при производстве чугуна и стали. Это позволило почти полностью использовать ресурсы: вода была повторно использована на 97,9%, газы рекуперированы без потерь, пыль и шлак утилизированы, а стальной шлак нашёл применение.

В экономических зонах замкнутого цикла производители изначально продумывают, как можно будет утилизировать продукт или повторно использовать материалы. Такой подход помогает эффективнее использовать ресурсы, контролировать выбросы и управлять отходами. Преобразование экоиндустриальных парков основывается на принципе «ноль отходов». В 2005 году в Китае стартовала программа, целью которой было реформатирование особых экономических зон и создание индустриальных парков с циклической экономикой (The Circular Economy Demonstration Industrial Parks — CEDIP). Цель этой программы — способствовать устойчивому развитию городов вокруг этих зон и уменьшить отрицательное воздействие индустриализации на окружающую среду.

Программа направлена на внедрение принципа 3R (сокращение, повторное использование, переработка), который предполагает минимизацию отходов, их рециклинг и вторичное использование. В 2012 году инициативу CEDIP заменила программа Circular Transformation of Industrial Parks (CTIP), ориентированная на экологическую модернизацию промышленных зон. Эта инициатива уделяет особое внимание развитию высокотехнологичных и экологически чистых отраслей с высокой добавленной стоимостью, а также выполнению климатических обязательств в рамках Китая.

В 2016 г. количество национальных ОЭЗ, участвующих в проекте CTIP, увеличилось до 118 [396], создавая большой потенциал для развития экономики. The Naning ETDZ присоединилась к программе Circular Transformation of Industrial Parks (CTIP) и планирует создать 10 000 рабочих мест, а доходы увеличить до 100 млрд юаней (14,5 млрд долларов США). Ожидается, что благодаря участию в проекте CTIP потребление энергии может

сократиться на 5–12%, а выбросы загрязняющих веществ — на 10–15%. Это значительный шаг к экологической устойчивости.

Китай активно продвигает идею «экологической цивилизации» и внедрение модели «экономики замкнутого цикла» в рамках программы СТИР. Начиная с 2013 года, в стране реализуется концепция «низкоуглеродных промышленных зон» (Low-Carbon Industrial Park, LCIP). Эта инициатива соответствует стратегическому плану развития страны на 2016–2020 годы, который направлен на развитие «зелёной» политики и преобразование особых экономических зон в зоны с низкими выбросами углерода [190].

Экогорода — это принципиально новый взгляд на устройство и управление городским пространством, в основе которого лежит идея гармоничного взаимодействия с окружающей средой [189]. Их цель — максимально эффективно использовать ресурсы, свести к нулю выбросы углекислого газа, наладить переработку бытового мусора, рационально потреблять энергию и производить её только из возобновляемых источников [326]. В экогородах промышленные предприятия работают по принципу замкнутого цикла, применяются экологичные виды транспорта, а качество жизни людей растёт за счёт гармоничного взаимодействия промышленного и экономического развития [326].

Япония находится в авангарде стран, активно разрабатывающих и внедряющих проекты по созданию экогородов. С 1997 года в стране реализуется программа EcoTown Program [257]. В настоящее время в Японии, при содействии Министерства окружающей среды, осуществляется 26 проектов, направленных на создание экогородов [360]

В последнее время предприятия в особых экономических зонах все больше внедряют систему финансовых бонусов, которая зависит от их экологической ответственности. В области солнечной энергетики, например компании, получают субсидии за фактическую генерацию электричества (в долларах за киловатт-час) в течение установленного периода. Такие экономические меры не только поддерживают производство экологически

чистой энергии, но и стимулируют предприятия к применению энергоэффективного оборудования и транспорта.

За последние десять лет затраты на электроэнергию в Южной Африке выросли на 170%, тогда как в странах БРИКС увеличение составило только 36%. Более 90% электроэнергии в этом регионе производится из угля. Чтобы стимулировать инвестиции в проекты по повышению энергоэффективности, были внесены изменения в налоговое законодательство — закон о подоходном налоге. Теперь налогоплательщики могут получать налоговый вычет в размере 95 центов за каждый сэкономленный киловатт-час в течение определённого времени. Эта программа распространяется как на существующие, так и на новые промышленные проекты, использующие технологии, которые помогают экономить энергию или повышать энергоэффективность [380]. Министерство торговли и промышленности подтверждает статус проектов, а специализированные организации контролируют их результативность. На долю химической отрасли приходится 80% от общего объёма инвестиций — это 21 проект. 7 проектов реализуется среди производителей цемента и керамики, а также 3 проекта направлены на поддержку агропромышленных компаний [365].

С одной стороны, особые экономические зоны способны помочь достичь устойчивого развития, особенно если использовать такие современные «зелёные» концепции, как циклическая экономика, экогорода, экоиндустриальные зоны и другие. С другой стороны, они сами могут стать причиной новых экологических проблем.

При этом общая ситуация в мире в отношении этих угроз пока не выглядит очень оптимистично. Примером может служить политика ЕС в области экологии, являющаяся частью амбициозной программы European Green Deal («Зелёная сделка»), некоторые аспекты которой потерпели фиаско в связи со сложностью реализации жёстких экологических целей в разных странах-членах, экономическим давлением и ростом политической оппозиции. В целом в мире, несмотря на обнадеживающие признаки прогресса, особенно в области

внедрения возобновляемых источников энергии, общая ситуация продолжает ухудшаться. Такие ключевые проблемы, как изменение климата, утрата биоразнообразия и загрязнение окружающей среды, обостряются, а реализуемые решения, в том числе с использованием потенциала ТОЭС, зачастую недостаточны для того, чтобы соответствовать масштабам этих проблем.

Это свидетельствует о том, что реализация преобразовательного потенциала ТОЭС, в том числе в экологической сфере, не происходит автоматически. Для этого, помимо соблюдения общих принципов их эффективного функционирования, важно учитывать обстоятельства места и времени, особенности сложившейся на данной территории ситуации, выбирать такие механизмы и инструменты налогового стимулирования, которые, с одной стороны, отвечали бы общепризнанным требованиям (простота, прозрачность, доступность, недискриминационный характер), а с другой – соответствовали особенностям исторически сложившейся институциональной структуры и поставленных целей развития.

Из этого следует, что для успешного решения задач, поставленных в данной работе, необходимо разработать соответствующие концептуальные основы налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона, включающего территории с особым экономическим статусом и сталкивающегося с серьёзными демографическими и экологическими вызовами.

1.3. Теоретические положения налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона, включающего территории с особым экономическим статусом

Налоговые льготы и преференции влияют на экономику макрорегиона, воздействуя на решения физических лиц и организаций, изменяя размер располагаемых доходов. При этом влияние налоговых льгот зависит не только

от величины льгот, но и от условий их применения. Максимальный позитивный эффект имеют целевые налоговые стимулы действующие на ограниченном пространстве («полюса роста» (по Ф. Перру) – центры экономической активности, которые генерируют положительные внешние эффекты, стимулируя развитие окружающих территорий [311]).

Исследование, проведённое Конференцией Организации Объединённых Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД – UNCTAD, United Nations Conference for Trading and Development), выявило, что наиболее популярные методы для привлечения инвестиций в зоны с особым экономическим статусом включают в себя законодательные меры в 127 странах. В числе наиболее распространённых методов привлечения инвестиций можно выделить предоставление налоговых льгот (фискальных преференций) — этот инструмент используют 98 стран. Он может включать в себя уменьшение или полную отмену таможенных пошлин, а также установление особых таможенных режимов — подобные меры применяются в 94 странах (Рисунок 1.8) [334].

Рисунок 1.8 – Распространение инструментов привлечения инвестиций в ОЭЗ (2019 г.)

Примечание – Источник: [334]

Как уже отмечалось, территории с особым экономическим статусом работают в рамках особых институциональных норм и правил, которые регулируют права собственности, исполнение контрактов и нормативно-правовую среду в целом. В этом смысле идеология территорий с особым экономическим статусом является отражением институционального подхода, который подчёркивает особую роль институтов в формировании поведения экономических субъектов и результатов их деятельности. Специальные режимы регулирования на таких территориях часто характеризуются упрощёнными процедурами, сниженными бюрократическими барьерами и в целом более благоприятным для инвесторов климатом. Таким образом, успех создания территорий с особым экономическим статусом прямо зависит от эффективности этих институциональных механизмов привлечения инвестиций и развития предпринимательства при обеспечении верховенства закона.

Экономическая теория утверждает, что особые экономические зоны могут помочь достичь ряда целей, с которыми рынок по разным причинам не справляется:

- они способствуют привлечению инвестиций — как внутренних, так и зарубежных. Благодаря налоговым льготам и преференциям в виде снижения ставок налогов на прибыль, добавленную стоимость, социальные взносы, таможенных пошлин, гарантий неизменности налоговых условий и т. д., компании становятся более привлекательными для отечественных и иностранных инвесторов.

- особые экономические зоны стимулируют инновационную деятельность и трансфер технологий. Предприятия проявляют больший интерес к проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и распространению новых технологических решений.

- подобные зоны поощряют экспорт высокотехнологичной продукции. Налоговые стимулы обычно ориентированы на отрасли, которые ориентированы на экспорт, предоставляя им конкурентные преимущества на международных рынках.

При этом, однако, возникает и ряд проблем:

- вероятность неправильного назначения приоритетов развития территорий с особым экономическим статусом вследствие неполной информированности и своекорыстного поведения должностных лиц;
- риски потерь налоговых доходов, ограничивающие возможности правительства по финансированию программ социального обеспечения и предоставления общественных услуг;
- нарушение принципа горизонтального равенства в налогообложении вследствие большего налогового бремени и более строгих нормативных ограничений для предприятий вне территорий с особым экономическим статусом;
- повышенные риски избежания уплаты налогов и уклонения от них, развития бизнеса с целью получения налоговых преимуществ, а не реальных экономических результатов;
- коррупция и фаворитизм при распределении ресурсов и лицензий; ухудшение экологии вследствие высоких темпов индустриализации, и др.

Поэтому экономическая история изобилует примерами провалов, связанных с неудачными попытками правительств по созданию успешных экономических зон. Но корни проблемы лежат не в практике как таковой, которая зависит от обстоятельств места и времени, а в фундаментальных свойствах налоговых механизмов их стимулирования.

Как отмечает М. Пинская, «...любые значительные налоговые льготы создают возможности для злоупотребления ими. Это происходит из-за стремления более крупных по своим оборотам налогоплательщиков воспользоваться преимуществами режима с целью налоговой экономии» [88]. Применение льготных налоговых режимов должно соответствовать налоговой политике страны и требует разграничения явного злоупотребления и структурирования иных отношений для формального выполнения критериев в целях получения льготы.

Ю. Тюрина подчёркивает, что «интересы государства и налогоплательщиков противоположны, но в связи с этим единственная возможность установления баланса в отношениях заключается в поиске «золотой середины» в достижении экономических интересов обеих сторон» [140]. В случае недостаточной проработки вопросов налоговой политики налоговым рискам подвергаются как налогоплательщики, так и государство.

По утверждению В. Панскова, «налоговый риск всегда обусловлен вероятностью наступления экономических и в первую очередь финансовых последствий для налогоплательщика в виде снижения его экономического и финансового потенциала, финансовой устойчивости, а для государства – в виде недополучения денежных средств» [85].

В исследовании А. Пугачёва на примере российской налоговой политики обосновано, что ключевыми налоговыми рисками государства являются «риски недостижения заданного объёма налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы, неопределённости и нечёткости формулировок налогового законодательства, неэффективности налоговых льгот, снижения конкурентоспособности национальной / региональной налоговой системы» [92].

М. Троянская в рамках исследования опыта предоставления налоговых льгот в России обосновывает предрасположенность налогоплательщиков активно перемещаться в другие регионы и подтверждает действие налоговых льгот как механизма обеспечения налоговой конкурентоспособности региона [139].

Таким образом, как показали результаты выполненного в работе анализа, налоговая теория в целом не даёт универсального рецепта успеха налоговой политики для экономического роста, а также правильного выбора между широкими (для всей страны или макрорегиона) и концентрированными (в пределах территорий с особым экономическим статусом) стимулами. Поэтому нужно искать отдельные решения для разных типов ситуаций. В данном случае, принимая во внимание рассмотренные выше теоретические аспекты преференциального налогообложения, разработана концептуальная

модель налогового стимулирования, направленная на обеспечение устойчивого развития макрорегиона, охватывающего территории с особым экономическим статусом. (Рисунок 1.9).

Рисунок 1.9 – Принципиальная схема концептуального подхода к налоговому стимулированию устойчивого развития макрорегиона, включающего территории с особым экономическим статусом

Примечание – Составлено автором.

Одной из ключевых черт представленной методики является использование налоговых стимулов и привилегий в роли механизма управления экономической активностью в рамках эколого-экономической структуры макрорегиона. При этом регулятор может работать в двух режимах:

- общесистемного стимулирования, то есть создания в целом лучшего налогового климата для развития экономики макрорегиона посредством

предоставления экономическим агентам широких налоговых льгот, что равнозначно снижению эффективных ставок налогов;

– создание в регионе точек роста с помощью целенаправленных налоговых льгот для резидентов особых экономических зон с последующим распространением передовых практик и технологических достижений на весь макрорегион.

Другой важный аспект – движущей силой изменений в экологической и экономической системе макрорегиона становятся инновации предпринимателей (как работающих в особых экономических зонах, так и за их пределами). Эти инновации возникают под влиянием налоговых льгот, учитывая при этом официальные правила и преобладающие неофициальные нормы окружающей институциональной среды .

И наконец, третья особенность – то, что микроэкономические реакции экономических агентов, параметры которых зависят от специфики институциональной среды, предлагается анализировать в комплексе с макроэкономическими реакциями эколого-экономической системы макрорегиона, зависящими от сложившихся трендов демографической и экологической динамики.

При этом принимается во внимание, с одной стороны, что реакции всей совокупности экономических агентов имеют макроэкономические последствия, в том числе для высоты «экологического потолка», который определяет границы безопасного операционного пространства, в котором население региона может увеличиваться с соблюдением потребностей экосистемы. А с другой – динамика экологических и демографических процессов на макроуровне оказывает влияние на институциональную среду и поведение экономических агентов.

Рисунок 1.10 – Структурно-логическая схема исследования проблем налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона, включающего ТОЭС

Примечание – Составлено автором.

Отсюда рабочая гипотеза исследования – в условиях негативной демографической динамики и многолетних экологических проблем перехода на траекторию устойчивого развития макрорегиона нужны не широкие общесистемные, а концентрированные налоговые стимулы для субъектов территорий с особым экономическим статусом, способных культивировать новую инновационную среду и тиражировать новые технологии, масштабное применение которых может переломить нынешние негативные тренды.

Для реализации намеченного и проверки рабочей гипотезы была разработана структурно-логическая схема исследования, которая характеризует его теоретико-методологический, инструментальный, научно-аналитический и практический уровни (Рисунок 1.10).

Приведённая структурно-логическая схема в комплексе с разработанным научно-методическим подходом (Рисунок 1.9) характеризуют теоретический конструкт (логическое построение) налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона, включающего территории с особым экономическим статусом. Его отличительной особенностью является увязка политики налогового стимулирования экономических субъектов, поведение которых зависит от параметров институциональной среды, с действием демографических и экологических факторов, определяющих высоту экологического «потолка», предложение рабочей силы и обусловленные этим долговременные тенденции развития макрорегиона.

Таким образом, использование налоговых льгот и преференций как инструмента налоговой политики в рамках ТОЭС осуществляется через этап распределения в процессе общественного воспроизводства на уровне домохозяйств, организаций и государства.

Целенаправленное перераспределение финансовых ресурсов через налоговые инструменты позволяет регулировать направленность и силу их влияния на устойчивое развитие территорий. Чтобы достичь в этом вопросе максимальной эффективности, стоит обратиться к исследованию

теоретических основ и практических аспектов организации льготного налогообложения на особых территориях различных государств.

Выводы по главе 1

1. Под устойчивым развитием региона подразумевается обеспечение нужд современного общества без ущерба для потомков. Оно базируется на гармонии между урегулированием экономических, социальных и экологических вопросов на региональном уровне и достигается благодаря технологическим новшествам, всеобщему экономическому росту, рациональному и добросовестному использованию ресурсов и другим факторам. Концепция «устойчивого развития» всё больше воспринимается как цель, находящаяся в постоянном процессе улучшения, что подразумевает необходимость анализа текущих тенденций и изменений как в самой системе, так и в её внешней среде. В то же время стандартизированный метод измерения и оценки «устойчивости» в разнообразных системах, способных к самоорганизации, отсутствует и быть не может.

В исследовании был проанализирован и упорядочен набор критериев, оценивающих состояния и изменения в области устойчивого развития на уровне регионов. Эти критерии включают в себя различные экономические, социальные, экологические и управленческие аспекты, а также разнообразные рейтинги и индексы, применяемые для оценки успехов в достижении Целей устойчивого развития. В качестве ключевого инструмента для оценки прогресса в достижении 17 Целей устойчивого развития, установленных ООН, выступает анализ эффективности деятельности регионов, компаний и территорий по трём ключевым направлениям: экологическому, социальному и корпоративному управлению, известным как ESG-показатели (environmental – экология, social – социальное развитие, governance – управление).

2. В контексте проблемы устойчивого развития такого макрорегиона, как ДФО, принципиальное значение имеют три взаимосвязанных фактора: инновационный, демографический и экологический. Последние два –

демографический и экологический, характеризуют особенности нынешнего состояния и динамику ситуации, которая исторически сложилась на территории ДФО, а инновационный является движущей силой перемен, способных переломить нынешние неблагоприятные тенденции.

Проблема заключается в том, что каждая пара указанных факторов – «инновации – экология», «инновации – демография», «демография – экология» – характеризуется своими взаимосвязями и взаимозависимостями, а все они в комплексе формируют сложную систему, особенности нелинейного поведения которой нужно предвидеть для обоснования налоговой политики обеспечения устойчивого развития ДФО. Устойчивый, сбалансированный рост, учитывающий социальные и экологические факторы, является лучшей альтернативой. Способствовать переходу к такому росту могут инновации (по Й. Шумпетеру) – внедрение предпринимателями новых комбинаций факторов производства, создающих стоимость. Инновации, способствующие решению указанных проблем, приходится стимулировать, используя, в том числе инструменты, связанные с формированием полюсов роста и стимулирующим налогообложением в рамках территорий с особым экономическим статусом.

3. Территории с особым экономическим статусом являются формой функционирования полюсов роста – выделенных территорий внутри страны, которые основаны на специфической нормативно-правовой базе и предлагают специальные стимулы для инноваций, инвестиций и активизации хозяйственной деятельности. В течение последних 50 лет территории с особым экономическим статусом (ТОЭС) вносят значительный вклад в реализацию целей устойчивого развития, таких как обеспечение достойной работы и экономического роста, индустриализация, инновации и развитие инфраструктуры. Этот подход применяется во многих странах мира, особенно в развивающихся.

Сегодняшний взгляд на развитие территорий с особым экономическим статусом всё больше акцентируется на интеграции и комплексности

экосистем, а также на инновациях и экономике. Экологические факторы играют всё более заметную роль в формировании политик и структур управления на этих территориях. Вариативность особых экономических зон, акцентирующих на экологии, обусловлена национальными и местными приоритетами, предоставляя широкий диапазон выбора. Среди разнообразных видов территорий с особым экономическим статусом выделяются экономические зоны, работающие по принципу замкнутого цикла использования ресурсов. Они занимают передовые позиции в сфере экологического развития. Их экономическая модель базируется на постоянном повторном использовании материалов после их применения, что позволяет не только уменьшить количество отходов, но и предотвратить их негативное воздействие на природу.

4. Указанные экономические модели не образуются спонтанно под воздействием рыночных стимулов. Их продвижение требует разработки и реализации специально сконструированной стимулирующей налоговой политики, предусматривающей формирования сбалансированного комплекса налоговых льгот и преференций, способных оказывать позитивное влияние на динамику общественного воспроизводства, стабильность и эффективность жизнедеятельности общества при минимальных транзакционных издержках и побочных эффектах.

В настоящее время в налоговой теории нет универсальных рекомендаций, как обеспечить устойчивый экономический рост с помощью налоговой политики. В частности, неясно, что лучше: использовать стимулы для всей страны или макрорегиона или же ограничиться территориями с особым экономическим статусом. В связи с этим необходимо искать уникальные решения для каждой конкретной ситуации. На основе этого был разработан концептуальный подход к налоговому стимулированию устойчивого развития макрорегиона, который сталкивается с демографическими и экологическими проблемами и включает территории с особым экономическим положением.

Первой особенностью предложенного подхода является то, что в качестве регулятора экономических процессов в эколого-экономической системе макрорегиона выступают налоговые льготы и преференции. При этом регулятор может работать в двух режимах: 1) общесистемного стимулирования, то есть создания в целом лучшего налогового климата для развития экономики макрорегиона посредством предоставления экономическим агентам широких налоговых льгот, что равнозначно снижению эффективных ставок налогов; 2) культивирования в регионе полюсов роста за счёт концентрированных налоговых стимулов для субъектов территорий с особым экономическим статусом с последующим тиражированием в макрорегионе полученного передового опыта и технологических достижений.

Второй – то, что в качестве ведущего звена, которое «раскручивает маховик» изменений в эколого-экономической системе макрорегиона, выступают инновации предпринимателей (действующих как в пределах территорий с особым экономическим статусом, так и на остальной территории макрорегиона), генерируемые под воздействием налоговых стимулов с учётом формальных норм и доминирующих неформальных правил окружающей институциональной среды.

И наконец, третьей особенностью – то, что микроэкономические реакции экономических агентов, параметры которых зависят от специфики институциональной среды, предлагается анализировать в комплексе с макроэкономическими реакциям и эколого-экономической системы макрорегиона, зависящими от сложившихся трендов демографической и экологической динамики.

5. Для эффективной реализации указанного концептуального подхода далее следует обратиться к более детальному анализу теории и практики организации преференциального налогообложения на территориях с особым экономическим статусом.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

2.1. Теория и практика организации преференциального налогообложения на территориях с особым экономическим статусом (на примере стран Азиатско-Тихоокеанского региона)

2.1.1. Теоретические подходы к преференциальному налогообложению на территориях с особым экономическим статусом

Особые условия налогообложения в определённых регионах страны могут быть введены по множеству причин, связанных с экономикой, социальной сферой и экологией. Такая налоговая политика часто предусматривает предоставление специальных налоговых стимулов (пониженных налоговых ставок, освобождений, вычетов и др.) для поощрения инвестиций, притока рабочей силы, экономического роста, улучшения экологической ситуации и достижения других приоритетных целей территориального развития (Рисунок 2.1).

Ускорение социально-экономического развития региона – обычно достигается за счёт привлечения отечественных и иностранных инвестиций. Предлагая в регионе более низкие ставки налогов, иные налоговые льготы и преференции, правительство повышает его привлекательность для бизнеса, способствуя созданию новых рабочих мест, развитию инфраструктуры и общему усилению экономической активности. Кроме того, правительство может использовать преференциальное налогообложение для устранения региональных диспропорций. Предоставляя налоговые льготы в пределах отдельных менее развитых регионов, власти стимулируют бизнес к выходу за пределы ранее освоенных мест размещения, способствуя более

сбалансированному распределению богатства и ресурсов по территории страны.

Рисунок 2.1 – Теоретические основания преференциального налогообложения территорий

Примечание – Составлено автором.

Компенсация географических или структурных недостатков региона. Функционирование отдельных территорий может быть связано с особенностями географического характера. В частности, в отдалённых районах (таких, как Дальний Восток) или географически труднодоступных местах (например, на островах и в высокогорье) предприятия сталкиваются с повышенными операционными издержками из-за таких факторов, как транспорт и логистика. Льготное налогообложение помогает компенсировать

эти дополнительные расходы, делая функционирование хозяйствующих субъектов отдалённых территорий более жизнеспособной. Это же относится к компенсации повышенных издержек предприятий, стимулированию развития инфраструктуры и деловой активности на территориях, характеризующихся структурными проблемами: имеются в виду регионы с историческими особенностями развития (например, районы с традиционно высоким уровнем бедности), постконфликтные территории (характерный пример – преференциальное налогообложение в рамках новых субъектов РФ) и т. п.

Поощрение отдельных секторов или отраслей в экономике региона. Преференциальное налогообложение может быть направлено на конкретные секторы и отрасли, которые считаются значимыми для достижения стратегических целей развития территории, такие как перспективные передовые технологии, возобновляемые источники энергии или экологически чистое производство. Кроме того, особое значение приобретает поддержка в регионе развивающихся отраслей. Новые предприятия с высоким уровнем риска (например, высокотехнологические стартапы, предприятия по развитию современных биотехнологий и др.) обычно требуют значительных стартовых инвестиций. Региональные налоговые льготы и преференции снижают остроту этой проблемы, что позволяет им быстрее преодолевать препятствия и вносить вклад в региональную экономику.

Поддержка экономической диверсификации. Некоторые регионы чрезмерно зависят от одного сектора или отрасли (например, горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства, туризма). Льготное налогообложение может быть использовано для привлечения инвестиций в другие отрасли (несвязанная диверсификация) или расширения ассортимента продукции уже действующих предприятий, захвата ими новых ниш на потребительском рынке и др. (связанная диверсификация).

Как уже отмечалось, теоретическим основанием преференциального налогообложения является его использование для соблюдения фундаментальных налоговых принципов платёжеспособности и выгоды в

условиях, когда налоговые льготы и преференции помогают выполнять требования этих императивов финансовой науки. Но имеются также теоретические основания, обусловленные учётом пространственного (регионального) фактора.

Одними из основных причин предоставления налоговых льгот в конкретных регионах страны являются, с одной стороны, важность формирования полюсов роста экономической активности, а с другой – решение проблемы пространственного (регионального) экономического неравенства.

Теория полюсов роста Ф. Перру («Заметка о концепции полюсов роста» [309]) подчёркивает, что экономическое развитие имеет тенденцию концентрироваться в определённых регионах, создавая потенциал для ускорения не только регионального, но и общенационального экономического роста. Налоговые стимулы – один из основных инструментов, используемых правительствами для содействия развитию таких полюсов роста. Предлагая благоприятные налоговые условия, правительства стремятся привлечь инвестиции и предприятия в эти места, надеясь, что они будут генерировать экономическую активность, которая принесёт пользу всей окружающей экономике. Но это не происходит автоматически. Поэтому без тщательного планирования, инвестиций в инфраструктуру и политического вмешательства стратегии полюсов роста могут привести к увеличению разрыва между богатыми и бедными регионами, создавая долгосрочные социальные, политические и экономические проблемы.

Экономическая активность часто концентрируется в городских центрах или более развитых районах, оставляя другие территории на периферии экономического прогресса. Это приводит к неравенству в доходах, занятости, инфраструктуре и снижает общий уровень общественного благосостояния. Даже если предположить, что ситуация является Парето-эффективной (то есть нельзя улучшить положение одного экономического субъекта, не ухудшив положения другого), региональное неравенство ставит её под сомнение, если в

одних регионах ресурсы используются в недостаточной степени, а в других – в избыточной. Как обосновал А. Хиршман, который выдвинул концепцию «несбалансированного роста», концентрация ресурсов в определённых ключевых регионах или секторах может создавать положительные экономические связи, которые распространяют рост на другие территории [239]. Однако он же обратил внимание на неэффективность, вызванную региональными диспропорциями, особенно если отстающие регионы не могут воспользоваться плодами роста в процветающих местах.

Похожие идеи разрабатывал Н. Калдор [256], который исследовал, как региональные различия в темпах роста могут привести к неэффективности общенациональных экономических показателей. Он подчёркивал роль кумулятивных процессов в экономическом росте, когда процветающие регионы быстро растут, а бедные стагнируют, что приводит к неэффективному распределению ресурсов в целом. Его внимание к такого рода неэффективности, вызванной неравномерным территориальным ростом, оказало значительное влияние на развитие теории региональной экономики.

Важным направлением исследований в рассматриваемой сфере стала «Новая экономическая география» П. Кругмана, которая «...отличается от традиционных работ в экономической географии главным образом тем, что использует стратегию моделирования, в которой применяются те же технические уловки, которые сыграли столь большую роль в теориях «новой торговли» и «нового роста»; эти модельные уловки, хотя и исключают любые претензии на обобщённость, позволяют строить модели, которые – в отличие от большинства традиционных пространственных анализов – являются полностью моделями общего равновесия (*general-equilibrium*) и чётко выводят совокупное поведение из индивидуальной максимизации. Новый подход весьма нагляден, в частности, он показывает, как исторические случайности могут формировать экономическую географию и как постепенные изменения базовых параметров могут приводить к скачкообразным изменениям в пространственной структуре. Он также служит важной цели – поместить

географический анализ в экономический мейнстрим» [268, с.7]. Составляющая часть этой теории – модель «ядро – периферия» – это предположение, что экономический рост концентрируется в «ядре» регионов, где конкурентные преимущества обеспечивает агломерационная экономика (например, сети поставщиков и квалифицированная рабочая сила). Периферийные регионы, напротив, испытывают недостаток инфраструктуры, человеческого капитала и рынков. Налоговые стимулы в периферийных регионах призваны компенсировать эти недостатки путём снижения затрат для бизнеса и стимулирования его переезда или новых инвестиций.

Рассмотренные взаимосвязанные идеи имеют важное значение и большой объяснительный потенциал, хотя, разумеется, каждая из них имеет свои ограничения.

В теории Ф. Перру основной акцент делается на экономических аспектах, таких как инвестиции, технологии и развитие промышленности, однако упускаются из виду социальные, институциональные и экологические факторы, которые играют ключевую роль в успешном развитии регионов. На экономический рост часто влияют такие аспекты, как социальный капитал, образование, политическая и экологическая стабильность. Сосредоточившись на экономических механизмах, теория Ф. Перру не учитывает того, как эти более широкие факторы влияют на успех или неудачу полюсов роста [311].

А, например, модель «ядро – периферия» П. Кругмана предполагает совершенную мобильность рабочей силы, когда работники могут свободно перемещаться с периферии в ядро в поисках лучших возможностей. В реальности, однако, трудовая мобильность сдерживается различными факторами, такими как социальные связи, стоимость жилья, миграционная политика и др. Кроме того, культурные барьеры, несоответствие квалификации или неясные перспективы могут препятствовать переезду работников (как это наблюдается на Дальнем Востоке в ходе осуществления мер правительства по привлечению рабочей силы в регион), что делает предположение модели нереалистичным в некоторых аспектах.

Поэтому для успеха преференциального налогообложения в регионах фискальная политика должна быть тщательно продумана и учитывать институциональные, экологические и иные релевантные факторы, в том числе для того, чтобы избежать чрезмерной налоговой конкуренции, несправедливых преимуществ или подрыва национальной налоговой базы [22].

2.1.2. Эмпирическое обоснование теоретических положений преференциального налогообложения ТООС

Анализ практики преференциального налогообложения помогает обосновать его концептуальные положения, предоставляя для этого эмпирические данные, подтверждающие или опровергающие (фальсифицирующие) теоретические предположения с помощью демонстрации релевантных практических результатов.

Это может быть, например, эмпирические подтверждения действия экономических стимулов (когда анализ реальных данных о льготных налоговых режимах в тех или иных странах или регионах показывает, насколько успешно такая политика стимулирует желательные виды деятельности или получение иных ожидаемых результатов), подтверждения ожидаемого поведения экономических субъектов (того, как налогоплательщики корректируют свое поведение в ответ на предлагаемые стимулы, если, например, юридические лица переносят свой бизнес в юрисдикции с более низкими налоговыми ставками, а физические лица – увеличивают инвестиции в регионы с льготным налогообложением), опытная проверка принципов эффективного проектирования налоговой политики и др.

Такой эмпирический анализ особенно важен в том случае, если теория не дает однозначного ответа о выборе наилучшего способа действий в данных обстоятельствах места и времени (как это имеет место в нашем случае). Хотя, очевидно, что сам по себе анализ опытных данных не может служить

доказательством или достаточным основанием для применения тех или иных мер политики, но он может подсказать, какие из них могут рассматриваться как потенциальные кандидаты для дальнейшего углубленного исследования и обоснования.

При этом важно подчеркнуть необходимость правильного выбора объектов анализа: следует учитывать, что экономические закономерности, как правило, не имеют универсального характера (кроме наиболее общих утверждений об особенностях экономического поведения человека, убывающей предельной полезности благ и затрат и др.), а обычно ограничены рамками определенных относительно однородных и территориально и институционально близких субъектов или групп субъектов.

Поэтому далее в данной работе мы далее обращаемся к обобщению опыта и извлечению уроков преференциального налогообложения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), а затем (р. 2.2) – на территории Дальнего Востока.

Выбор для анализа экономик АТР не случаен и обусловлен несколькими причинами. Первая – они расположены рядом с Дальним Востоком России, а поэтому характеризуются близкими географическими, климатическими и историческими особенностями (особенно страны Восточной и Юго-Восточной Азии). Вторая – сейчас именно в АТР расположены полюса роста мировой экономики, на которые нужно ориентироваться, и с которыми ДФО, следуя стратегическому курсу России разворота на Восток, будет продолжать развивать торгово-экономические и социально-культурные связи. И третья – многие из этих стран активно используют возможности налогового стимулирования территорий с особым экономическим статусом (ТОЭС) для решения вопросов развития (при этом есть примеры как успешных, так и неуспешных решений).

Общая характеристика экономик АТР и расположенных в них ТОЭС. Сейчас в Азиатско-Тихоокеанском регионе проживает 57 % мирового населения, то есть более 4 миллиардов человек. Здесь же сосредоточено около

40 % промышленного производства и свыше трети глобального ВВП. АТР демонстрирует впечатляющие темпы роста и развития, а в последние годы стал центром распространения экономических зон с особым статусом. Эти зоны привлекательны для иностранных инвестиций благодаря использованию налоговых льгот как одного из основных инструментов. В роли родоначальников выступили Тайвань, организовавший подобную зону в 1966 году, затем Сингапур, сделавший это в 1969 году, и Республика Корея, реализовавшая аналогичную идею в 1970 году. В конце 1990-х — начале 2000-х годов, когда производство на глобальном уровне активно прогрессировало, а развивающиеся страны старались повторить успех азиатских государств, появилась новая тенденция к созданию специализированных экономических зон. В этих проектах ключевое значение придаётся инновациям и экологической стабильности. [2]. В 2019 году в Азиатско-Тихоокеанском регионе располагалось более 85% всех особых экономических зон (ОЭЗ) мира. Китай занимал лидирующую позицию с 2543 ОЭЗ, из которых 522 были национального масштаба, а 1991 — регионального. На втором месте находились Филиппины с 528 зонами.

В Латинской Америке также было много таких зон — 486, но намного меньше, чем в АТР. Больше всего их насчитывалось в Доминиканской Республике (73), Никарагуа (52), Коста-Рике (49), Колумбии (39) и Гондурасе (39). В США было 262 особые экономические зоны, а в евразийской России — 130. Другие страны, где количество ОЭЗ было значительным: Таиланд (74), Южная Корея (47), Малайзия (45) и Камбоджа (31).

Исследование, проведенное ЮНКТАД (UNCTAD – United Nations Conference for Trading and Development – Конференция ООН по торговле и развитию), показывает, что среди 127 стран наибольшую популярность в качестве методов стимулирования инвестиций на территории с особым экономическим статусом имеют финансовые стимулы. Это включает в себя предоставление льгот по налогам и таможенным пошлинам в 98 странах и введение специальных таможенных правил в 94 странах, что включает как

полное освобождение от сборов, так и снижение ставок.

Поэтому наибольший исследовательский интерес вызывают налоговые политики и их изменения в АТР, касающиеся территорий с особым экономическим статусом (ТОЭС), особенно в контексте практики введения льготных налоговых систем для привлечения инвестиций в эти зоны со стороны стран АТР [347, 352].

Анализ политик преференциального налогообложения в АТР. Все указанные процессы, а также их эффективность и результативность являются объектом детального анализа в ряде исследований, проведённых Международным валютным фондом (МВФ) [320, 353], ЭСКАТО – ESCAP, The United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific [211, 366] и АБР – ADB, Asian Development Bank [151, 169]. Особое внимание в них уделяется изучению особенностей фискальной политики и налогового администрирования в особых территориях стран АТР.

Вопросам налогообложения инвестиций и определения эффективных налоговых ставок в ТОЭС АТР посвящены работы Верены Видеманн, Катарини Финке (Verena Wiedemann, Katharina Finke) [387], Ритам Чаури (Ritam Chaurey) [187], Алкона Меира (Alkon Meir) [162], Цянмин Си, Жуйдун Сунь, Линь Мэй (Qiangmin Xi, Ruidong Sun, Mei Lin) [394].

В частности, Ю. Сонг, Р. Дэн, Р. Лю, К. Пэн (Y. Song, R. Deng, R. Liu, Q. Peng) в своей работе пришли к выводу о том, что на изучаемых особых территориях в КНР создаются более благотворительные условия для привлечения иностранных инвестиций, тем самым отмечая их высокую эффективность подчеркивая особое значение институциональной среды, а ключевым фактором их привлечения они считают улучшение качества институтов в пределах ОЭЗ, даже несмотря на то, что в остальной части территории институты находятся в плохом состоянии [210].

Пристальное внимание специалисты также уделяют изучению последствий деятельности оффшорных центров в Азиатско-Тихоокеанском регионе из-за их многоаспектного функционала причем не только

положительным, но и отрицательными. Так, Ж. Шасс и С. Цзи (J. Chaisse X. Ji) в своей работе предполагают возникновение ущерба от деятельности этих территорий. В их аргументации особо отмечается такой фактор, как льготы по налогообложению, которые могут способствовать не только налоговому уклонению, но и искажению конкурентных условий между различными регионами. Они также указывают на то, что изменения в политике оффшорных центров могут привести к косвенному изъятию собственности, а использование инвестиционных соглашений для арбитража между инвесторами и государством может служить инструментом для иностранных инвесторов в защите своих интересов, связанных с деятельностью в оффшорных зонах [186]. Уилсон Вонг и Ханью Сяо (Wilson Wong и Hanyu Xiao) в своём исследовании анализируют изменения, произошедшие на протяжении двух десятилетий в специальных административных районах Китая, таких как Гонконг и Макао, с акцентом на постепенную интеграцию данных территорий с общей территорией Китая [388]. В работе Адриана Джей Соiera (A. Sawyer) рассматриваются ключевые трансформации в процессах общения между участниками Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в контексте Плана по борьбе с размыванием налоговой базы и выводением прибыли (BEPS). Также представлен прогноз развития предприятий, находящихся в Гонконге, специальном административном районе, с учётом данных изменений [327].

В АТР действует ряд зон свободной торговли (free-trade zone), представляющих собой такой тип международной интеграции, при котором в странах-участницах отменяются таможенные пошлины, налоги и сборы, а также количественные ограничения во взаимной торговле в соответствии с международными договорами.

Миссия зон свободной торговли — оказывать услуги, связанные с международной торговлей: обеспечивать складирование, погрузку и разгрузку товаров, их продажу, ремонт судов и т. д. 30 свободных портов (porto franco) — одного из видов зоны свободной торговли, ориентированного на торговлю и

логистические операции в районе порта – расположенных в 11 странах АТР (Таблица 2.1). [106]

Таблица 2.1 – Фискальные инструменты в свободных портах АТР – в примечание

Страна	Пони- женные ставки налогов	Налого- вые кани- кулы	Налого- вый вычет	Осво- божде- ние от уплаты налогов	Налого- вые скидки	Беспош- линный ввоз товаров	Беспош- линный вывоз товаров
Китай	+	+	—	—	—	—	—
Гонконг	+	+	+	+	—	—	—
Сингапур	+	—	—	—	—	—	—
Панама	+	—	—	+	—	+	—
Япония	—	+	—	—	—	—	—
Макао	+	—	—	—	—	+	—
РФ, SPV	+	+	—	—	—	+	+
РФ, ПОЭЗ	+	+	—	—	—	+	+
Южная Корея	+	—	—	+	+	—	—
Индонезия	—	—	—	+	—	+	+
Багамы	+	—	—	+	—	—	+
Малайзия	+	—	+	+	—	—	—
Филиппины	+	—	—	+	—	+	—
Чили	+	—	—	+	—	+	+
Примечания – 1. SPV (от англ. special purpose vehicle) – компания специального назначения, созданная для реализации определённого проекта или для определённой цели; ПОЭЗ – Портовая особая экономическая зона. 2. Составлено автором по данным официальных сайтов Свободных портов АТР.							

Как следует из представленных данных, что в большинстве таких портов действуют сниженные или нулевые ставки налога на прибыль. При этом налоговые льготы могут быть как постоянными, так и временными. Помимо

этого, порты предлагают освобождение от уплаты таможенных пошлин при ввозе товаров и их реэкспорте [106].

Результаты выполненного анализа свидетельствуют, что важными факторами их успехов, усиливающими действие налоговых стимулов, помимо стратегически выгодного геополитического расположения и хорошего технического оснащения (многие свободные порты в АТР обладают самым современным оборудованием, включая логистические центры и складские помещения), являются высокоэффективное управление (должна обеспечиваться прозрачность и эффективность хозяйственных операций, укрепляющая доверие глобальных инвесторов), а также наличие квалифицированной и экономически эффективной рабочей силы.

В частности, в странах Азиатско-Тихоокеанского региона к ключевым фискальным привилегиям относят: возможность отложить или уменьшить налог на прибыль компаний, а также полное освобождение от уплаты НДС и др. В таблице Б.1. Приложения Б представлены налоговые льготы, предоставляемые крупнейшими территориями с особым экономическим статусом стран АТР [180, 252, 354, 310, 246, 231].

Такой вид ТОЭС, как производственно-экспортные территории (export processing zones, EPZ), в основном встречаются в странах, где стоимость рабочей силы относительно невысока. Как правило, они расположены вблизи воздушных и морских портов, что делает процесс импорта и экспорта в этих зонах свободной торговли более удобным для принимающей страны. В основном производственно-экспортные территории встречаются в развивающихся странах, где стоимость рабочей силы относительно невысока. При этом политика предоставления налоговых льгот и таможенных упрощений для компаний-резидентов разрабатывается с особым вниманием к специфике отдельных секторов экономики и типов производства. В большей части ситуаций льготы по налогам предоставляются или как временные, реже - в качестве постоянного освобождения от налоговых обязательств (Таблица Б.2 Приложения Б).

Как показал выполненный анализ, EPZ могут быть полезным инструментом для получения доступа к передовым технологиям и зарубежным рынкам, повышения квалификации рабочей силы, особенно для эмерджентных экономик. Тем не менее опыт стран Восточной и Юго-Восточной Азии свидетельствует, что добиться эффективности EPZ очень непросто и не всегда удается. Помимо развитой инфраструктуры (транспортных, коммуникационных объектов и т. д.) важно также иметь отработанную документацию и таможенные процедуры, обеспечивать надежное страхование и защиту грузов, соблюдение международных норм и др.

Развитие и диверсификация экспорта стоят в числе ключевых задач особых экономических зон (ОЭЗ). Эти зоны имеют важное значение для экспортной деятельности многих государств, в особенности в сфере промышленных товаров [190]. К примеру, в Филиппинах продукция, произведённая в особых экономических зонах (ОЭЗ), составляет более 60 % всего экспорта страны. В Коста-Рике, Доминика и Никарагуа ОЭЗ обеспечивают свыше половины объёма экспорта. В Мексике доля таких товаров — 31 %, в Бангладеш — 20 %, а в Колумбии — 13 %. Благодаря особым экономическим зонам государства Центральной Америки и Карибского бассейна смогли уменьшить свою зависимость от экспорта сельскохозяйственной продукции, такой как фрукты и овощи. Так, в Коста-Рике доля экспорта товаров из ОЭЗ в общем объёме промышленного экспорта увеличилась с менее чем 10 % в 1990 году до 55 % в 2003 году. Это подчёркивает стратегическую значимость этих зон для экономического развития страны [223].

Основным фактором, способствующим росту глобальной торговли, служат таможенные преференции. Согласно официальной статистике, начиная с 2012 г., почти 87 % всех решений, принятых в государствах Группы Двадцати (G20), касались именно введения или изменения льготных таможенных режимов [321]. При этом особые экономические зоны, предоставляя налоговые льготы, зачастую ставят перед экспортёрами дополнительные условия. В

Малайзии, к примеру, продукция, выпущенная в свободных промышленных зонах, ориентирована исключительно на экспорт. Чтобы использовать такие товары внутри страны, необходимо получить специальное разрешение от соответствующих органов власти [343]. Обычно перед ОЭЗ ставят конкретные цели, и в зависимости от них выбираются соответствующие таможенные льготы. Это могут быть привлечение зарубежного капитала, поощрение экспорта или увеличение доходов в иностранной валюте. В Китае, например, на специальные зоны приходится более 80% всех прямых иностранных инвестиций страны [334].

В Таблице Б.3 Приложения Б представлены результаты сравнительного анализа таможенных преференций по видам особых экономических зон АТР [191, 247, 252, 344, 310, 246]. Они показывают, что это действенный, но непростой инструмент. С одной стороны, таможенные преференции обеспечивают сокращение затрат на экспорт и импорт товаров, способствуют снижению издержек бизнеса и повышению конкурентоспособности национальных компаний, действующих в ОЭЗ. Однако, с другой стороны, неконтролируемое предоставление льготных условий может привести к демпингу и искажению конкуренции. Это негативно отражается на отдельных отраслях экономики и может вызвать проблемы в международных торговых отношениях. Кроме того, слишком большие льготы могут привести к неравным условиям для компаний вне ОЭЗ, что негативно сказывается на развитии внутреннего рынка и конкурентоспособности отечественных предприятий.

Специальные экономические зоны ставят перед собой конкретные цели, и в зависимости от них выбираются соответствующие таможенные льготы. Это может быть привлечение зарубежного капитала, поощрение экспорта или увеличение доходов в иностранной валюте. В Китае на специальные экономические зоны приходится более 80% всех прямых иностранных инвестиций страны [334].

В Азиатско-Тихоокеанском регионе Гонконг, Сингапур и Макао вызывают особое внимание у инвесторов и предпринимателей благодаря

статусу специальных инвестиционных зон. Гонконг, к примеру, не только занимает важное место среди глобальных финансовых гигантов Азии, но и отличается растущим числом регистраций компаний (более 65 тыс. ежегодно).

Исследование О. Синенко и В. Воронко [112, 128] посвящено детальному изучению работы специальных административных районов (САР) в этом регионе, раскрывая их налоговые особенности и проводя аналитическое сравнение налогообложения, представленное в (Таблица Б.4 Приложения Б).

Становится важным подчеркнуть, что компании в Гонконге и Сингапуре сталкиваются с налогообложением своих доходов, когда эти доходы происходят из источников внутри этих специальных административных регионов или когда их бизнес-активности развёртываются на местных территориях. В прошлом в Макао предприятия могли пользоваться офшорным режимом. Но из-за давления со стороны международных организаций, которые борются с уклонением от налогов через трансграничные схемы, размыванием налоговой базы и перемещением прибылей между странами, властям Макао пришлось изменить свою налоговую систему. Это привело к отмене офшорного статуса с начала 2021 г., что было предпринято в целях соответствия глобальным стандартам налогообложения [129]

В сфере высоких технологий страны Азиатско-Тихоокеанского региона выделяются предоставлением значительных налоговых преференций. Исследования, проведённые Организацией Объединённых Наций по промышленному развитию UNIDO (The United Nations Industrial Development Organization – ЮНИДО – Организация Объединённых Наций по промышленному развитию) [208] и британской консалтинговой компанией «Эрнст энд Янг» (EY – «Ernst & Young») [371], детализируют эти льготы в контексте АТР и Тихоокеанского экономического сотрудничества членов АСЕАН (Association of Southeast Asian Nations – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии). Отличительной чертой экономического ландшафта региона является преобладание особых экономических зон нового поколения, сосредоточенных на развитии и внедрении высоких технологий. Речь идёт о

территориях, которые объединяют исследовательские лаборатории и производственные предприятия. Это позволяет создавать инновационные продукты.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе существует несколько известных технопарков, таких как «Силиконовая долина» и «Бостонский маршрут 128» в США, научно-технологические парки в китайском Шэньчжэне и провинции Гуандун, а также Цукуба в Японии.

Для стимулирования инновационного малого бизнеса в этих технопарках применяются различные меры налоговой поддержки, включая налоговые каникулы для более чем 70% особых экономических зон, сниженные налоговые ставки и разнообразные льготы. Кроме того, очень важно, что предпринимателям предоставляется возможность сотрудничества с ведущими университетами и научными центрами.

Как правило, налоговые льготы представляют собой освобождение от уплаты налогов. (налога на прибыль корпораций, НДС, таможенных платежей) Это может быть как меры временного характера, так и действующие на постоянной основе. (Таблица Б.5 Приложения Б).

Среди стран АТР выделяется быстрый экономический рост Китая, который связывают с функционированием индустриальных парков. Пик развития индустриальных парков пришёлся на 2002 г., когда в Китае было создано 6 866 индустриальных парков, но после запуска в 2003 г. программы оптимизации использования земельных ресурсов число индустриальных парков существенно сократилось. Китай занимает первое место в мире по количеству особых экономических зон (ОЭЗ), на его долю приходится 47,2% от их общего числа. Страна применяет новаторский подход к развитию этих территорий.

В настоящее время в Китае существует пять основных типов особых экономических зон государственного уровня. К особым экономическим зонам в КНР относятся: зоны экономического и технологического развития (ETDZ); зоны высокотехнологичного промышленного развития (HIDZ); особые

таможенные зоны (FTZs, SCSZ, EPZs); приграничные/трансграничные зоны экономического сотрудничества (CBEZ); прочие специализированные зоны. [249].

Все эти территории предоставляют уникальные возможности для развития и инвестиций. В Таблице Б.6 Приложения Б представлен анализ налоговых льгот, предоставляемых в основных ОЭЗ Китая: Economic and Technological Development Zones (ETDZs), High-tech Industrial Development Zones (HIDZs), Free Trade Zones (FTZs), Export Processing Zones (EPZs).

Во многих странах происходит преобразование традиционных экономических зон в зоны, основанные на высоких технологиях и цифровых инновациях, что ведёт к возникновению новых видов экономических зон. Пионером этих перемен выступает Азиатско-Тихоокеанский регион. Внедрение цифровых технологий в экономические процессы ведёт к преобразованию производственных и сервисных секторов, что способствует развитию существующих отраслей и формированию новых направлений деятельности. Страны по всему миру адаптируют свои стратегии развития с учётом национальных и местных потребностей в области информационных технологий и создания IT-кластеров. Это способствует возникновению разнообразных особых экономических зон (ОЭЗ). Развитие IT-сферы приводит к появлению новых видов ОЭЗ, таких как высокотехнологичные зоны, цифровые кластеры и специализированные зоны, направленные на развитие робототехники. Также возникают цифровые зоны свободной торговли, объединяющие физический и виртуальный мир. Это, в свою очередь, обогащает фискальную политику в IT-секторе на международном уровне, повышая конкурентоспособность стран.

Уникальность этих зон заключается в сосредоточении в них ведущих сфер высоких технологий, в том числе инноваций в области информационных технологий, биотехнологий, современных материалов и робототехники, а также в активном развитии цифрового пространства. Основой для достижения выдающихся результатов в IT-кластерах и особых экономических зонах

служит всесторонняя поддержка со стороны государства, обеспечиваемая через установление стандартов для квалификации действующих на этих территориях компаний и их проектов.

В Японии происходит переосмысление функций специализированных экономических зон, при этом акцент делается на сферы, связанные с инновациями, такие как робототехника и биотехнология, указывая на них как на ключевые «отрасли будущего». В 2003 году на острове Кюсю была создана уникальная территория — первая в своём роде особая зона, предназначенная для разработки и тестирования роботов. Она получила название Tokku. С этого момента стало заметно усиление фокуса на подобные проекты, среди которых выделяются Азиатская IT-спецзона (Asia IT special zone) и Фукусимская Зона тестирования роботов (RTF), расположенная в Хамадори (Fukushima Namadori Robot Testing Zone, RTF, Fukushima Robot Test Field), что демонстрирует стремление страны к инновациям и технологическому развитию [251].

В Китае эффективно функционируют более пятидесяти Национальных зон, ориентированных на экономическое и технологическое развитие. В 2015 г., точнее в марте, в г. Ханчжоу был заложен фундамент для инновационного проекта — первой комплексной экспериментальной китайской зоны, ориентированной на трансграничную электронную коммерцию. Этот проект, представляющий собой экспериментальную площадку для международной электронной торговли, включал в себя разработку инновационных центров, сервисных и аналитических данных, что в итоге способствовало становлению высококонкурентной среды в области интернет-продаж, создавая предпосылки для эволюции города.

В 2016 г., Джек Ма, основатель и лидер компании «Alibaba», внёс идею создания «e-WTP» (Электронная мировая торговая платформа), целью которой стало усиление и объединение бизнеса различного уровня по всему миру, включая микро-, малые и средние предприятия. Эта платформа была направлена на поддержку глобальной торговли, способствуя расширению влияния Китая и установлению новых стандартов в международной

коммерции. Таким образом, г. Ханчжоу превратился в ключевую точку на «Цифровом Шёлковом пути» (Digital Silk Road), привлекая почти 8000 компаний, специализирующихся на трансграничной электронной коммерции, в течение первых трёх лет своего функционирования. Город Ханчжоу теперь считается одним из городов Китая, где экономика развивается наиболее активно [14].

С сентября 2015 г. в рамках осуществления Инвестиционной стратегии Таиланда началась кластеризация особых экономических зон – создание суперкластеров на основе географической концентрации отраслей с применением передовых IT-технологий. Примером этого служит создание цифровых кластеров в Чианг Май и Пхукет [364].

В настоящий момент во Вьетнаме активно работают три инновационные индустриальные зоны – Парки высоких технологий, расположенные в различных городах: в Ханое – это Хао Лак, в Хошимине – Сайгонский Парк и в Дананге – Парк, носящий одноименное название. Основные положения по вопросам налогообложения и инвестиционные стимулы, применимые к проектам, реализуемым на территории этих парков, описаны в национальном налоговом законе и детализированы в документе 83/2016 / ТТ-ВТС. Отмечается, что для каждого из этих промышленных комплексов разработаны уникальные меры по привлечению инвестиций.

Для успешной реализации инвестиционного проекта в сфере высоких технологий в рамках технологических парков необходимо, чтобы проект удовлетворял определённым критериям. Во-первых, проект должен относиться к одной из ключевых высокотехнологичных отраслей: информационные технологии, биотехнологии, инновационные материалы или автоматизационные технологии (согласно Декретам № 66/2014/QD-ТТг и № 13/2017/QD-ТТг). Во-вторых, проект предполагает значительные инвестиции в научные исследования и разработки на территории Вьетнама. Годовые затраты на исследования должны составлять не менее 5 % от годового общего оборота или расходы на НИОКР — не менее 1 % годового общего оборота.

В контексте проекта обязательно, чтобы минимум 5 % всего персонала были высококвалифицированными специалистами, активно участвующими в научных исследованиях. Что касается производственного процесса, он должен отличаться высокой степенью специализации и внедрением автоматизированных систем, где, по меньшей мере, одна треть всех процессов контролируется с помощью программного обеспечения. Кроме того, принципиально важно, чтобы система управления качеством проекта, основанная на передовых компьютерных технологиях, полностью соответствовала рекомендациям ведущих международных стандартов, таких как ISO 9000/2001, CMM (The Capability Maturity Model) или GMP (Good Manufacturing Practice), что подчёркивает её эффективность и надёжность.

В рамках своей сферы деятельности инициатива строго придерживается технических и экологических норм, установленных международными стандартами, включая, к примеру, ISO 14000 [392].

Малайзийский Мультимедийный Суперкоридор (Multimedia Super Corridor – MSC Malaysia), запущенный в 1996 г. в центрально-южной части штата Селангор, стал образцом успешной инициативы в индустрии информационных технологий. Этот проект, функционирующий как особая экономическая зона, оказал огромное влияние на ускорение роста малайзийской цифровой экономики и общего внутреннего продукта страны [84, 224]. В 2017 г. Малайзия сделала значительный шаг на пути развития информационных технологий, инициировав создание Малайзийского цифрового центра и, при поддержке компании «Alibaba», впервые в истории запустив Цифровую зону свободной торговли (Digital Free Trade Zone – DFTZ), что стало важным событием для поддержки IT-отрасли [207]. В центре внимания экономической зоны MSC Malaysia находятся ключевые факторы, способствующие росту цифровой инновационной экосистемы. Среди них выделяются: Обработка и Анализ Больших Объёмов Данных (Big Data Analytics – BDA), Технологии Интернета Вещей (The Internet of Things – IoT), Сфера Электронной Торговли (E-Commerce), облачные технологии и шесть

центров данных (Data Centre & Cloud), а также меры по обеспечению кибербезопасности. Акцент делается на ускорении развития электронной торговли и стимулировании экспорта. Цифровая свободная торговая зона (DFTZ) создаёт уникальные перспективы для местных производителей. Кроме того, MSC Malaysia предоставляет IT-компаниям — как местным, так и зарубежным — специальные статусы, которые позволяют воспользоваться выгодными льготами и поддержкой для обеспечения их роста и успеха.

В основе DFTZ лежит уникальное сочетание физической и цифровой зон, которое охватывает три главных компонента: центр электронной обработки заказов (eFulfilment Hub), узел поддерживающих услуг (Satellite Services Hub) и систему электронных услуг (eServices Platform). Этот подход позволяет обеспечить комплексное развитие цифровой экономики с высоким доходом, строящейся на знаниях и направленной на формирование профессиональных кадров. Среди участников ОЭЗ MSC Malaysia преобладают высокотехнологичные предприятия, в то время как Инкубаторы и Высшие учебные заведения составляют 4 %, а стартапы – 13 % [284]. Независимо от уровня квалификации, резиденты особой экономической зоны MSC Malaysia могут воспользоваться налоговыми преимуществами. Есть два варианта: компания может получить статус Pioneer и полностью освободиться от уплаты налогов на срок до 10 лет, либо она имеет право на инвестиционный налоговый вычет в течение максимум пяти лет. Также можно не уплачивать таможенные пошлины при ввозе мультимедийного оборудования. Дополнительно начинающие компании-резиденты получают льготу в виде 70%-го снижения ставки подоходного налога в первые пять лет работы [144].

Современная стратегия технологического и инновационного прогресса стран АТР активно включает в себя разработку и укрепление информационно-технологических кластеров. В Китае выделяется научно-технологический парк в Пекине, «Чжунгуаньцунь», который объединяет под своей эгидой 97 инновационных инкубаторов, более двух десятков университетских научных парков и 26 платформ для инкубации проектов в смежных областях

[403]. В Индии город Бангалор, расположенный в Карнатаке, считается аналогом «кремниевой долины» и заслуженно занимает четвертую строчку в международном рейтинге ведущих технологических кластеров мира. В трёх уникальных экономических зонах, относящихся к кластеру Карнатака, активно работают свыше 3500 предприятий в сфере информационных технологий, генерируя годовой доход на уровне свыше 32 млрд долларов США. Кластер оказал весомое влияние на экспорт программного обеспечения. В 2016–2017 годах его доля составила 18% от общего объёма экспорта Индии, который достиг 82 миллиарда долларов США [370]. Эффективность экономических результатов в Индии в значительной мере достигнута благодаря введению налоговых льгот для экспортёров в особых экономических зонах, которые предусматривают двухэтапное освобождение от налогообложения на экспортную прибыль. В первые пять лет это освобождение составляет 100 %, а в следующие десять лет снижается до 50 % [363].

Япония также обладает своим «Кремниевым островом» – это Кюсю. С 1970-х гг. он был направлен на стимулирование роста производства полупроводников и развитие технологий солнечной энергии [270]. После внедрения «Роботостратегии Японии» Кюсю стал глобальным узлом в области робототехники и изготовления промышленных автоматов, в частности, это касается компании Yaskawa Electric Corporation [251].

В Китае официально зарегистрированные высокотехнологичные компании пользуются льготной налоговой ставкой в размере 15 %, при этом стандартная ставка корпоративного налога составляет 25 % [318]. В Китае IT-компании, вне зависимости от того, находятся ли они на территории NETDZ, могут претендовать на разнообразные налоговые льготы. Чтобы воспользоваться этими налоговыми льготами, предприятия, которые занимаются инновационной деятельностью и научными исследованиями и разработками в области технологий, должны быть признаны технологически развитыми сервисными компаниями (TASC) или предприятиями высоких и

новых технологий (HNTE). Наличие статусов TASC или HNTE не только уменьшает размер корпоративного налога, но и даёт право на налоговые скидки, которые составляют 150% от затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), произведённых за год. С начала 2017 г. компании с высоким уровнем технологического развития, занимающиеся предоставлением услуг (TASC), получили дополнительные льготы в сфере налогообложения. В частности, им стало доступно использование нулевой ставки НДС для услуг, связанных с офшорным аутсорсингом. Также эти компании могут учитывать затраты на обучение сотрудников в качестве налогового вычета. Сумма может составлять до 8% от фонда оплаты труда, тогда как для обычных компаний этот показатель не превышает 2,5%.

Организации, которые занимаются разработкой и внедрением передовых технологий (HNTE) и находятся в особых экономических зонах или инновационном секторе Шанхая Пудун, могут претендовать на налоговые льготы с момента получения первого дохода. Это включает в себя двухгодичный период, в течение которого они освобождаются от уплаты корпоративного налога. Дополнительно малым и средним ИТ-предприятиям в Китае доступна программа стимулирования инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, позволяющая им уменьшить налогооблагаемую базу на 175 % от затрат на НИОКР за год – так называемый «Супервычет по расходам на НИОКР» [392].

Во Вьетнаме компании, которые работают в сфере информационных технологий и соответствуют определённым критериям, могут получать особые льготы. Эти привилегии распространяются на организации, занимающиеся разработкой и применением передовых технологий, включая высокотехнологичные стартапы и венчурное финансирование, направленное на технологическое развитие. Льготы предусмотрены также для фирм, работающих в специализированных экономических и технологических зонах, таких как высокотехнологичные парки и ИТ-кластеры, которые были

утверждены премьер-министром и включены в перечень ключевых проектов страны.

Величина налоговых льгот для предприятий в области высоких технологий зависит от срока их присутствия во Вьетнаме. Подробности представлены на рисунке 2.2.

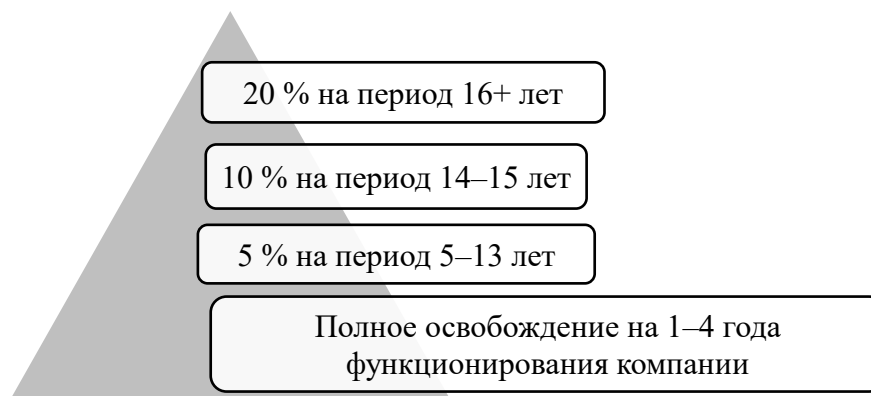

Рисунок 2.2 – Налоговые льготы по налогу на прибыль в сфере высоких технологий (Вьетнам)

Примечание – Источник: [317].

Для инвестиционных проектов в Парке высоких технологий Хоа Лак (при инвестициях от 4000 млрд донгов) и в Парке высоких технологий Дананга (при вложениях от 3000 млрд донгов), предусмотрена возможность продления льготного корпоративного налога в размере 10% на срок до 30 лет. В течение пяти лет такие компании могут пользоваться привилегиями при ввозе сырья, материалов и комплектующих, которые не производятся в стране. Им предоставляются сниженные таможенные пошлины для формирования основного капитала проекта. Кроме того, компании освобождаются от налога на использование земли и получают выгодные условия аренды земельных участков в рамках этих парков высоких технологий. Чтобы получить льготы, организации, занимающиеся исследованиями и разработками на Филиппинах, должны быть зарегистрированы в Управлении особых экономических зон Филиппин (PEZA) и работать в IT-парке или специализированной экономической зоне. Эти привилегии включают в себя налоговые льготы,

предусмотренные Законом № 7916 — законом об особых экономических зонах 1995 года, который предоставляет компаниям налоговые каникулы. По окончании этого периода организации могут уплачивать единый налог на валовой доход в размере 5 %, заменяющий все остальные государственные и местные налоги. Среди прочих льгот — освобождение от уплаты таможенных пошлин на ввозимое оборудование и материалы, а также право на дополнительный вычет в размере 50 % от расходов на обучение сотрудников и другие меры стимулирования [392].

Однако все это не работает автоматически. Исследование МВФ показывает, что, хотя налоговые стимулы высокотехнологичным компаниям широко распространены в АТР, их эффективность часто снижается из-за плохой разработки и управления [292].

Несмотря на разнообразие особых экономических зон, в Азиатско-Тихоокеанском регионе в последние два десятилетия особое внимание уделяется поддержке устойчивого развития территорий с особым экономическим статусом, которое основано на взаимодействии технологического и экологического развития [109, 110, 120, 122, 134, 135].

Недавние тенденции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона показывают, что экологические факторы начинают играть значительную роль в формировании налоговой политики и определении правил для зон с уникальными экономическими преимуществами. Эти страны адаптируют свои экономические зоны с особыми условиями, преследуя экологические цели, такие как уменьшение выбросов парниковых газов и сокращение образования отходов, что отражает их внутренние цели и приоритеты [126].

По данным ОЭСР, доля доходов от экологических налогов в общем объёме ВВП стран Европы, принадлежащих к ОЭСР, за период с 2000 по 2020 г. колебалась между 2,35 и 3,60 %. Для сравнения, в странах Азиатско-Тихоокеанского региона этот показатель был значительно меньше. К примеру, Китай демонстрировал всего до 1 %, в том числе в 2020 г. этот показатель составил 0,84 % [214].

Обсуждения учёных, занимающихся изучением экологической устойчивости, часто касаются роли и значимости экономических мер, например экологических налогов. В исследовании Махмуда Хассана, где анализируются данные из 31 страны ОЭСР за период с 1994 по 2013 год, подчёркивается, что экологические платежи могут сыграть ключевую роль в ускорении экономического развития государств с высоким уровнем ВВП на душу населения. В таких странах изначально высокий уровень ВВП на душу населения может способствовать увеличению доходов от экологических налогов, а это может стимулировать экономический рост [235].

Исследование других учёных, охватывающее период с 1990 по 2017 г., показало, что в азиатских странах использование возобновляемых источников энергии, внедрение экологических нововведений и применение экологических налогов оказали благоприятное воздействие на окружающую среду. Это подтверждается снижением выбросов углекислого газа и частиц PM2.5 [153].

В работе, проведённой Чуань Чжаном (Chuan Zhang) и его командой, было определено, как введение экологического налога влияет на стремление компаний к разработке и внедрению инноваций в сфере экологии. Анализ, охватывающий период с 2013 по 2020 г. и касающийся компаний из Шанхая и Шэньчжэня, торгующихся на А-рынке акций, показал, что увеличение налогов прямо стимулирует компании к развитию «зелёных» технологий. При этом такая стимуляция оказывается особенно эффективной для государственных предприятий и организаций, деятельность которых в наибольшей степени угрожает экологии восточной части страны [209].

В исследовании, выполненном Х. Хэ и Q. Цзинь (X. He, Q. Jing), которое затрагивает анализ воздействия экологического налога на финансовые результаты китайских компаний (изучено 3867 предприятий за 2015–2020 гг., преимущественно в секторах с высоким уровнем загрязнения), было установлено, что введение экологических налогов способствует росту прибыльности компаний, одновременно снижая уровень загрязнения. Позитивный эффект отмечается благодаря усилению инвестиционной

активности и оптимизации расходов, хотя степень его проявления различается в зависимости от региональной принадлежности и формы собственности предприятий [237]. Часто отмечают, что инвестирование в «зелёные» технологии и их развитие играют ключевую роль в уменьшении углеродных выбросов, улучшении экологичности производственных процессов и повышении их энергетической эффективности.

Исследование Синьвэя Гао показало, что хотя новый экологический налог, введённый в Китае, напрямую не касался выбросов углекислого газа (CO_2), его применение с 2015 по 2019 год в 107 городах привело к заметному совместному снижению выбросов в атмосферу как загрязняющих веществ, так и углерода. Анализ показал, что после внедрения данного закона синергия между уменьшением содержания двуокиси серы (SO_2) и углерода (CO_2) возросла на 41 %, а между сокращением частиц твёрдых веществ (PM) и двуокиси углерода – на 39 %. Это указывает на то, что даже без прямого налогообложения углеродных выбросов экологический налог способствовал более широкому положительному воздействию на среду, чем ожидалось.

В Китае идёт активное обсуждение введения налога на выбросы углекислого газа для достижения углеродной нейтральности. Исследования показывают, что для эффективности таких налоговых мер ставка должна быть в четыре раза выше, чем установленные в 2019 году ограничения на выбросы парниковых газов. Это приведёт к увеличению налогового бремени на 0,28%. [373]

Выполненный группой исследователей под руководством Х.Д. Тхи (H.D. Thi) в 2020 г. анализ касался оценки эффекта от введения экологического налога на выбросы углекислого газа во Вьетнаме. Основываясь на данных за период с 2001 по 2018 г. и применяя методы многофакторного анализа, авторы пришли к выводу о том, что рост доходов от экологического налогообложения оказывает заметное воздействие на уменьшение уровня углеродных выбросов [244].

Ран Тао провёл исследование, чтобы понять, как инновации в сфере экологии и налоги влияют на достижение углеродной нейтральности. Исследование проводилось в семи развивающихся странах — Бразилии, Индии, Индонезии, Мексике, Китае, России и Турции — на протяжении периода с 1995 по 2018 год. Эти страны потребляют более 40% мировой энергии и входят в двадцатку крупнейших производителей углекислого газа. Результаты исследования показали, что экологические инновации и налоги действительно помогают сокращать выбросы углерода. Исследование продемонстрировало, что подобные сборы могут стать важным инструментом экологической политики и внести весомый вклад в противостояние климатическим изменениям. Анализ показал, что введение экологических налогов может эффективно способствовать балансу между экономическим ростом и сохранением окружающей среды. Однако, несмотря на их эффективность в достижении экологического баланса, такие налоги не оказывают значительного эффекта на рост внутреннего валового продукта [367].

В рамках усилий по продвижению устойчивого развития и перехода к экономике с низким уровнем углеродного следа правительства активно применяют различные фискальные льготы. Эти меры направлены на стимулирование внедрения инноваций в области энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии, делая инвестиции в эти сферы более привлекательными за счёт уменьшения финансовой нагрузки на инвесторов [289]. Государственные программы развития нередко включают в себя использование различных налоговых льгот, которые перенаправляют финансовые ресурсы в приоритетные сферы экономики, особые экономические зоны или регионы. Это способствует их экономическому росту.

Кроме того, формирование и поддержка промышленных зон часто связаны с предоставлением налоговых послаблений, что дополнительно стимулирует приток инвестиций [149].

В последнее время участились дискуссии о том, насколько эффективно использование налоговых стратегий в особых экономических зонах способствует привлечению инвестиций в развитие экологически чистых промышленных парков [213]. Правительство рассматривает различные стратегии для стимулирования экологически чистой энергетики и повышения эффективности использования ресурсов [278, 328]. Предлагается создать специальные фонды, которые будут финансово поддерживать инициативы по снижению экологического ущерба и повышению энергоэффективности.

Также планируется стимулировать компании к переходу на альтернативные источники энергии. Для этого могут быть введены налоговые льготы и субсидии на покупку оборудования, которое помогает сократить потребление энергии и перейти на возобновляемые ресурсы. Внедрение экологических налогов мотивирует компании вкладывать средства в технологии и продукцию, которые благоприятно влияют на окружающую среду. Это приводит к снижению зависимости от невозобновляемых ресурсов и уменьшению выбросов углекислого газа в атмосферу. Кроме того, такие налоговые меры способствуют переходу на возобновляемые источники энергии, делая их более предпочтительными по сравнению с традиционными [287].

Экономический рост стран мира имеет прямое воздействие на уровень эмиссии углекислого газа. Введение экологических налогов поддерживает применение технологий, ориентированных на экологическую чистоту, что способствует сокращению использования энергетических ресурсов, не подлежащих возобновлению [287]. В связи с устойчивым развитием всё больше стран мира ускоряют переход к экологическому налогообложению, что становится общемировой тенденцией.

Результативность и эффективность преференциального налогообложения в АТР. В последнее время, в том числе в связи с новой промышленной и цифровой революциями и активизацией промышленной политики во многих странах мира, участились дискуссии о том, насколько

хорошо использование налоговых стратегий в особых экономических зонах способствует привлечению инвестиций и решению других актуальных задач экономического развития. Взглянем на Малайзию, где до 90 % инвестиций в ОЭЗ поступает от зарубежных инвесторов. Во Вьетнаме в эти зоны направляется примерно 60–70 % прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В ОЭЗ Thilawa в Мьянме иностранные компании составляют 80 % резидентов, а компании с иностранным участием – ещё 15 %. В Камбодже и Лаосской Народно-Демократической Республике, странах с низким доходом, основной объём ПИИ также приходится на иностранные инвестиции [165].

В таблице 2.2 представлены результаты анализа влияния особых экономических зон на среднегодовой рост торговли, долю иностранной добавленной стоимости в экспорте и объём прямых иностранных инвестиций относительно валового внутреннего продукта. Данные из этой таблицы позволяют понять, что само по себе существование большого количества особых экономических зон в стране не является гарантией успеха в сфере торговли и экспорта. Это можно проиллюстрировать на примере Китая. В 2017 году прямые иностранные инвестиции составили 12% от общего внутреннего продукта страны, хотя на тот момент в ней функционировало уже 2543 особые экономические зоны. [123].

В контексте обострённой борьбы за привлечение инвестиций и компаний в Азиатско-Тихоокеанском регионе, особенно выделяется напряжённая ситуация в Китайской Народной Республике. В этой стране выделяется особенно напряжённая ситуация в контексте обострения борьбы за привлечение инвестиций и компаний в АТР. Ключевым моментом в этой конкурентной динамике стало уникальное решение некоторых городов, расположенных рядом с Шанхаем. В 2000 г. они запустили инициативу под названием «План X+1», целью которой было противостоять утечке бизнеса путём предложения дополнительных стимулов на фоне существующих льгот в Шанхае. В качестве ответной меры Шанхай значительно увеличил площадь

своих Зон экономического и технологического развития (ETDZ): с 67 квадратных километров до 173 квадратных километров [168].

Таблица 2.2 – Влияние особых экономических зон на ключевые показатели развития стран АТР, 2017 год

Рост торговли			Интеграция в глобальные цепочки создания стоимости			Привлечение ПИИ		
Страна	Среднегодовые темпы роста торговли товарами, 2007–2017 гг.	Кол-во ОЭЗ	Страна	Доля иностранной добавленной стоимости в экспорте	Кол-во ОЭЗ	Страна	Соотношение объёма ПИИ к ВВП	Кол-во ОЭЗ
Лаос	18	12	Сингапур	62	10	Сингапур	397	10
Вьетнам	16	19	Респ. Корея	37	47	Чили	99	4
Камбоджа	13	31	Малайзия	35	45	Камбоджа	94	31
Монголия	12	3	Вьетнам	32	19	Никарагуа	78	52
Бангладеш	11	39	Таиланд	31	74	Вьетнам	58	19
РФ	0	130	РФ	9	130	РФ	28	130
Примечание – Составлено автором по: World Investment Report 2019 Special Economic Zones [Electronic resource]: WIR19 / UNCTAD. Geneva, 2019. 237 p. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf (access: May 15, 2023).								

В 2022 г., согласно рейтингу, опубликованному British fDi Magazine, которое является частью Financial Times, свободная экономическая зона Dalian в Китае заслужила вторую строчку в мировом списке – «Global Free Zones of the Year 2022 awards». Это подчёркивает традицию китайских особых

экономических зон быть в числе десяти лучших глобальных свободных зон [216].

С начала 1980-х гг., когда в мире стали широко развиваться специальные экономические регионы, в академических кругах постоянно ведутся дискуссии. Эти обсуждения вращаются вокруг определения наиболее эффективных стратегий для экономического стимулирования регионов через налоговые льготы, а также анализа плюсов и минусов такой поддержки. Большинство экспертов считают, что предоставление налоговых льгот в специальных экономических зонах при соблюдении соответствующих условий (см. выше), может иметь ключевое значение для успешной реализации государственной стратегии регионального развития.

Данные действия не только способствуют социальному и экономическому улучшению, но и стимулируют научно-техническое развитие на этих территориях [336]. В наше время, особенно учитывая стремление стран, находящихся на этапе развития, к ускоренному экономическому росту, в условиях новых геополитических реалий и распространения цифровых технологий, наблюдается усиленный интерес и применение промышленных стратегий, что свидетельствует об изменении отношения к ним.

Анализ политики налоговых стимулов для вновь созданных производственных предприятий в 123 экономически отстающих районах Индии, осуществлённый за период с 1998 по 2005 г., выявил значительные положительные изменения. После того как эти компании на десять лет освободили от налога на прибыль, число предприятий в лёгкой промышленности выросло на 60%, как и занятость в этой сфере. Произошло это в течение первых четырёх лет после введения льгот. Кроме того, было зафиксировано ускорение экономической активности в тех районах, где применялись льготы, и перемещение бизнес-структур из соседних территорий, которые не имели таких преференций [234].

Исследование, выполненное Ивэнь Чэном (Yiwen Cheng), затрагивает вопрос налоговых преференций за период с 1993 по 2006 г. в специальных

экономических зонах Китая. Данные указывают на весомое воздействие особых экономических зон на экономическое развитие страны и её регионов. Главные заключения демонстрируют, что благодаря специальным экономическим зонам ежегодный прирост общего ВВП составлял 1–2 % на протяжении пяти лет.

Через пять лет после основания ОЭЗ провинции, в которых они были созданы, демонстрировали увеличение ВВП на 6–10 %, а также рост числа рабочих мест в производственном секторе – на 6 % в год. К тому же эти зоны стимулировали формирование новых производственных предприятий, что через пять лет привело к увеличению налоговых сборов в данных районах с 20 % до 26 % [188].

Р. Чори (R. Chaurey) выделяет эффективность стратегии предоставления налоговых льгот, финансируемых из центрального бюджета, в период с 2000 по 2008 г. в индийских штатах Уттаракханд и Химачал-Прадеш. Отмечается, что, благодаря этой политике, экономическая выгода для данных штатов оценивается в пределах от 6,5 до 21,3 млрд рупий (эквивалентно 101–332 млн долл. США), что представляет собой 0,11–0,36 % от их общего валового внутреннего продукта. Эти меры способствовали не только кардинальному увеличению уровня занятости на 43 %, в сравнении с другими штатами, но и значительному росту в промышленном секторе, включая количество производственных предприятий, объём производства, величину основного капитала и фонд оплаты труда.

Предоставление налоговых преференций способствовало формированию примерно 33 тыс. новых рабочих позиций, созданию от 550 до 630 производственных предприятий, а также привело к выплате в виде заработных плат в промышленном секторе около 8 млрд рупий. В то же время общий объём государственных налоговых расходов достиг 73,9 млрд рупий, что эквивалентно 1,15 млрд долл. США [187].

Исследование, проведённое Лян Чжэнем (Liang Zheng), касающееся того, как особые экономические зоны (ОЭЗ) повлияли на работу

производственных предприятий в Китае с 1999 по 2008 г., выявило интересные результаты. В частности, было обнаружено, что введение ОЭЗ способствовало увеличению общего числа рабочих мест на 5 % и привело к росту числа занятых в основанных компаниях на 50 % и более [402].

В ходе исследования, выполненного Менем У (Min Wu) и его коллегами, оценивавшего эффективность работы особых экономических зон (ОЭЗ) в Китайской Народной Республике с 1985 по 2011 г., было обнаружено, что ОЭЗ, сфокусированные на высокотехнологичных проектах, оказали более значительное положительное влияние на экономику, чем зоны с общеэкономическим и технологическим направлениями. Анализ показал, что инициативы по созданию ОЭЗ не только стимулировали инновационную активность, но и привели к значительному росту в области интеллектуальной собственности, включая увеличение на 15–25 % в подаче заявок на патенты, на 8–22 % в их выдаче и на 15–25 % в цитируемости патентов [393]. В 2017 г. зоны национального экономического развития (в Китае их было 219), использовали всего 2 % территории страны. Тем не менее они внесли значительный вклад в экономику, составив около 10 % от общего объёма ВВП, 19 % от общего объёма экспорта и 9 % от налоговых поступлений [274].

Это с одной стороны. А, с другой стороны, необходимо осознавать потенциальные негативные последствия, которые могут сопровождать внедрение локальных налоговых льгот. К тому же в некоторых странах мира районы, получившие специальный экономический статус, обрели репутацию налоговых оазисов. Примером этому служит 2015 г., когда около 40 % мировой прибыли, что составляет 616 млрд долл. США, было переведено в так называемые «налоговые убежища» [374].

Анализ перемещения прибыли за период с 2009 по 2016 год в 28 странах Европейского союза показал, что сумма годового дохода, перемещённого из этих государств в так называемые «налоговые гавани», превысила 186,5 млрд евро. В связи с этим упущенные корпоративные налоговые сборы превысили отметку в 51 млрд евро [302]. В течение последних трёх десятилетий доля

доходов, заработанных канадскими фирмами за пределами страны, увеличилась более чем в два раза. Интересно, что около четверти всех зарубежных инвестиций Канады были направлены в юрисдикции, известные как «налоговые убежища» [285].

Вопросы, связанные с налоговыми льготами для отдельных территорий, выходят за рамки обычного корпоративного налогового планирования [391]. Предоставление особых привилегий отдельным регионам может привести к различным проблемам в других частях страны, включая нарушения социальной справедливости, усугубление проблем с трудоустройством, экологических проблем и других аспектов [159].

Поэтому, как справедливо отмечает К. Хазакис (K. Hazakis), успех или провал территориальных налоговых стимулов сильно связан с уникальными условиями, в которых они применяются, включая временные рамки и специфику места. Это также во многом определяется способностью экономических агентов и структур в особых экономических зонах эффективно взаимодействовать друг с другом [236].

Подведем краткие итоги. Опыт льготного налогообложения в особых экономических зонах в странах АТР дает ценное подтверждение теорий («полюсов роста», «ядро-периферия» и др.), которые обосновывают целесообразность применения налоговых стимулов на ТОЭС для обеспечения экономического роста и более широкого регионального развития.

В частности, в Китае такие ОЭЗ, как Шэньчжэнь и др., сыграли ключевую роль в стимулировании экономического роста этой страны благодаря льготной налоговой политике и превращение КНР в одного из мировых экономических лидеров. Снижение ставок налога на прибыль корпораций, таможенных пошлин и др. привлекло значительные прямые иностранные и отечественные инвестиции (ПИИ) и способствовало индустриализации с опорой на экспорт и новые производственные технологии. То же самое касается Вьетнама (ОЭЗ в Дананге и Хошимине), Индии (ОЭЗ в Гуджарате) и др., где практика продемонстрировала, что

налоговые льготы в сочетании с вложениями в инфраструктуру способны успешно привлекать капиталы, развивать производство и увеличивать экспорт.

Однако, это подтверждение нельзя рассматривать как полное и безусловное. Экономический рост в ОЭЗ часто остается сконцентрированным в определенных районах, что приводит к региональным диспропорциям. Например, в том же Китае, в то время как прибрежные ОЭЗ процветали, внутренние регионы получили только ограниченные выгоды. Кроме того, в некоторых случаях льготное налогообложение порождало такие нежелательные явления, как использование фирмами налоговых льгот без пропорциональной отдачи в виде значительных долгосрочных инвестиций (как это наблюдается и в ДФО, см. гл. 3), имели место случаи использования ТОЭС в качестве «налоговых гаваней» и др.

Теория «плюсов роста» предполагает, что экономический рост компенсирует потери доходов от налоговых стимулов. Но, например, на Филиппинах налоговые льготы привели к значительному бюджетному дефициту без соразмерных экономических выгод [350].

В некоторых случаях ОЭЗ не удается создать устойчивые «ядра», и они остаются изолированными экономическими анклавами с ограниченным побочным эффектом для «периферии». В качестве примера можно привести малоэффективные зоны в Бангладеш, где слабая инфраструктура и управление ограничивают их влияние [389].

Таким образом, опыт стран АТР, применяющих льготное налогообложение в ОЭЗ, частично подтверждает рассмотренные выше теоретические положения. Т. е., хотя во многих случаях эти зоны действительно стимулировали экономический рост, ПИИ и современную индустриализацию, результаты были неравномерными, а некоторые проблемы, такие как ограниченные положительные экстерналии, фискальные издержки (потери бюджетных доходов) и региональное неравенство, указывают на необходимость разработки и принятия дополнительных мер.

В этой связи можно вынести следующие ключевые уроки функционирования ТОЭС в странах АТР, которые важно учитывать при обосновании концептуальных положений преференциального налогообложения в ДФО:

- важность наличия индивидуальных стратегий – успешные экономические зоны имеют четкие цели, ориентированы на быстрорастущие сектора экономики, реализуют последовательную и прозрачную налоговую политику в соответствии с установленными стратегическими ориентирами;
- сбалансированность экономических и институциональных условий – обеспечивается эффективное сочетание налоговых льгот и преференций с современной инфраструктурой и простотой ведения бизнеса. Это делает ТОЭС более успешными, чем в случае опоры исключительно на налоговые стимулы;
- тесная интеграция с местной экономикой – ТОЭС, способствующие, в том числе посредством налоговых стимулов, развитию местных связей и местного бизнеса, обеспечивают более широкие экономические выгоды и стабильность;
- ориентация на устойчивое («зеленое») развитие – приоритет экологических и социальных проблем, в том числе за счет налоговых льгот и преференций, повышает долгосрочную жизнеспособность ТОЭС и ее привлекательность для отечественных и зарубежных инвесторов.

2.2. Опыт преференциального налогообложения на территориях с особым экономическим статусом ДФО

Анализ опыта Дальнего Востока имеет важное значение для разработки концептуальных положений преференциального налогообложения в макрорегионе. Его особая роль определяется следующими обстоятельствами:

- выгодным геоэкономическим положением ДФО;
- наличием богатых природных ресурсов;
- наличием достаточно квалифицированной рабочей силы;

– историческим опытом использования возможностей зон свободной торговли для развития региона (порто-франко Владивосток, созданный в 1862 г.).

Федеральное правительство, руководствуясь стратегической установкой разворота на Восток, уже много лет уделяют особое внимание этому макрорегиону, в том числе используя инструменты преференциального налогообложения в ТОЭС, хотя результаты пока не вполне удовлетворительные, особенно в части демографической динамики. Следовательно, важно понимать причины такого положения дел и вынести из этого соответствующие уроки.

Такой анализ преференциального налогообложения в рамках ТОЭС ДФО важен также потому, что он позволяет лучше понять эффективность, проблемы и ожидаемые (или непредвиденные) последствия такой политики. Конкретные геополитические, социально-экономические и институциональные условия макрорегиона определяют различные результаты действия налоговых стимулов. Понимание этих обстоятельств имеет большое значение как для политиков и правительства, так и для исследователей. Контекстуальный анализ помогает определить условия, при которых налоговые стимулы приносят максимальную выгоду. Кроме того, такой анализ помогает обеспечить соответствие национальной и региональной налоговой политики конкурентным преимуществам и целям развития региона, а также избежать потерь доходов, уклонения от уплаты налогов и вредной конкуренции между территориями и/или странами.

Общая характеристика ДФО и его ТОЭС. Дальневосточный федеральный округ занимает огромную территорию, которая составляет 40,6% от общей площади России. Это 6952,6 тысячи квадратных километров. Здесь проживает всего 5,4% населения страны, при этом плотность жителей очень низкая — всего 1,2 человека на квадратный километр.

В состав округа входят 11 регионов: Республика Бурятия и Саха (Якутия), края Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский, а

также Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ. Все эти субъекты расположены в пяти разных часовых поясах. ДФО не только разделяет границы с пятью странами, включая КНР, КНДР, Японию, США и Монголию, но и выделяется своими обширными лесными ресурсами, на которые приходится 43 % лесных площадей и 33 % древесных запасов всей России, подчёркивая его значительный природный потенциал. В ДФО добывается 99 % российских алмазов, 90 % олова, 90 % борного сырья, более 50 % золота и серебра, 30 % угля, 70 % рыбы и морепродуктов.

История ТООС Дальнего Востока. На Дальнем Востоке режим порто-франко (от итал. porto franco – свободный порт – приморская гавань, пользующаяся правом беспошлинного ввоза заграничных и туземных товаров) впервые был установлен на Камчатке в 1828 г. [95].

В соответствии с решением Сената, Камчатка получила право на десятилетний импорт и экспорт товаров без уплаты пошлин, за исключением определённых категорий товаров, таких как чай, ром, водка и другие алкогольные напитки, а также исключение касалось монет и ассигнаций. Эта политика свободной торговли была расширена в 1860 г., охватывая все порты Приморской области Восточной Сибири, и продолжила своё расширение в 1862 г., включая порт Владивосток в систему порто-франко. В период с 1883 и 1899 г. этот регион наблюдал значительный рост грузооборота, который вырос с 47,8 тыс. т до 333,3 тыс. тонн [142].

Порто-франко прекратил свою работу 1 марта 1909 года из-за проблем, которые мешали его эффективной работе. Среди них были контрабанда, отсутствие таможенных сборов, которые могли бы пополнить государственный бюджет, а также необходимость увеличивать траты на содержание таможенной службы.

После Октябрьской революции 1917 г. в советские времена планового хозяйства, когда существовала государственная монополия на внешнюю

торговлю, ни о каких «свободных экономических зонах» или «порто-франко» речи быть не могло.

Ситуация изменилась только после распада СССР в связи с решением политиков и правительства РФ о реализации курса на построение смешанной рыночной экономики. Была возрождена частная собственность на средства производства, ликвидирована государственная монополия на внешнюю торговлю, сформирована новая налоговая система, основанная на тех же принципах, что и во многих развитых странах мира с продвинутой индустрией.

С целью развития экспорта на Дальнем Востоке путём создания совместных предприятий в 1990 г. вышло постановление Совета Министров РСФСР о создании свободных экономических зон в Приморском крае (СЭЗ «Находка»), а в 1991 г. – в Еврейской автономной области (СЭЗ «ЕВА») и на Сахалине (СЭЗ «Сахалин») [10].

В период с 1991 по 1993 г. СЭЗ «Находка» привлекла внимание и ресурсы иностранных инвесторов из Республики Корея, Японии, США и Китайской Народной Республики, что привело к формированию множества совместных предприятий и компаний. Однако, согласно Отчёту за 1994 г., выпущенному Управлением Уполномоченного Министерства внешних экономических связей России по вопросам СЭЗ «Находка», с 1992 г. по 1993 г. действия и законодательные акты федеральных органов власти, включая Министерство финансов и Государственный таможенный комитет, привели к отмене всех ранее предоставленных льгот, касающихся налогов, таможенных пошлин, инвестиций и прочих преференций.

Действия регулирующих органов, включавшие изъятие доходов у совместных предприятий и зарубежных фирм, заработанных благодаря ранее действующим налоговым льготам и преференциям, существенно подорвали интерес иностранных инвесторов к работе в специальных экономических зонах. Так, более половины таких предприятий и компаний прекратили свою деятельность либо вышли из зон, приостановив или полностью остановив

реализацию своих инвестиционных проектов. Попытки восстановить прежний уровень активности в специальных экономических зонах в итоге не увенчались успехом.

Свободная экономическая зона «Сахалин» не смогла запустить свою полноценную деятельность. Проблема стала очевидна ещё в 1993 г., когда выяснилось, что пакет регулирующих документов, подготовленный властями Сахалинской области, не получил одобрения на федеральном уровне, выявив отсутствие единой государственной стратегии по развитию и поддержке СЭЗ. С.А. Иванов указывает на чрезмерную централизацию доходов от ключевых отраслей – рыболовства, нефтедобычи и лесозаготовки – как на ключевой фактор, мешающий эффективной работе свободной экономической зоны, поскольку это серьёзно ограничивает возможности для научных, технических и инвестиционных инициатив [10].

Изначально задумывалось, что СЭЗ «ЕВА» станет краеугольным камнем для развития торговли на границе с Китаем. Однако отсутствие финансовой поддержки от федерального правительства помешало её реализации. В начале 90-х гг. прошлого столетия, во время быстрой экономической либерализации в стране, предусмотренные налоговые преференции для компаний в Дальневосточных СЭЗ потеряли свою значимость. В итоге специальные экономические зоны на Дальнем Востоке, задуманные в 90-е гг., так и не смогли начать работать в полной мере. И это закономерно, поскольку период «рыночного романтизма» в постсоветской России выявил полную несостоятельность этой концепции и логично закончился дефолтом 1998 г., когда государство отказалось платить по своим долгам и прекратило контролировать валютный курс, в результате чего рубль в течение нескольких дней подешевел более чем в три раза.

Тем не менее, уже в с 1999 года в пределах города Магадана действует особая экономическая зона. В её границах установлен особый правовой режим и стала применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны [65]. При этом созданные в 90-х гг. СЭЗ на Дальнем Востоке, за исключением ОЭЗ

в Магаданской области, прекратили своё существование в 2005 г., в соответствии со ст. 40 Федерального закона № 116-ФЗ от 22 июля 2005 года [66]. Новые правила стали более продуманными и теперь, чтобы стать резидентом Особой экономической зоны в Магаданской области, нужно соответствовать ряду условий на протяжении всего времени существования в этом статусе. Среди них:

- заключение соглашения с администрацией ОЭЗ на основе представленного бизнес-плана по реализации соглашения о ведении деятельности;
- нужно пройти регистрацию в Федеральной налоговой службе и попасть в реестр участников ОЭЗ;
- вести деятельность на территории Магаданской области;
- зарегистрироваться в Федеральной налоговой службе (ФНС) и быть включёнными в реестр участников ОЭЗ;
- разместить не менее 75% собственных основных средств на территории Магаданской области.– запрет на осуществление деятельности в финансовой сфере.

Резиденты ОЭЗ в Магаданской области могут воспользоваться рядом налоговых льгот:

- налог на прибыль организаций, который зачисляется в федеральный бюджет, составляет 0% (п. 1.10 ст. 284 НК РФ) [23];
- при добыче полезных ископаемых (кроме углеводородного сырья и общераспространённых ископаемых) на участках недр в Магаданской области применяются налоговые ставки с коэффициентом 0,6 (ст. 342 НК РФ);
- свободная таможенная зона позволяет ввозить, размещать и использовать иностранные товары без уплаты таможенных платежей (за исключением подакцизных товаров, в том числе автомобилей, моторных масел, алкогольной продукции);

Тем не менее, как показывают результаты анализа (см. гл. 3), все это не позволило переломить сложившиеся негативные тенденции: численность населения Магаданской области сократилась более чем в 2 раза по сравнению с 1990 г. и в настоящее время продолжает уменьшаться.

С 2017 года действует льготный порядок списания убытков прошлых лет: можно уменьшить базу по налогу на прибыль на сумму убытков на 100%). С 2022 г. действие закона № 116-ФЗ от 22.07.2005 расширилось на территории Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области и примыкающие к данным территориям Сахалинской области внутренние морские воды и территориальное море РФ, где также устанавливается особый правовой режим осуществления деятельности и применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны – «Курильские острова РФ» (КОРФ). Данный режим будет функционировать до 31 декабря 2046 года [65]. С 2022 года лица, участвующие в программе «Курильские острова РФ» (КОРФ), могут не платить налоги на прибыль и имущество организаций, земельный и транспортный налоги. Для них действуют льготные страховые взносы — 7,6%. Также они могут пользоваться преимуществами процедуры свободной таможенной зоны на территории Курильских островов. В рамках этой программы иностранные товары можно ввозить без уплаты таможенных пошлин и НДС. Чтобы получить освобождение от налогов, организация должна соответствовать четырем требованиям:

- у неё не должно быть обособленных подразделений за пределами Курильских островов;

- доля доходов от пассивной деятельности не должна превышать 10 % от всех доходов, которые учитываются при определении налоговой базы по налогу на прибыль.

- участником не может являться реорганизованная организация либо собственник (или его взаимозависимое лицо) которой владеет 50 % и более

доли участия в компаниях, зарегистрированных до 1 января 2022 г. на территории Курильских островов;

– в пределах «Курильских островов РФ» (КОРФ) существуют ограничения на определённые виды деятельности. К ним относятся: посредничество; торговля (за исключением продажи товаров собственного производства); производство и переработка подакцизных товаров; добыча и переработка углеводородного сырья; вылов ценных видов ракообразных (кроме артемии и креветки); работа в интересах другого лица на основе договоров поручения, комиссии или агентских договоров.

В случае несоблюдения установленных критериев необходимо будет восстановить недоплаченные налоги и внести их в бюджет, включая начисленные штрафы, согласно действующим правилам. Участники КОРФ имеют привилегию не выполнять обязательства налогоплательщиков в течение двадцати лет, до 31 декабря 2046 г. включительно. Однако они могут добровольно отказаться от этой льготы, направив соответствующее письмо в налоговую службу.

Новый этап развития ТОЭС на Дальнем Востоке. С 2015 года начался новый этап развития территорий с особым экономическим статусом на Дальнем Востоке России, когда были созданы территории опережающего развития (ТОР) [60] и Свободный порт Владивосток (СПВ) [34]. Этот этап связан с реализацией нового стратегического курса, связанного с разворотом России на Восток (вместо привычного Западного вектора) и признанием особой важности ДФО в реализации экого курса. «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (КРДВ) осуществляет мониторинг экономических механизмов, которые начали действовать на Дальнем Востоке с 2015 года.

Свободный порт Владивосток (СПВ) будет открыт до 2085 года — семьдесят лет т. е. будет действовать почти век — семьдесят лет. Он охватывает пять регионов Дальневосточного федерального округа и включает территории

главных портов Дальнего Востока России. В его состав входят 22 муниципальных образования:

- Приморский край (Ханкайский муниципальный район (МР), Пограничный МР, Октябрьский МР, Уссурийский городской округ (ГО), Надеждинский МР, Хасанский МР, Артёмовский ГО, Владивостокский ГО, Спасск-Дальний ГО, Шкотовский МР, Большой Камень ГО, Партизанский ГО, Партизанский МР, Находкинский ГО, Ольгинский МР, Лазовский МР);
- Хабаровский край (Ванинский МР, Советско-Гаванский МР);
- Чукотский автономный округ (ГО Певек);
- Камчатский край (Петропавловск-Камчатский ГО);
- Сахалинская область (Углегорский ГО, Корсаковский ГО).

Согласно 10-й статье закона № 212-ФЗ, резидентами свободного порта Владивосток могут стать индивидуальные предприниматели и коммерческие организации — юридические лица, зарегистрированные на территории СПВ (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий). Чтобы получить этот статус, нужно заключить соглашение об осуществлении деятельности с управляющей компанией — АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» — и быть включённым в реестр резидентов СПВ.

Резиденты свободного порта Владивосток получают ряд преимуществ. Они могут пользоваться налоговыми льготами (см. таблицу 2.3), нанимать иностранных работников без учёта квот, применять процедуру свободной таможенной зоны. Кроме того, для инвесторов действует режим «одного окна». Управляющая компания также предоставляет защиту резидентам, подавая иски в их интересах [19].

Резидент СПВ приобретает статус при реализации нового инвестиционного проекта и осуществлении нового для него вида предпринимательской деятельности, при этом объём капитальных вложений не может быть менее 500 тыс. руб. в срок, не превышающий трёх лет [67].

Таблица 2.3 – Налоговые преференции, предоставляемые резидентам Свободного порта Владивосток

В процентах

Вид льгот / преференций	Ставка без льгот	Льготный период для резидентов, годы									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Налог на прибыль организаций	20	0					12				
Земельный налог	до 0,3 – с/х; 1,5 – прочие	0			В соответствии с актами органов местного самоуправления						
НДС	20	Ускоренная процедура возмещения НДС									
Страховые взносы	30	7,6									
Налог на имущество организаций	2,2	0					до 0,5				
Примечание – Составлено автором по [23]											

Вместе с тем, в свободном порту Владивосток не получится воспользоваться государственной поддержкой, если вы занимаетесь:

- финансовой и страховой деятельностью;
- организацией азартных игр;
- оптовой и розничной торговлей (исключение — продажа товаров, которые произвёл резидент СПВ на территории свободного порта, в соответствии с соглашением об осуществлении деятельности резидента).

С 2022 года на территории свободного порта Владивосток нельзя добывать нефть и природный газ. Также под запретом производство подакцизных товаров, за исключением легковых автомобилей, мотоциклов, моторных масел, авиационного, дизельного и автомобильного топлива [70].

С 18 марта 2023 года резиденты свободного порта Владивосток работают с ограничениями по применению таможенной процедуры свободной таможенной зоны (ст. 23 закона № 212-ФЗ). Теперь на территории свободной таможенной зоны запрещено размещать товары, определённые правом Евразийского экономического союза, а именно:

— подакцизные товары (за исключением тех, что ввозятся на портовые или логистические участки свободного порта Владивосток);

— транспортные средства (кроме мотоциклов, мопедов, мотороллеров — поз. 8711 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза; яхт и других плавучих средств для отдыха или спорта, гребных лодок и каноэ — поз. 8903 ТН ВЭД ЕАЭС, ввозимых на эти участки).

— товары, оформленные по таможенной процедуре экспорта или таможенного транзита перед ввозом на участки свободного порта Владивосток.

— другие товары из перечня, который определит Правительство Российской Федерации.

Однако, как показывают результаты анализа (см. подробнее гл. 3), деятельность порто-франко Владивосток, связанная с применением существенных налоговых стимулов, пока что не смогла, в отличие от царских времен, обеспечить социально-экономический прорыв. Если в Российской империи население Владивостока в 1860 г. (т. е. за два года до открытия свободного порта) составляла 41 тыс. чел., то в 1907 г. (за два года до его закрытия) – уже 118 тыс. чел. (т. е. почти в 3 раза больше), а грузооборот, как уже отмечалось, только в период с 1883 по 1899 вырос в 7 раз. [142]. Сейчас же население Владивостока продолжает сокращаться: с 605 тыс. чел. В 2015 г. до 592 тыс. чел. В 2024 г.

Понятно, что демографические проблемы очень инерционные, имеют системный характер и не могут быть решены вдруг, и что сам по себе порто-франко не может быть панацеей. Также как понятно, что негативное влияние продолжают оказывать Западные санкции против России, которые ограничили возможности порта в части привлечения иностранных инвестиций, получения доступа к передовым технологиям и наращиванию торговых операций. Тем не менее, следует обратить внимание и на те проблемы, которые зависят от результативности действий региональных и центральных органов власти

(например, несмотря на их усилия и привлечение бизнеса, модернизация портовых сооружений и другой инфраструктуры идет сравнительно медленно, что снижает конкурентоспособность свободного порта Владивосток по сравнению с портами соседних стран, таких как Китай, Южная Корея и Япония).

Кроме свободного порта на Дальнем Востоке созданы сроком на 70 лет и с 2015 г. действуют 16 территорий опережающего развития (по состоянию на 01.09.24) в 10 субъектах ДФО (Таблица Б.7 Приложения Б).

В соответствии со статьёй 9 закона № 473-ФЗ, особенность этого льготного режима заключается в том, что управляющая компания может владеть или арендовать земельные участки и капитальные строения на территории опережающего развития, которые находятся в государственной или муниципальной собственности [103, 107]. Управляющая компания ТОР на своей территории может:

- вносить изменения в генпланы поселений, муниципальных и городских округов, схемы территориального планирования районов, а также правила землепользования и застройки;

- организовывать строительство и обслуживание автомобильных дорог, обеспечивать транспортное сообщение;

- размещать объекты инфраструктуры ТОР, снабжать территорию электричеством, теплом, газом, холодной и горячей водой, заниматься водоотведением. Также управляющая компания отвечает за сбор и перевозку твёрдых коммунальных отходов (ТКО), строит объекты для размещения и утилизации отходов, благоустраивает территорию;

- создавать условия для комфортной жизни людей на территории опережающего развития. Это включает обеспечение связью, услугами общественного питания, торговли и бытового обслуживания.

Общие условия осуществления деятельности резидентов территории опережающего развития установлены статьи 12 и 13 закона № 473-ФЗ. Чтобы стать резидентом ТОР, организация или индивидуальный предприниматель

должны соответствовать определённым требованиям. Во-первых, необходимо пройти регистрацию непосредственно на территории опережающего развития. Во-вторых, следует заниматься разрешёнными в ТОР видами деятельности. И наконец, нужно обеспечить минимальный объём инвестиций в размере 500000 рублей. Чтобы получить статус резидента, компания должна соответствовать определённым требованиям. Организация не должна находиться в процессе банкротства, реорганизации или ликвидации. Кроме того, за последний год у предприятия не должно быть задолженностей по налогам и взносам, которые превышают 25% от стоимости активов по балансу. Кроме того, кандидат не должен участвовать в инвестиционных проектах на региональном уровне и принадлежать к финансовому сектору. Ещё одно условие заключается в том, что у компании не должно быть дочерних структур или представительств за пределами территорий опережающего развития.

Резиденты территорий опережающего развития пользуются разнообразными налоговыми льготами. Кроме того, они имеют доступ к административным льготам, аналогичным тем, которые предоставляются резидентам ТОР. В их числе — возможность использования процедуры свободной таможенной зоны. (Таблица Б.8 Приложения Б)

Плательщики используют сниженные ставки страховых взносов для базы, которая рассчитывается по сотрудникам на новых рабочих местах. То есть для тех, кого резидент ТОР трудоустроил впервые (п. 10.1 ст. 427 НК РФ) [23].

Особенностью режима ТОР является обеспечение резидентов земельными участками и инфраструктурой. Порядок и условия предоставления в аренду и выкупа земельных участков установлены Постановлением Правительства от 24.04.2015 № 390 [31]. Условием для выкупа земельного участка является выполнение резидентом обязательств в рамках соглашения об осуществлении деятельности, в том числе по осуществлению инвестиций и созданию рабочих мест. В ДФО формирование земельных участков и заключение договоров аренды по льготной ставке с

резидентами ТОР осуществляет АО «КРДВ». При этом арендная ставка существенно меньше кадастровой стоимости в год (например, в ТОР «Надеждинская» Приморского края ставка за 1 га земли промышленного назначения установлена в размере 22 тыс. руб., вместо 2,7 млн руб., в год).

С 2018 г. в ДФО начал также функционировать специальный административный район на острове Русский (САР) [60], в рамках которого предоставляются особые условия налогового и валютного регулирования для международных компаний. Стать участниками САР, согласно статье 5 закона № 291-ФЗ, могут:

- иностранные юридические лица, которые меняют личный закон в процессе редомициляции;
- учредители международных компаний (МК) или международных общественно полезных фондов;
- создатели международных личных фондов, если МК или международный фонд создаются путём инкорпорации;
- нотариусы, когда они создают международный наследственный фонд по завещанию его учредителя.

Для участников САР предусмотрен режим конфиденциального владения и управления, а для целей валютного регулирования международные компании признаются нерезидентами. Кредитные и некредитные финансовые организации, операторы платёжных систем и платёжной инфраструктуры не могут заключать договор об осуществлении деятельности в качестве участника САР.

Согласно статье 2 закона № 290-ФЗ, международная компания получает статус после внесения в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). При этом необходимо соответствовать определённым условиям, которые зависят от порядка создания международной компании [28]:

- иностранное юридическое лицо создано не позднее 1 марта 2022 г.;
- подана заявка на заключение договора об осуществлении деятельности на территории САР;

– приняты обязательства по осуществлению инвестиций на территории РФ в форме капитальных вложений или вложений в уставный капитал (минимальный объём инвестиций для получения статуса МК – 50 млн руб. в течение одного года с даты регистрации);

– иностранное юридическое лицо или учредитель зарегистрированы в государстве или на территории, которые являются членом ФАТФ (FATF – Financial Action Task Force, Международная группа по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма), Манивэл (MONEYVAL – Комитет экспертов по оценке мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма), ЕАГ (Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма), АТГ (Азиатско-Тихоокеанская группа по борьбе с отмыванием денег), ЕСААМЛГ (ESAAMLG – Группа по борьбе с отмыванием денег в Восточной и Южной Африке), ГАФИЛАТ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег в Латинской Америке), МЕНАФАТФ (Middle East and North Africa Financial Action Task Force – региональная группа по типу ФАТФ), КФАТФ, ГИАБА (межправительственная группа по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке), ГАБАК (Группа по борьбе с отмыванием денег в Центральной Африке);

– учредитель принял обязательства в решении (договоре) о создании общества, а после регистрации МК в порядке инкорпорации – в соглашении между МК и её учредителем передать создаваемому обществу в течение одного года с даты его регистрации имущество балансовой стоимостью не менее 800 млн руб. по данным годовой отчётности в соответствии с Международными стандартами финансовой отчётности (МСФО) (не менее эквивалентной суммы по курсу ЦБ РФ).

Международный общественно полезный фонд становится участником САР, если балансовая стоимость его активов не менее 500 млн руб., для международного личного фонда стоимость активов должна быть не менее 5 млрд рублей. Данные организации должны быть унитарными

некоммерческими, зарегистрированными в государстве или на территории, которые являются членом ФАТФ (или региональной группы по типу ФАТФ), и не иметь членства.

В соответствии со ст. 24.2 НК РФ [24], международные компании и российские организации в САР имеют право на получение статуса международной холдинговой компанией (МХК), в рамках которого предоставляется более широкий перечень налоговых преференций, но при этом требования к осуществлению инвестиционной деятельности отличны.

Чтобы получить статус международной холдинговой компании, нужно соответствовать ряду требований. Во-первых, организация должна быть зарегистрирована в порядке редомициляции и создана до 1 марта 2022 года. При этом до регистрации МК должно пройти не менее трёх лет. Во-вторых, на момент регистрации компании совокупная доля прямого и (или) косвенного участия контролирующих лиц должна составлять не менее 75 % от совокупной доли их участия. И наконец, в течение трёх лет с момента начала применения налоговых льгот компания обязана инвестировать не менее 300 миллионов рублей в форме капитальных вложений в строительство (реконструкцию) объекта социально-культурной, транспортной, энергетической, жилищно-коммунальной или инженерной инфраструктуры на территории местонахождения МХК (согласно пункту 4 статьи 284.10 Налогового кодекса РФ) [24]

Российские компании, имеют возможность приобрести статус МХК, если созданы до 1 марта 2022 г., расположены на САР, с даты создания прошло не менее трёх лет, при этом совокупная доля прямого и (или) косвенного участия контролирующих лиц составляет не менее 75 % такой доли или 75 % уставного капитала этой организации (Таблица Б.9 Приложения Б).

Начиная с 2023 г. и до 2036 г. как публичные, так и частные международные холдинговые компании в Российской Федерации могут пользоваться преференциями по уменьшенным налоговым ставкам при выполнении определённых условий. Ключевые критерии включают: большую

часть доходов, свыше 90 %, компания должна получать от пассивных источников; затраты на деятельность в пределах России должны составлять не менее 70 % от их общего объёма; управленческие функции должны осуществляться непосредственно из России; число сотрудников на территории РФ, где находится холдинг, должно быть не менее 15 человек и ряд других условий, упомянутых в статье 284.10 Налогового кодекса РФ.

Характеризуя динамику развития преференциального налогообложения на ТОЭС Дальнего Востока, можно прийти к выводу, что в последние годы, особенно после того, как Россия в связи с событиями 2014 г. попала под первые Западные экономические санкции, правительство приняло ряд важных мер по стимулированию развития Дальнего Востока, поскольку это соответствовало его новому стратегическому геоэкономическому курсу. Были созданы Свободный порт Владивосток (который уже здесь работал еще во времена Российской империи), сформированы ряд ТОР, обеспечивающих резидентов земельными участками и инфраструктурой, образован специальный административный район на острове Русский и др. При этом использовался в том числе зарубежный опыт создания и функционирования ТОЭС. Однако, в отличие от Китая, а также некоторых иных стран АТР, которые, благодаря налоговым стимулам в рамках специально созданных экономических зон, сумели придать сильный импульс экономическому росту и переводу индустрии на новую траекторию развития, экономика ДФО пока не продемонстрировала впечатляющих результатов. Несмотря на определенные успехи последних лет, в том числе в части роста валового регионального продукта и привлечения инвестиций (особенно в Приморском крае и Амурской области), решающего перелома к лучшему пока не произошло: население ДФО продолжает сокращаться, остаются экологические проблемы и т. д. Это не значит, что экономическая теория преференциального налогообложения в данном случае не работает, поскольку подтверждается, пусть и частично, на примере других экономик Востока и Юго-Востока, и есть основания полагать, что она может сработать и в ДФО.

Значит нужно детально разбираться с дополнительными условиями, обеспечивающими результативность и эффективность налоговых стимулов на ТОЭС. Для этого, в свою очередь, сначала требуется определиться с определением возможных научно-методических подходов к оцениванию результативности и эффективности применения налоговых льгот на ТОЭС, что и составляет одну из важных задач для дальнейшего исследования.

2.3. Научно-методические подходы к оцениванию результативности и эффективности применения налоговых льгот на территориях с особым экономическим статусом

Как было указано ранее, во многих государствах для стимулирования экономического роста, создания новых рабочих мест в целевых регионах и решения иных актуальных задач, вводятся национально адаптированные налоговые стимулы. Эти меры направлены на привлечение инвестиций и поддержку как вновь создаваемых, так и уже действующих предприятий в конкретных отраслях. Для достижения этих целей государственная налоговая политика может предполагать разнообразные подходы, включая предоставление территории специального статуса, введение налоговых льгот, выделение специфических грантов и обеспечение необходимой инфраструктурной поддержки.

В академических кругах ведутся дискуссии о наилучших методах стимулирования территориального развития через налоговые льготы, особенно интенсивно, начиная с 1980-х гг., когда особые экономические зоны начали активно распространяться по всему миру. Эти обсуждения акцентируют внимание на преимуществах и недостатках налогового стимулирования, стремясь выявить наиболее эффективные подходы.

Многие эксперты едины во мнении, что предоставление налоговых льгот в рамках особых экономических зон – это ключевой элемент, который определенных условиях способствует успешному ведению региональной

политики государства, ее результативности и эффективности. Такие меры часто поощряют ускорение социально-экономического развития, а также технического и технологического прогресса на данных территориях [336]. Применение их стало результатом трансформации восприятия промышленных стратегий и их значимости в нынешней глобальной ситуации, связанной с обострением геоэкономических противоречий и конкурентной борьбы, причём это касается особенно стран с развивающейся экономикой, стремящихся к быстрому экономическому прогрессу.

В промежуток с 1998 по 2005 год в Индии проходило исследование, посвящённое эффекту от освобождения новообразованных промышленных предприятий в 123 экономически неразвитых районах от налога на прибыль в течение первых десяти лет их деятельности. Исследование продемонстрировало, что после введения налоговых льгот количество предприятий в лёгкой промышленности увеличилось примерно на 60 %, как и занятость в этой отрасли. Это произошло в течение первых четырёх лет после запуска программы. Более того, было отмечено не только усиление экономической активности в данных округах, но и перемещение бизнес-инициатив в эти районы из территорий, которые расположены географически неподалёку и не пользуются подобными налоговыми преференциями [234].

В своём исследовании Ивэнь Чэн (Yiwen Cheng) анализировал налоговые льготы в особых экономических зонах Китая с 1993 по 2006 год. Были получены следующие результаты: благодаря ОЭЗ ВВП страны увеличивался на 1–2% ежегодно в течение пяти лет. Через пять лет после создания особых экономических зон ВВП китайских провинций вырос на 6–10%. В обрабатывающей промышленности занятость росла на 6% в год. Кроме того, ОЭЗ привели к появлению большего количества производственных компаний и через 5 лет после создания ОЭЗ увеличили налоговые доходы округа с 20% до 26%. [188].

По мнению Р. Чори (R. Chaurey), Финансирование из федерального бюджета налоговых льгот в 2000–2008 годах в индийских штатах Уттаракханд

и Химачал-Прадеш было успешным. Чистые выгоды от этой политики оцениваются в диапазоне от 6,5 до 21,3 миллиарда рупий (от 101 до 332 миллионов долларов США), что составляет от 0,11 % до 0,36 % совокупного ВВП этих штатов. В штатах, где были введены льготы, наблюдался значительный рост занятости — на 43 %, а также увеличение количества фабрик, общего объёма производства, основного капитала и фонда заработной платы в промышленности по сравнению с другими регионами. Благодаря налоговым льготам в экономике появилось около 33 тысяч новых рабочих мест.

Также было открыто от 550 до 630 предприятий, а работники промышленных компаний стали получать около 8 миллиардов рупий заработной платы. При этом государство потратило на налоговые расходы 73,9 миллиарда рупий (что эквивалентно 1,15 миллиарда долларов США) [187].

Анализ влияния ОЭЗ в КНР на деятельность производственных компаний за период с 1999 по 2008 г., выполненный Лян Чжэн (Liang Zheng), показал, что после создания ОЭЗ чистая занятость в округе возросла на 5 %, а занятость в новых компаниях — более чем на 50 % [400].

У Минь (Wu Min) с коллегами, исследуя функционирование ОЭЗ в КНР за период с 1985 по 2011 г., пришли к выводу, что стимулирующий эффект от создания ОЭЗ высоких технологий выше, чем от создания зон экономического и технологического характера. При этом создание ОЭЗ способствовало инновационной деятельности в виде увеличения количества заявок, выдачи и цитирования патентов на 15%–25%, 8–22% и 15–25% соответственно [393]. В 2017 г. на 219 зон национального экономического развития в КНР приходилось 2% землепользования страны, около 10% общего ВВП страны, 19% общего экспорта и 9% налоговых доходов [274].

По мнению С. Ольдер (S. Alder) и его коллег, появление особых экономических зон в провинциях Китая привело к росту ВВП примерно на 20%. Кроме того, повысилась общая производительность факторов производства и выросли инвестиции в человеческий капитал [160]. Ю. Лу (Y.

Lu) с коллективом учёных определили, что чистая выгода от программы специальных зон в Китае за три года составила около 15,62 млрд долл. США, при этом их создание положительно влияет на капиталовложения, занятость, объём производства, производительность и заработную плату, а также увеличивает количество компаний в данных зонах [280]. В исследовании Х. Ли (X. Li) и других соавторов по оценке эффективности деятельности промышленных предприятий Китая (CIED) с 1998 по 2007 г., обосновано, что фирмы в СЭЗ в среднем показывают лучшие результаты, чем за их пределами [274]. Исследование, проведённое Г. Ваном (G. Wang) и его коллегами, показало, что создание пилотной зоны свободной торговли способствует улучшению эффективности экологических инноваций в компаниях. Это достигается за счёт сокращения расходов, налоговых льгот и распространения технологий в обратном направлении [202]. Выделение специальных территорий для свободной коммерции играет ключевую роль в продвижении экологически устойчивого экономического роста. Обновление промышленного сектора и внедрение новейших технологий становятся основополагающими элементами для успешного развития экономики, ориентированной на экологические стандарты [203].

Однако необходимо принимать во внимание и негативные последствия введения территориальных налоговых льгот. В частности, следует учитывать, что в определённых государствах и регионах особые экономические зоны стали своего рода «налоговыми гаванями».

В 2015 году почти 40 % мировой прибыли (616 миллиардов долларов США) было переведено в такие «налоговые гавани» [374]. Исследование перемещения прибыли в 28 странах Европейского союза за период с 2009 по 2016 год показало, что среднегодовая сумма дохода, перемещаемого из этих стран в налоговые убежища, превышает 186,5 миллиарда евро. Это привело к потере налоговых доходов от налога на прибыль корпораций более чем на 51 миллиард евро [302]. За последние три десятилетия удвоился объём прибылей, заработанных канадскими компаниями за пределами страны, причём около

четверти всех зарубежных инвестиций Канады было направлено в страны, предлагающие налоговые льготы [285].

Как показала работа Цянмина Си, Жуйдун Суня и Мэй Лина (Q. Xi, R. Sun, M. Lin), преференциальная политика в ОЭЗ снижает входной барьер для фирм и привлекает большую долю неэффективных фирм, что оказывает негативное влияние на повышение производительности производственных услуг [394]. Исследование, проведённое И. Августинским (I. Augustyński), приводит к заключению, что положительный эффект от создания особых экономических зон (ОЭЗ) на увеличение количества рабочих мест в экономике существенно сокращается при учёте отрицательных аспектов. Эти аспекты включают в себя снижение государственного финансирования трудовой политики из-за фискальных льгот для ОЭЗ, а также увеличение безработицы, вызванное неправильным распределением ресурсов и искажением конкуренции [170]. Е.Л. Нел и С.М. Роджерсон (E.L. Nel, C.M. Rogerson) указывают на то, что особые экономические зоны в Африке сталкиваются с проблемами неэффективности, несмотря на налоговые льготы, которые вызваны рядом факторов: отсутствием эффективного стратегического планирования и поддержки, слабой организацией управления, недостаточными инвестициями, плохим качеством создаваемых рабочих мест, низкими заработными платами и неадекватным развитием социальной инфраструктуры. В результате эти зоны демонстрируют ограниченные возможности в вопросах улучшения социальноэкономической обстановки в регионе и достижения самодостаточного устойчивого развития [298]. В ходе аналитической работы, проведённой А.Д. Ротенбергом и Д. Теменггунгом (A.D. Rothenberg, D. Temenggung), было выявлено, что текущая фискальная стратегия, применяемая в особых экономических зонах Индонезии, может постепенно превращаться в систему налоговых преференций. Особенно это касается компаний, которые имеют политические связи, но при этом не способствуют повышению производственной эффективности, что указывает

на возможное формирование не совсем справедливой экономической практики [324]

Но дело не только в налоговом планировании корпораций. Предоставление льгот определённым регионам внутри страны иногда приводит к неожиданным трудностям для остальных областей, включая нарушения в области социального равенства, усиление локальных проблем, связанных с трудоустройством и экологией и др. Оценить, как налоговые льготы, направленные на развитие отдельных территорий, влияют на достижение поставленных целей, довольно сложно. При этом в истории экономики есть много примеров, когда ожидаемый эффект так и не был достигнут. [102, 111, 159]. В России существуют проблемы, связанные с эффективностью налоговых льгот: по данным проведённого Счётной палатой анализа, оказалось, что свыше 50 % налоговых стимулов приводят к негативным последствиям для госбюджета, а именно не способствуют увеличению государственных доходов или не восполняют недостающие средства [78].

Действительно, как подчёркивает К. Хазакис (K. Hazakis), многое в успехе или провале политики территориального налогового стимулирования определяется спецификой места и времени, а также характером взаимодействия структур и экономических субъектов ОЭЗ. [236].

При этом для оценивания налоговых эффектов могут использоваться два разных подхода – с позиций эффективности и результативности.

Экономическая эффективность (от англ. efficiency) характеризует наилучшее использования ограниченных ресурсов. Она сфокусирована на взаимосвязи между затратами и достигнутыми результатами для предотвращения напрасного расхода ресурсов. В контексте налоговой проблематики эффективность соотносит налоговые расходы (льготы) и налоговые доходы. Имеется в виду, что налоговые расходы должны генерировать такой прирост добавленной стоимости и, соответственно, налоговых поступлений, который за обозримый промежуток времени

способен полностью или частично компенсировать понесённые государством затраты (то есть принести дополнительные доходы бюджету или минимизировать его убытки).

Напротив, *результативность* (от англ. effectiveness) сфокусирована на достижении поставленных целей, а не возмещении понесённых расходов. При управлении результативностью основное внимание уделяют целям и задачам, а не процессам и задействованным в них ресурсам. Поэтому можно сказать так, что результативность сосредоточена на стратегии развития, а эффективность – на её реализации. В контексте налоговой проблематики результативность соотносит налоговые расходы не с налоговыми доходами, а с получаемыми эффектами в виде роста целевых показателей развития: «дополнительных рабочих мест», «привлеченных инвестиций», «объёмов НИОКР» и т. д. [104, 125]

Анализ результатов исследований, посвящённых оцениванию результативности налоговых льгот и их влияния на отдельные показатели развития территорий, представлен в Таблица В.1. Приложения В.

Исследование, выполненное Александером Клеммом и Стефаном Ван Парисом (А. Klemm и Stefan Van Parys), показывает, что налоговые послабления и снижение налоговых ставок в отдельно взятой стране могут способствовать увеличению инвестиционной активности. При этом влияние конкуренции на международном уровне усиливает этот эффект [264]. В своём исследовании они применили специализированную модель, которая учитывает взаимосвязи между странами, основываясь на их географическом положении, и доказали, что страны, расположенные ближе друг к другу, оказывают более значительное влияние на инвестиционные потоки друг друга. Для подтверждения своих выводов авторы анализировали не только экономические, но и институциональные показатели. Эксперты изучили, как различные налоговые меры, такие как снижение ставки налога на прибыль и введение налоговых вычетов или «налоговых каникул» для инвестиций в развивающихся странах, влияют на экономическую конкуренцию [265]. Они

обнаружили, что стратегии, стимулирующие налоговые льготы, способствуют финансовой конкуренции. Важную роль в их анализе играет изучение географического расположения стран и как налоговая политика одних стран влияет на другие. Выводы указывают на то, что государства склонны реагировать на изменения в налогообложении соседей или политику предоставления «налоговых каникул», в то время как налоговые кредиты оказывают меньшее влияние.

В рамках второй модели исследования был выполнен анализ, сосредоточенный на оценке влияния трёх налоговых факторов на динамику прямых иностранных инвестиций и внутренних капиталовложений. Среди изученных факторов были сниженная ставка налога на корпоративный доход, введение «налоговых каникул» и использование инвестиционного налогового кредита. Отмечается, что ни одна из рассматриваемых льгот не смогла стимулировать внутренние инвестиции, в то время как иностранные инвестиции часто замещали национальные. В ходе исследования были использованы данные о макроэкономической ситуации и институциональной среде, наряду с анализом реальных налоговых ставок [385].

Эрик М. Золт в своей работе использует сложный эконометрический подход, включая метод динамических панельных регрессий и оценку обобщёнными моментами, чтобы определить влияние переменных со временным лагом. В ходе исследования эффективности налоговых льгот выяснилось, что в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна они действуют успешнее, чем на Африканском континенте. При этом, по мнению Золта, результативность инвестиционной политики во многом определяется качеством институциональной среды [406].

В исследовании, выполненном С. Ван Парисом и С. Джеймсом (S. Van Parys, S. James), был рассмотрен эффект налоговых льгот в туристической отрасли. Однако они указали на невозможность корректно оценить расходы и определить их вклад в улучшение благосостояния [381]. В ходе своего исследования они опирались на комплексный подход, включающий в себя

эконометрический анализ с применением метода, известного как «разность разностей». Основой для анализа послужили данные от PricewaterhouseCoopers о налоговых базах, а также макроэкономические индикаторы и информация о секторальных иностранных инвестициях, предоставленная Восточно-Карибским центральным банком (ЕССВ). Исследователи применили данный метод для того, чтобы учесть влияние различных факторов, при этом делая акцент на страновой специфике.

При изучении вопроса налоговых льгот Антонелла Кайуми (A. Caiumi) основное внимание уделила анализу эффекта налоговых стимулов на экономическую активность, в частности на инвестиции и производительность. Исследователь применила уникальный подход, известный как метод «разность разностей», анализируя информацию, собранную из налоговых деклараций предпринимателей. Хотя результаты продемонстрировали, что региональные инвестиционные налоговые льготы положительно влияют на объём инвестиций и производительность, Кайуми выражает обеспокоенность тем, что преимущества от этих мер стимулирования могут быть нивелированы существенными фискальными потерями для государства, превышающими размер привлечённых инвестиций. [183].

В своём исследовании Дж. Колко и Д. Ноймарк (Jed Kolko и David Neumark) изучили, как аспекты, не связанные с налогообложением, влияют на экономическую активность в 42 зонах свободной торговли в Калифорнии. Они использовали комплексный подход, который включал анализ данных о компаниях, методологию «разность разностей» и сравнение с несколькими контрольными группами для обеспечения точности результатов. [265]. Их выводы указывают на то, что общее влияние фискальных инструментов на занятость оказалось минимальным. В некоторых регионах, где промышленное производство находится на стадии формирования, но активно развиваются сферы услуг, такие как маркетинг и консалтинг, отмечается существенное увеличение уровня занятости. Это исследование подчёркивает, что

экономическая политика, направленная на стимулирование занятости, должна учитывать специфику регионального развития и отраслевую структуру.

Целью исследования, проведённом Даниэле Бондонио и Робертом Гринбаумом (D. Bondonio и R. Greenbaum), был анализ влияния налоговых льгот для компаний, работающих в ОЭЗ, с акцентом на изменения в уровне занятости, инвестиционной активности и объемах продаж. В их работе были использованы данные из статистического исследования компаний, при этом оценка проводилась с помощью эконометрических методов, позволяющих сравнивать данные, контролируя различные факторы и условия. Их результаты показали, что, несмотря на положительное влияние налоговых стимулов на занятость в новых компаниях внутри ОЭЗ, этот эффект нивелируется за счёт перемещения бизнесов из других штатов США в эти зоны, что указывает на сложность оценки чистого влияния налоговых льгот на экономику [176].

Исследователи провели анализ влияния финансовых поддержек, выделяемых компаниям на севере Италии в рамках Программы Европейского развития, на протяжении трёх лет, на уровень занятости. В их исследовании использовался подход, известный как метод «разность разностей», а также обращение к статистическим данным, собранным в рамках упомянутой европейской программы (European Promotion Program). Результаты указывали на прямую корреляцию между размером предоставленных субсидий и количеством созданных рабочих мест: начиная от двух мест в компаниях, получивших поддержку менее чем на 10 000 евро, до семи мест в организациях, чья финансовая поддержка превышала 70 000 евро.

В исследовании, проведённом П. Живордом (P. Givord) и его коллегами, анализируется влияние воздействия налоговых льгот, предоставленных предприятиям в экономически депрессивных регионах Франции, на создание рабочих мест. Анализ основан на методе «разность разностей» с использованием данных из переписи населения и налоговой отчётности. Программа льгот включала пятилетнее освобождение от налога на прибыль,

налога на имущество, местных предпринимательских налогов и социальных взносов. Однако автор пришёл к выводу, что эффект от этих мер был незначительным, а среди неожиданных последствий выделяется миграция компаний из других регионов Франции [226].

В своём анализе Р. Чиринко и Д. Вилсон (R. Chirinko, D. Wilson) изучили влияние государственных налоговых стимулов на инвестиционные проекты. Они пришли к выводу, что в случае, если соседние страны также предлагают налоговые льготы, это в значительной мере нивелирует или уменьшает исходно положительное, хотя и ограниченное воздействие этих стимулов [192].

В исследовательской работе, проведённой Даниэлем Артано (Daniel Artana) в сотрудничестве с коллегами, был изучен эффект, оказываемый налоговыми преференциями на компании, расположенные в свободных экономических зонах Коста-Рики, Сальвадора и Доминиканской Республики за период с 2005 по 2012 год. Целью данного исследования было выяснить, как такие льготы влияют на ключевые экономические показатели, включая объёмы продаж, темпы роста от года к году и прибыльность компаний. Для анализа данных авторы применили эконометрический метод, позволяющий строить модели динамических панелей с учётом изменяемых параметров. Результаты исследования показали, что наличие налоговых льгот не гарантирует компаниям преимущества в производительности, по сравнению с теми, кто такими льготами не пользуется [305].

Анализ комплексных оценок эффективности налогового стимулирования ОЭЗ приведён в Таблице В. 2 Приложения В.

В 2009 г. Цзинь Ван (Jin Wang) исследовал, как экономика на муниципальном уровне в Китае менялась с течением времени, начиная до введения специальных экономических зон, через период их активного использования, до момента их дальнейшего расширения. Учёный разделил 326 китайских муниципалитетов на четыре категории, основываясь на времени, когда в них были введены СЭЗ. Были выделены четыре группы

муниципалитетов. В первую группу вошли те, где особые экономические зоны появились в начале 1980-х годов (с 1980 по 1985 год). Вторая группа включала муниципалитеты, сформированные в конце 1980-х (период с 1986 по 1990 год). Третья группа состояла из муниципалитетов, в которых особые экономические зоны были созданы в начале 1990-х годов (в промежутке между 1991 и 1995 годом). Четвёртая группа объединила муниципалитеты с особыми экономическими зонами, образованными начиная с конца 1990-х.

Анализ влияния особых экономических зон на развитие городов демонстрирует, что их появление способствует экономическому оживлению на различных уровнях. В процессе исследования использовались разнообразные экономические индикаторы: ВВП, объёмы инвестиций и занятости, уровень прямых иностранных вложений и экспорта. Кроме того, была создана детализированная ГИС-карта, которая наглядно показывает географическое расположение китайских муниципалитетов с учётом времени создания ОЭЗ. Результаты исследования говорят о том, что особые экономические зоны не только привлекают капитал и современные технологии, но и способствуют росту общего уровня экономического благосостояния. Это особенно заметно в увеличении прямых иностранных инвестиций на душу населения на 58%. Основным источником роста выступают вложения зарубежного капитала и экспортно-ориентированные компании. Важно подчеркнуть, что особые экономические зоны не вытесняют внутренние инвестиции и национальный капитал с внутреннего рынка ценных бумаг, а также способствуют росту производительности на 0,6 процентного пункта [386].

Исследователи Саймон Алдер, Лин Шао и Фабрицио Зилиботти (S. Alder, L. Shao, F. Zilibotti) проанализировали влияние особых экономических зон на развитие 276 китайских городов в период с 1988 по 2010 год, используя метод «разность разностей». Выводы показали, что ОЭЗ стимулируют рост валового внутреннего продукта на 20%, а также оказывают положительное влияние на производительность, инвестиционную активность и развитие

человеческого капитала. Важность государственной поддержки, включая рыночные реформы, стимулирование инвестиционной активности и внедрение новшеств, подчёркивается как ключевой фактор в успехе ОЭЗ [161]. Политика в области промышленности, реализуемая с помощью налоговых преференций, стимулировала в Китае рост передовых производственных мощностей, что благоприятно сказалось на общем состоянии экономики. Кроме того, наблюдается положительное воздействие этой политики на прилегающие к особым экономическим зонам города и области.

Несмотря на положительные результаты внедрения налоговых преференций, издержки, связанные с предоставлением налоговых стимулов, иногда оказываются выше, чем преимущества, получаемые от притока инвестиций.

При анализе налоговых льгот для особых экономических зон акцент делается на оценке их воздействия по нескольким важным направлениям: экономическому развитию, государственным доходам, социальной сфере и инфраструктурному развитию. Эффективность таких льгот определяется их способностью генерировать общее увеличение стоимости в этих областях, превышающее затраты налоговых сборов, что указывает на положительный итоговый результат их применения.

Возможности для экономического роста территорий и улучшение финансовых результатов налогоплательщиков обусловлены воздействием определённых эффектов. Среди последствий создания особых экономических зон можно выделить перемены в социальной сфере, которые происходят после введения налоговых льгот. Также наблюдаются изменения в инфраструктуре региона, что говорит о её развитии и стабильности. Нельзя забывать и об экологическом аспекте: важно учитывать, как проекты, реализуемые в ОЭЗ, влияют на окружающую среду. (Таблица 2.4).

Кроме того, можно рассчитать фискальный эффект, который показывает, как налоговые льготы влияют на доходы бюджета. Однако, как

уже отмечалось, этот показатель отражает не столько результативность, сколько эффективность — соотношение налоговых расходов и доходов.

Таблица 2.4 – Эффекты применения налоговых льгот при комплексной оценке налогового стимулирования ОЭЗ

Эффект	Показатели
Экономический	Увеличение валового регионального продукта; повышение объёмов производства; рост эффективности труда; привлечение прямых иностранных инвестиций; увеличение вложений в основной капитал и так далее.
Фискальный	Увеличение доходов бюджета благодаря налоговым льготам; сокращение бюджетных расходов за счёт введения льгот вместо альтернативных мер поддержки; рост будущих налоговых доходов по сравнению с текущими налоговыми расходами; бюджетные потери за предыдущие и текущие периоды и т. д.
Социальный	Средняя заработная плата; занятость населения; уровень образования; количество новых рабочих мест; разница в доходах между разными слоями общества и т. д.
Инфраструктурный	протяжённость дорог с твёрдым покрытием по отношению к общей площади; доступность электроэнергии (или газа); развитость транспортной системы и коммуникаций.
Экологический	Уровень ущерба природе от реализации проектов в ОЭЗ (оценка влияния проекта на экологию региона); анализ состояния окружающей среды (загрязнения окружающей среды: воды, воздуха, почвы)
Примечание – Составлено автором.	

Влияние на эффективность обусловлено не только действиями местных властей, занимающихся управлением особыми экономическими зонами, но и общим уровнем институционального развития в регионе. К сожалению, в России специализированная статистика по этим аспектам на уровне регионов пока не собирается регулярно. Тем не менее существует заметное

разнообразие в институциональных параметрах среди разных регионов страны.

Оценка эффективности налоговых стимулов в специальных экономических зонах представляет собой сложную задачу. При внимательном рассмотрении этого вопроса можно увидеть, что есть четыре основные группы прямых затрат, которые связаны с введением налоговых льгот на этих территориях: сокращение государственных доходов из-за налоговых льгот (издержки от недополученных налогов); издержки, связанные с привлечением дополнительных инвестиций для создания конкурентных условий, что приводит к увеличению государственных расходов; расходы на обеспечение соблюдения законодательства и налоговый контроль; коррупционные издержки, которые возрастают из-за непрозрачного управления и ручного подхода к распределению налоговых льгот в особых экономических зонах [406].

Одним из методов для измерения эффективности налоговых стимулов, предоставляемых особыми экономическими зонами, является анализ экономического влияния конкретного проекта в ОЭЗ, включая уровень инвестиций, вызванных налоговыми льготами, а также потерянные доходы и прямые финансовые вливания. Тем не менее такой подход к анализу часто ограничивается только финансовыми результатами, игнорируя другие важные аспекты, такие как создание новых рабочих мест и внедрение инновационных технологий, что не позволяет получить полное представление об истинном вкладе ОЭЗ в экономику.

Для оценки эффективности инвестиций необходимо учитывать следующие факторы:

- какой объём инвестиций можно привлечь в отсутствие налоговых льгот;
- каким образом введение льгот или переход налогоплательщиков в зоны с нулевым налогообложением повлияет на налоговую базу;

– сколько налогов заплатят компании, которые воспользовались льготами, после окончания льготного периода или в результате других операций [133].

Ключевые подходы к улучшению оценки налоговых преференций в особых экономических зонах включают расчёты налоговых выгод и планирование налоговых затрат [250]. Чтобы разработать общий финансовый план, включающий льготы для особых экономических зон, крайне важно применять унифицированный методический подход. Это требуется для точного расчёта всех издержек, связанных с деятельностью государственных органов, занимающихся поддержкой и контролем ОЭЗ, включая одобрение проектов и налоговый надзор. В отличие от многих государств, где управление преференциальными режимами в особых экономических зонах не относится к полномочиям налоговых органов, данные функции чаще всего возлагаются на различные государственные учреждения и экономические министерства, ответственные за привлечение инвестиций и согласование проектов в рамках этих зон. Центральная задача таких организаций заключается в привлечении финансовых средств для инвестирования, в отличие от акцента на защите доходной части государства через налогообложение. Бюджет, выделенный на покрытие налоговых расходов, требует проведение комплексного анализа, включая оценку прямых и косвенных налоговых расходов, связанных с реализацией проектов в особых экономических зонах.

Эффективность применения налоговых льгот в таких зонах напрямую связана с уровнем инвестиционной привлекательности страны. На этот показатель могут оказывать влияние экономическая и политическая нестабильность, недостаточная защита прав собственности и неэффективность правовой системы.

Например, в ряде африканских стран специальные экономические зоны не смогли оправдать возложенные на них ожидания, что связано с недостаточным развитием инфраструктуры и слабостью государственного управления [400].

Исследования, проведённые в Индии, показывают, что создание особых экономических зон в этом регионе не оказало существенного влияния на его экономическое развитие [273]. Создание особых экономических зон может привести к снижению государственных доходов. В начале 2000-х годов Индия отменила налоговые льготы для экспортёров, за исключением тех, кто осуществлял деятельность в экспортно-ориентированных зонах, что вызвало широкое уклонение от уплаты налогов. Интересно, что продажи при этом уменьшились лишь незначительно, однако доходы экспортных компаний до налогообложения снизились в два раза. Одновременно с этим наблюдался рост прибыли подразделений, зарегистрированных в особых экономических зонах. Анализ, выполненный Александром Клеммом и Стефаном Ван Парисом (Alexander Klemm и Stefan Van Parys) в 2010 г., охватывающий 47 стран с развивающейся экономикой в период с 1985 по 2004 г., выявил влияние налоговой политики на приток иностранных инвестиций. Исследование показывает, что повышение корпоративных налогов на 10 процентных пунктов ведёт к снижению прямых иностранных инвестиций на 0,3 % от ВВП. В то же время, налоговые льготы на срок более десяти лет способствуют увеличению этих инвестиций на 0,7 % от ВВП. Это подтверждает вывод, что в развитых странах экономическая привлекательность и объем инвестиций в особых экономических зонах напрямую зависят от налоговой политики. Однако аналогичные исследования, проведённые в развивающихся странах, показывают, что связь между уровнем налогов и объемом иностранных инвестиций здесь менее выражена [381]. Одним из ключевых факторов, который отпугивает международные компании, является низкая инвестиционная привлекательность страны. Она обусловлена такими факторами, как слабая инфраструктура, низкий уровень жизни, экономические и политические изменения, неопределённость в законодательстве, а также неэффективная правовая система и другие элементы. В таких условиях попытки улучшить ситуацию для бизнеса с помощью налоговых стимулов часто оказываются недостаточными, хотя налоговые послабления

продолжают играть важную роль в стимулировании экономического развития в странах с невысоким доходом [133].

Эффективность предоставляемых в особых экономических зонах налоговых преференций анализируется, принимая во внимание как затраты, так и успех в достижении целей, определённых для каждого проекта в отдельности. Важным аспектом развития является привлечение инвестиций, включая прямые иностранные, однако это не единственное условие для его успешности. Влияние налоговых льгот ощущается не только посредством налогообложения внутри ОЭЗ, но и с учётом налоговой политики за рубежом, особенно в странах, откуда происходят инвесторы, а также в соседних государствах.

Изучение международного опыта в области налоговых преференций, предоставляемых в рамках специальных экономических зон, выявило, что для анализа их влияния на экономику и оценки их преимуществ используются различные подходы. В частности, для определения успеха и полезности таких налоговых мероприятий применяются:

- методы, основанные на эконометрике;
- методы, использующие статистический анализ.

Статические методы оценки относятся к числу относительно простых, которые используются, главным образом, для количественной оценки функционирования ОЭЗ. Они могут быть рекомендованы для применения на ранних стадиях экспертизы. В экономическом анализе часто применяются такие статистические методы: вычисление средних значений; анализ временных рядов, включая абсолютный и относительный прирост, темпы роста и прироста; объединение и классификация экономических показателей по определённым критериям; сравнение показателей — с данными конкурентов или в динамике; расчёт инфляционных индексов (дефляторов); визуализация данных с помощью графиков.

Суть статистических методов заключается в том, что изучается статистика прибылей и убытков, имеющих место в ОЭЗ, устанавливается

величина и частотность получения некоторого экономического результата и составляется наиболее вероятный прогноз на будущее. Статистические методы требуют наличия значительного количества данных и предварительной группировки собранных фактов по качественно однородным признакам. Например, в простые линейные регрессии включается большое число переменных с разным количеством лагов, для проведения ряда тестов также требуется большой набор информации. Исследование влияния налоговых стимулов на экономическое развитие через использование базовых методов линейной регрессии часто сталкивается с серьёзными ограничениями и проблемами идентификации. Одна из ключевых трудностей заключается в неспособности таких моделей точно определить, как введение определённых налоговых стимулов правительством воздействует на экономические показатели. Это приводит к вопросам эндогенности, когда нельзя определённо сказать, что изменения в налоговых сборах являются причиной изменений в экономическом состоянии, например в отношении ВВП, или же экономические изменения вызывают колебания в налоговых поступлениях.

Основная проблема, связанная с использованием упрощённых экономических моделей, заключается в их неспособности принимать во внимание внешние шоки, которые могут кардинально изменить экономический ландшафт, несмотря на то что они не включены в модель. Взятие в расчёт, например, объёмов государственных инвестиций при изучении эффекта налоговых льгот в особых экономических зонах обуславливает эту необходимость. Тем самым подчёркивается важность применения более сложных динамических моделей, способных достаточно точно отражать экономические взаимосвязи и учитывать изменения во времени, что является ключевым аспектом в эконометрике для анализа и прогнозирования, особенно когда речь идёт о временных рядах, включая те, что характеризуются многомерностью. Это направление в эконометрике необходимо для глубокого понимания как статических, так и динамических экономических процессов. Деятельность ОЭЗ зависит от большого числа

параметров, её характеризующих, что обуславливает трудности, связанные с выявлением структуры взаимосвязи этих параметров. В таких случаях использование методов экономико-математического моделирования является не только оправданным, но и существенно необходимым. Как показывает проведённый анализ практик исследования действенности налоговых льгот в ОЭЗ, наиболее распространёнными эконометрическими методами оценки, применяемыми при анализе, являются динамические панели регрессий, модели панельных данных с фиксированными эффектами и метод «разность разностей».

Панельные регрессии, которые являются динамическими, отличаются одним значимым преимуществом, по сравнению с базовой регрессией: они способны обеспечить обширный объём данных для анализа в условиях ограниченного временного промежутка, используя для этих целей микроданные. В контексте исследований, проводимых в области особых экономических зон, такие микроданные обычно представляют собой информацию, полученную в результате опросов среди компаний, которые являются резидентами этих зон.

Как показывает проведённый анализ практик исследования эффективности налоговых льгот в ОЭЗ, авторы часто применяют метод «разность разностей». Что связано со сложностью проведения чистого эксперимента для исследования причинно-следственных связей между предоставляемыми льготами и исследуемыми показателями.

Этот подход представляет собой оценочную технику для данных, объединённых с учётом постоянных эффектов. Применяя метод РР, можно эффективно устранить проблему неучтённых переменных, обеспечивая учёт неявных атрибутов, а также внедряя в анализ явные характеристики изучаемых объектов [163].

Дж. Вулдридж объясняет принцип работы одного из эконометрических методов так: начинается с того, что исследуются результаты у двух разных групп в течение двух временных промежутков. В такой ситуации одна группа

испытывает определённое воздействие или участвует в программе только во время второго промежутка времени, в то время как в первом промежутке – нет. Между тем другая группа не испытывает никакого воздействия в оба временных периода. Если те же самые участники в каждой из групп наблюдаются повторно, то разница в среднем результате между вторым и первым периодом в группе, на которую не оказывалось воздействия, вычитается из аналогичной разницы в группе, подвергшейся воздействию.

Данный метод убирает искажения в результате сравнения, возникающие как из-за постоянных отличий между группами, так и из-за краткосрочных тенденций, которые не связаны с реализуемой программой [7].

Используя метод РР, оценка влияния проектов особых экономических зон осуществляется путём вычисления разницы в определённом показателе, таком как ВРП, на разных временных интервалах для двух отдельных групп регионов. Одна из этих групп – экспериментальная, где проекты ОЭЗ находятся в стадии реализации, в то время как другая – контрольная группа, где такие проекты не реализуются. В этом контексте, эффективность проектов измеряется как разность между изменениями в показателе в экспериментальной группе и изменениями в контрольной группе ($AC = AB - CB$).

В моделях могут применяться элементы, соответствующие определённым регионам, что обеспечивает устранение различий как в пространственном, так и во временном аспектах, которые не обусловлены особенностями экономических зон в том же регионе. Это даёт возможность методу РР-оценки анализировать и выявлять факторы, влияющие на экономическое развитие, учитывая уникальность конкретной местности и временного отрезка.

Оценивание методом «разность разностей» получило широкое распространение при анализе деятельности свободных экономических зон для оценки причинно-следственных связей. При применении эконометрических методов возникает проблема идентификации и учета временного лага, что

подтверждают исследования С. Алдера, Л. Шао, А. Клемма, С. Ван Париса (Simon Alder, Lin Shao, A. Klemm, Stefan Van Parys) [155].

В рамках метода, известного как «разность разностей», использование панельных данных помогает обойти проблему скрытого разнообразия в изучаемом наборе данных, при условии что переменные, которые не были учтены, остаются неизменными в пределах экспериментальной зоны. Это предполагает необходимость, чтобы как экспериментальная, так и контрольная группы в экспериментальной зоне подвергались одним и тем же налоговым стимулам и одинаково на них отвечали.

В ситуации, когда налоговые льготы не оказывают влияния на экспериментальную и контрольную группы ОЭЗ, ожидается, что их показатели будут разниться. Однако важно, чтобы темпы изменений этих показателей шли синхронно в течение анализируемого периода. Это критически важно для подтверждения гипотезы о том, что именно налоговые льготы способны были внести коррективы в динамику развития экспериментальной группы, по сравнению с контрольной.

Панельные данные более точно отражают реальность и позволяют глубже анализировать изменения характеристик отдельных объектов. Благодаря им можно выявить и измерить эффекты, которые не видны при анализе только временных рядов или только пространственных данных, и так далее.

Указанные обстоятельства важно учитывать при оценивании действенности налоговых льгот в России в целом и ДФО в частности. При этом следует отметить, что Министерство финансов РФ, в соответствии с поставленными перед ним задачами, основное внимание уделяет налоговой эффективности. Согласно «Методическим рекомендациям по анализу и оценке эффективности налоговых льгот» [18], определяются их бюджетная окупаемость и доходность, а также окупаемость капитальных вложений и прирост ВВП.

Но в первую очередь для Дальневосточного федерального округа, где по понятным причинам продолжается отток населения и существуют другие социально-экономические проблемы, которые мешают устойчивому развитию региона, сейчас важны не только и не столько эффективность (бюджетная окупаемость) налоговых расходов, сколько их результативность.

А в этом отношении нерешённые проблемы остаются. Например, на начало 2023 г. на территориях с особым экономическим статусом ДФО фактически было создано: в рамках ТОР – 61,2 тыс. рабочих мест (это только 48 % от заявленных в соответствующих соглашениях) и в рамках СПВ – 42,7 тыс. мест (41,5 % от заявленных). Как свидетельствуют данные Росстата, создание таких территорий на Дальнем Востоке не привело к существенному увеличению численности рабочей силы – их вклад не превысил 2 % (см. подробнее в главе 3).

Во-вторых, для решения задач устойчивого развития ДФО принципиальное значение имеет не только фактически достигнутая результативность налоговых стимулов, но также результативность целевая, в том числе в связи с принятием новых мер налогового стимулирования устойчивого развития (то есть оценка вероятного налогового будущего). В этом смысл проактивного подхода к управлению развитием, в том числе в налоговой сфере, который предполагает прогнозирование потенциальных возможностей и проблем, обоснование превентивных мер по их решению, использование анализа данных для раннего выявления и устранения рисков (см. рекомендации по управлению рисками устойчивого развития ДФО – гл. 5). В свою очередь, это требует построения экономико-математических моделей, которые, при условии их адекватности, дают технически удобную возможность проводить «контрфактические» исследования – определять ожидаемые изменения результирующего показателя под влиянием изменений одной или нескольких переменных, задаваемых экспериментатором.

В-третьих, принципиально важно учитывать субъектность налогоплательщиков, то, что они наделены свободой воли и часто действуют

в рамках неформальных норм, принятых в том или ином социуме, в том числе руководствуясь специфическими организационными рутинами, с учётом выгод и издержек теневой деятельности, использования коррупции и др. Поэтому правительство может рассчитывать на один результат налогового стимулирования, а фактическая реакция налогоплательщиков – быть существенно иной. В этой связи для выявления реальных эффектов политики стимулирования важно применять такие методы оценивания, которые позволяют имитировать активные поведенческие реакции экономических субъектов на изменения внешних обстоятельств, например методы агентного моделирования.

Исходя из вышесказанного, можно предложить следующие принципы научного и методического подхода к анализу налоговых расходов в Дальневосточном федеральном округе:

1) в первую очередь необходимо оценивать результативность налоговых льгот, то есть их влияние на достижение целей устойчивого развития, включая демографические показатели. И только потом рассматривать эффективность налоговых расходов как таковых.

2) необходимо активно применять проактивный подход к оценке результативности налоговых льгот, который предполагает прогнозирование потенциальных возможностей и проблем развития, предотвращение возможных рисков.

3) учёт субъектности налогоплательщиков и специфики их реакций на налоговые стимулы в исторически сложившейся институциональной среде на конкретной территории, в данном случае – ДФО.

Каждый из описанных выше подходов к оцениванию результативности и эффективности налоговых стимулов для функционирования территорий с особым экономическим статусом имеет свои преимущества и недостатки и работает только при определённых условиях. Поэтому невозможно априори определить, какой из них лучше.

Стоит отметить, что оценка как результативности, так и эффективности связана с рядом методологических проблем. Основная из них заключается в том, что на результаты экономического стимулирования, помимо налогового фактора, влияет множество других факторов, исключить воздействие которых на итоговый показатель весьма затруднительно. Причём, по очевидным причинам, эффективность, основанную на оценивании прироста добавленной стоимости (зависящей от массы неконтролируемых переменных) и налогов, определить сложнее, чем результативность, измеряемую через относительно простые показатели (с меньшим количеством неконтролируемых факторов), такие как прирост рабочих мест, привлечённых инвестиций, расходов на НИОКР и др. (например, расходы на НИОКР в большей мере зависят от налоговых стимулов, чем, например, от курса доллара или ключевой ставки ЦБ РФ, имеющей большое влияние на динамику ВВП). Показатели результативности можно наблюдать на сходных объектах и, благодаря этому, оценивать результативность политики стимулирования, в сравнении с контрфактическими сценариями, при которых поддержка не предоставляется [368].

Выводы по главе 2.

1. Теоретическим основанием использования преференциального налогообложения является необходимость соблюдения фундаментальных налоговых принципов платёжеспособности и выгоды в условиях, когда налоговые льготы и преференции помогают выполнять требования этих императивов финансовой науки, компенсируя рыночные провалы. Но имеются также теоретические основания, обусловленные учётом пространственного (регионального) фактора, которые отражены в теории «полюсов роста», модели «ядро-периферия», концепциях неравномерно развития и др.

Важными причинами предоставления налоговых льгот и преференций в конкретных регионах страны являются, с одной стороны, актуальность

формирования полюсов роста экономической активности, а с другой – решение проблемы пространственного (регионального) экономического неравенства.

2. Фискальные инструменты являются неотъемлемой частью пакета мер политики привлечения инвесторов в ОЭЗ АТР, в котором расположен ДФО. Налоговые стимулы с каждым годом играют всё более активную роль в принятии инвестиционных решений: приводят к увеличению трансграничных сделок и усилению налоговой конкуренции в АТР. Для каждого типа ОЭЗ в АТР характерны специфические налоговые стимулы, наиболее эффективно реализующие цели специализации соответствующего типа зоны – экспортной, технологической, цифровой и др.

3. В результате межстрановой конкуренции в АТР пакет налоговых льгот на ТОЭС во многом стандартизирован для каждого типа зон и имеет тенденцию к унификации, в том числе в части налоговых каникул или освобождений от уплаты налогов, беспошлинного импорта и др. При всём разнообразии ТОЭС акцент в АТР последние два десятилетия сделан на стимулировании устойчивого развития территорий на основе симбиоза технологического и экологического аспектов. Например, это могут быть льготы для компаний с определённым статусом; внедрение стандартов качества управления проектами (ISO 9000/2001, CMM или GMP); налоговые льготы и преференции для инвестиций в цифровые технологии, научные исследования и разработки, а также в развитие человеческого капитала (например, вычеты по расходам на обучение сотрудников или льготы при налогообложении доходов высококвалифицированных специалистов); поддержка экологически чистых проектов (налоговые вычеты и освобождения для предприятий, которые внедряют новые технологии и осуществляют модернизацию или экологически безопасную деятельность).

Цель реализации этих проектов – стимулирование сбережения энергии, активация использования возобновляемых источников и развитие экономической системы, функционирующей по принципу уменьшения,

повторного использования и переработки (3R), что вместе формирует основу для экологически устойчивого развития.

4. В целом анализ опыта стран АТР подтверждает в основном теоретические положения о результативности и эффективности территориальных налоговых стимулов, но только в комплексе с выполнением дополнительных условий: реализации последовательной и прозрачной налоговой политики в соответствии с национальными стратегическими ориентирами; сбалансированности экономических и институциональных правил, обеспечения тесной интеграция ТОЭС с местной экономикой, их ориентации на устойчивое («зеленое») развитие.

5. В ДФО с 2015 г. в связи с реализацией новой геоэкономической стратегии России в условиях действия Западных экономических санкций также созданы и функционируют ТОЭС: Свободный порт Владивосток и Территории опережающего развития, с 2018 г. – специальный административный район на о. Русский, с 2022 г. – Курильские острова РФ (КОРФ). Как показал выполненный анализ, в рамках ТОЭС Дальнего Востока РФ предоставляется широкий пакет налоговых и таможенных льгот и преференций, различающийся для разных видов территорий с учётом специфики их функционирования. Чтобы стимулировать экономическую активность на Дальнем Востоке России, в том числе в крупных портах пяти регионов Дальневосточного федерального округа, охватывающих 22 муниципалитета, предпринимателям, работающим в зоне Свободного порта Владивосток и территориях опережающего развития, предлагают особые условия. Среди них — значительные налоговые послабления: полное освобождение от налога на прибыль в течение первых пяти лет с последующим снижением ставки до 12 % с пятого по десятый год работы. Также предусмотрены сниженные ставки по страховым взносам в размере 7,6 %, льготы по налогу на имущество организаций и земельному налогу, которые учитывают особенности региона и местности. Резиденты также могут воспользоваться преимуществами свободной таможенной зоны. С 2018 года

на острове Русский действует специальный административный район с особыми условиями налогового и валютного регулирования для международных компаний.

Однако, несмотря на многолетнее применение указанных разнообразных территориальных налоговых стимулов, в целом социально-экономическая, демографическая и экологическая ситуации в ДФО остаются напряженными. Для выяснения причин такого положения дел и определения того, почему, в отличие от успешной практики ТОЭС в ряде стран АТР, налоговые льготы и преференции в ДФО пока не обеспечили ожидаемого перехода на траекторию устойчивого развития, следует более детально проанализировать их фактическую результативность и эффективность, чему посвящена следующая глава настоящей работы.

6. Многие исследователи опыта Азиатско-Тихоокеанского региона считают, что налоговые льготы и преференции в особых экономических зонах, с одной стороны, являются важными элементами эффективной государственной региональной политики, способствующими социально-экономическому и технологическому развитию территорий. С другой стороны, введение таких льгот может иметь негативные последствия: в некоторых странах и регионах особые экономические зоны превратились в «налоговые убежища» и способствовали миграции бизнеса. При этом важно учитывать, что измерение как результативности, так и эффективности функционирования ТОЭС связано со сложными методологическими проблемами. Главная из них состоит в том, что на эффекты экономического стимулирования, помимо налогового фактора, оказывают влияние множество иных, исключить воздействие которых на величину результативного показателя очень сложно. Причём, по очевидным причинам, эффективность, основанную на оценивании прироста добавленной стоимости (зависящей от массы неконтролируемых переменных) и налогов, определить сложнее, чем результативность, измеряемую через относительно простые показатели (с меньшим количеством неконтролируемых факторов), такие как прирост

рабочих мест, привлечённых инвестиций, расходов на НИОКР и др. Показатели результативности можно наблюдать на сходных объектах и, благодаря этому, оценивать результативность политики стимулирования, в сравнении с контрфактическими сценариями, при которых правительственная поддержка не предоставляется.

7. Исходя из проведённого исследования, можно выделить ключевые аспекты научного метода оценки налоговых затрат в ДФО, которые включают в себя следующее:

1) уделять первоочередное внимание не столько эффективности использования налоговых средств, сколько их влиянию на достижение заданных показателей развития, включая демографические аспекты;

2) использовать проактивный подход для анализа потенциальных выгод и проблем, связанных с налоговыми расходами, а также для минимизации возможных рисков, что предусматривает активное прогнозирование и предупреждение рисков.

3) учитывать институциональные особенности региона и поведение налогоплательщиков в ответ на налоговые льготы, принимая во внимание исторически сложившуюся институциональную структуру и контекст специфической территории.

Задача дальнейшего исследования состоит в том, чтобы с помощью современного экономико-математического инструментария, способного имитировать в том числе поведенческие реакции хозяйствующих субъектов, определить наилучшие пути использования налоговых льгот и преференций, опираясь при этом на оценки фактических эффектов налогового стимулирования ТОЭС Дальнего Востока России.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

3.1 Оценка налоговых расходов в рамках территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока России

Ключевые подходы к оценке результативности и эффективности налоговых стимулов в территориях с особым экономическим статусом, описанные выше (п.2.3.), имеют свои преимущества и недостатки, но при этом требуют расчёта полученных выгод и осуществленных затрат. При этом основная статья затрат государства, связанная с деятельностью данных территорий – налоговые расходы. Налоговые расходы представляют собой упущенные выгоды государства, которые возникают при применении определённых норм налогового законодательства. Речь идёт о специальных вычетах, освобождениях от налогов и пониженных ставках, налоговых кредитах и др. определенным лицам (физическим и юридическим), как правило, для достижения экономических целей. В отличие от прямых расходов государства на образование, здравоохранение и т. д., налоговые расходы возникают в связи с действием положений налогового законодательства, а не посредством прямого финансирования обычных программ бюджетных расходов.

Впервые понятие «налоговые расходы» («tax expenditures») было введено в финансовый анализ известным специалистом по налогообложению С. Суррей (Stanley Surrey) в 1960-х гг. Его известная работа «Pathways to Tax Reform: The Concept of Tax Expenditures» (1973) [355] заложила основу для глубокого понимания и анализа этого важного феномена в сфере общественных финансов.

С. Суррей определял налоговые расходы как потери государственных доходов в результате применения налоговых положений, предусматривающих

специальные исключения, освобождения, вычеты, кредиты, льготные ставки и т. п. По сути, налоговые расходы снижают налоговые обязательства для определенных видов деятельности или групп экономических субъектов, действуя как форма косвенных государственных расходов через налоговый кодекс, а не как прямые бюджетные ассигнования.

Поскольку налоговые расходы экономически эквивалентны прямым государственным расходам, так как они распределяют общественные ресурсы и предоставляют финансовые выгоды целевым образом, хотя делают это косвенно, а не путем прямых выплат. По этой причине налоговые расходы часто избегают строгих процессов бюджетирования и надзора, которые обычно сопровождают государственные программы расходов. Они встроены в налоговые кодексы и, как правило, «скрыты» от регулярного бюджетного контроля, а поэтому, в принципе, могут сохраняться и расти из года в год без того высокого уровня подотчетности и контроля, с которым сталкиваются другие правительственные программы. Кроме того, налоговые расходы искажают экономическое поведение, стимулируя одни виды деятельности и дестимулируя другие, что может приводить к потерям благосостояния и иным непредвиденным и/или нежелательным последствиям.

В целом работы С. Суррей и его последователей оказали сильное влияние на дискуссии о налоговых реформах и способствовали повышению фискальной прозрачности и ответственности налоговой политики. Вместе с тем, концепцию налоговых расходов следует применять с осторожностью (см., например [314]). Дело в том, что определенные налоговые расходы могут устранять провалы рынка или стимулировать полезную деятельность, что делает критику политики с позиций налоговых расходов слишком упрощенной. Например, инвестиционные кредиты или льготы на НИОКР часто рассматриваются, в том числе и в настоящей работе, как положительные при их оценке с общественных позиций стимулы для экономического роста, а не только как вредные искажения. Кроме того, важно принимать во внимание, что налоговые расходы технически работают не так, как прямые расходы,

поскольку они зависят от индивидуальных решений о выборе типа экономического поведения. Например, инвестиционный налоговый вычет для передовых технологий приносит пользу только тем, кто несет соответствующие инвестиционные затраты, а не всем желающим. Тем самым, в терминах эволюционной теории, он помогает формировать популяцию предприятий-инноваторов, наличие которой имеет принципиальное значение для поддержания конкурентоспособности страны и достижения технологического суверенитета. Поэтому при оценке налоговых расходов важно учитывать не только экономическую эффективность их предоставления, но также – и прежде всего – их результативность, т. е. степень достижения тех стратегических целей, которые ставятся при принятии решений о предоставлении налоговых льгот и преференций.

В России налоговые расходы — важная составляющая налогово-бюджетной политики. Государство предоставляет льготы, освобождения и другие преимущества по налогам, чтобы достичь целей социально-экономического развития. Это эффективный инструмент управления. Поскольку налоговые расходы представляют собой вид государственной поддержки, информация о них должна быть включена в государственные программы [35, 71]. В России существует общий порядок учёта и оценки налоговых расходов, который делит их на три основные категории:

- социальные налоговые расходы связаны с обеспечением социальной защиты населения, улучшением здоровья, развитием физической культуры и спорта, а также с поддержкой экологического и санитарно-эпидемиологического благополучия. Они также включают поддержку благотворительной и добровольческой деятельности.

- стимулирующие налоговые расходы направлены на развитие бизнеса, инвестиций и инноваций. Их цель — способствовать росту доходов бюджета.

- технические налоговые расходы предполагают снижение затрат для налогоплательщиков, которые пользуются льготами. Эти льготы частично или полностью финансируются из бюджетов бюджетной системы РФ [69].

В России куратор, отвечающий за налоговые расходы, анализирует их и делает выводы о том, насколько эффективно они работают. Он оценивает, способствуют ли налоговые льготы достижению целей государственных программ или социально-экономической политики. Также он ищет более эффективные и менее затратные способы достижения этих целей [93].

В Дальневосточном федеральном округе формируется около 4% налоговых доходов государства, но при этом в 2021 году на ДФО приходилось 8% (51,7 млрд рублей) от общей суммы налоговых расходов в РФ. Абсолютным лидером в 2021 году по объему налоговых расходов является Уральский ФО – 25% (155,8 млрд рублей), на втором месте Центральный ФО – 22% (137 млрд рублей), далее следуют 21% (133,1 млрд рублей) – Северо-Западный ФО, 12% (73,1 млрд рублей) – Приволжский ФО, 5% (34,3 млрд рублей) Южный ФО, 5% (31 млрд рублей) Сибирский ФО, 1% (9,2 млрд рублей) – Северо-Кавказский ФО.

При этом налоговые расходы по налогу на прибыль организаций и налогу имущество организаций занимают 75% и более в общей сумме налоговых расходов по четырем федеральным округам (Уральский, Центральный, Приволжский, Дальневосточный).

В целом по регионам РФ стимулирующая категория налоговых расходов составляет 77% от общего объема налоговых расходов (481,2 млрд рублей), в том числе налог на прибыль организаций – 46%, (220,4 млрд рублей), налог на имущество организаций – 27% (129,4 млрд рублей). Налоговые расходы для резидентов ТОР и ОЭЗ в целом по РФ составляют 4% или 18,7 млрд рублей в общей сумме стимулирующей категории налоговых расходов. При этом налоговые льготы для территорий с особым экономическим статусом, которые направлены на ускорение социально-экономического развития региона, демонстрируют стабильный рост. Налоговые расходы субъектов Дальневосточного федерального округа в рамках территорий с особым экономическим статусом за период с 2017 по 2022 год составили 48,5 млрд

рублей — это примерно четверть от общей суммы налоговых расходов субъектов ДФО [338]. (Таблица 3.1).

Таблица 3.1 Налоговые расходы субъектов ДФО в рамках территорий с особым экономическим статусом, 2017–2025 гг. (в млрд руб.)

Наименование	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	оценка 2024	прогноз 2025
ДФО	1,08	2,89	5,08	5,13	16,55	17,77	17,92	20,10	31,95
Республика Бурятия	0,04	0,02	0,06	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,00
Еврейская автономная область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,06	0,08	0,09
Республика Саха (Якутия)	0,16	0,97	0,78	0,13	4,34	4,17	2,31	3,23	2,36
Сахалинская область	0,09	0,07	0,18	0,12	0,58	1,19	1,98	2,38	2,73
Забайкальский край	0,00	0,00	0,00	0,08	0,98	1,06	1,15	1,24	1,32
Амурская область	0,02	0,24	0,48	0,45	1,05	1,89	2,59	2,79	12,52
Камчатский край	0,03	0,06	0,40	0,67	1,47	0,69	0,70	0,71	0,73
Хабаровский край	0,15	0,20	1,85	1,11	2,11	2,76	3,12	3,67	6,21
Приморский край	0,56	1,10	1,10	2,41	5,57	5,57	5,57	5,57	5,57
Магаданская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Чукотский АО	0,03	0,21	0,22	0,16	0,43	0,42	0,42	0,42	0,42

Составлено автором по данным Минфина РФ [11, 12, 13]

За период с 2017 по 2021 год общая сумма налоговых льгот в рамках территорий опережающего развития увеличилась с 2,5 миллиарда рублей до 23,7 миллиарда рублей (в 9,4 раза), а в рамках свободного порта Владивосток — с 0,5 миллиарда рублей до 8,3 миллиарда рублей (в 16,6 раз) [73].

Приморский край и Республика Саха лидируют среди регионов по размеру налоговых льгот, предоставленных резидентам территорий с особым экономическим статусом за указанный период. На долю Приморского края приходится 33,64 % от общего объёма льгот, выданных резидентам Дальневосточного федерального округа, а на долю Республики Саха — 21,75 %. При этом Приморский край является регионом — лидером по числу налоговых мигрантов в ТОЭС ДФО (более 28% резидентов). В сумме эти

регионы предоставили налоговых льгот на 26,87 миллиарда рублей (Рисунок 3.1).

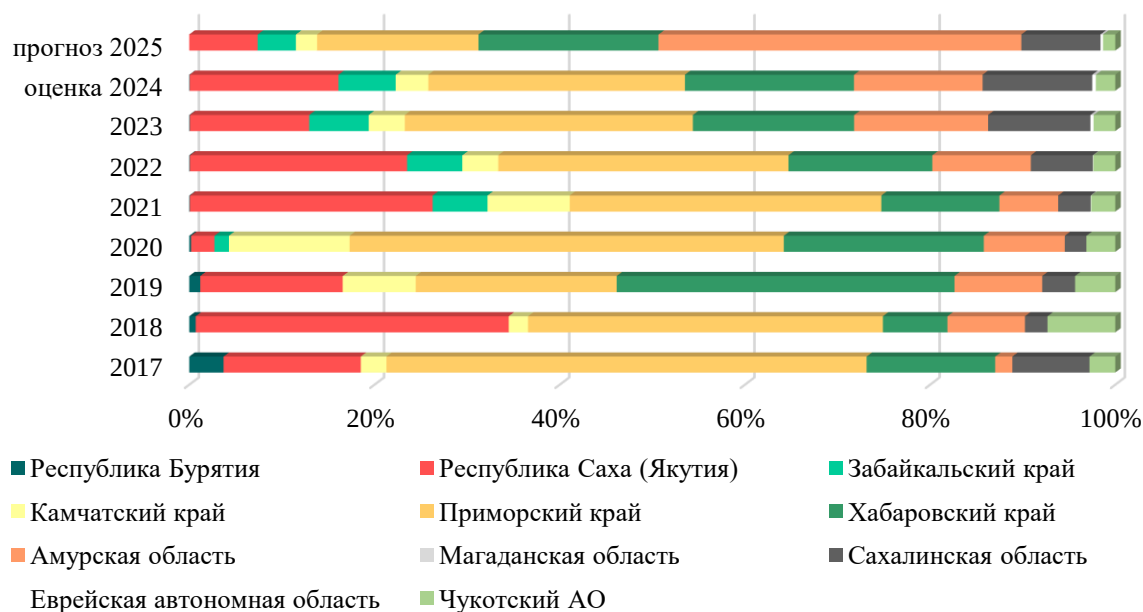

Рисунок 3.1. Налоговые расходы субъектов ДФО в рамках территорий с особым экономическим статусом, 2017–2025 гг.

Примечание – Составлено автором по данным Минфина РФ [11, 12, 13]

Якорные резиденты данных территорий: «Тепличный комплекс «Саюри», ООО «Сэйбиэм» (создание инфраструктуры ювелирно-гранильного кластера в Якутии и ООО «РусАгро-Приморье», ООО «Мерси трейд» (Ратимир), судостроительный комплекс «Звезда» в Приморье.

В 2017–2021 годах некоторые организации не воспользовались налоговыми льготами. Это случилось либо из-за отсутствия налоговых деклараций и бухгалтерской отчетности (175 резидентов территорий опережающего развития), либо потому, что выручка была нулевой (1028 резидентов ТОР и 1200 резидентов свободного порта Владивосток).

В целом по Дальневосточному федеральному округу в 2022 году налоговые расходы, предоставленные резидентам территорий опережающего экономического развития, составили 35 % от общей суммы налоговых расходов регионов ДФО (Таблица 3.2).

Таблица 3.2. Доля налоговых льгот, предоставленных резидентам территорий с особым экономическим статусом, в общей сумме налоговых расходов субъектов ДФО (%)

Наименование	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	оценка 2024	прогноз 2025
ДФО	8	17	27	11	32	35	35	40	49
Республика Бурятия	13	3	13	1	1	1	1	1	0
Республика Саха (Якутия)	6	17	12	1	49	40	24	43	27
Забайкальский край	0	0	0	1	7	8	8	8	8
Камчатский край	3	5	41	31	67	53	53	53	55
Приморский край	17	28	29	27	64	64	65	65	65
Хабаровский край	5	9	48	27	47	71	71	76	86
Амурская область	4	41	57	40	43	60	73	72	92
Магаданская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сахалинская область	7	6	12	6	11	21	49	60	59
Еврейская АО	0	2	3	0	0	2	13	17	18
Чукотский АО	99	100	100	96	89	100	100	100	100

Примечание – Составлено автором по данным Минфина РФ [11]

В некоторых дальневосточных регионах налоговые льготы для резидентов территорий со специальным статусом составляют больше половины от общей суммы налоговых расходов региона. К примеру, в Чукотском автономном округе этот показатель составляет 100 %, в Хабаровском крае — 71 %, в Приморском крае — 64 %, а в Амурской области — 60 %. Если же оценить, какой вклад вносят налоговые расходы, которые фактически получают резиденты территорий с особым экономическим статусом, в общую сумму налоговых доходов регионов Дальнего Востока, то можно увидеть, что в среднем по Дальневосточному федеральному округу за период с 2017 по 2022 год этот показатель не превышает 1 %. (Таблица 3.3).

За 2017–2022 гг. наиболее значимыми стали налоговые расходы в рамках территорий с особым экономическим статусом в сумме налоговых доходов Чукотского ОА (2,08%), Амурской области (2,26%), Приморского

края (1,79%). В ТОР Чукотского АО реализуются проекты ООО «Берингпромуголь», ОАО «Шахта угольная» по разработке месторождений коксующегося угля; АО «Базовые металлы», ООО «Клен» по добыче руд и песков драгоценных металлов; ООО «ГДК «Баимская», занимающая освоением одной из крупнейших в мире Баимской медно-порфировой площади в Билибинском районе Чукотского АО. В Амурской области налоговые расходы возникли благодаря реализации проектов ПАО «Газпром». Приморский край, как показывают ранее проведенные исследования, является регионом-лидером по количеству зарегистрированных резидентов ТОР и СПВ лидером по числу резидентов – мигрантов [116, 117] и резидентов с признаками «дробления бизнеса» [113].

Таблица 3.3. Доля налоговых льгот, фактически предоставленных резидентам территорий с особым экономическим статусом, в сумме налоговых доходов субъектов ДФО (%)

Наименование	2017	2018	2019	2020	2021	2022	среднее значение по региону
ДФО	0,17	0,34	0,51	0,53	1,42	1,09	0,68
Республика Бурятия		0,06	0,17	0,03	0,02	0,02	0,06
Республика Саха (Якутия)	0,09	0,40	0,31	0,06	1,08	0,75	0,45
Забайкальский край		0,00	0,00	0,20	2,16	2,20	0,91
Камчатский край	0,10	0,18	1,01	1,76	3,21	1,64	1,32
Приморский край	0,55	1,00	0,86	1,92	3,63	2,80	1,79
Хабаровский край	0,12	0,16	1,29	0,74	1,20	1,52	0,84
Амурская область	0,09	0,81	2,45	1,88	4,53	3,82	2,26
Магаданская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Сахалинская область	0,06	0,03	0,06	0,04	0,26	0,25	0,12
Еврейская АО	0,00	0,00	0,00	0,00	0,14	0,13	0,04
Чукотский АО	0,26	1,80	1,41	0,78	2,14	6,12	2,08

Примечание – Составлено автором по данным Минфина РФ и ФНС РФ [11, 82]

В Дальневосточном федеральном округе больше всего выпадающих доходов теряется из-за налоговых льгот, которые предоставляются

резидентам. В 2021 году эти потери составили 51,72% от всех выпадающих доходов и были связаны с нулевой ставкой налога на прибыль организаций в течение первых пяти лет после получения статуса резидента (Таблица 3.4.).

Таблица 3.4. Налоговые льготы, предоставленные резидентам ТОЭС ДФО, по налогу на прибыль организаций (НПО) за 2017–2022 гг. (млрд руб.)

Показатель	Общая сумма недопоступлений по НПО в связи с применением нулевых и пониженных налоговых ставок резидентами СПВ и ТОР (ДФО)/ в том числе в федеральный бюджет					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ДФО	0,62/0,095	2,24/0,338	4,09/0,630	4,52/0,703	15,5/2,338	13,1/1,720
Республика Бурятия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,001	0,0
Республика Саха (Якутия)	0,17/0,025	0,98/0,148	1,34/0,202	0,10/0,016	4,95/0,743	1,72/0,044
Приморский край	0,22/0,033	0,73/0,109	1,50/0,225	2,01/0,301	5,25/0,784	8,06/1,195
Хабаровский край	0,08/0,012	0,10/0,015	0,53/0,079	0,97/0,145	1,71/0,253	1,12/0,163
Амурская область	0,001/	0,17/0,025	0,01/0,002	0,12/0,018	0,21/0,031	0,16/0,020
Камчатский край	0,04/0,007	0,04/0,008	0,30/0,059	1,13/0,194	1,37/0,207	1,07/0,160
Магаданская область	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Сахалинская область	0,10/0,015	0,02/0,002	0,40/0,060	0,05/0,008	0,60/0,090	0,07/0,011
Забайкальский край	0,0	0,0	0,0	0,01/0,001	0,96/0,156	0,43/0,071
ЕАО	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Чукотский автономный округ	0,01/0,002	0,21/0,031	0,02/0,003	0,14/0,021	0,500,075	0,40/0,057

Примечание – Составлено автором по данным [82]

По информации Федеральной налоговой службы за период с 2017 по 2022 год, общая сумма налоговых льгот для резидентов Дальнего Востока по налогу на прибыль составила 40 миллиардов рублей. Из них 22,2 миллиарда получили резиденты территорий опережающего развития, в том числе 3,15 миллиарда — в федеральный бюджет. Резиденты свободного порта Владивосток получили льгот на 17,9 миллиарда рублей, из которых 2,7 миллиарда - в федеральный бюджет.

Резиденты территорий с особым экономическим статусом на Дальнем Востоке, которые применяют таможенную процедуру свободной таможенной зоны, пользуются льготами в виде освобождения от уплаты таможенных пошлин и НДС при ввозе товаров на территорию Евразийского экономического союза.

С 2018 по 2022 год резиденты таких территорий получили таможенные преференции на сумму 125,35 миллиарда рублей. Прогноз на 2023–2026 годы составляет 141,25 миллиарда рублей (Таблица 3.5).

Таблица 3.5. Налоговые расходы по таможенным преференциям на территориях с особым экономическим статусом ДФО (млрд руб.)

Наименование	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024 оценка	2025 прогноз	2026 прогноз
Освобождение от уплаты ввозной ТП (ТОР)	1,94	5,29	3,50	3,32	3,79	4,23	4,44	4,67	4,69
Освобождение от уплаты ввозной ТП (СПВ)	0,00	0,01	0,07	0,03	0,07	0,08	0,09	0,09	0,10
Освобождение от уплаты ввозной ТП (ОЭЗ в Магаданской области и на Курильских островах)	0,17	0,20	0,70	0,23	0,05	0,05	0,05	0,06	0,00
Освобождение от уплаты НДС (ОЭЗ в Магаданской области и на Курильских островах)	0,24	0,32	0,91	0,84	0,53	0,58	0,62	0,66	0,00
Освобождение от уплаты НДС (ТОР)	9,11	26,2	16,6	25,1	25,5	28,9	29,5	30,1	30,9
Освобождение от уплаты НДС (СПВ)	0,01	0,05	0,22	0,08	0,29	0,32	0,34	0,36	0,39
Всего налоговые расходы по таможенным платежам	11,5	32,1	22,0	29,6	30,2	34,2	35,0	36,0	36,1

Примечание – Составлено автором по данным Минфина РФ [12, 13]

За период с 2018 по 2022 год резиденты территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток на Дальнем Востоке получили льготы:

- по ввозным таможенным пошлинам — в размере 18 миллиардов рублей;

- освобождение от уплаты НДС — в сумме 103,2 миллиарда рублей.

Прогноз налоговых расходов на 2023–2026 годы предусматривает:

- для резидентов ТОР ДФО — 18 026 миллионов рублей по таможенным пошлинам;

- для СПВ — 352 миллиона рублей по таможенным пошлинам;

- 31,3 миллиарда рублей — освобождение от уплаты НДС для резидентов ТОЭС.

Резиденты территорий с особым экономическим статусом в Дальневосточном федеральном округе не так активно пользуются таможенными льготами. Для организаций-резидентов свободного порта Владивосток востребованность таможенных преференций составляет 0,1%, а для резидентов территорий опережающего развития — 1%. Это объясняется особенностями подхода к определению востребованности налоговых льгот в России. В частности, в отношении таможенных преференций установлен заявительный характер льготы, и при определении востребованности льгот учитывается число потенциальных резидентов, применяющих таможенную процедуру свободной таможенной зоны, т. е. число плательщиков, обладающих потенциальным правом на применение льготы.

Одной из самых востребованных налоговых преференций для резидентов территорий с особым экономическим статусом ДФО является применение пониженных тарифов по страховым взносам [340]. С 2016 по 2022 год резиденты свободного порта Владивосток воспользовались своим правом на налоговые льготы по страховым взносам на сумму 10,39 миллиарда рублей (Рисунок 3.2).

В отчётах Министерства финансов Российской Федерации за период с 2016 по 2019 год отсутствуют данные о налоговых расходах, связанных с применением пониженных тарифов на страховые взносы резидентами территорий опережающего развития Дальневосточного федерального округа. В целом, в ДФО за период с 2020 по 2022 год резиденты территорий с особым экономическим статусом получили льготы по страховым взносам на сумму 32,65 млрд рублей.

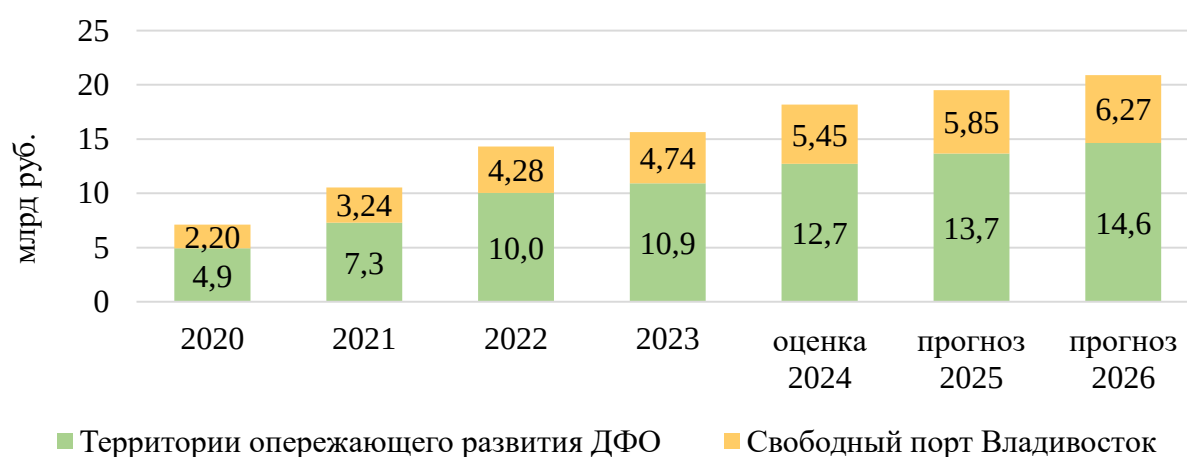

Рисунок 3.2. Налоговые расходы в связи с применением пониженных тарифов страховых взносов на ТОЭС ДФО

Примечание – Составлено автором по данным Минфина РФ[12, 13]

По прогнозам Министерства финансов РФ на 2023–2026 годы, налоговые расходы по страховым взносам для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития в Дальневосточном федеральном округе составят 51,92 млрд рублей, а для свободного порта Владивосток — 22,31 млрд рублей.

По результатам проведенного исследования за период 2015–2022 гг. данная сумма превышает 200 млрд руб. В период с 2018 по 2022 год в Дальневосточном федеральном округе наибольшие налоговые расходы были связаны с предоставлением резидентам льгот в сфере таможенного регулирования. Речь идёт о преференциях по ввозным таможенным пошлинам

в размере 18 миллиардов рублей и освобождении от уплаты НДС при ввозе товаров на сумму 103,2 миллиарда рублей. Налоговые расходы в связи с применением пониженных тарифов страховых взносов резидентами ТОЭС ДФО представлены в отчетности Минфина РФ за период с 2020 по 2022 гг. и составили 32,65 млрд руб. На уровне субъектов ДФО налоговые расходы в рамках ТОЭС за 2017–2022 гг. составили 48,5 млрд руб. – примерно 1/4 от общей суммы налоговых расходов субъектов ДФО. Регионами - лидерами по объёму предоставленных налоговых льгот субъектами ДФО резидентам являются Приморский край (16,32 млрд руб.) и Республика Саха (10,55 млрд руб.), на долю которых приходится соответственно 33,64% и 21,75% льгот.

В целом, сложно однозначно оценить эффективность этих расходов. С одной стороны, создание территорий опережающего экономического развития не привело к значительному увеличению числа предприятий и рабочих мест на Дальнем Востоке.

С другой стороны, резиденты территорий опережающего развития обеспечили четверть общего объема капитальных вложений в регионе. При этом около 80 % заявленных инвестиций составляют крупные проекты (с объемом свыше 100 миллиардов рублей), которые играют стратегическую роль для развития территории и могут в будущем улучшить ситуацию. Счётная палата Российской Федерации, оценивая деятельность территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток на Дальнем Востоке, отмечает, что в целом эти институты способствуют ускоренному социально-экономическому развитию региона. В то же время ведомство подчёркивает необходимость совершенствования методов мониторинга их эффективности. Однако такой подход не совсем верен, поскольку важно различать понятия результативности и эффективности.

Для Дальнего Востока сейчас особенно важна результативность, прежде всего по трудовым и демографическим показателям. Если не удастся изменить текущие негативные тенденции сокращения населения, все разговоры о бюджетной эффективности налоговых расходов утратят смысл. Это следует

учитывать при дальнейшей доработке нормативно-правовых актов. Кроме того, как справедливо отмечается в отчёте Счётной палаты, одной из главных проблем является то, что программы финансовой поддержки для резидентов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток остаются труднодоступными и не пользуются должным спросом.

3.2. Результативность и эффективность налогового стимулирования развития территорий с особым экономическим статусом ДФО

Основная особенность территорий с особым экономическим статусом на Дальнем Востоке — весомые налоговые льготы для их резидентов. Это приводит к налоговым издержкам и ставит вопросы об оценке успешности этих льгот. В России такую оценку проводят уполномоченные лица с использованием специальных методов, которые включают анализ обоснованности налоговых расходов и оценку результатов их применения [69]. Для этого применяются следующие критерии оценки:

- насколько важна налоговая льгота для выполнения задач государственной программы или социально-экономической политики;
- бюджетная эффективность;
- совокупный бюджетный эффект (для налоговых льгот, которые способствуют развитию).

Ключевой показатель эффективности налоговых расходов — это как минимум один индикатор выполнения задач государственной программы или другой показатель, на который влияют налоговые льготы. Этот показатель (целевой) позволяет оценить, насколько успешно выполняются задачи государственной программы, с которой связаны налоговые расходы, и отражает особенности этих расходов. Необходимо отметить, что из национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, утвержденной распоряжением правительства РФ от 24 сентября 2020 года №2464-р, с 2022 года был исключен целевой показатель «Поступления налогов, сборов и иных

обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации с территории Дальневосточного федерального округа». С учетом завершения периода действия льгот у резидентов ТОР и СПВ в 2025 году закрепление данного показателя актуально для оценки эффектов от функционирования в ДФО преференциальных режимов.

Для особых экономических зон в РФ порядок оценки эффективности налоговых расходов утвержден приказом Минэкономразвития России от 20.09.2023 № 661 (ред. от 22.07.2024) [68], в соответствии с которым налоговые расходы должны соответствовать критериям целесообразности и быть востребованы. Показателем того, насколько активно резиденты ОЭЗ пользуются предоставленными льготами, служит соотношение числа льготников и общего числа плательщиков за пятилетний период. Если льготой воспользовались не менее 51% резидентов, она считается востребованной. В России результативность налоговых расходов в ОЭЗ оценивают по показателю «Общий объем инвестиций в основной капитал (нарастающим итогом)».

Методика оценки эффективности ТОР утверждена постановлением № 1240 23.09.2019 г. [69]. Чтобы оценить эффективность и отследить показатели эффективности территорий опережающего развития, применяют такие критерии: объем частных инвестиций, которые резиденты фактически вложили, и планируемый объем; средства из бюджетов РФ, выделенные на создание инфраструктуры ТОР (запланированные и реально потраченные); количество рабочих мест, созданных резидентами (фактическое и указанное в соглашениях); добавленная стоимость, созданная резидентами ТОР, и т. д.

Наблюдение за показателями эффективности территорий опережающего развития ведётся каждый год, начиная со второго года существования ТОР. Оценивают следующие соотношения: инвестиции по соглашениям и совокупные расходы бюджетов; количество рабочих мест по соглашениям и расходы федерального бюджета; инвестиции по соглашениям и планируемые частные вложения; добавленная стоимость и фактические совокупные расходы бюджетов. Несмотря на то, что большая часть налоговых льгот

резидентам ТОР предоставляется только первые 5 лет, а после 10 лет с момента получения соответствующего статуса, предоставление льгот прекращается, оценка эффективности ТОР проводится начиная с 13-го года, следующего за годом, в котором Правительством РФ принято решение о создании ТОР.

Для оценки эффективности территории опережающего развития, используются такие показатели: соотношение фактических частных инвестиций на конец года оценки и фактических совокупных расходов бюджетов на тот же период; соотношение фактического количества рабочих мест на конец года оценки и фактических расходов федерального бюджета на эту дату; соотношение фактических частных инвестиций на конец года оценки и планируемых частных вложений; разница между соотношением добавленной стоимости и фактических совокупных бюджетных расходов на конец года оценки и таким же соотношением на конец предыдущего года [335, 339, 345].

По состоянию на 01.10.2024 г. для оценки эффективности функционирования преференциальных режимов в рамках Свободного порта Владивосток и Специального административного района на о. Русский методики разработаны не были.

В работе О. Синенко [125] обосновано, что в результате принятия новой редакции государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» в 2017 году были исключены ключевые показатели оценки эффективности, принятые в мировой практике оценки территорий с особым экономическим статусом, например, индекс физического объема валового регионального продукта Дальнего Востока, количество созданных ТОР, полностью обеспеченных необходимой инфраструктурой; реализация приоритетных инвестиционных проектов, не требующих прямого бюджетного финансирования; положительное сальдо миграции по Дальнему Востоку к 2025 г.

Ряд ключевых показателей реализации программы были сокращены, такие как, число созданных новых рабочих мест, в том числе высокопроизводительных рабочих мест; накопленный объем инвестиций резидентов территорий с особым статусом на Дальнем Востоке (без учета бюджетных инвестиций); план поступлений по налогам в консолидированный бюджет РФ с территорий. Кроме того, предоставление преференций по страховым взносам во внебюджетные фонды не учитывается как расходы государства и не участвуют в формировании показателей оценки эффективности бюджетных расходов.

3.2.1. Оценка эффектов и результатов налогового стимулирования Свободного порта Владивосток

Закон № 212-ФЗ [34] не содержит норм, предусматривающих оценку эффективности преференциального режима на территории Свободного порта Владивосток. В настоящий момент нет утвержденной методики оценки эффективности режима СПВ. Оценка результатов применения преференциальных режимов обычно осуществляется на основе расчета абсолютных и относительных показателей.

Среди показателей есть те, которые выражаются в абсолютных величинах. К ним относятся количество резидентов, объемы бюджетных и внебюджетных инвестиций, налоговые и таможенные поступления, уплаченные резидентами, а также размер предоставленных налоговых льгот. Относительные показатели, как правило, не связаны с соотношением затрат и результатов. Они используются для оценки разницы между фактическими и плановыми значениями абсолютных показателей.

По данным АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» с 2015 г. в ДФО было заключено 2045 соглашений с резидентами СПВ (Рисунок 3.3.), из которых только 487 резидентов (23,81%) фактически ввели в действие и реализуют инвестиционные проекты.

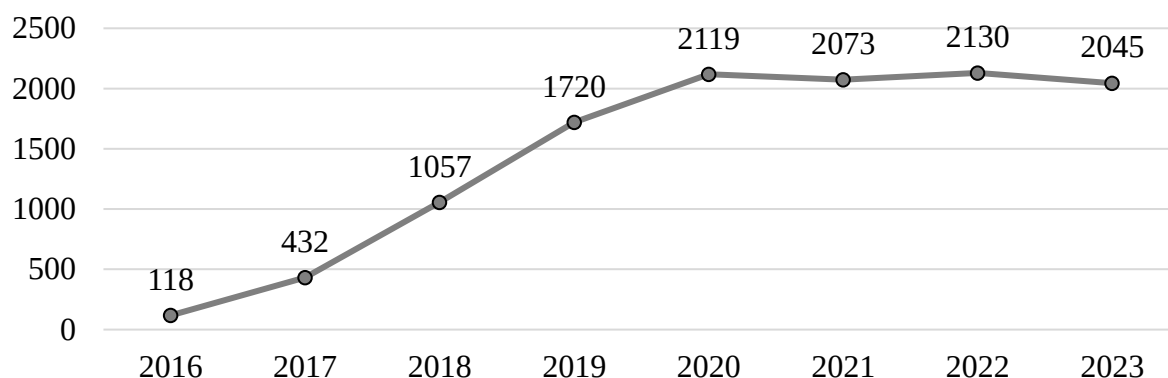

Рисунок 3.3. Заключенные соглашения с резидентами Свободного порта Владивосток за 2016–2023 гг. (АО «КРДВ», ед.)

Составлено автором по данным ОА «КРДВ» [15]

Лидером по количеству зарегистрированных резидентов является Приморский край – 1831 ед., но при этом в Чукотском автономном округе план по введению в действие проектов выполнен на 53,85% (Таблица 3.6.). Из 20 наиболее крупных резидентов СПВ 16 реализуют проекты в Приморском крае. Преимущественно это проекты в сфере транспорта и логистики.

Таблица 3.6 – Данные о количестве резидентов Свободного порта Владивосток по состоянию на 01.01.2024 г.

Регион ДФО	Заключенные соглашения с резидентами		Введённые в действие проекты резидентов		Отклонение (факт-план) (ед.)	Выполнение плана, %
	ед.	%	ед.	%		
Приморский край	1831	89,54	416	85,42	-1415	22,72
Чукотский автономный округ	13	0,64	7	1,44	-6	53,85
Камчатский край	125	6,11	29	5,95	-96	23,20
Хабаровский край	25	1,22	12	2,46	-13	48,00
Сахалинская область	51	2,49	23	4,72	-28	45,10
Всего ДФО	2045	100,0	487	100,0	-1558	23,81

Составлено автором по данным ОА «КРДВ» [15]

Режим СПВ является самым большим по количеству резидентов, при этом он характеризуется и за время его действия было расторгнуто самое

большое число соглашений - 24,3 % (657 соглашений). В период 2021–2023 годов наблюдается негативная динамика количества резидентов СПВ. Так, количество новых резидентов, с которыми подписано соглашение об осуществлении деятельности в СПВ, составило 468 единиц, а количество резидентов, с которыми соглашения расторгнуты, – 518.

В период действия соглашения об осуществлении деятельности резидент свободного порта Владивосток в соответствии со статьёй 12 Федерального закона №212-ФЗ должен осуществить инвестиции, включая капитальные вложения, в размере и сроки, указанные в заключённом с ним соглашении. По состоянию на 01.01.2024 г. по ДФО объем фактически осуществленных инвестиций - 353,1 млрд руб., что составляет 23,91% от плана (Таблица 3.7).

Таблица 3.7 – Данные об объеме инвестиций резидентов Свободного порта Владивосток за 2015–2023 гг.

Регион ДФО	Инвестиции, заявленные в соглашениях		Накопленный объем инвестиций		Отклонение (факт-план) (млрд. руб.)	Выполнение плана, %	Средняя сумма фактических инвестиций резидентами, млн. руб.
	млрд руб.	%	млрд руб.	%			
Приморский край	1462,6	83,85	379,7	77,46	-1082,9	25,96	207,37
Чукотский АО	14,1	0,81	2,4	0,49	-11,7	17,02	184,62
Камчатский край	20,8	1,19	16,1	3,28	-4,7	77,40	128,80
Хабаровский край	185,8	10,65	52,8	10,77	-133	28,42	2112,0
Сахалинская область	61,1	3,50	39,2	8,00	-21,9	64,16	768,63
Всего ДФО	1744,4	100,0	490,2	100,0	-1254,2	28,10	239,7

Составлено автором по данным ОА «КРДВ» [15]

Регионом-лидером по объему фактически осуществленных инвестиций является Приморский край – 379,7 млрд. руб., что составляет 77,46% от общего

объема инвестиций в ДФО. При этом наибольший процент выполнения плана по объему фактически осуществленных инвестиций в Камчатском крае (77,4%) и в Сахалинской области (64,16%), что составило 16,1 млрд руб. и 39,2 млрд руб. соответственно. Средняя сумма фактически осуществленных инвестиций резидентами СПВ по ДФО составляет 239,71 млн руб., при этом регион-лидер по данному показателю – Хабаровский край (2112 млн руб.).

Согласно отчетам АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» в ДФО в результате выполнения заявленных резидентами СПВ проектов по состоянию на 01.01.2024 г. создано 48977 новых рабочих мест, что составляет 46,02% от заявленных в соглашениях 102765 новых рабочих мест (Таблица 3.8.).

Таблица 3.8 – Количество созданных рабочих мест резидентами Свободного порта Владивосток по состоянию на 01.01.2024 г.

Регион ДФО	Заявленные к созданию в соглашениях рабочие места		Накопленное количество созданных рабочих мест		Отклонение (факт-план) (млрд. руб.)	Выполнение плана, %	Среднее кол-во созданных рабочих мест резидентами, ед.
	ед.	%	ед.	%			
Приморский край	93 190	87,58	41 035	83,78	-52 155	44,03	22
Чукотский АО	604	0,57	247	0,50	-357	40,89	19
Камчатский край	2 403	2,26	1 241	2,53	-1 162	51,64	10
Хабаровский край	6 659	6,26	3 916	8,00	-2 743	58,81	157
Сахалинская область	3 552	3,34	2 538	5,18	-1 014	71,45	50
Всего ДФО	106 408	100,00	48 977	100,00	-57 431	46,03	24

Составлено автором по данным АО КРДВ [15]

Наибольшее количество рабочих мест создано в Приморском крае – 41035, при этом регион-лидер по выполнению плана создания рабочих мест – Сахалинская область (71,45%). Нужно отметить, что среднее количество

рабочих мест созданных резидентами СПВ по ДФО за 2015–2023 гг. составляет 24 ед.

Экономический эффект оценивается через увеличение числа резидентов и рост объема инвестиций. С 2015 г. было заключено 2045 соглашений с резидентами СПВ, с заявленным объемом инвестиций 1744,4 млрд. руб. К 2024 г. 23,8% резидентов ввели в действие заявленные проекты и осуществили 28,1% инвестиций.

Социальный эффект проявляется в создании новых рабочих мест. На Дальнем Востоке благодаря СПВ к 2024 году их появилось 49 тысяч, что составляет 46,03% от количества, заявленного в соглашениях. При этом средняя зарплата в организациях-резидентах СПВ в регионах ДФО в среднем на 30% превышает заработную плату по округу.

Фискальный эффект применения СПВ – объем выпадающих расходов, обусловленный применением режима СПВ, за 2017–2023 гг. составит ≈25 млрд руб. (по данным Минфина РФ). 04.12.2014 г. В. Путин в послании к Федеральному собранию предложил предоставить Владивостоку «статус свободного порта с привлекательным, облегченным таможенным режимом»¹.

Если оценивать результативность функционирования преференциального режима Свободный порт Владивосток, то необходимо отменить цели создания данного преференциального режима:

- расширение масштабов трансграничной торговли;
- организация несырьевых ориентированных на экспорт производств;
- привлечение инвестиций и интеграция экономики России в систему международных экономических отношений стран Азиатско-Тихоокеанского региона и др.

По оценкам Счетной Палаты РФ менее 1% резидентов Свободного порта Владивосток применяли режим свободной таможенной зоны [80].

---

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774/

По состоянию на 1 января 2024 года в рамках преференциального режима Свободный порт Владивосток было поддержано 2702 заявок резидентов, из которых: 2045 – действующие резиденты; 657 – расторгли соглашение (24 %); фактически реализуется 2163 проекта; создано 49,1 тыс. рабочих мест; привлечено 482,7 млрд руб. инвестиций. Таким образом, ключевые показатели результативности функционирования преференциального режима Свободный порт Владивосток следующие:

- 1,2% – вклад резидентов в общее число зарегистрированных компаний в ДФО;
- 1,15% – вклад в создание рабочих мест;
- 3% – вклад в инвестиции ДФО;
- менее 1% резидентов применяют режим свободной таможенной зоны;
- для 53% компаний (2022 г.) применение режима СПВ формирует сверхдоходность.

Приведённые данные указывают, что Свободный порт Владивосток играет определённую роль в экономике Дальнего Востока. Он способствует экономическому росту за счёт создания рабочих мест и привлечения инвестиций. Однако его влияние пока не является определяющим для развития макрорегиона. Поэтому сейчас нет достаточных оснований говорить о том, что он стал реальным центром роста в макрорегионе.

3.2.2. Результаты налогового стимулирования территорий опережающего развития Дальнего Востока России

По данным АО «КРДВ» в период с 2015 по 2023 гг. в ДФО было заключено 754 соглашения с резидентами территорий опережающего развития [61] (Рисунок 3.4.), из которых только 240 резидентов (31,83%) фактически ввели в действие основные фонды и реализуют инвестиционные проекты.

Рисунок 3.4. Данные о резидентах Территорий опережающего развития Дальнего Востока за 2015–2023 гг. (АО «КРДВ», ед.)

Примечание – Составлено автором по данным АО КРДВ [15]

За период функционирования территории опережающего развития Дальнего Востока прошли ряд реорганизаций - слияний и поглощений. По состоянию на 01.09.24 г. действует 16 ТОР (Таблица 3.9.) в 10 субъектах ДФО.

Таблица 3.9 – Данные о количестве заключенных соглашений резидентами территорий опережающего развития Дальнего Востока за 2016–2021 гг.

Наименование ТОР	Регион ДФО	Заклученные соглашения с резидентами по состоянию 31 декабря текущего г.				
		2016	2018	2019	2020	2021
ТОР Амуро-Хинганская	Еврейская автономная область	4	4	3	3	4
ТОР Амурская (Белогорск, Приамурская, Свободный)	Амурская область	7	27	25	32	35
ТОР Большой Камень	Приморский край	6	19	19	19	24
ТОР Бурятия (Бурятия, Селенгинск)	Республика Бурятия			2	10	13

Продолжение Таблицы 3.9

Наименование ТОР	Регион ДФО	Заключенные соглашения с резидентами по состоянию 31 декабря текущего г.				
		2016	2018	2019	2020	2021
ТОР Сахалин (Горный воздух, Южная)	Сахалинская область	6	27	33	36	38
ТОР Забайкалье	Забайкальский край			11	19	35
ТОР Камчатка	Камчатский край	19	77	97	109	116
ТОР Краснокаменск	Забайкальский край				1	4
ТОР Курилы	Сахалинская область		1	4	4	7
ТОР Михайловский	Приморский край	7	11	17	18	19
ТОР Находка (Нефтехимический)	Приморский край		1	2	2	2
ТОР Приморье (Надеждинская)	Приморский край	17	44	59	67	77
ТОР Хабаровск (Комсомольск, Николаевск, Хабаровск)	Хабаровский край	23	34	68	73	74
ТОР Чукотка (Беринговский)	Чукотский АО	12	39	50	55	58
ТОР Южная Якутия	Республика Саха (Якутия)		12	16	15	18
ТОР Якутия (Индустриальный парк «Кангалассы»)	Республика Саха (Якутия)	10	17	19	24	30
Всего ДФО		111	313	425	487	554

Составлено автором по данным АО КРДВ [15, 62, 63, 64]

Регионом-лидером по количеству созданных ТОР и числу зарегистрированных резидентов является Приморский край (Таблица 3.10) – 175 (23% от общего числа резидентов), но при этом в Приморском крае введены в действие только 22,86% проектов резидентов, а в Республике Саха (Якутия) – 46,48%.

Таблица 3.10 – Данные о количестве резидентов территорий опережающего развития Дальнего Востока по состоянию на 01.01.2024 г.

Регион ДФО	Заклученные соглашения с резидентами		Введённые в действие проекты резидентов		Отклонение (факт-план) (ед.)	Выполнение плана, %
	ед.	%	ед.	%		
Приморский край	175	23,21%	40	16,67%	-135	22,86%
Камчатский край	145	19,23%	43	17,92%	-102	29,66%
Хабаровский край	101	13,40%	44	18,33%	-57	43,56%
Республика Саха (Якутия)	71	9,42%	33	13,75%	-38	46,48%
Чукотский АО	65	8,62%	28	11,67%	-37	43,08%
Сахалинская область	62	8,22%	15	6,25%	-47	24,19%
Забайкальский край	60	7,96%	17	7,08%	-43	28,33%
Амурская область	51	6,76%	16	6,67%	-35	31,37%
Республика Бурятия	17	2,25%	3	1,25%	-14	17,65%
Еврейская автономная область	7	0,93%	1	0,42%	-6	14,29%
Всего ДФО	754	100,00%	240	100,00%	-514	31,83%

Составлено автором по данным АО КРДВ [15]

По состоянию на 01.01.2024 г. по ДФО объем фактически осуществленных инвестиций – 2671 млрд руб., что составляет 46,98% от заявленных в соглашениях (Рисунок 3.6).

Рисунок 3.6. Данные об инвестициях, осуществленных и заявленных резидентами ТОР ДФО, 2015–2023 гг.

Примечание – Составлено автором по данным АО КРДВ

В разрезе регионов ситуация различается существенно (Таблица 3.11), в частности, 55,85% осуществленных резидентами ТОР инвестиций осуществлено в Амурской области.

Таблица 3.11 – Данные об объеме инвестиций резидентов территорий опережающего развития Дальнего Востока за 2015–2023 гг.

Регион ДФО	Инвестиции, заявленные в соглашениях		Накопленный объем инвестиций		Отклонение (факт-план) (млрд. руб.)	Выполнение плана, %
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%		
Амурская область	1937	34,07%	1491,5	55,85%	-445,5	77,00%
Республика Бурятия	14	0,25%	3,9	0,15%	-10,1	27,86%
Еврейская автономная область	39	0,69%	9,5	0,36%	-29,5	24,36%
Забайкальский край	450	7,91%	261,9	9,81%	-188,1	58,20%

Продолжение Таблицы 3.11

Регион ДФО	Инвестиции, заявленные в соглашениях		Накопленный объем инвестиций		Отклонение (факт-план) (млрд. руб.)	Выполнение плана, %
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%		
Камчатский край	141	2,48%	65,6	2,46%	-75,4	46,52%
Приморский край	1706	30,00%	325,1	12,17%	-1380,9	19,06%
Республика Саха (Якутия)	204	3,59%	108,8	4,07%	-95,2	53,33%
Сахалинская область	174	3,06%	40,2	1,51%	-133,8	23,10%
Хабаровский край	323	5,68%	200,9	7,52%	-122,1	62,20%
Чукотский АО	698	12,28%	163,2	6,11%	-534,8	23,38%
ДФО	5686	100,00%	2671	100,00%	-3015	46,97%

Составлено автором по данным АО КРДВ [15]

Нужно отметить, что средний объем инвестиций, осуществленный зарегистрированным резидентом территорий опережающего развития в ДФО составляет 3,54 млрд руб. (Рисунок 3.7)

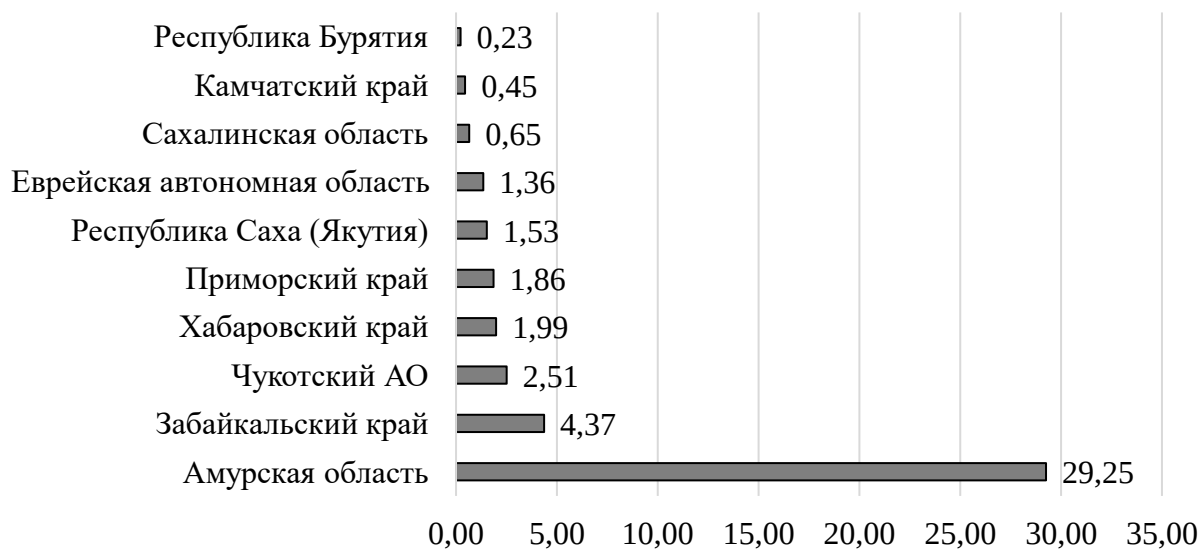

Рисунок 3.7. Средний объем инвестиций, осуществленных зарегистрированным резидентом территорий опережающего развития ДФО, млрд руб.

Примечание – Составлено автором по данным АО КРДВ [15]

Среди регионов лидирует Амурская область по среднему объёму инвестиций на одного резидента. Здесь действует ТОР «Амурская», в рамках которой реализуются проекты ПАО «Газпром»: ООО «Амурский газохимический комплекс» и ООО «Газпром переработка Благовещенск».

В ТОР «Забайкалье» основные инвесторы — это компании «Удоканская медь» (112 511 млн рублей) и «ГК Золотая Гора» (24 069 млн рублей). Распределение потенциальных проектов по отраслям отличается от распределения фактически осуществлённых инвестиций резидентов ТОР по отраслям. По состоянию на 1 января 2024 года доля фактических инвестиций в сфере горнорудной промышленности и металлургии составила 26,5 %, в логистической и транспортной отрасли – 2,7 %, а в сфере нефтегазовой и химической промышленности – 53,3 %.

За период функционирования территорий опережающего развития ДФО создано более 70 тыс. рабочих мест (45,67% от заявленных в соглашениях) (Рисунок 3.8).

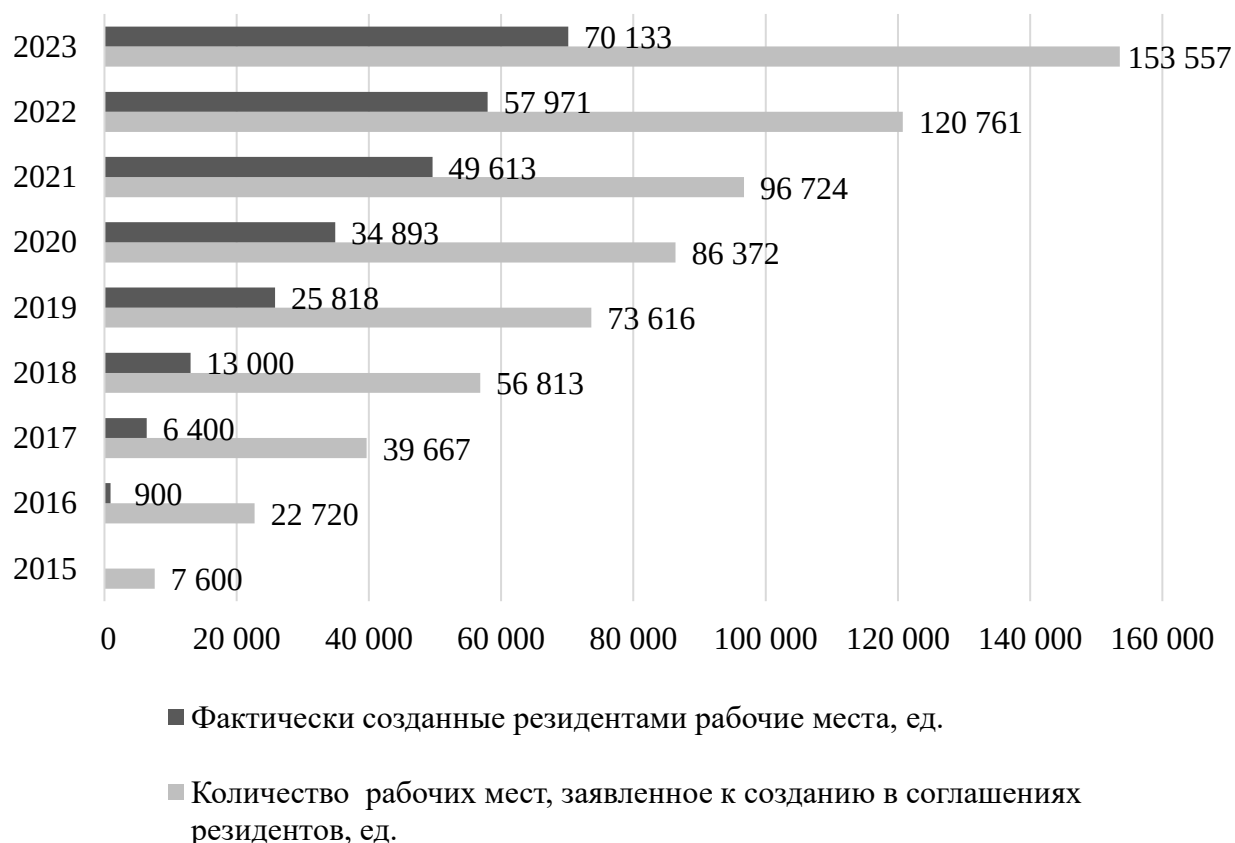

Рисунок 3.8. Данные о рабочих местах, созданных резидентами территорий опережающего развития Дальнего Востока за 2015–2023 гг.

Примечание – Составлено автором по данным АО «КРДВ» [15]

По состоянию на 01.01. 2024 г. в Приморском крае было создано больше всего рабочих мест в территориях опережающего развития — 19 628. Это 27,99% от общего количества рабочих мест, созданных на Дальнем Востоке (Таблица 3.12).

Таблица 3.12 – Количество созданных рабочих мест резидентами ТОР ДФО по состоянию на 01.01.2024 г.

Регион ДФО	Заявленные к созданию в соглашениях рабочие места		Накопленное количество созданных рабочих мест		Отклонение (факт-план) (млрд. руб.)	Выполнение плана, %
	ед.	%	ед.	%		
Амурская область	9467	6,17%	8140	11,61%	-1327	85,98%
Республика Бурятия	1234	0,80%	268	0,38%	-966	21,72%
Еврейская автономная область	2592	1,69%	329	0,47%	-2263	12,69%
Забайкальский край	26343	17,16%	9569	13,64%	-16774	36,32%
Камчатский край	13528	8,81%	9036	12,88%	-4492	66,79%
Приморский край	57910	37,71%	19628	27,99%	-38282	33,89%
Республика Саха (Якутия)	11777	7,67%	9626	13,73%	-2151	81,74%
Сахалинская область	7282	4,74%	4077	5,81%	-3205	55,99%
Хабаровский край	13381	8,71%	6648	9,48%	-6733	49,68%
Чукотский АО	10043	6,54%	2812	4,01%	-7231	28,00%
ДФО	153557	100,00%	70133	100,00%	-83424	45,67%

По состоянию на 01.01.2024 г. регионы-лидеры по объему фактически созданных рабочих мест, заявленному в соглашениях с резидентами – Амурская область (85,98%) и Республика Саха (Якутия) (81,74%). В рамках режима ТОР ДФО по данным Счетной Палаты РФ в 2023 году у 50 резидентов, представивших данные о создании наибольшего количества рабочих мест (50,6 тыс.) 10,6 тыс. сотрудников работает вахтовым методом (в 2021 году – 3,4 тыс. человек, в 2022 году – 5,6 тыс. человек), что может свидетельствовать о недостаточно активном привлечении местных жителей. Указанное обстоятельство подтверждает тот факт, что функционирование ТОР ДФО не способствует развитию человеческого капитала в ДФО.

При этом по состоянию на 01 января 2024 года с рамках реализации проектов ТОР ДФО было поддержано 923 заявки резидентов, из которых 754– действующие, 169– расторгли соглашение (18 %), реализуется 789 проектов; создано 70,4 тыс. рабочих мест; привлечено 2667,6 млрд руб. инвестиций.

Таким образом, как свидетельствуют приведенные данные, резиденты ТОР не спешат выполнять заключенные соглашения: только примерно 1/3 фактически реализуют инвестиционные проекты, так что сумма фактически осуществленных инвестиций также составляет примерно 1/3 от заявленных. При этом нужно отметить, что ситуация выглядит очень неравномерно в разрезе субъектов ДФО: явно лучшие результаты показывают Амурская область, Хабаровский край и Забайкальский край. Это объясняется тем, что они обладают лучшей инфраструктурой и большими, чем многие другие субъекты, возможностями привлечения человеческого капитала, который имеет критически важное значение для активизации инвестиционной деятельности в макрорегионе.

3.2.3. Оценка результатов функционирования территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока России: САР на о. Русский, КОРФ, ОЭЗ «Магадан»

На Дальнем Востоке России функционирует широкий пакет территорий с особым экономическим статусом, включающий специальный административный район на о. Русский, Курильские острова Российской Федерации, ОЭЗ «Магадан».

С 2018 г. в специальном административном районе на о. Русский зарегистрировано 67 участников, в том числе 15 из них имеют статус международной холдинговой компании (МХК) и одна российская холдинговая компания МХК (Рисунок 3.9).

Страны-происхождения участников САР о. Русский: Республика Кипр (79%), Британские Виргинские острова (12%), острова Кайман (5%). При этом по состоянию на 01.01.24 г. 91% участников САР на о. Русский зарегистрированы в форме ООО, 12% - как акционерные общества.

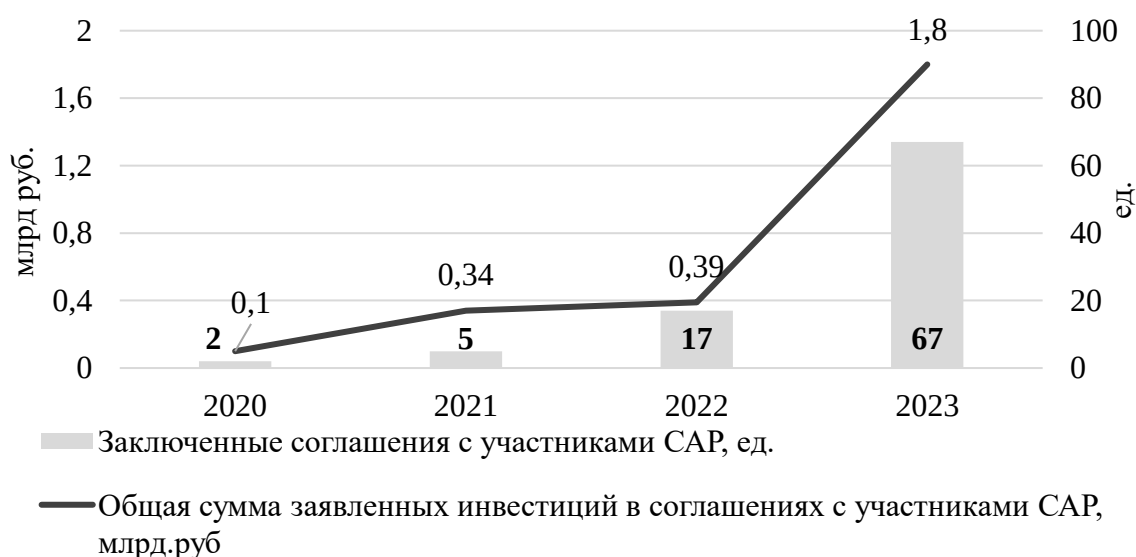

Рисунок 3.9. – Данные о заключенных соглашениях с участниками специального административного района на о. Русском за 2020–2023 гг.

Примечание – Составлено автором по данным АО «КРДВ» [15]

Общий объем осуществленных инвестиций участниками САР о. Русский за 6 лет функционирования составил 1783 млн руб., при этом было создано 565 рабочих мест, а сумма активов участников САР составила 5049 млрд руб. (Таблица 3.13).

Таблица 3.13 – Основные показатели результатов функционирования САР о. Русский

Показатель	2018–2020	2021	2022	2023	всего накопленным итогом
Заклученные соглашения с участниками САР, ед.	2	3	12	50	67
Инвестиции по обязательствам МК, млн. руб.	108	230	51	1394	1783
Созданные рабочие места участниками, ед.	5	22	41	497	565
Сумма активов участников, млрд. руб.	587	945	913	2604	5049
Сумма уплаченных налогов и сборов, млн руб.	590	1608	301	12541	15040

Составлено автором по данным управляющей компании САР [83]

За время существования специального административного района на острове Русский его участники внесли в бюджетную систему России 15040 миллиардов рублей налогов и взносов. Из этой суммы 4413 миллионов рублей поступили в федеральный бюджет, 10307 миллионов рублей — в консолидированный бюджет Приморского края, а 320 миллионов рублей — во внебюджетные фонды. Основная часть налоговых платежей пришлась на налог на прибыль — 40%, налог на доходы физических лиц составил 55%, НДС — 2%, налог на имущество организаций — 1%, страховые взносы — 2%.

Режим КОРФ (Курильские острова Российской Федерации) действует с 2023 г. на всей территории Курильских островов (Южно-Курильский, Курильский и Северо-Курильский городской округ). За 2023 год заключено 21 соглашение с резидентами КОРФ, фактически реализуется 17 проектов, в рамках которых предусмотрено создание 427 рабочих мест (фактически создано 36 рабочих мест) и заявлена сумма инвестиций – 4,9 млрд.руб

(фактически осуществлено инвестиций на сумму 224,9 млн.рублей) Налоговые расходы за период функционирования режима по данным ФНС составили 0,3 млн руб, в том числе за 2023 год – 0,2 млн рублей, за I квартал 2024 года – 0,1 млн рублей.

Особая экономическая зона в Магаданской области функционирует с 1999 г. и является самой долговременной территорией с особым экономическим статусом на Дальнем Востоке РФ (Таблица 3.14). До 2020 года больше всего участников особых экономических зон занимались торговлей. В 2019 году их было 48, что составляло 41% от общего числа участников ОЭЗ. В 2018 году таких субъектов насчитывалось 55, то есть 45% от всех участников.

Таблица 3.14. – Основные показатели функционирования ОЭЗ «Магадан» за 2018–2023 гг.

Наименование	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Участники ОЭЗ Магадан, ед.	122	116	12	32	39	34
Количество участников ОЭЗ в горнодобывающей промышленности, ед.	20	22	9	18	25	22
Участники ОЭЗ, применяющие процедуру СТЗ, ед.	19	21	5	5	6	5
Сумма налоговых освобождений, млн руб.	2063,60	2304,30	3438,60	3948,40	3845,40	4404,20
в том числе освобождение по НДС, млн руб.	1630,24	1912,56	2544,56	3158,72	3191,68	3518,95
Сумма условно начисленных таможенных платежей, млн. руб.	406,8	510,4	628,1	1075,20	573,8	1040,30
Объем инвестиций в основной капитал, осуществленный участниками ОЭЗ, млн. руб.	-	10349,2	12829,6	19036,1	29928,5	32020,3
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников ОЭЗ, руб.	-	139318	148508	151654	153172	170090

Составлено автором по данным [81]

С 2018 г. наибольшую сумму налоговых освобождений в ОЭЗ «Магадан» получают предприятия горнодобывающей отрасли (2018 г. – 86%, 2019–96%, 2023–79,9%). После сокращения периода получения налоговых преференций большинством резидентов, с 2019 г. наблюдается сокращение их числа. В частности, в 2019 г. предприятиями торговли ОЭЗ «Магадан» было получено 2% от общей суммы налоговых освобождений резидентов.

В целом, по данным Министерства экономического развития РФ на территории ОЭЗ в Магаданской области по состоянию на 01.01.2024 г. осуществляют деятельность 33 участника. С 1999 года общий объём инвестиций компаний-резидентов особых экономических зон в основной капитал превысил 155,5 миллиарда рублей. Благодаря их деятельности было создано около 12 тысяч рабочих мест. Участники ОЭЗ уплатили в бюджет порядка 143 миллиардов рублей налогов, таможенных отчислений и страховых взносов [74].

Таким образом, результаты функционирования специального административного района на о. Русский показали, что российские инвесторы вкладывают средства в специальные административные районы (САР) через подконтрольные иностранные компании, чтобы получить налоговые льготы.

При этом после окончания периода предоставления налоговых льгот резиденты ликвидируют бизнес (например, в особой экономической зоне «Магадан» в 2020 году число зарегистрированных резидентов сократилось в 10 раз).

3.3. Проблемы применения налоговых стимулов для реализации концепции устойчивого развития территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока России

Большинство территорий опережающего развития (ТОР) и свободного порта Владивосток (СПВ) на Дальнем Востоке прошли начальную стадию развития (5–6 лет) и начали вносить свой вклад в социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа. Теперь нужно оценить

масштабы этого вклада по сравнению с понесёнными расходами и выявить проблемы, связанные с использованием налоговых льгот на территориях с особым экономическим статусом на Дальнем Востоке России. Несмотря на то что пакет налоговых преференций, предоставляемых резидентам территорий с особым экономическим статусом, выглядит привлекательным по российским меркам (Синенко, 2019) [124], на Дальнем Востоке наблюдаются неоднозначные эффекты их применения (Синенко, Кадермятова, 2021) [105].

Цель, которая была поставлена при создании таких территорий — ускорить социально-экономическое развитие Дальнего Востока России. Ключевые показатели эффективности их работы отслеживает акционерное общество «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики». Среди них: количество зарегистрированных резидентов, объём привлечённых инвестиций и число созданных рабочих мест.

По состоянию на 01.01.2023 г. на Дальнем Востоке России было зарегистрировано 644 резидента ТОР, 2130 резидентов СПВ, 17 резидентов САР [15]. При этом в целом на Дальнем Востоке наблюдается сокращение количества зарегистрированных компаний (Рисунок 3.10.).

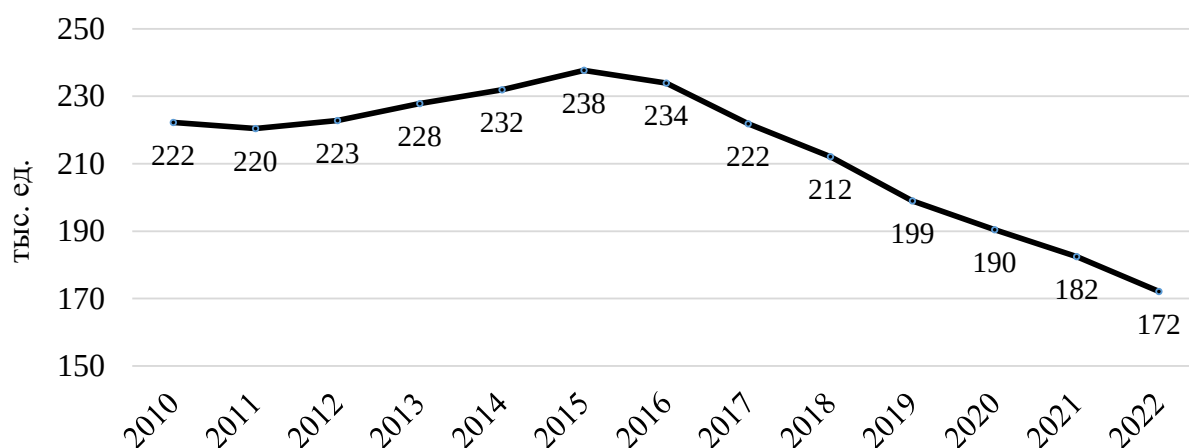

Рисунок 3.10 – Количество организаций, зарегистрированных в субъектах ДФО за период 2010–2022 гг.

Примечание – Составлено автором по данным Росстата (2023) [96]

В 2021 году было проведено исследование, которое касалось деятельности компаний-резидентов территорий с особым экономическим статусом на Дальнем Востоке России. Оно показало, что примерно треть резидентов ТОР и СПВ применяли схему «дробления бизнеса» [113]. Произошла масштабная миграция производств с целью воспользоваться преимуществами налоговых льгот в рамках территорий опережающего развития [116, 117]. Но при этом перевод действующих предприятий в ТОР и СПВ на Дальнем Востоке не всегда соответствовал цели развития новых производств.

В 2021 году был проведён сравнительный анализ общедоступных критериев дробления бизнеса среди резидентов свободного порта Владивосток. Оказалось, что 29,48% из них имеют признаки такого дробления. Больше всего подобных резидентов было во Владивостокском городском округе — 443 компании. [113].

На начало 2023 г. на территориях с особым экономическим статусом ДФО в рамках ТОР было создано 61,2 тыс. рабочих мест – 48% от заявленных в соответствующих соглашениях, и 42,7 тыс. мест в рамках СПВ – 41,5% от заявленных. Как свидетельствуют данные Росстата, создание таких территорий на Дальнем Востоке не привело к существенному увеличению численности рабочей силы (Рисунок 3.11.) – их вклад не превысил 2%.

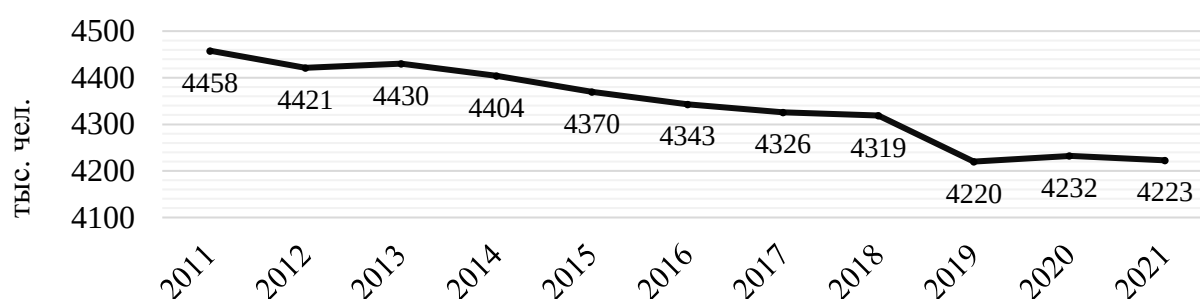

Рисунок 3.11. Численность рабочей силы в субъектах Дальневосточного федерального округа за период 2011–2021 гг. (тыс. чел.)

Примечание – Составлено автором по данным Росстата [96]

Численность рабочей силы Дальнего Востока в возрасте 15 лет и старше по данным выборочного обследования рабочей силы в 2022 г. составила 4,2 млн человек, или 63,9% от общей численности населения ДФО соответствующей возрастной группы [96].

Средняя заработная плата в организациях-резидентах ТОР и Свободного порта Владивосток в субъектах ДФО в среднем на 40% выше заработной платы в округе (Рисунок 3.12.). В разрезе субъектов ДФО отклонение заработной платы от средней неравномерно, например, в Чукотском АО данный разрыв не превышает 2%, в Забайкальском крае достигает 130%.

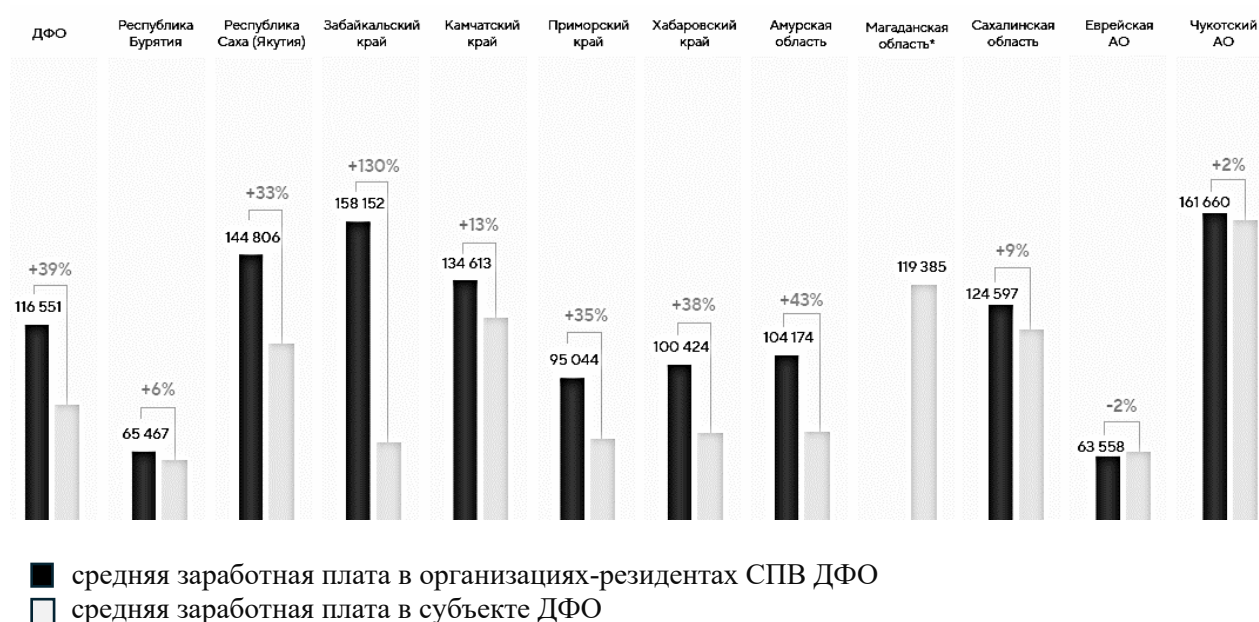

Рисунок 3.12. Данные о средней заработной платы в 2023 г.
в субъектах ДФО (руб.)

Источник: отчёт АО КРДВ (2023) [15]

Резиденты территорий опережающего развития (ТОР) и свободного порта Владивосток (СПВ), получая статус участника, должны инвестировать не менее 500 тысяч рублей в течение трёх лет с момента регистрации. По данным на 1 января 2023 года, резиденты СПВ заключили соглашения об

инвестициях на общую сумму 1476,8 миллиарда рублей. Однако фактически было вложено только 23,9% от этой суммы — 353,1 миллиарда рублей.

В рамках соглашений с резидентами ТОР предполагаются инвестиции в размере 5034,2 миллиарда рублей. По состоянию на 1 января 2023 года фактически было осуществлено 45,29% инвестиций — 2280,3 миллиарда рублей. Хотя и не в полном объёме, но в целом это положительно отразилось на росте вложений в основной капитал.

По информации Росстата, в 2022 году на Дальний Восток пришлось 9% от общего объёма инвестиций по всей России. При этом 41,3% вложений были из собственных средств инвесторов, а 58,7% — из привлечённых. Из них 8,4% составили средства из федерального бюджета.

С 2015 года общий объём инвестиций в Дальний Восток достиг 11 триллионов рублей. Это видно на рисунке 3.13. Причём 24% этой суммы (2633,4 миллиарда рублей) было вложено в рамках территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока.

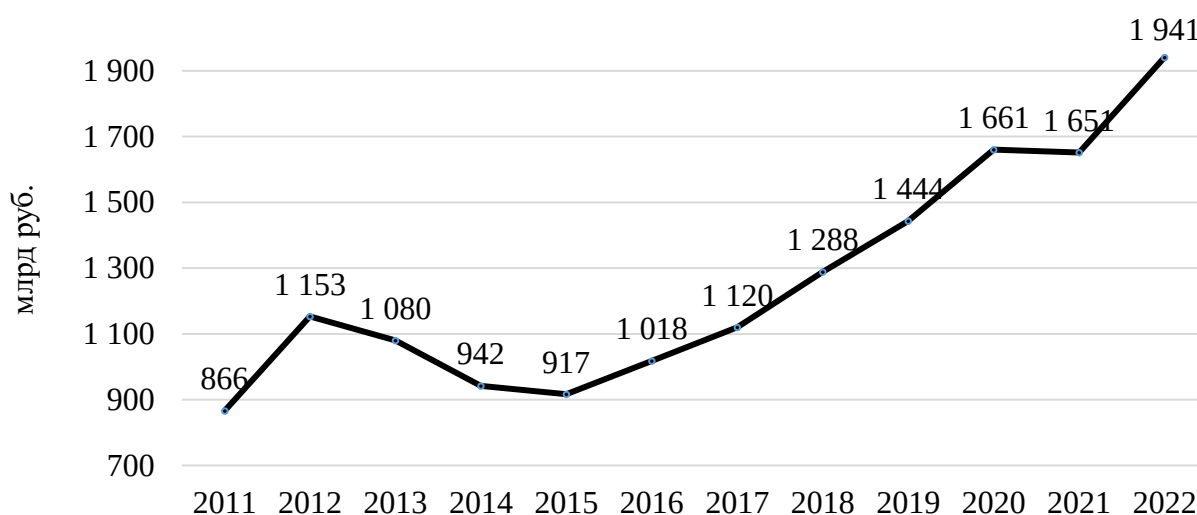

Рисунок 3.13. Объём инвестиций в основной капитал в субъектах ДФО за период 2011–2022 гг. (млрд руб.)

Примечание – Составлено автором по данным Росстата [96]

По данным Министерства финансов Российской Федерации, около 80 % заявленных инвестиций в территории опережающего развития Дальневосточного федерального округа приходится на крупные проекты стоимостью более 100 миллиардов рублей. Для таких проектов предусмотрены дополнительные налоговые льготы, помимо тех, которые предоставляются в рамках ТОР. Например, предприятия нефтехимической отрасли могут воспользоваться вычетами по акцизам [73].

Амурская область занимает лидирующую позицию по объёму вложений в основной капитал с особым экономическим статусом Дальневосточного федерального округа. Также этот регион находится на первом месте по среднему размеру инвестиций на одного резидента. Среди наиболее крупных проектов — ООО «Амурский газохимический комплекс» и ООО «Газпром переработка Благовещенск». (Рисунок 3.14).

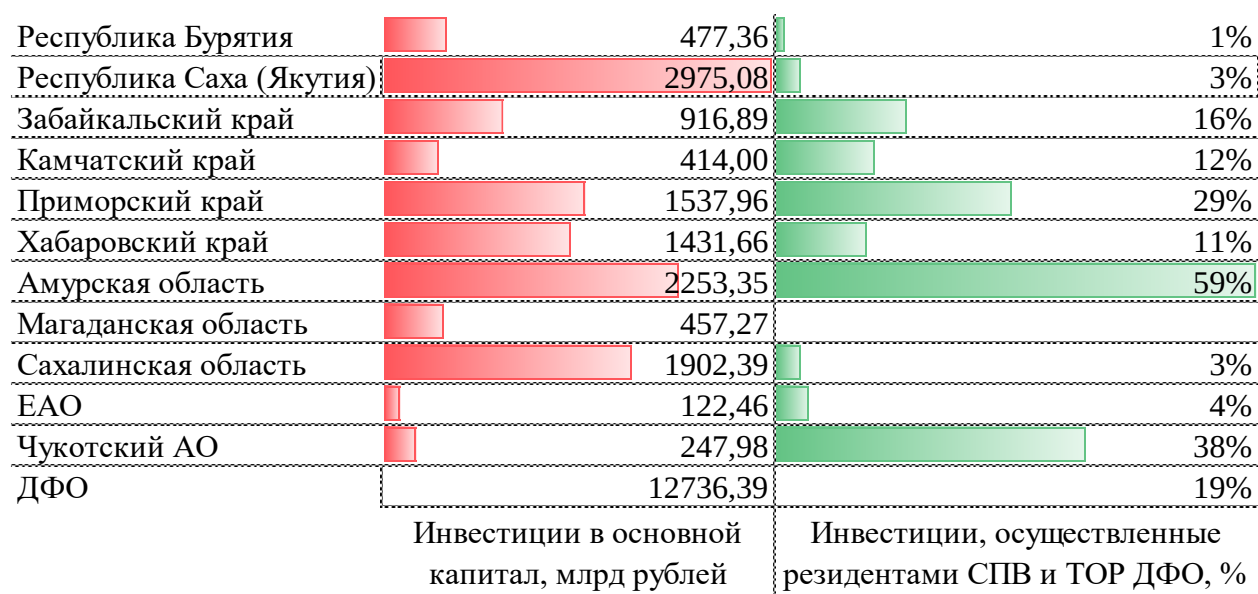

Рисунок 3.14 – Объем инвестиций накопительным итогом в основной капитал в субъектах ДФО за период 2015–2022 гг.

Примечание – Составлено автором по данным АО КРДВ (2023) [15]

Средний объем инвестиций на одного резидента к 2023 г. в Амурской области составил 47,54 млрд руб. (39 резидентов ТОР – 1854,2 млрд руб.

инвестиций), в Чукотском АО 8,09 млрд руб. (65 резидентов ТОР – 609,8 млрд.руб, 12 резидентов СПВ – 13,1 млрд руб.) в Забайкальском крае 7,1 млрд руб. (44 резидента ТОР - 312,6 млрд руб.) в Приморском крае - 1,35 млрд руб. (146 резидентов ТОР – 1554,4 млрд руб., 1900 резидентов СПВ – 1212,4 млрд. руб.).

В данном случае важнее не число проектов резидентов, а их качество. В 2022 году из Амурской области уехало 3063 человека, из Чукотского АО — 84 человека, из Забайкальского края — 5472 человека, а из Приморского края — 10 512 человек. [145].

В рамках федеральной программы с 2015 по 2024 год на создание инфраструктуры в территориях опережающего развития Дальнего Востока выделено 128,7 миллиарда рублей. Важно подчеркнуть, что в период с 2021 по 2024 год резиденты ТОР получают 19,5 миллиарда рублей из федерального бюджета в виде субсидий на кредиты, взятые в российских банках по льготной ставке [80]. В отчёте, который предоставила Счётная палата РФ, не содержится информации о том, сколько всего бюджетных средств потрачено на работу территорий опережающего развития Дальнего Востока и свободного порта Владивосток.

Благодаря налоговым льготам резиденты территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока становятся более активными в инвестициях. Но вместе с тем у них появляется сверхдоходность. В ТОР 22,5% выручки резидентов — это сверхдоходность от использования налоговых льгот, а в СПВ этот показатель составляет 48% [73]

Таким образом, по состоянию на 01.01.2023 г. было зарегистрировано 644 резидента ТОР, 2130 резидентов СПВ, 17 резидентов САР, создано 61,2 тыс. рабочих мест – это менее половины (48%) от заявленных в соглашениях ТОР, и 42,7 тыс. мест в рамках СПВ – 41,5% от заявленных. Начиная с 2015 г. общий объём инвестиций в ДФО составил 11 трлн руб., при этом 24% из них (2633,4 млрд руб.) было осуществлено в рамках ТОЭС. По состоянию на 01.01.2023 г. резиденты СПВ заключили соглашения с общим объёмом

инвестиций 1476,8 млрд руб., (фактически осуществлено только 353,1 млрд руб. – 23,9%), резиденты ТОР – в объёме 5034,2 млрд руб. (осуществлено 2280,3 млрд руб. – 45,29%). Всё это свидетельствует о том, что декларируемые цели развития ТОЭС достигаются не в полной мере.

В общем, сложно дать однозначную оценку эффективности налоговых расходов. С одной стороны, создание территорий опережающего социально-экономического развития не привело к значительному увеличению числа предприятий и количества рабочих мест на Дальнем Востоке.

С другой стороны, именно резиденты этих территорий обеспечили четверть от общего объёма капитальных вложений в регионе. При этом около 80 % заявленных инвестиций приходится на крупные проекты стоимостью более 100 миллиардов рублей, которые имеют стратегическое значение для развития территории и могут со временем улучшить ситуацию. Специалисты Счётной палаты Российской Федерации, анализируя работу территорий опережающего развития и Свободного порта Владивосток на Дальнем Востоке, приходят к выводу, что в целом деятельность институтов развития положительно влияет на социально-экономическое развитие региона. Однако они также указывают на то, что необходимо доработать систему отслеживания показателей эффективности их работы. [80, с.4]

Но это не совсем верно, ведь результативность и эффективность — разные понятия. Для Дальнего Востока сейчас особенно важна результативность, особенно если оценивать её по демографическим и трудовым показателям [21]. Если не решить проблему сокращения населения, то все разговоры о бюджетной окупаемости налоговых расходов потеряют смысл. Это необходимо учитывать при доработке нормативно-правовых актов.

Как верно подмечено в отчёте Счётной палаты, одна из главных проблем заключается в том, что программы финансовой поддержки резидентов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток остаются малодоступными и невостребованными. С одной стороны, это можно объяснить традиционным обвинительным уклоном российской

правоприменительной практики (Пашин, 2019) [87], в связи с чем хозяйствующие субъекты опасаются пользоваться преференциальными режимами. Поэтому, как подчёркивают отечественные (Минакир П.А., Найден С.Н., 2021 [20]) и зарубежные эксперты (Hazakis, Konstantinos J., 2014 [236]), крайне важно совершенствовать общую институциональную среду для инноваций и инвестиций.

Однако для повышения интереса к программам финансовой помощи необходимо предложить предпринимателям доступные и понятные инструменты льготного налогообложения, которые будут привязаны к ожидаемым государством результатам. Например, можно использовать инвестиционный налоговый кредит (Investment Tax Credit, ITC), который даст предприятиям возможность погашать задолженность по любому налогу, а не только по налогу на прибыль организаций [356]². По сути, это денежная субсидия от государства в размере определённой доли квалифицированных инвестиций (в исследования и разработки и/или новые основные фонды), или, другими словами, совместное финансирование вложений в рамках государственно-частного партнёрства. Несмотря на схожесть названия, этот подход явно отличается от предусмотренного действующим законодательством инвестиционного налогового кредита (статьи 66 и 67 НК РФ), который по сути является только формой изменения срока исполнения налоговой обязанности. В отличие от него, специальный инвестиционный налоговый вычет как особый вид налогового вычета позволит резидентам территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток быстро возместить часть понесённых ими инвестиционных расходов, независимо от уровня прибыли за отчётный период [24]. Это особенно важно в связи с тем,

---

² Данный механизм действует в ряде стран Азии и ЕС, например, в Италии, где предоставляется объёмный налоговый кредит в размере 12% квалифицированных расходов на НИОКР, который может быть использован для компенсации любого вида налоговых обязательств предприятия.

что сейчас в рамках масштабной налоговой реформы правительство РФ принимает активные меры по совершенствованию механизма инвестиционного налогового вычета (статья 219.1 НК РФ), который будет теперь включать региональную и федеральную часть, но окончательные его параметры пока не установлены [29].

Выводы по главе 3.

1. Экономические эффекты налогового стимулирования ТОЭС определяются результативностью и эффективностью налоговых расходов. Под налоговыми расходами понимают форму косвенных государственных затрат на предоставление экономическим субъектам налоговых льгот и преференций, предусмотренных налоговым законодательством, в отличие от прямых ассигнований, зафиксированных в бюджете на определенный финансовый год. Анализ и оценка налоговых расходов имеет важное значение, с одной стороны, для достижения окупаемости государственных затрат, а, с другой стороны, что еще более существенно – для повышения результативности фискальной политики и достижения тех стратегических целей, которые стоят перед правительством на данном этапе развития страны и ее отдельных регионов, в данном случае – Дальнего Востока России.

2. Анализ продемонстрировал, что Дальневосточный федеральный округ, охватывающий более 40% территории России, в среднем генерирует лишь около 4% налоговых доходов страны. Это связано с низкой плотностью населения и невысокой экономической активностью некоторых экономических агентов. В период с 2017 по 2022 год налоговые расходы на уровне субъектов ДФО в рамках территорий опережающего экономического развития составили примерно четверть от их общей суммы, то есть около 1% налоговых доходов. Определить точную сумму налоговых расходов в рамках особых экономических зон не представляется возможным. По

предварительным оценкам, за период с 2015 по 2022 год эта сумма превысила 200 миллиардов рублей.

2. В ДФО создана широкая линейка территорий с особым экономическим статусом в рамках которых по состоянию на 01.01.24 г. функционируют более 2925 резидентов (2045 – СПВ, 745 – ТОР, 21 – КОРФ, 67 – САР, 38 – ОЭЗ «Магадан»). Наибольшее число резидентов зарегистрировано (1831 ед.) и ввело в действие проекты (416 ед.) в рамках Свободного порта Владивосток Приморского края. Согласно отчетам АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» в ДФО в результате выполнения заявленных резидентами проектов, объем фактически осуществленных инвестиций составил 3181,38 млрд руб. (353,1 – СПВ, 2671 – ТОР, 1,78 – САР, 155,5 – ОЭЗ «Магадан»). Регион-лидер по уровню фактических инвестиций, где осуществлено 55,8% инвестиций резидентов ТОР (1491 млрд руб.), является Амурская область, в рамках которой реализуются проекты ПАО Газпром (ООО «Амурский газохимический комплекс», ООО «Газпром переработка Благовещенск» и др.).

В результате выполнения заявленных проектов резидентами территорий с особым экономическим статусом ДФО по состоянию на 01.01.2024 г. создано 131 575 новых рабочих мест. Наибольшее число рабочих мест в ТОЭС (46,5%) по состоянию на 01.01.24 г. создано в Приморском крае – 61 228 (19628 – СПВ, 41035 – ТОР, 565 – САР).

3. Результативность функционирования ТОЭС на Дальнем Востоке неоднозначна. С одной стороны, создание ТОЭС не способствовало большому увеличению числа компаний в ДФО и не привело к существенному росту численности рабочей силы. С другой стороны, с 2015 г. общий объем инвестиций в ДФО составил 11 трлн руб., при этом 24% из них (2633,4 млрд руб.) было осуществлено в рамках ТОЭС. Порядка 80 % капитальных вложений в территории опережающего развития Дальнего Востока составляют крупные инвестиционные проекты стоимостью более 100 миллиардов рублей. Амурская область занимает первое место по объёму инвестиций в основной

капитал территорий опережающего экономического развития Дальневосточного федерального округа. Здесь в ТОР «Амурская» реализуются проекты ПАО «Газпром». Средний объём инвестиций на одного резидента в Амурской области в 35 раз больше, чем в Приморском крае. Последний является лидером по количеству зарегистрированных резидентов, а также по числу компаний, которые мигрировали в регион ради получения статуса резидента, и организаций с признаками «дробления бизнеса».

Анализ методов налогового стимулирования в рамках территорий опережающего экономического развития (ТОЭР) позволил выявить наиболее часто встречающиеся проблемы, связанные с использованием налоговых льгот на территориях с особым экономическим статусом в ДФО:

- примерно 30 % резидентов ТОР и СПВ используют схему «дробления бизнеса». Это означает, что существующие компании преобразуются в новые юридические лица для получения налоговых льгот;

- российские инвесторы вкладывают средства в специальные административные районы (САР) через подконтрольные иностранные компании, чтобы получить налоговые льготы;

- более 30% резидентов ТОР и СПВ показывают признаки миграции налогоплательщиков. Это происходит потому, что региональные инвестиционные льготы и предпринимательские зоны привлекают бизнес из других регионов страны.

- резиденты регистрируют бизнес только на период предоставления налоговых льгот (например, в особой экономической зоне «Магадан»);

- менее 1% резидентов ТОР и Свободного порта Владивосток используют режим свободной таможенной зоны.

- применение налоговых льгот формирует сверхдоходность резидентов (22,5% в ТОР и 48% в СПВ).

При этом наблюдается значительная разница между регионами. В Амурской области средний объём инвестиций на одного резидента в 35 раз

больше, чем в Приморском крае, который лидирует по числу зарегистрированных резидентов и количеству компаний-перебежчиков и фирм с признаками «дробления бизнеса». В территориях опережающего развития (ТОР) и свободном порту Владивосток (СПВ) доля выручки резидентов, получающих сверхприбыль благодаря налоговым льготам, составляет 22,5% и 48% соответственно от общего объёма доходов по режиму.

4. В целом по ДФО совокупные налоговые расходы субъектов ТОЭС пока остаются незначительными, практически на уровне статистической погрешности (около 1% генерируемых налоговых доходов). За те деньги, которые дополнительно получают хозяйствующие субъекты в результате предоставления налоговых льгот (порядка 200 млрд. руб.) заметно повлиять на социально-экономическую и экологическую ситуацию в регионе и переломить нынешние неблагоприятные тенденции к депопуляции невозможно. Для того чтобы изменить ситуацию к лучшему, необходимо существенно повышать привлекательность и расширять программы финансовой поддержки предприятий ТОЭС, но при этом – более жестко увязать инструменты налогового стимулирования с государственными интересами развития ДФО.

5. В этой связи важно учитывать конкретные обстоятельства места и времени, определяющие специфику развития ДФО на современном этапе, а также особенности вероятного поведения налогоплательщиков под влиянием предлагаемых государством стимулов, насколько они будут готовы позитивно отреагировать на налоговые льготы и преференции, и как такое их поведение скажется, с одной стороны, на бюджетных доходах, а, с другой стороны, на решении актуальных задач устойчивого развития макрорегиона. Для этого целесообразно использовать методы экономико-математического моделирования, позволяющие имитировать поведенческие реакции хозяйствующих субъектов, поскольку провести контрфактический анализ или провести натурные эксперименты на территории ДФО для их выявления крайне сложно.

ГЛАВА 4. ОБОСНОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

4.1. Обоснование научно-методического подхода к экономико- математическому моделированию налогового стимулирования устойчивого развития территории

Налоговое регулирование в контексте устойчивого развития играет особую роль. Это связано с тем, что в последние годы налоговые инструменты применяются во многих странах мира более активно, чем монетарные, в том числе по причине концентрации монетарных властей на вопросах инфляции (Wade, 2023) [383]. Кроме того, в связи с избирательным характером действия налоговых инструментов, они подходят для решения проблем устойчивости развития (например, обеспечивают избирательное влияние на поведение отдельных классов экономических субъектов в «зелёном» направлении). Налоги являются необходимым инструментом в арсенале средств достижения экономического роста. Поэтому задача состоит в обосновании параметров такой налоговой политики, которая сможет перевести регион на траекторию устойчивого развития. Поэтому задача состоит в обосновании параметров такой налоговой политики, которая сможет перевести регион на траекторию устойчивого развития. В этой сфере возможны две основные стратегии: одна – это создание в целом лучшего налогового климата для развития экономики, важность которого признаётся многими специалистами (Tanzi, Zee 2000[362]; Giroud, Rauh, 2019 [225]; Walczak, Yushkov, Loughhead 2023 [384], Zhao et al, 2024 [322]). Этого можно достичь посредством предоставления широких налоговых льгот, означающего снижение эффективных ставок налогов. А можно пойти по альтернативному пути культивирования в регионе полюсов роста за счёт точечных налоговых стимулов, имея в виду последующее тиражирование полученного передового опыта и

технологических достижений на широкую территорию (Zeng, 2017 [399]; Hasan, Jiang, Rafols 2021 [232, 234, 266, 319, 323]). Традиционный неоклассический подход к изучению проблем развития подразумевает анализ взаимодействия ресурсов, таких как физический и человеческий капитал. Однако этот подход не позволяет полностью оценить динамическую сложность различных систем и взаимодействие человека с ними. Для преодоления этой проблемы вместо статического анализа отдельных факторов необходимо проводить динамический анализ системы в целом.

При обосновании политики налогового стимулирования устойчивого развития территории следует учитывать два принципиальных обстоятельства.

Первое – когда экономические субъекты реагируют на налоговые стимулы, находясь под действием многочисленных факторов, в том числе институциональных, но при этом исходят из собственных представлений о том, что для них хорошо, а что – плохо, а поэтому могут поступать вопреки ожиданиям правительства. Поэтому их поведенческие реакции важно предвидеть. Обычный инструмент, который используется для этого – агентный подход (Agent Based, AB), который позволяет исследовать взаимодействия гетерогенных экономических субъектов друг с другом и окружающей средой.

Второе – когда множество экономических агентов взаимодействуют между собой, это приводит к общесистемным (макроэкономическим) процессам, которые развиваются по своим законам. Эти процессы особенно важны для развития регионов Дальневосточного федерального округа (Дальнего Востока, ДФО), в том числе в сферах демографии и экологии.

Для того чтобы такого рода закономерности правильно учитывать, часто используются методы системно-динамического подхода, известные как System Dynamics (SD). Этот подход помогает в осмыслении эволюции сложных систем, учитывая при этом наличие обратных связей, временные задержки, а также нелинейные взаимосвязи между их элементами.

Устойчивое развитие с позиций системной динамики (SD). Традиционный анализ проблем развития, основанный на неоклассическом подходе и рассматривающий взаимосвязь между физическим и человеческим капиталом, часто не позволяет полностью понять сложность экономических и экологических систем, а также взаимодействие человека с ними. Поэтому предлагается перейти от статического анализа отдельных компонентов к динамическому исследованию системы в целом. Такой подход, акцентирующий на целостном моделировании системы, предоставляет более точное представление о её поведении в различных условиях (сценариях), что, в свою очередь, способствует выработке эффективных управленческих стратегий. В контексте системного подхода к анализу реальности внимание переносится с изолированных элементов на взаимосвязи, складывающиеся между ними.

В 1958 году Джей Форрестер предложил концепцию «системной динамики», которая впоследствии была развита его последователями в ряде исследований. Этот подход, объединяющий различные дисциплины, используется для анализа сложных систем с элементами обратной связи [217]. Он позволяет исследовать проблему, как взаимосвязи внутри системы влияют на её поведение во времени, прибегая к компьютерному моделированию для визуализации и анализа этих процессов.

Все природные системы поддерживаются в балансе благодаря циклам отрицательной обратной связи, которые регулируют их жизнедеятельность путём воздействия человека. Процессы, которые известны как циклы жизнеспособности, играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития.

С точки зрения системно-динамического анализа, устойчивое развитие базируется на выявлении и поддержании циклов, которые удовлетворяют человеческие потребности и связывают экономические и экологические аспекты. Чтобы сохранять устойчивость, необходимо постоянно адаптироваться к изменениям путём активного управления этими циклами. Это требует учёта таких системных характеристик, как ограниченная рациональность, неопределённость и

непредсказуемость, а также признания того факта, что природные и социальные системы находятся в процессе непрерывной эволюции [240].

В сложных системах присутствует обилие обратных связей как положительного, так и отрицательного характера, что способствует их способности к адаптации под разнообразные внешние и внутренние изменения. Таким образом, чтобы достичь устойчивости, необходимо гармонично объединить и сбалансировать различные подсистемы: экологическую, инновационную, экономическую и социальную, обеспечивая их взаимодействие (Рисунок 4.1).

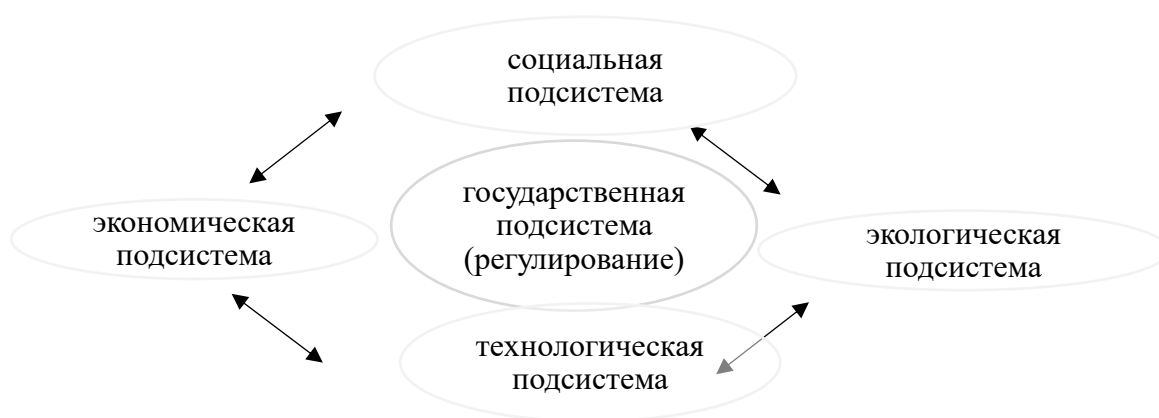

Рисунок 4.1 – Схема взаимодействия подсистем теоретической модели системы устойчивого развития

Примечание – Составлено автором

Посредством государственной политики можно воздействовать на определённую подсистему, в том числе с помощью фискальных методов. Изменяя параметры, которые характеризуют различные аспекты реализации политики, можно проанализировать, как подсистемы будут взаимодействовать друг с другом.

В настоящее время в развитии ДФО наблюдаются негативные тенденции, связанные прежде всего с депопуляцией, которая, в свою очередь обусловлена комплексом экономических, социальных, экологических и других факторов. Изменить ситуацию к лучшему, как показывает опыт Китая и некоторых других стран (Meng, Zeng, 2019 [290], Song et al. 2024 [219]) можно с помощью налоговых

инструментов, стимулируя на территории инновационную деятельность, рост занятости и производства с учётом требований экологии.

При анализе автором диссертации литературных источников по изучению подсистем системы устойчивого развития за последнее десятилетие установлены ряды соответствующих переменных для подсистем:

–экономической: ВВП; объём всей продукции, произведённой в промышленности; доход от продажи недавно произведённых товаров; часть дохода от продаж новых товаров в общем объёме промышленной продукции; ВРП на одного жителя региона. [281, 269];

– экологической: доля инвестиций, направленных на переработку твёрдых отходов / очистку отработанных газов / сточных вод / контроль промышленного загрязнения; объём произведённых загрязняющих веществ; масштаб переработки твёрдых промышленных отходов; уровень очистки промышленных отходящих газов / сточных вод; процент дней с соблюдением высоких стандартов качества воздуха. [195, 397, 405, 275];

– социальной: размер и изменение доходов граждан; разница в доходах (индекс Джини); ожидаемая продолжительность жизни; человеческий капитал (Human Capital Index, HCI) [258, 245];

– государственной: инвестиции в ВВП, предназначенные для контроля промышленного загрязнения; размер экологического налога, который может меняться; процентная ставка по кредитам на экологические проекты, которая может варьироваться; доля государственных инвестиций в науку и разработки от ВВП; плата за сброс промышленных сточных вод / отходящих газов / сточных вод, которая может изменяться; индекс качества институциональной среды (Institutional Quality Index, IQI). [230, 369, 177, 222];

–Технологической (инновационной): государственные и частные вложения в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) научных организаций / промышленных компаний; патенты, полученные научными организациями / предприятиями; общий объём выпуска научно-технической

продукции; скорость технологического прогресса; инновации, связанные с экологически чистыми технологиями [375, 184].

Исследовать цепные реакции взаимодействия между подсистемами можно в том случае, когда с помощью фискальных инструментов и правительственных решений вносятся изменения в параметры, которые отражают различные аспекты реализации государственной политики и направлены на определённые подсистемы.

В настоящее время в развитии ДФО наблюдаются негативные тенденции, связанные прежде всего с депопуляцией, которая, в свою очередь, обусловлена комплексом экономических, социальных, экологических и других факторов.

Изменить ситуацию к лучшему, как показывает опыт Китая и некоторых других стран [290, 219], можно с помощью налоговых инструментов, стимулируя на территории инновационную деятельность, рост занятости и производства с учётом требований экологии.

Системная динамика часто применяется для анализа результативности государственных программ и прогнозирования работы систем в контексте исследований по устойчивому развитию.

В исследовании, проведённом Вэйхун Ву (Weihong Wu) и другими учёными [154], была разработана теоретическая модель, оценивающая влияние мер экономической, технологической, фискальной и экологической политики на развитие системы «зелёных» инноваций в сфере экологии в производственном секторе Китая. Кроме того, авторы обосновывают значимость политических мер для повышения эффективности экологически чистых технологий. При помощи метода системной динамики Коллектив учёных под руководством Елпида Самара (E. Samara) [325] оценил эффективность национальных инновационных систем. Были изучены различные факторы: роль знаний и человеческого капитала, состояние рынка, финансовая система, исследовательская деятельность, техническое обеспечение, организационная структура и элементы инновационного процесса. В работе Лин-лин Го и её коллег представлен анализ модели системной

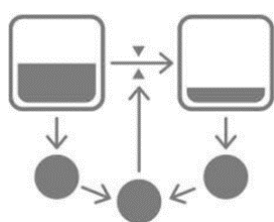
динамики, которая помогает определить оптимальный путь экологически устойчивого развития в конкретном промышленном регионе Китая — провинции Ляонин. Этот подход учитывает множество факторов, таких как соотношение потребления энергии и ВВП, структуру потребления энергии, уровень выбросов углекислого газа на единицу ВВП, стоимость ресурсов, а также экологически чистого ВВП на душу населения [243]. Анализ и исследование данных по провинции Фуцзянь в Китае показывают, что динамическая модель для анализа мер по стимулированию энергосбережения и снижению выбросов эффективна, особенно с точки зрения налоговых мер. При этом модель охватывает широкий спектр аспектов: от фискальных льгот и торговли эмиссионными квотами до финансовых, промышленных технологий и оценки влияния политических решений. Однако результаты также подтверждают, что комбинация различных политических подходов может привести к более заметному сокращению выбросов, чем реализация исключительно налоговой политики, несмотря на её высокую эффективность [405]. В исследовании, проведённом Синь Мэн и Янни Ю (Xin Meng, Yanni Yu) [291], разработана динамическая системная модель и модель равновесия для оценки воздействия разнообразных стратегий на энергетический сектор. Особое внимание в работе уделено изучению вопроса, как введение налога на углеродные выбросы может способствовать их сокращению в области производства электроэнергии.

В представленном кратком анализе исследований прослеживается тенденция, что системная динамика, как отрасль системного анализа, развивается как инструментальный и методика для изучения сложных систем через динамическое моделирование, включая обратные связи. Такой подход позволяет методике успешно содействовать достижению целей устойчивого развития. Тем не менее основным ограничением этого метода является его неспособность моделировать поведение экономических субъектов и их способность адаптироваться к изменениям, что крайне важно для анализа последствий налоговой политики. Итак, системная динамика продолжает совершенствоваться и находить применение в

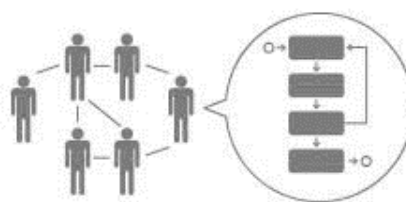
исследовании комплексных систем благодаря своей способности учитывать обратные связи, хотя и обладает концептуальными ограничениями в моделировании экономических процессов.

В процессе анализа влияния фискальной политики на стабильное экономическое развитие критически важно учитывать то, как индивидуальные налогоплательщики реагируют на стимулы, предложенные государством. Ведь реальные действия налогоплательщиков могут значительно отличаться от ожидаемых правительством результатов. Это требует анализа взаимодействий между различными участниками экономики (агентов), которые действуют независимо друг от друга, и системой правил (институтов), формирующей их поведение.

С помощью системной динамики можно анализировать сложные системы на достаточно обобщённом уровне. При этом акцент делается на обратных связях, а индивидуальные характеристики людей и конкретные события не принимаются во внимание. В то же время агентное моделирование сосредоточено на анализе действий конкретных участников системы (см. рисунок 4.2), что, в свою очередь, определяет поведение моделируемой системы в целом.

Системная динамика

Агентное моделирование

Рисунок 4.2 – Принципиальные схемы методов системной динамики и агентного моделирования

Примечание – Составлено автором.

Агент-ориентированная модель — это компьютерная симуляция, которая демонстрирует поведение экономических агентов в зависимости от их восприятия

экономической обстановки, внешних условий и правил, определяющих их действия.

Агентный подход позволяет моделировать множество взаимодействий агентов в течение некоторого заданного промежутка времени и учитывать более широкий диапазон сложного и нелинейного поведения, чем традиционные модели экономического равновесия. Это даёт возможность исследовать систему при различных политических сценариях и количественно оценивать их последствия. Однако ключевая сложность использования этой методики кроется в том, что требуется точно воссоздать поведенческие паттерны разнообразных участников и определить критерии, по которым они принимают решения. В свою очередь, при попытках решения практических задач может существенно усложнить процессы создания моделей [158].

Для оценки эффективности экономических стимулов, включая методы, такие как снижение налогов и соответствующее финансирование государственных затрат, а также учёт влияния экологических изменений, применяется агентное моделирование в области фискальной политики. Этот метод подразумевает слияние различных аспектов финансовых операций, включая процессы производства, государственные расходы, налоговую политику, инвестиции и поведенческие реакции потребителей. Сложность и многоаспектность подобных моделей делают их ценным инструментом для комплексного анализа и прогнозирования экономических тенденций. Например, в работе Сиджинга Ли (Sijing Li) и его коллег [295] проводится анализ, цель которого — определить наиболее эффективную систему налогообложения, которая способствует снижению уровня экологического загрязнения и выбросов углекислого газа, а также поддерживает устойчивое экономическое развитие и экологическую стабильность.

В исследовании подчёркивается, что правильно подобранная налоговая политика может оказывать благоприятное воздействие на развитие энергетического сектора и промышленности в целом. Натали Матье-Бол (Nathalie

Mathieu-Bolh) [286] изучает вопрос, как реформы могут компенсировать потери в государственном бюджете, связанные со снижением налогов на доходы от капитала, за счёт увеличения налогов на экологически вредную продукцию или выбросы загрязняющих веществ. Она использует специальную модель, основанную на анализе перекрывающихся поколений с учётом возрастной смертности, чтобы количественно оценить, как воздействие на окружающую среду и другие факторы повлияют на благосостояние текущих и будущих поколений на протяжении их жизни. В научном труде А. Половяна и Е. Вишневской создана экономико-математическая модель, которая позволяет оценить эффективность управления совместным развитием экономических и экологических систем разных стран. Исследователи изучают взаимодействие между различными экономическими субъектами, включая инноваторов и тех, кто их идеи перенимает. Особое внимание уделяется тому, как такое регулирование может способствовать прогрессивному развитию как экономических, так и экологических аспектов в разных странах [89]. Работа, выполненная Линусом Маттаухом (Linus Mattauch) и его коллегами [304], демонстрирует, как увеличение налогов на капитал для финансирования государственных инвестиций может способствовать сокращению имущественного неравенства между различными слоями населения.

Таким образом, исследования выявили, что основное достоинство агентного метода заключается в его способности предоставлять детализированный взгляд на исследуемый объект, начиная с анализа отдельных элементов до выявления общих тенденций. Этот подход уникален тем, что он основывается на изучении действий и взаимодействий частей целого, что позволяет выявлять базовые количественные параметры модели. Но у этого метода есть и минусы. Например, существует риск сделать неверные обобщения на основе наблюдений за отдельными объектами. Кроме того, метод может не учитывать аспекты системы, которые нельзя объяснить через свойства её отдельных элементов. В этом контексте системно-динамический подход становится ценным дополнением к агентному анализу, позволяя учесть более широкий спектр характеристик системы.

В контексте акцента на устойчивости развития [260], В первую очередь предлагается использовать методологию системной динамики. Этот подход, изначально применявшийся для анализа взаимодействия экологии и экономики, позволяет понять как прямые, так и обратные связи между этими сферами. Он подразумевает изучение потоков, запасов, временных задержек и нелинейностей процессов, которые играют важную роль в поддержании динамичного и устойчивого развития системы.

Таким образом, в рамках предложенной стратегии акцентируется важность применения этих принципов для достижения устойчивого прогресса [240].

Во-вторых, чтобы адаптировать государственные стратегии стимулирования к поведению экономических субъектов и учитывать их поведенческие реакции, рекомендуется использовать методы, основанные на агентном моделировании (agentbased modelling). В этом подходе каждый участник экономики, называемый агентом, действует в соответствии со своими личными целями и восприятием текущей ситуации, одновременно соблюдая общественные нормы и законы, которые регулируют его действия. Эта стратегия предполагает, что изменения в поведении отдельных агентов, вызванные государственными мерами стимулирования, определяют динамику и развитие всей экономической системы [158].

В основе предложенной научно-методической концепции лежит агентное моделирование, которое играет ключевую роль в запуске и развитии экономических процессов на региональном уровне [118, 337]. Эффективность этого подхода напрямую связана с тем, как экономические агенты адаптируются и принимают новые, в том числе цифровые, технологии, становящиеся основой прогресса в промышленности и экономике в широком смысле. Необходимо не только прогнозировать поведение агентов в различных обстоятельствах, но и направлять их деятельность на благо общества с помощью финансовых стимулов. Это стратегически важная задача, от решения которой напрямую зависит возможность региона перейти к устойчивому развитию.

Как уже отмечалось выше, моделей, использующих указанные выше принципы, построено огромное множество. За последние десять лет в экономических исследованиях приобрели популярность методы моделирования, такие как системная динамика (SD) и агентное моделирование (AB). Эти подходы применяются для анализа и предсказания системных изменений в различных областях, используя либо дедуктивный метод SD («сверху вниз»), либо индуктивный AB-метод («снизу вверх»). Оба эти подхода эффективно дополняют друг друга в процессе моделирования.

Сложные адаптивные системы обычно включают масштабируемую популяцию агентов, то есть уровнем системной абстракции в них может быть как индивидум, так группа или организация. При этом нелинейности и обратные связи могут возникать на множестве уровней, как между отдельными агентами, так и между их группами. Поэтому одним из ключевых факторов применения гибридного имитационного моделирования является возможность представить взаимозависимости между различными уровнями иерархии или масштабами системы.

Гибридный подход (AB-SD) к моделированию устойчивого развития. Одна из центральных проблем анализа налоговой политики заключается в том, что отдельные экономические субъекты по-разному реагируют на налоговые стимулы в зависимости от обстоятельств места и времени. Поэтому желательно их поведение предвидеть, что можно сделать с помощью инструментов агентного моделирования. Это с одной стороны. А с другой – результаты деятельности множества экономических субъектов имеют макроэкономические последствия, в том числе в сфере экологии и демографии, которые традиционно анализируют с использованием инструментария системной динамики.

Отсюда следует, что обоснование и предвидение результатов политики устойчивого развития региона требует гибридного подхода – сочетания агентного моделирования и системной динамики.

Несмотря на ряд сложностей, таких как необходимость собирать обширные и разнообразные данные, проблемы с калибровкой и проверкой достоверности моделей, а также трудности в толковании результатов, особенно в контексте поведения экономических субъектов, гибридные модели AB-SD выделяются своими значительными достоинствами. Они предоставляют возможность не просто наблюдать за динамикой ситуации, но и улавливать взаимодействия, в том числе и обратного характера, между различными элементами, включая отношения между агентами и их окружением. Эти модели позволяют точно определять состояние каждого элемента в процессе исследования в любой выбранный момент времени, а также дают понимание о механизмах действий агентов, учитывая установленные правила их поведения и принятия решений.

В исследовании, проведённом в 2015 г., Й. Зулкепли и Т. Елдаби (J. Zulkepli, T. Eldabi) подчеркнули преимущества использования комбинированного подхода AB-SD для моделирования. Они обосновали, что этот метод расширяет возможности анализа и улучшает понимание ситуации за счёт многоаспектного рассмотрения проблемы [407]. AB-SD-моделирование становится всё более популярным в мире, поскольку, несмотря на очевидные проблемы реализации, при анализе сложных адаптивных систем оно может давать «...более простое, естественное или эффективное решение» [359]. В 2012 году в ходе исследования, использующего гибридный подход, который объединяет агентное моделирование и системную динамику, была предложена классификация имитационных моделей AB-SD.

Авторами К. Суинердом и К. Макнотом (C. Swinerd, K. McNaught) было выделено три их основных типа: интерфейсные, интегрированные и последовательные гибридные проекты. В работе, выполненной Х. Йо (H. Jo) и его командой [152], предлагается уникальная методика для изучения государственных инвестиционных инициатив, которая основана на использовании комплексной модели симуляции, объединяющей элементы SD и AB. В первой части (SD) приводится разъяснение взаимосвязей между компонентами проекта, выделяя

преимущества и недостатки; а во второй части (AB) рассматривается эмерджентное поведение пользователей и то, как оно возникает из-за их неоднородности. Результаты исследования показывают, что этот метод представляет собой эффективную и гибкую основу для оценки осуществимости проекта в условиях постоянных изменений.

В мире уже создано множество различных AB-SD-моделей для анализа самых разных предметных областей: диффузии технологических инноваций [358], управления проектами государственных инвестиций [152], редизайна промышленных территорий [199], распространения COVID-19 [300], для анализа развития экономико-экологических систем [376] и др. Применяется AB-SD-подход и для анализа развития экономико-экологических систем [89, 376].

Наиболее близко к специфике поставленной в настоящем исследовании задачи подходит гибридная модель коэволюции экономико-экологических популяций [89], разработанная для условий эмерджентной экономики с учётом экологического фактора. В соответствии с классификацией, предложенной в работе К. Суинерда и К. Макнота (C. Swinerd, K.R. McNaught) [359], эта модель относится к классу интегрированных, которые характеризуются наличием обратных связей между AB- и SD-модулями, выходы которых комбинируются для представления желаемого результата как функции времени. Мы также используем интегрированную модель, но, в отличие от работы предшественников, она предназначена для решения задачи, акцентированной к налоговой политике, что отражено в составе и структуре модели. Также учитываются дополнительные факторы, такие как большее количество классов экономических агентов, научно-технический прогресс (НТП), который имеет эндогенный характер, миграция населения и другие. В наиболее общем виде разработанную экономико-математическую модель характеризует Рисунок 4.3.

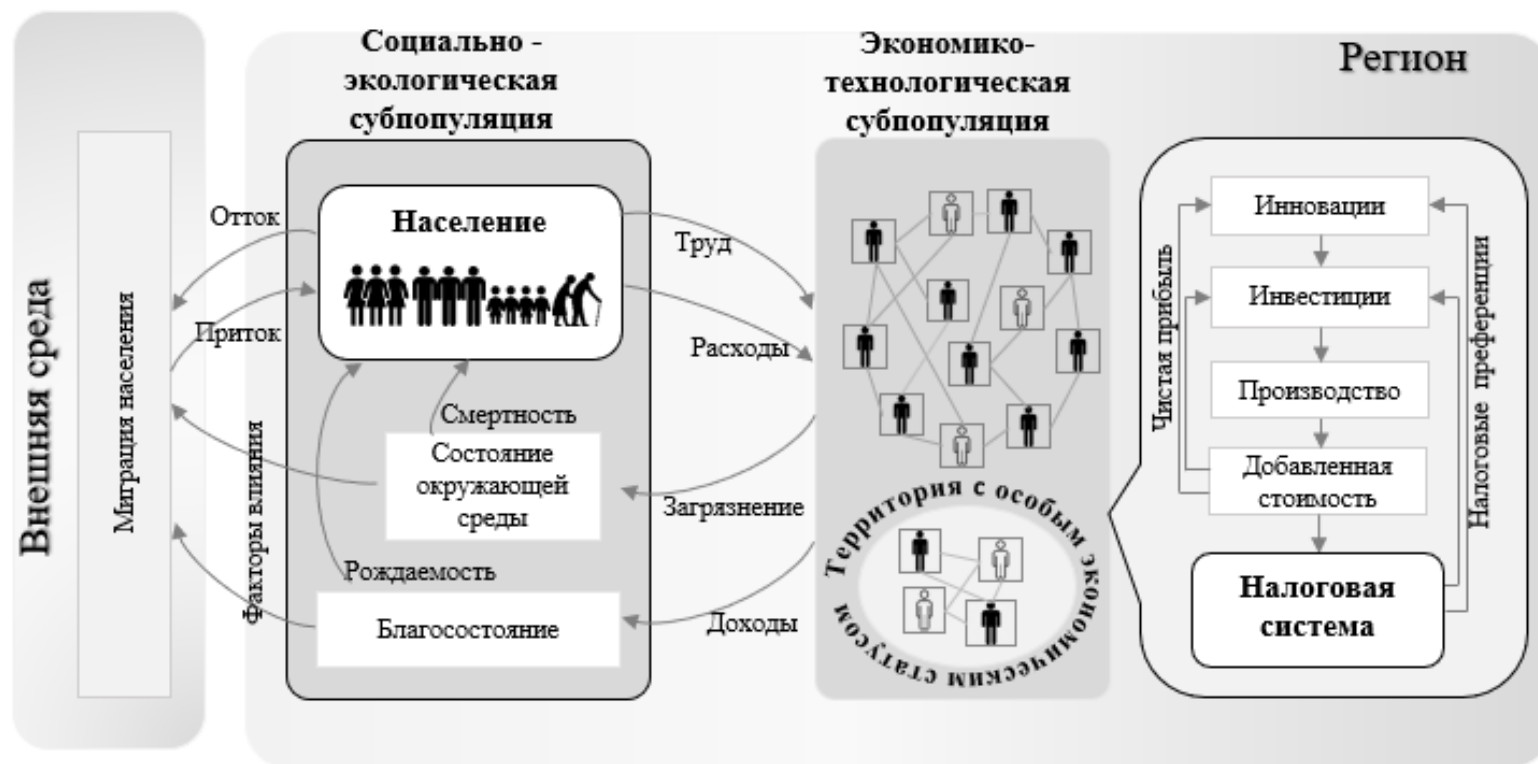

Рисунок 4.3. Принципиальная схема научно-методического подхода к обоснованию политики налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона, включающего ТОЭС

Условные обозначения:

– работоспособное население;
 – неработоспособное население;

– имитаторы;
 – инноваторы.

Примечание – составлено автором

Основное, что выделяет предложенную методику на фоне предыдущих исследований в области моделирования агентных систем и системной динамики для достижения устойчивого развития экономики региона, – это всеобъемлющий анализ воздействующих элементов:

1) государственного влияния на деятельность экономических агентов – посредством применения налоговых льгот и стимулов инноваций и инвестиций в рамках территорий, которые обладают особым экономическим статусом (ТОЭС);

2) неоднородности экономических агентов – предлагается более детальная классификация экономических агентов, включающая четыре типа вместо двух, как это обычно бывает. Этот новый подход выходит за рамки традиционного разделения на инноваторов и имитаторов, характерного для агентного моделирования в области научно-технического прогресса. Вводится понятие резидента ТОЭС. Важно отметить, что резиденты также могут быть инноваторами или имитаторами, что является важным дополнением к традиционной модели.;

3) миграции населения, особенно вызванной экологическими факторами, имеет огромное значение для Дальневосточного федерального округа и оказывает значительное влияние не только на экономическую активность, но и на научно-техническое развитие, социальную сферу и экологическую обстановку в этом регионе.

Разработанный научно-методический подход обладает как достоинствами, так и недостатками. Ключевое его преимущество заключается в возможности моделирования устойчивого развития комплексной экосистемы экономики региона, особенности которой не являются суммой характеристик её составляющих, путём анализа действий каждого экономического агента в отдельности и определения их индивидуальных реакций на экономические мотивации, предложенные правительством.

Среди недостатков можно отметить трудность корректного выбора принципов, по которым экономическими агентами принимаются решения, что в значительной степени обусловлено необходимостью адаптации и интерпретации

информации из дисциплин, пересекающихся с экономикой. Этот процесс неизбежно опирается на предположение о том, что экономические субъекты действуют в рамках ограниченной рациональности, учитывая сложность доступа к нужным данным.

Второй аспект касается сложности реализации мультидисциплинарного подхода, который объединяет разнообразные методики. Для этих целей разработаны специализированные инструменты, как, например, AnyLogic [164], которые находят своё практическое применение. Однако использование таких инструментов и обучение моделей для точного прогнозирования человеческого поведения и формируемых ими организаций представляет собой сложную задачу, сравнимую с разработкой алгоритмов искусственного интеллекта. Несмотря на эти трудности, именно такое направление определяет текущее развитие научного сообщества.

4.2. Построение, параметризация и верификация экономико-математической модели налогового стимулирования развития ДФО

В соответствии с классификацией, предложенной в работе К. Суинерда и К. Макнота (C. Swinerd, K.R. McNaught) [359], разработанная гибридная модель налогового стимулирования устойчивого развития Дальнего Востока России относится к классу интегрированных, которые характеризуются наличием обратных связей между АВ- и SD-модулями, выходы последних комбинируются для представления желаемого результата как функции времени. Но, в отличие от работ предшественников, она предназначена для решения задачи, акцентированной на налоговой политике, а также учитывает ряд дополнительных факторов, в том числе большее число классов экономических агентов, эндогенный характер НТП, миграцию населения и др. [119]

В наиболее общем виде разработанную модель характеризует Рисунок 4.4.

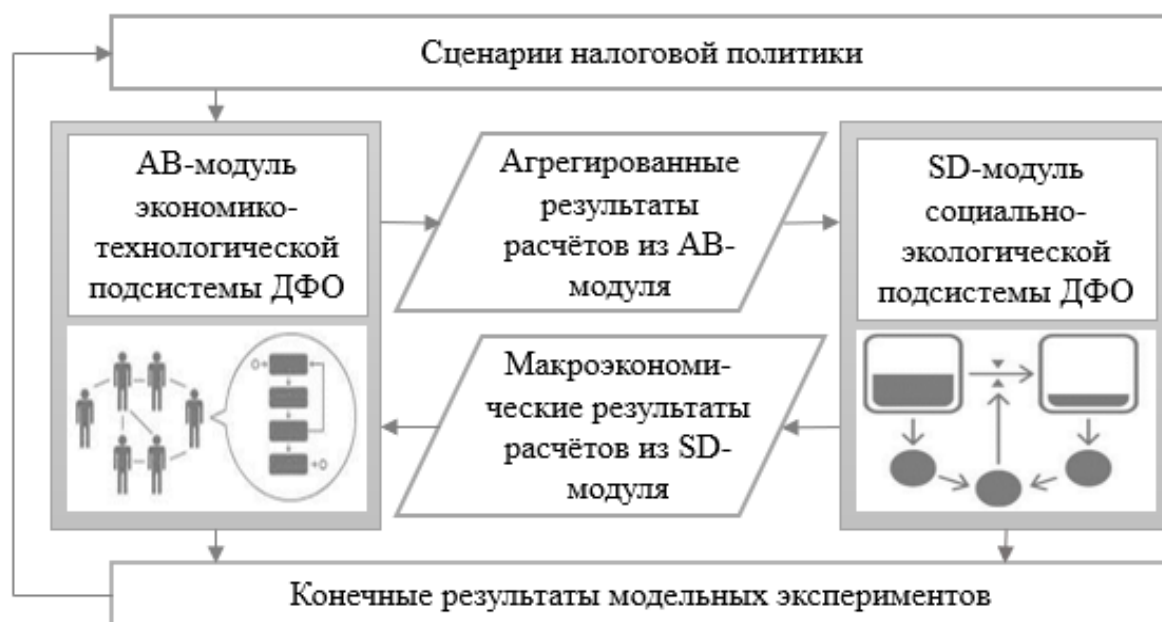

Рисунок 4.4. Принципиальная схема модели налогового регулирования устойчивого развития ДФО

Примечание – Составлено автором

Как показано на рисунке, в модели определённого региона выделяются два главных элемента (подсистемы): один (экономико-технологический) связан с экономикой и технологиями, который представлен промышленными предприятиями, а другой (социально-экологический) касается социальных и экологических аспектов, воплощаемых через население.

Эти элементы вместе формируют единую динамическую систему, которая может как развиваться, так и уменьшаться в размерах, представляя экономические и экологические процессы на данной территории. При этом для анализа каждой из подсистем применяются различные методологии: для изучения экономико-технологической стороны используется агентное моделирование, тогда как социально-экологическая сторона исследуется через призму системной динамики.

Развитие экономико-технологической подсистемы воспроизводится через поведение автономных экономических агентов – предприятий региона, являющихся объектами налоговой политики правительства (Рисунок 4.5.).

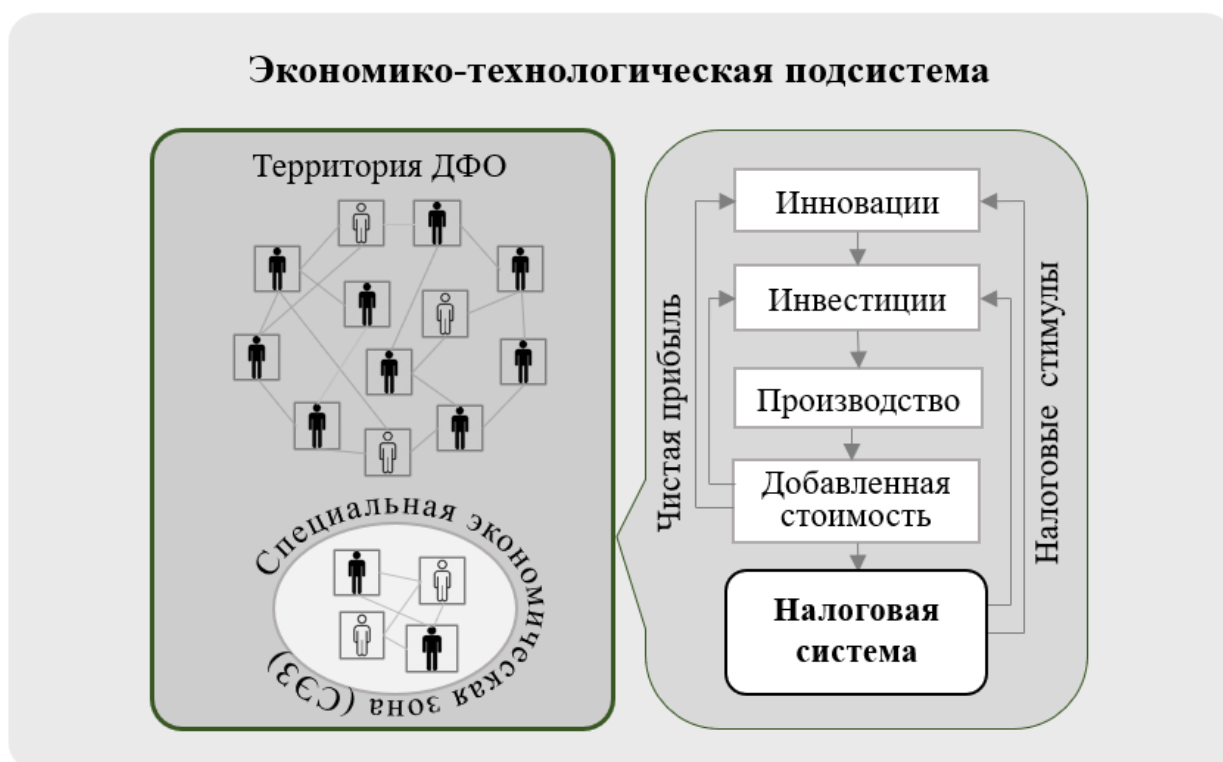

Рисунок 4.5. АВ-модуль модели налогового регулирования устойчивого развития ДФО

Условные обозначения: экономические агенты-имитаторы;
 экономические агенты-инноваторы.

Примечание – Составлено автором

В процессе развития производства каждый бизнес, следуя своим интересам и сталкиваясь с определёнными ограничениями, не только создаёт продукцию, но и способствует загрязнению окружающей среды. Компании можно условно разделить на две группы: те, кто следует уже известным путям, используя устоявшиеся технологии и не вкладывая средства в научные исследования, и те, кто стремится к нововведениям, инвестируя часть полученных прибылей в разработку перспективных технологий. Успех последних зависит не только от их собственных усилий, но и от поддержки государства в виде налоговых льгот для стимулирования инноваций.

Предлагается при моделировании социально-экологической подсистемы использовать методы системной динамики, учитывая как положительные, так и отрицательные обратные связи (Рисунок 4.6).

Рисунок 4.6. Принципиальная схема SD-модуля модели налогового регулирования устойчивого развития ДФО

Условные обозначения: — потоки;
 - - - - - факторы влияния.

Примечание – Составлено автором.

Социально-экологическая подсистема охватывает жителей, которые живут и работают на этой территории. Сюда входят как коренные жители, так и те, кто приезжает или уезжает. Демографические изменения и различные аспекты качества жизни, такие как доходы, состояние окружающей среды, находятся под влиянием экономических и технологических процессов. Не менее важны количество, качество и доступность общественных благ, которые предоставляет государство. Это могут быть социальная поддержка, образование, медицина, научные исследования или культурные инициативы.

В пределах региона взаимодействие между разными подсистемами происходит следующим образом: Создание добавочной стоимости в экономике и технологическом секторе способствует увеличению доходов населения и государственного бюджета. Однако этот процесс также приводит к экологическим проблемам, включая различные виды загрязнений: выбросы, сточные воды, отходы, которые оказывают влияние на социально-экологическую систему. В зависимости от динамики, доходы и загрязнения, которые поступают в эту систему, могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на демографические изменения и миграцию. Также они влияют на расходы, связанные с поддержкой населения и обеспечением рабочей силы, которая используется в производственном процессе для экономико-технологической системы.

Задача математического моделирования — понять, как меры налоговой поддержки технологического прогресса скажутся на экономике и бюджете региона, а также выяснить, можно ли добиться стабильного развития территории и увеличения численности населения. В основе исследования лежит предположение, что акцентирование вложений в определённые научно-технические секторы, превышающее определённый критический уровень, может вызвать серию инноваций, которые, в свою очередь, позитивно повлияют на бизнес-среду и обеспечат более значительное прогрессивное развитие, чем распределённые меры поддержки, охватывающие все экономические агенты ДФО.

Экономико-технологическая подсистема

Экономические агенты. Экономико-технологическая подсистема представлена экономическими агентами: множествами предприятий-инноваторов (Un) и предприятий-имитаторов (Um), которые действуют на территории региона. Как инноваторы, так и имитаторы могут быть резидентами ТОЭС, в рамках которой государство применяет специальные налоговые меры для поощрения НТП.

Таким образом, в пределах региона действуют четыре класса экономических агентов:

- 1) предприятия-инноваторы за границами ТОЭС – $\{u_{n1}^c, u_{n2}^c, u_{n3}^c \dots u_{nr}^c\} = U_n^c$;
- 2) предприятия-инноваторы резиденты ТОЭС – $\{u_{n1}^r, u_{n2}^r, u_{n3}^r \dots u_{nr}^r\} = U_n^r$;
- 3) предприятия-имитаторы за границами ТОЭС – $\{u_{m1}^c, u_{m2}^c, u_{m3}^c \dots u_{mt}^c\} = U_m^c$;
- 4) предприятия-имитаторы резиденты ТОЭС – $\{u_{m1}^r, u_{m2}^r, u_{m3}^r \dots u_{mu}^r\} = U_m^r$.

Все экономические агенты региона, независимо от их поведения и расположения, задействованы в процессах производства и продажи товаров. Подробнее об этих процессах рассказывается в разделе о производственном блоке.

Производственный блок. Предприятия в регионе производят товары, создавая добавленную стоимость, и одновременно производят выбросы в окружающую среду, которые могут наносить вред природе.

Выпуск продукции Q_t^i предприятием i в г. t рассчитывается через производственную функцию, предложенную в работе (Половян, Вишневская, 2017):

$$Q_t^i = \frac{Q_t^i}{F_t^i} \frac{F_t^i}{L_t^i} L_t^i = \varphi_t^i \cdot f_t^i \cdot L_t^i, \quad (4.1)$$

где F_t^i – стоимость основных производственных фондов предприятия i в г. t ;

φ_t^i – фондоотдача предприятия i в г. t ;

f_t^i – фондовооружённость предприятия i в г. t ($f_t^i = f(t)$);

L_t^i – численность занятых предприятия i в г. t .

Для производственного процесса кроме основных фондов необходимы также оборотные средства. В функции (1) они отдельно не представлены, поскольку предложение денег по рыночной цене для предприятий региона считается неограниченным (абсолютно эластичным). Т. е. мы исходим из того, что задействованные в производстве основные фонды всегда можно получить

необходимые для их функционирования оборотные средства, а связанные с этим издержки учтены в себестоимости выпуска.

Утилизация загрязнений предприятиями региона («производство чистоты»), по аналогии с формулой (1), описывается функциями

$${}^+Qa_t^i = \varphi a_t^i \cdot f_t^i \cdot L_t^i, \quad (4.2)$$

$${}^+Qw_t^i = \varphi w_t^i \cdot f_t^i \cdot L_t^i, \quad (4.3)$$

$${}^+Qg_t^i = \varphi g_t^i \cdot f_t^i \cdot L_t^i, \quad (4.4)$$

где ${}^+Qa_t^i$, ${}^+Qw_t^i$, ${}^+Qg_t^i$ – объёмы утилизации выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, их сбросов в поверхностные и подземные воды, размещённых опасных отходов, соответственно;

φa_t^i , φw_t^i , φg_t^i – фондоотдачи основных фондов для утилизации выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, их сбросов в поверхностные и подземные воды, размещённых опасных отходов, соответственно.

Предполагается, что реализация произведённой продукции происходит без каких-либо затруднений, и вся она продаётся в течение года по установившимся на рынках внешним ценам. Мы не рассматриваем возможные проблемы с продажей продукции, поскольку это не является предметом нашего анализа. Мы предполагаем, что предприятия региона не имеют рыночной власти — это реалистичное допущение для условий Дальневосточного федерального округа. При этом прибыльность производства зависит исключительно от себестоимости товаров: чем ниже себестоимость, тем выше рентабельность, и наоборот, чем выше себестоимость, тем ниже рентабельность.

Финансовый результат деятельности компаний – прибыль (P_t^i) – определяется как разница между стоимостью выпущенной продукции и издержками производства (себестоимостью выпуска) (C_t^i)

$$P_t^i = Q_t^i - C_t^i, \quad (4.5)$$

а чистый финансовый результат после уплаты налога на прибыль организаций по ставке (τ_t^p) (т. е. чистая прибыль – P_{0t}^i), как

$$P_{0t}^i = (Q_t^i - C_t^i)(1 - \tau_t^p). \quad (4.6)$$

В структуре себестоимости продукции можно выделить три основных компонента: затраты на капитал, затраты на труд и экологические издержки (платежи за загрязнение окружающей природной среды).

Такой подход к декомпозиции себестоимости обусловлен задачами настоящего исследования – аналитическим обоснованием политики налогового стимулирования устойчивого развития региона. Т. е. акцент делается на фискальной политике и тех основных налогах, которые оказывают наибольшее воздействие на деятельность предприятий. К их числу отнесены: налог на прибыль организаций (τ_t^p) ; налог на имущество организаций (τ_t^f) ; обязательные страховые взносы (τ_t^l) ; экологические платежи за выбросы, сбросы и размещение загрязняющих веществ $\tau_t^a, \tau_t^w, \tau_t^g$ ³. Эти налоги выступают в модели в качестве экономических регуляторов – то есть таких экономических переменных, влияя на значения которых (в некоторых интервалах), можно воздействовать на

---

³ Ещё один крупный источник доходов правительства – НДС – в производственном блоке модели не рассматривается. НДС – это налог на потребление, уменьшающий доходы конечных потребителей продукции и мало затрагивающий результаты деятельности предприятий (он проходит «транзитом» по их счетам). При этом известные проблемы уклонения от НДС, его несвоевременного бюджетного возмещения и др., которые могут оказывать влияние на издержки предприятий, в данной работе не анализируются. В ней также отдельно не моделируются налоги, связанные с функционированием нефтегазового сектора экономики, и внешнеэкономической деятельностью.

экономические процессы. Кроме того, в расчётах доходов правительства участвует налог на доходы физических лиц (τ_i^h), который не влияет прямо на деятельность предприятий.

Величины $\tau_t^p, \tau_t^f, \tau_t^l, \tau_t^h$ – это эффективные (реальные) ставки налогов. Они определяются как номинальные (установленные законом – $\tau_0^p, \tau_0^f, \tau_0^l, \tau_0^h$) за вычетом льгот, предоставляемых в рамках общего режима налогообложения ($\tau_t'^p, \tau_t'^f, \tau_t'^l, \tau_t'^h$), или в рамках налогового режима ТОЭС ($\tau_t''^p, \tau_t''^f, \tau_t''^l, \tau_t''^h$).

Расчёт себестоимости выпуска содержит в явном виде такую переменную, как размер оплаты труда в единицу времени w_t^i , от которой зависит миграция населения и некоторые другие моделируемые процессы:

$$w_t^i = A_w \left(\sum_{i=1}^{n+m} Q_t^i \right)^\lambda, \quad (4.7)$$

где A_w – масштабный коэффициент,

λ – показатель степени ($0 < \lambda < 1$).

Экономический смысл формулы (7) состоит в том, что доходы трудящихся обычно растут в связи с ростом экономики, но, как правило, меньшими темпами (в условиях расширенного воспроизводства темпы роста производительности труда опережают темпы роста заработной платы).

Общие затраты на труд определяются по формуле

$$Cl_t^i = L_t^i w_t^i (1 + \tau_t^l). \quad (4.8)$$

Размер платы за загрязнения природной среды составляет

$$Ce_t^i = -Qa_t^i \cdot \tau_t^a + -Qw_t^i \cdot \tau_t^w + -Qg_t^i \cdot \tau_t^g. \quad (4.9)$$

Тогда себестоимость выпуска можно представить как

$$C_t^i = A (Q_t^i)^\varphi \cdot (F_t^i \tau_t^f)^\alpha \cdot (C_t^i)^\beta + C e_t^i. \quad (4.10)$$

Количество экономических агентов, которые применяют стратегии имитаторов и инноваторов, со временем меняется. Это отражает эволюционное развитие экономики региона и процессы естественного отбора в этой сфере. Если стратегия агента позволяет повысить эффективность его деятельности, то подобных агентов становится больше. В противном случае такие агенты не получают распространения.

Условие воспроизводства экономических агентов задано формулой

$$r_t^i = \frac{P_t^i}{C_t^i} \geq r_n = r_0 \cdot k_r, \quad (4.11)$$

где r_n – нормативный уровень рентабельности; r_0 – безрисковая процентная ставка; k_r – коэффициент премии за риск предпринимательской деятельности (определяется с учётом институциональных условий, сложившихся в регионе, $k_r > 1$).

Экономические агенты выбывают из популяции, если их рентабельность в течение трёх периодов подряд оказывается ниже порогового значения (r_0).

Некоторые предприятия могут использовать часть своей чистой прибыли для инвестиций в производство. В модели предполагается, что процент прибыли, который направляется на инвестиции, одинаков для всех экономических агентов и определяется условиями хозяйственной деятельности в регионе (включая институциональные факторы). Что касается разной склонности инноваторов и имитаторов к инвестированию, то она определяется через тип инвестиций: для имитаторов – это низкорисковые вложения в освоенные технологии, а для

инноваторов – это высокорисковые инвестиции в новые технологии. При этом предприятия-имитаторы только копируют уже доступные в популяции технологии (в т. ч. природоохранные), а предприятия-инноваторы занимаются разработкой новых, как за счёт собственных средств, так и за счёт государственного финансирования (предоставленных налоговых льгот).

Освоение инвестиций приводит к изменению стоимости основных производственных фондов:

$$F_t^i = \begin{cases} F_{t-1}^i - n_A \cdot F_{t-1}^i + I_t^i = F_0^i - \int_0^T H_t^i dt + \int_0^T I_t^i dt, & P_t^i > 0; \\ F_{t-1}^i - n_A \cdot F_{t-1}^i = F_0^i - \int_0^T H_t^i dt, & P_t^i \leq 0, \end{cases} \quad (4.12)$$

где n_A – норма амортизации;

H_t^i – сумма уменьшения стоимости основных производственных фондов;

T – общее число периодов.

В связи с изменением F_t^i и учитывая, что $f_t^i = f(t)$, также меняется количество использованного в производстве труда L_t^i . При этом спрос предприятия на труд ($\tilde{\Lambda}_t^i$) составляет

$$\tilde{\Lambda}_t^i = \frac{F_t^i}{f_t^i}. \quad (4.13)$$

Он может быть удовлетворён полностью или частично. Удовлетворённый спрос предприятия на труд L_t^i определяется в зависимости от предложения на рынке труда $\hat{L}_t^i$ (см. социально-экономическую подсистему):

$$L_t^i = \begin{cases} \tilde{\Lambda}_t^i, & \hat{L}_t^i \geq \sum_{i=1}^{n+m} \tilde{\Lambda}_t^i; \\ \tilde{\Lambda}_t^i \cdot \hat{L}_t^i / \sum_{i=1}^{n+m} \tilde{\Lambda}_t^i, & \hat{L}_t^i < \sum_{i=1}^{n+m} \tilde{\Lambda}_t^i, \end{cases} \quad (4.14)$$

Обновление производства с использованием новых или уже существующих технологий, которое способствует увеличению фондоотдачи, происходит в соответствии с логикой, описанной в работе (Nelson, Winter, 1982, pp. 281–287) [299].

При этом новые значения фондоотдачи для каждого экономического агента формируются с помощью двухэтапного случайного процесса.

На первом этапе генерируются независимые случайные величины dm и dn , которые могут принимать значения 0 или 1. Это означает, что компаниям выпадает (или не выпадает) шанс провести модернизацию. На втором этапе рассчитываются вероятности успешного инвестирования:

$$\begin{aligned} \Pr(dm=1) &= \frac{K\_rm_t^i - K\_rm_t^{\min}}{K\_rm_t^{\max} - K\_rm_t^{\min}}; \\ \Pr(dn=1) &= \frac{K\_rn_t^i - K\_rn_t^{\min}}{K\_rn_t^{\max} - K\_rn_t^{\min}}, \end{aligned} \quad (4.15)$$

где $K\_rm_t^{\max}, K\_rm_t^{\min}$ – максимальные и минимальные затраты на имитацию уже известной технологии предприятиями региона в периоде t ;

$K\_rn_t^{\max}, K\_rn_t^{\min}$ – максимальные и минимальные затраты на разработку новой технологии в периоде t .

Величина инвестиций, осуществляемая в имитации или инновации зависит от чистой прибыли, полученной компаниями имитаторами (m) и инноваторами (n):

$$K\_rm_t^i = f^m(P_{0t}^i). \quad (4.16)$$

$$K_{-}rn_t^i = f^n(P_{0t}^i). \quad (4.17)$$

При этом компания, выбравшая имитацию, может изучить и внедрить наиболее эффективную практику из доступных в регионе An_t компании, которой выпал жребий инновации, выбирает технологию на основе распределения технологических возможностей в регионе.

$$An_t = f^n(L_t^N, G_t^N, t), \quad (4.18)$$

где L_t^N – численность занятых в сфере НИОКР региона.

Природоохранный блок. Как уже отмечалось, помимо основной производственной деятельности, предприятия региона занимаются «производством чистоты». Её результатом является уменьшение загрязнений окружающей природной среды (ОПС). Сальдо загрязнений, как и в работе (Половян, Вишневская, 2017) [89] определяется по формуле

$$\begin{cases} -Qa_t^i = -Qa_0^i + \int_0^T -Atm_t^i \cdot dt - \int_0^T +Qa_t^i \cdot dt, \\ -Qw_t^i = -Qw_0^i + \int_0^T -Wat_t^i \cdot dt - \int_0^T +Qw_t^i \cdot dt, \\ -Qg_t^i = -Qg_0^i + \int_0^T -Geo_t^i \cdot dt - \int_0^T +Qg_t^i \cdot dt, \end{cases} \quad (4.19)$$

где $-Qa_t^i, -Qw_t^i, -Qg_t^i$ – сальдо загрязнения ОПС выбросами в атмосферный воздух, сбросами в водные объектов и размещением отходов, соответственно; $-Atm_t^i, -Wat_t^i, -Geo_t^i$ – объёмы загрязнения выбросами, сбросами и размещением отходов, соответственно.

Объёмы загрязнений ОПС выбросами, сбросами и размещением отходов в периоде t рассчитываются как

$$\begin{cases} \text{Atm}_t^i = f^{\text{Atm-}}(Q_t^i), \\ \text{Wat}_t^i = f^{\text{Wat-}}(Q_t^i), \\ \text{Geo}_t^i = f^{\text{Geo-}}(Q_t^i), \end{cases} \quad (4.20)$$

где $f^{\text{Atm-}}$, $f^{\text{Wat-}}$, $f^{\text{Geo-}}$ – функции загрязнений.

В модели принято допущение, что предприятия региона утилизируют только собственные загрязнения.

Бюджетно-налоговый блок. Некоторая доля добавленной стоимости, созданной предприятиями региона, переходит в распоряжение правительства: в бюджет региона (консолидированный бюджет Дальневосточного федерального округа) и внебюджетные фонды.

Согласно бюджетному законодательству РФ, в бюджет региона поступают: 85%

сумм налога на прибыль организаций ($T_t^p = \tau_t^p \sum_{i=1}^{n+m} P_t^i$), 100% сумм налог на доходы

физических лиц ($T_t^h = \tau_t^h \sum_{i=1}^{n+m} L_t^i w_t^i$), 100% сумм налога на имущество ($T_t^f = \tau_t^f \sum_{i=1}^{n+m} F_t^i$),

а также 100% сумм соответствующих экологических платежей ($T_t^a = \tau_t^a \sum_{i=1}^{n+m} Qa_t^i$,

$T_t^a = \tau_t^w \sum_{i=1}^{n+m} Qw_t^i$, $T_t^a = \tau_t^g \sum_{i=1}^{n+m} Qg_t^i$).

Во внебюджетный (пенсионный) фонд зачисляются суммы обязательных отчислений на социальное страхование ($T_t^l = \tau_t^l \sum_{i=1}^{n+m} L_t^i w_t^i$), которые используются по целевому предназначению.

Доходы регионального бюджета $(B_t = f^T(T_t^p, T_t^h, T_t^f, T_t^a, T_t^w, T_t^g))$ используются для предоставления общественных благ – государственного финансирования мер социальной политики - образования, здравоохранения:

$$G_t^P = E_t(k_t^S + k_t^E + k_t^M), \quad (4.21)$$

где k_t^S, k_t^E, k_t^M – доля расходов на меры социальной политики (образование, здравоохранение);

E_t – расходы бюджета региона в г. t .

При этом если в данном г. текущие доходы бюджета региона превышают его текущие расходы $((B_t < E_t))$, то имеет место бюджетный профицит, а если меньше – дефицит $(D_t = B_t - E_t)$, который должен быть профинансирован. Проценты за такое финансирование (по ставке r_0) входят в бюджетные расходы следующего периода:

$$E_{t+1} = f^E((G_{t+1}^P + D_t r_0), G_{t+1}^Z), \quad (4.22)$$

где G_{t+1}^Z – прочие расходы бюджета региона.

Социально-экологическая подсистема

В рамках социально-экологического аспекта региональное население классифицируется по четырём возрастным категориям: младше 14 лет, от 15 до 24 лет, от 25 до 64 лет и старше 64 лет.

Для определения изменений в количестве людей в возрастных категориях от 15 до 24, от 25 до 64 и старше 64 лет используется специальная формула, применяемая ко 2-, 3- и 4-й группам населения:

$$PL_t^\nu = PL_{t-1}^\nu - Rd_t^\nu + Rs_t^{\nu-1} - Rs_t^\nu, \quad (4.23)$$

где PL_t^ν – численность населения в группе ν ;

Rd_t^ν – число умерших в группе ν ;

$Rs_t^{\nu-1}, Rs_t^\nu$ – число перешедших из одной возрастной группы в другую.

Для группы лиц младше 14 лет (от 0 до 14 лет) методика подсчёта динамики численности населения отличается:

$$PL_t^1 = PL_{t-1}^1 + rb_t (PL_t^2 + PL_t^3) - Rd_t^1, \quad (4.24)$$

где rb_t – коэффициент рождаемости;

Rd_t^1 – число умерших в 1 группе.

Общая численность постоянного населения в регионе определяется как

$$PL_t^R = \sum_{\nu=1}^4 PL_t^\nu + S_t, \quad (4.25)$$

где S_t – сальдо миграции населения.

Коэффициент рождаемости зависит от уровня доходов населения, предоставленных правительством общественных благ и состояния окружающей среды:

$$rb_t = f^{rb} (w_t^{ar}, G_t^S, G_t^M, G_t^g, {}^{-}AQa_t, {}^{-}AQw_t, {}^{-}AQg_t), \quad (4.26)$$

где w_t^{ar} – уровень средней заработной платы в регионе;

G_t^S, G_t^M, G_t^I – государственные расходы на меры социальной политики, здравоохранение и инфраструктуру, соответственно;

$^{-}AQa_t, ^{-}AQw_t, ^{-}AQg_t$ – агрегированное (т. е. накопленное за весь расчётный период с учётом переходящего сальдо) загрязнение атмосферного воздуха, водных объектов и земли отходами;

Аналогично сальдо миграции населения в регионе составляет

$$S_t = f^S(w_t^{ar}, G_t^E, G_t^I, ^{-}AQa_t, ^{-}AQw_t, ^{-}AQg_t). \quad (4.27)$$

Смертность в определённой группе населения зависит от совокупного уровня загрязнения окружающей природной среды:

$$rd_t^v = f^{rd} (^{-}AQa_t, ^{-}AQw_t, ^{-}AQL_t). \quad (4.28)$$

С учётом указанного предложение на рынке труда региона ($\hat{L}_t^i$) определяется как

$$\hat{L}_t^i = f^l(PL_t^2 + PL_t^3), \quad (4.29)$$

где PL_t^v – численность населения во 2-й и 3-й группах.

Эта величина учитывается при расчёте удовлетворённого спроса на труд (см.: Производственный блок).

В данной методике экономико-математического моделирования, которая сосредоточена на налоговом стимулировании устойчивого развития на

региональном уровне, ключевым отличием от предыдущих исследований, использовавших агентное и системно-динамическое моделирование для анализа устойчивого развития, является комплексный подход к рассмотрению различных факторов:

- использование правительством налоговых льгот и стимулов – как средство для стимулирования инноваций и привлечения инвестиций среди экономических субъектов в рамках ТОЭС;

- неоднородность экономических агентов – в новой классификации экономических агентов предлагается разделить их на четыре группы, что делает подход к моделированию научно-технического прогресса более разнообразным. Ранее он ограничивался только инноваторами и имитаторами. Также вводится понятие резидентов территорий опережающего экономического развития. Они тоже могут быть как инноваторами, так и имитаторами;

- миграция населения, особенно вызванная экологическими изменениями и экономическими причинами, имеет большое значение для Дальневосточного федерального округа. Она существенно влияет не только на экономическую активность, но и на научно-техническое развитие и состояние окружающей среды в этом регионе.

Параметризация и верификация модели

Для того чтобы настроить параметры модели, адаптировать её к реальным данным и проверить точность (соответствие расчётных результатов фактическим данным), была использована статистическая информация по Дальневосточному федеральному округу. Она включает в себя большой объём данных за 2010–2021 годы по широкому спектру показателей:

- численность населения с разбивкой по возрастным группам;
- рождаемость, смертность, миграция населения;
- количество предприятий в ДФО и резидентов территорий опережающего экономического развития, в том числе;
- объёмы продаж товаров, работ и услуг предприятиями;

- стоимость и степень износа основных фондов, включая природоохранные;
- численность и заработная плата работников;
- инвестиции в основной капитал, включая капитал природоохранного назначения;
- доходы и расходы бюджета;
- выбросы в атмосферу, сбросы сточных вод, образование отходов производства и другие показатели.

Все стоимостные показатели приведены в сопоставимые цены с помощью дефлятора ВВП.

Опираясь на этот массив данных, была выполнена параметризация – установлены численные значения ряда ключевых экономических и финансовых показателей, которые определяют структурные особенности разработанной модели (Таблица 4.1).

Таблица 4.1. – Значения основных параметров экономико-математической модели экономико-экологической системы ДФО

Наименование параметра	Значение
Удельный вес предприятий-инноваторов в общем объеме выборки, %*	15
Удельный вес предприятий-резидентов ТОЭС в общем объеме выборки, % *	1,5
Норма амортизации основных фондов, %	8
Безрисковая ставка процента, %	4
Коэффициент рождаемости, %**	1,3
Коэффициент смертности, %**	1,3
Номинальные (установленные законом) ставки налогов:	
НДФЛ, %	13
на прибыль организаций, %	20
страховые взносы, %	30
на имущество организаций, %	2
Эффективные (реальные) ставки налогов для предприятий региона ***:	
НДФЛ, %	8,6
на прибыль организаций, %	18,8
на имущество организаций, %	2,0
страховые взносы, %	19,7

Продолжение таблицы 4.1.

Наименование параметра	Значение
Эффективные (реальные) ставки налогов для предприятий-резидентов ТОЭС***:	
<i>НДФЛ, %</i>	8,6
<i>на прибыль организаций, %</i>	0,5
<i>на имущество организаций, %</i>	0,5
<i>страховые взносы, %</i>	7,6
Эффективные ставки экологических платежей***:	
<i>за выбросы в атмосферный воздух, руб./т</i>	33,1
<i>за сбросы в водные объекты, руб./тыс. м³</i>	74,2
<i>за размещение отходов, руб./т</i>	1,13
Доля расходов бюджета региона по направлениям использования:	
<i>социальная политика, %</i>	18
<i>образование, %</i>	22
<i>здравоохранение, %</i>	9
Примечания – 1. «*» – численность инноваторов и предприятий-резидентов ТОЭС изменяется с течением времени в связи с эволюционными процессом воспроизводства и выбытия экономических агентов из популяции; «**» – исходные коэффициенты рождаемости и смертности изменяются с течением времени с вариациями условий воспроизводства человеческой популяции региона; «***» – определены как отношения фактически уплаченных сумм налогов к суммам налогов по номинальным ставкам. 2. Составлено автором.	

Затем все данные были разделены на две группы: обучающую выборку (за 2010–2017 годы), которая применялась для настройки модели, и контрольную выборку (за 2018–2022 годы), использованную для оценки её качества (Таблица 4.2.).

Как следует из представленных данных, имитация экономики ДФО в целом хорошо отражает основные структурные и динамические характеристики оригинала.

Таблица 4.2. Результаты верификации модели (в среднем за 2019–2021 гг.)

Наименование показателя	Факт	Модель	Ошибка
Численность населения ДФО, млн. чел.	8,13	8,19	+0,78%
Темпы роста численности населения, %	99,6	99,9	+0,36%
Выпуск продукции, млрд руб. *	3126	3158	+1,02%
Темпы роста выпуска продукции, %	104,0	103,0	-1,04%
Среднемесячная заработная плата занятых, тыс. руб./чел. *	34,5	35,9	+4,11%
Темпы роста среднемесячной заработной платы занятых, %	103,7	106,2	+2,41%
Основные налоговые доходы бюджета, млрд руб.	310	323	+4,46%
Темпы роста основных налоговых доходов бюджета, %	102,1	103,7	+1,55%
Выбросы в атмосферу на 1 чел. населения, т/чел.	0,14	0,13	-8,87%
Темпы роста выбросов в атмосферу на 1 чел. населения, %	103,5	100,5	-2,91%
Примечания – 1. «*» – в сопоставимых ценах 2010 г. 2. Составлено автором.			

Стоит отметить, что результаты модельных экспериментов, представленные ниже, не являются инструментом прогнозирования, то есть предсказания будущего на основе максимально точных значений экономических показателей будущих лет.

Цель расчётов заключается в другом — в создании и сравнительном анализе возможных альтернативных вариантов развития событий для более глубокого понимания новых перспектив и рисков будущего и обоснования направлений налоговой политики.

Модель реализована в среде программирования Anylogic 8.0 [164], которая поддерживает как агентное, так и системно-динамическое моделирование (Рисунок 4.7).

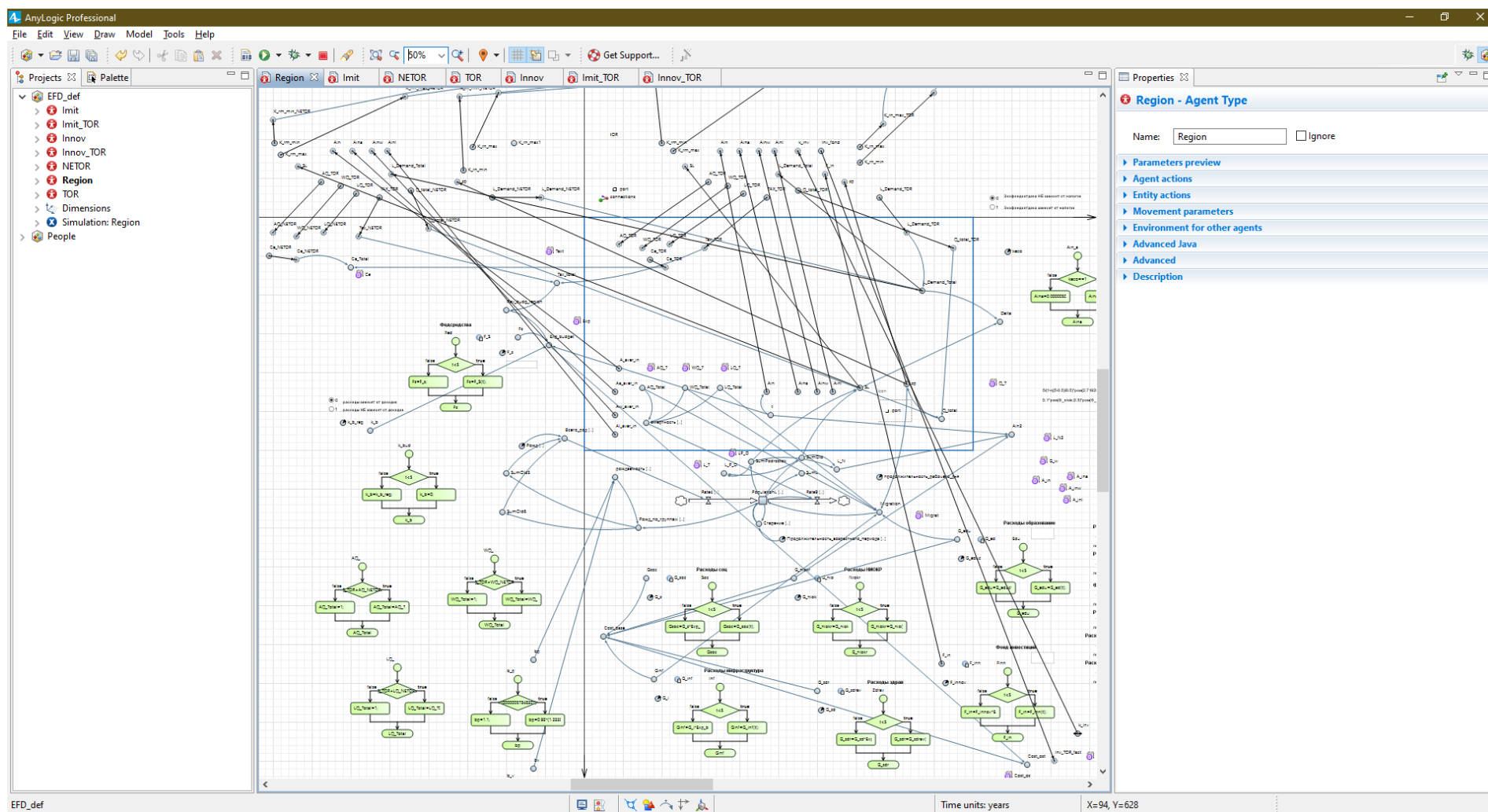

Рисунок 4.7. Фрагмент модели налогового регулирования устойчивого развития ДФО, реализованной в среде имитационного моделирования AnyLogic 8.0

4.3. Сценарные эксперименты по налоговому стимулированию развития ДФО

Разработанная и реализованная на персональной электронно-вычислительной машине (ПЭВМ) экономико-математическая модель была использована для расчёта и анализа альтернативных вариантов развития ДФО, предназначенных для лучшего понимания возможностей и рисков будущего, а также обоснований направлений налоговой политики. При этом рассматривались пять сценариев: 1) инерционного развития; 2) стимулирования полюсов роста – введение специального инвестиционного налогового вычета для предприятий ТОЭС; 3) улучшения общего социально-экономического климата – повышения бюджетных расходов на социальную политику, образование и здравоохранение; 4) экологический – повышение ставок экологических платежей; 5) комплексный – сочетание налоговых стимулов с повышением бюджетных расходов.

Сценарий 1 – инерционное развитие региона

Данный сценарий развития экономико-экологической системы ДФО является базовым в том смысле, что он служит основой для сравнений с иными возможными вариантами. Он продолжает во времени текущие тенденции без изменения основных факторов влияния и без внесения корректив в государственную налоговую политику. Как видно на рисунке 4.8, в долгосрочной перспективе (до 2050 года) инерционный сценарий сопряжён с усугублением проблем Дальневосточного федерального округа, особенно демографических, что ставит под сомнение возможность стабильного развития региона ⁴.

---

⁴ Здесь и далее представлены результаты расчётов на период до 2050 г.

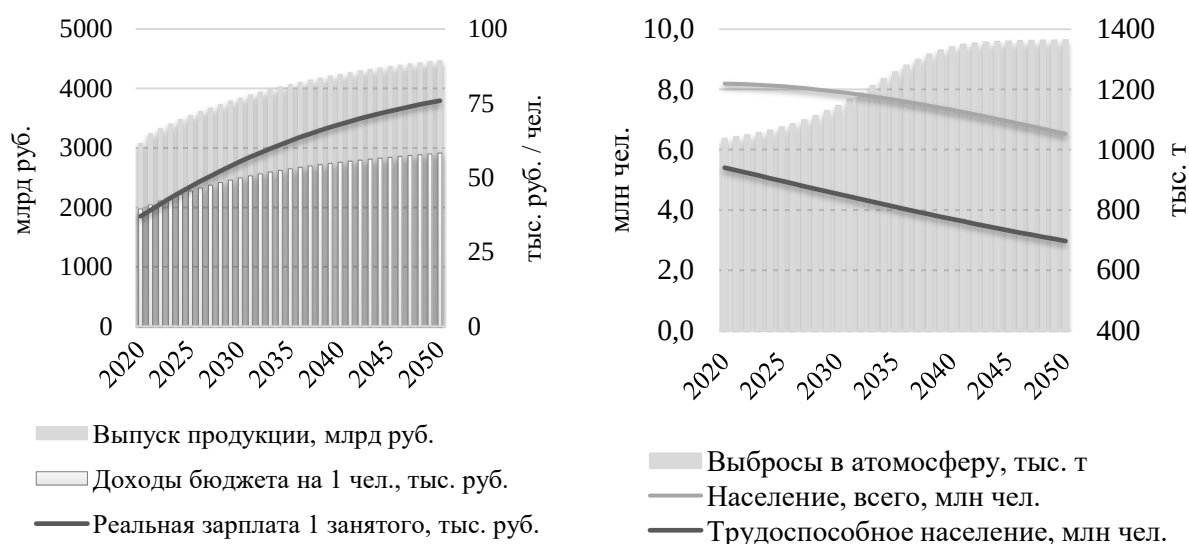

Рисунок 4.8. Инерционный сценарий. Показатели, характеризующие динамику экономико-технологической и социально-экологической подсистем ДФО

Примечание – Составлено автором.

При этом экономика продолжает функционировать, а производство — расти. Из-за увеличения объёмов производства умеренно увеличиваются реальные доходы населения и налоговые поступления в бюджет. Однако также параллельно растут объёмы выбросов загрязняющих веществ. Несмотря на компенсирующие бюджетные меры (рост социальных и других общественных расходов за счёт налоговых поступлений), это негативно влияет на численность населения и в итоге приводит к замедлению темпов роста (что видно по изменению угла наклона линии выпуска). По существу, это путь постепенной деградации территории со всеми вытекающими последствиями. Необходимо изменить экономическую политику правительства. Возможные варианты действий рассмотрены в следующих сценариях.

Сценарий 2 – инновационно-инвестиционные льготы для полюсов роста

Корень многих сложностей развития ДФО, как и России в целом — отставание в части разработки и внедрения новой техники и технологий. Это известная проблема, одним из способов решения которой, более или менее

активно используемый во многих странах мира, является специальное налоговое стимулирование. Поэтому возникла идея — необходимо усилить налоговые льготы для резидентов территорий опережающего экономического развития, которые являются относительно небольшими, но активными «точками роста» в Дальневосточном федеральном округе. Они способны создавать поток новых технологий, которые затем можно распространить на всю территорию региона, значительно улучшая общие показатели его развития.

В настоящее время в специальных экономических зонах, функционирующих на территории ДФО, применяются разнообразные налоговые льготы и преференции с целью привлечения предприятий: пониженные ставки налога на прибыль организаций, страховых взносов, земельного налога и др. Эти льготы увеличивают рентабельность бизнеса (return on equity, ROE), что, безусловно, важно для него. Однако это не единственное, что имеет значение. В условиях продолжительных негативных тенденций развития Дальневосточного федерального округа и относительно низкой мотивации частного сектора к инновациям целесообразно применять такие формы налоговых стимулов, предоставление которых зависит от встречных действий со стороны бизнеса в отношении инвестиций в инновации. То есть они должны быть основаны на контрактном принципе.

В частности, это может быть инвестиционный налоговый вычет (Investment Tax Credit, ITC), который можно использовать для погашения обязательств предприятия по любому налогу. Подобный механизм действует, например, в Италии, где предоставляется значительный налоговый кредит в размере 12% от квалифицированных расходов на НИОКР, который может быть использован для оплаты любого вида налоговых обязательств компании [356].

По своей сути, это денежное пособие от государства в размере определённой части квалифицированных инвестиций (в исследования и

разработки и/или новые основные фонды), которое предполагает совместное финансирование инвестиций в рамках государственно-частного партнёрства.

Далее представлены результаты вычислительных экспериментов при использовании ставки ИТС в размере 100%. На практике обычно используют меньшую ставку ИТС, но в контексте задач данного исследования это не имеет принципиального значения. (Таблица 4.3.).

Таблица 4.3 – Сценарий 2. Стимулирования полюсов роста (введение ИСТ для предприятий ТОЭС по ставке 100%)

Прирост по сравнению с базовым сценарием, п. п.	В среднем		
	2021–2030	2031–2040	2041–2050
численности населения	0,00	-0,02	-0,05
объёмов выпуска продукции	+0,48	+0,21	+0,10
средней заработной платы	+1,07	+0,43	+0,20
выбросов в атмосферу	+0,13	+0,13	+0,08
бюджетного дефицита*	+2,45	+1,81	+1,60
Примечания – 1. «*» – по отношению к выпуску. 2. Составлено автором.			

Как следует из представленных данных, небольшие в масштабах региона налоговые расходы, но весьма существенные для предприятий-резидентов ТОЭС, могут давать ощутимые результаты с позиций экономического роста – прирост объёмов выпуска в первые десять лет расчётного периода по сравнению с базовым сценарием составляет около 0,5 п. п. Ключевой фактор — это переход количества в качество. Благодаря государственному софинансированию, объём инвестиций в расчёте на одного участника экономической деятельности значительно возрастает. Это, в свою очередь, увеличивает шансы на то, что будет преодолен порог инноваций — минимальный уровень затрат, который необходим для успешного внедрения

новых технологий (Brouwer, Poot, Van Montfort, 2008 [181]). Следовательно, налоговые затраты на микроуровне приносят сравнительно скромные результаты, которые, тем не менее, оказывают значительное влияние на макроэкономику. То, что они относительно небольшие – понятно, поскольку в регионе численность популяции предприятий-резидентов ТОЭС составляет только 1,5%. Если существенно увеличить эту численность, то, судя по отмеченной тенденции, объёмы выпуска могли бы расти быстрее. Но не факт.

Во-первых, это будет уже принципиально иная структура модели, характеризующаяся своими закономерностями развития, и отличная от фактически сложившегося в ДФО типа экономики. Во-вторых, резко увеличить количество территорий опережающего экономического развития или их резидентов — задача не из лёгких. Помимо очевидных финансовых вопросов, она связана с рисками институционального характера (включая политические аспекты). И в-третьих, расширение специальных экономических режимов — за определённые рамки — противоречит самой концепции полюсов роста, которые подразумевают географическую близость участников, взаимодополняющие компетенции и обмен неявными знаниями и т. д. (Morgan, 2007) [293], а не просто субъектами, потребляющими определённые льготы, но при этом разделёнными огромными расстояниями (в связи с очень большой территорией ДФО).

Поскольку в этой работе мы не анализируем проблему поиска оптимальных масштабов ТОЭС (она требует отдельного анализа), постольку далее рассмотрим иные возможные пути решения поставленных задач в предпосылке фактически сложившейся структуры предприятий (резидентов и нерезидентов ТОЭС).

Сценарий 3 – улучшения общего социально-экономического климата

Если обратиться к рассмотренному ранее сценарию, стоит отметить, что он способствует небольшому увеличению численности населения

Дальневосточного федерального округа по сравнению с базовым вариантом, но этого недостаточно, чтобы преодолеть общую негативную тенденцию к сокращению населения.

Можно рассмотреть альтернативный подход к решению проблемы, направленный на улучшение социально-экономического климата в регионе в целом. Такой подход будет способствовать более эффективному воспроизводству человеческого капитала, включая рост рождаемости, снижение смертности и привлечение новых жителей через миграцию. Помимо этого, создание благоприятной среды станет стимулом для активного развития и распространения инноваций. Для достижения этих целей можно, например, существенно увеличить общественные инвестиции в социальную политику, образование и здравоохранение, повысив их объем примерно на 20% (см. Формулы (4.22) – (4.24)).

Чтобы покрыть эти дополнительные расходы, предлагается использовать государственные займы, перекладывая налоговое бремя на будущие поколения. Такой подход можно рассматривать как вариант государственной налоговой политики с отсроченными налоговыми поступлениями. Он соответствует основным положениям экономической теории, поскольку преимущества от решения социально-экономических задач распространяются на будущие поколения.

Результаты анализа показывают, что рост социальных инвестиций положительно влияет на численность населения Дальневосточного федерального округа. Со временем этот эффект усиливается, чему способствует активизация миграционных процессов (ежегодное увеличение числа мигрантов в ДФО по сравнению с базовым сценарием составляет около 10 тысяч человек). Однако данный сценарий предполагает меньшие объемы финансирования экономического развития по сравнению с моделью, ориентированной на стимулирование полюсов роста. Это, в свою очередь, приводит к более скромному увеличению объемов производства и уровня

заработных плат. Темпы роста выпуска в сценарии улучшения общего социально-экономического климата (в среднем +0,01 п. п. за 2021–2030 гг.) нельзя признать удовлетворительными. И, кроме того, важно учитывать фактор увеличения бюджетных расходов на обслуживание долга (вследствие роста дефицита бюджета), которые имеют свои объективные пределы.

Таблица 4.4 – Сценарий 3 – улучшение общего социально-экономического климата (повышение бюджетных расходов на социальную политику, образование и здравоохранение на 20 %)

Прирост по сравнению с базовым сценарием, п. п.	В среднем		
	2021–2030	2031–2040	2041–2050
численности населения	+0,09	+0,16	+0,18
объёмов выпуска продукции	+0,01	+0,00	+0,00
средней заработной платы	+0,08	+0,00	+0,00
выбросов в атмосферу	+0,01	+0,01	+0,01
бюджетного дефицита*	+3,00	+3,02	+2,70
Примечания – 1. «*» – по отношению к выпуску. 2. Составлено автором.			

Следует подчеркнуть, что одним из ключевых барьеров на пути к устойчивому развитию, как для второго, так и для третьего сценария, является отрицательное воздействие экологических факторов на численность населения. В текущих условиях региона увеличение объемов производства сопровождается значительным ростом уровня загрязнений, что оказывает негативное влияние на процессы воспроизводства в регионе (экологический «потолок»). Очевидно, что такую зависимость необходимо изменять, в том числе через корректировку поведения экономических субъектов на основе принципа «загрязнитель платит», с применением экологических налогов.

Сценарий 4 – экологический, связанный с повышением экологических платежей

Общая проблема для России и её регионов состоит в том, что экологические платежи, в силу исторически сложившихся обстоятельств, здесь относительно невысоки, а поэтому не всегда оказывают существенное влияние на деятельность экономических агентов [137].

Вместе с тем, как свидетельствует международный опыт, в принципе, они могут выступать действенным инструментом «зелёной» политики, поощряя научные исследования и разработки инновационных путей снижения эмиссии загрязняющих веществ, а также внедрение более эффективных способов производства и потребления, оказывающих меньшее воздействие на окружающую среду. Увеличение налоговых ставок делает загрязнение более затратным, чем разработка и внедрение экологически чистых технологий или продуктов. Это приводит к снижению уровня вредных выбросов, что подтверждают примеры ряда развитых государств, успешно применяющих строгие экологические стандарты.

Таблица 4.5 – Сценарий 4 – экологический (повышение ставок экологических платежей в 2 раза).

Прирост по сравнению с базовым сценарием, п. п.	В среднем		
	2021–2030	2031–2040	2041–2050
численности населения	+0,04	+0,23	+0,47
объёмов выпуска продукции	+0,01	+0,01	+0,00
средней заработной платы	+0,00	+0,01	+0,00
выбросов в атмосферу	-1,13	-2,00	-2,21
бюджетного дефицита*	-0,00	-0,01	-0,01
Примечания – 1. «*» – по отношению к выпуску. 2. Составлено автором.			

Как показывают данные таблицы 4.5, реализация сценария, предусматривающего двукратное повышение ставок экологических платежей в Дальневосточном федеральном округе, способствует постепенному снижению выбросов загрязняющих веществ и улучшению экологической ситуации в сравнении с базовым сценарием. Это оказывает положительное влияние на демографическую динамику в регионе.

Однако подобный подход, как и сценарий №3, сопряжен с определенными рисками для экономического роста. Это вполне ожидаемо, так как повышение ставок экологических платежей снижает рентабельность предприятий и ограничивает их возможности для расширенного воспроизводства. Проблемы также усугубляются недостаточным уровнем развития инновационных решений и НИОКР, что затрудняет поиск эффективных способов сокращения выбросов загрязняющих веществ.

Таким образом, круг замкнулся. И мы опять возвращаемся к ранее обозначенной проблеме отставания в сфере разработки и внедрения новой техники и технологий.

Сценарий 5 – комплексный

Различные методы налогового регулирования устойчивого развития территории (стимулирование роста через налоговые льготы, улучшение социально-экономического положения за счёт налогов для будущих поколений или повышение ставок экологических платежей) обладают своими преимуществами и недостатками.

При этом, как свидетельствует проведённый анализ, эти инструменты могут удачно дополнять друг друга. Например, для успешного развития производства на основе стимулирования инноваций важно, чтобы на территории был создан в целом хороший социально-экономический климат, и чтобы рост объёмов выпуска по возможности меньше вредил окружающей среде, для чего нужны экологические налоги, а для повышения уровня

общественных затрат на образование, здравоохранение, науку и др., важно, чтобы это происходило в условиях стабильного экономического роста, хорошей экологической ситуации и т. д.

В этой связи далее рассмотрен комплексный сценарий, который основан на идее прагматичного компромисса – одновременного применения всех рассмотренных выше инструментов, но не в полную силу, как в ранее рассмотренных экспериментах, а с параметрами, более приближёнными к реальности (Таблица 4.6.).

Таблица 4.6 – Сценарий 5 – комплексный (ставка ICT – 50 %, повышение бюджетных расходов – на 10 %, ставок экологических платежей – в 1,5 раза)

Прирост по сравнению с базовым сценарием, п. п.	В среднем		
	2021–2030	2031–2040	2041–2050
численности населения	+0,05	+0,26	+0,51
объёмов выпуска продукции	+0,49	+0,21	+0,09
средней заработной платы	+1,09	+0,43	+0,20
выбросов в атмосферу	-1,11	-2,01	-2,32
бюджетного дефицита*	+2,80	+2,72	+2,40
Примечания – 1. «*» – по отношению к выпуску. 2. Составлено автором.			

Как показано на Рисунке 4.9, такой компромиссный подход позволяет добиться несколько лучших результатов, чем в предыдущих сценариях, как с позиций экономического роста, так и численности человеческой популяции.

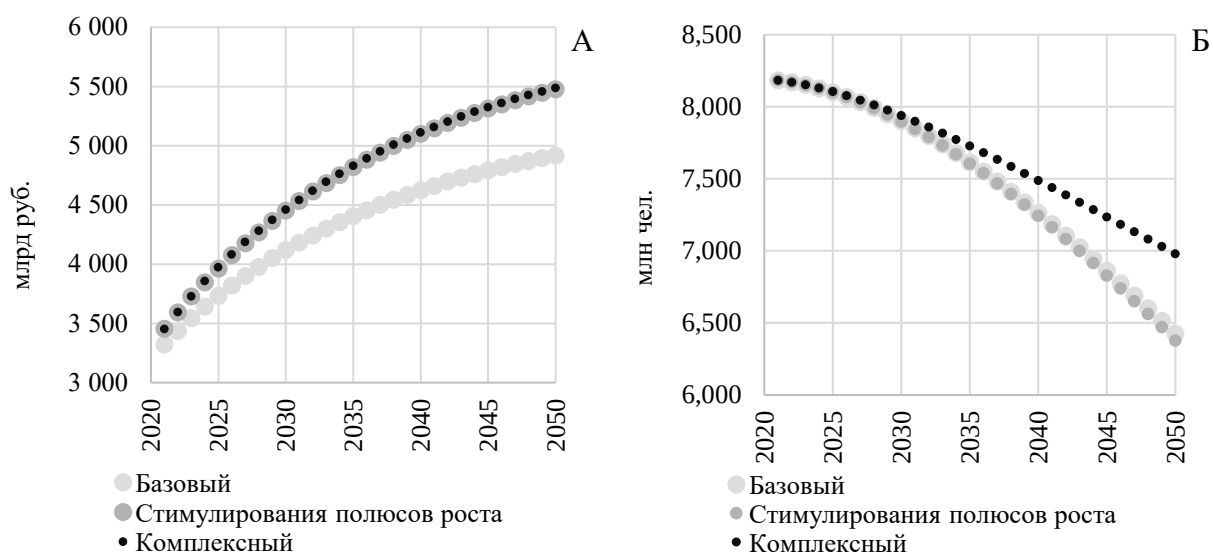

Рис. 4.9. Комплексный сценарий. Показатели, характеризующие динамику экономико-технологической и социально-экологической подсистем ДФО:

А – выпуск продукции; Б – численность населения

Примечания – Составлено автором.

Понятно, что можно пробовать искать и находить какие-то другие — более удачные — комбинации налоговых льгот. Однако в целом, как демонстрируют результаты вычислительных экспериментов, ожидания относительно устойчивого развития региона под влиянием налоговых стимулов не слишком радужные. Вариантов сценариев развития с разными ставками налогов, налоговых кредитов, процентов и др. можно строить множество. Но этого в данном случае не требуется. Те результаты, которые получены в ходе экспериментирования, уже позволяют сделать определённые выводы.

Первое, и главное. Только за счёт мер налоговой политики – в предпосылке сложившейся исходной структуры и динамики экономико-экологической системы ДФО – добиться решительного перелома нынешних неблагоприятных тенденций к депопуляции не получается. Требуется трансформировать ключевые элементы данной системы, которые определяют вектор развития региона на длительную перспективу. Это включает в себя

модернизацию моделей бизнес-деятельности, создание благоприятной среды для внедрения инноваций, оптимизацию размеров и параметров зон роста, создание условий для воспроизводства и привлечения квалифицированных специалистов, а также формирование экологически ответственного поведения экономических участников, что будет способствовать снижению уровня загрязнения окружающей среды. Все эти изменения требуют времени и решимости политических лидеров провести градуалистские реформы [90].

Второе. Результаты вычислительных экспериментов демонстрируют, что наиболее эффективным налоговым инструментом в арсенале правительства является активное развитие центров научно-технического и экономического роста через механизмы государственно-частного партнёрства с последующим распространением инноваций на весь регион. Вариант достаточно очевидный, но далеко не идеальный с позиций устойчивости. Он напоминает пройденный Китаем путь, характеризующийся ускоренным экономическим ростом, во многом инициированным ТОЭС, но с ущербом для экологии и воспроизводства населения [253].

Поэтому, что касается направлений налоговой политики в ДФО, стратегический приоритет, помимо инноваций, следует отдать «зелёным» налоговым инструментам, поскольку без них не получается обеспечить стабильный рост выпуска, без него – существенно нарастить общественные расходы, улучшающие общий социально-экономический климат, а без всего этого в комплексе – перейти на траекторию устойчивого развития региона. Таким образом, курс на «зелёную» политику – это не просто дань моде, и не только современная глобальная тенденция, а необходимое (но не достаточное) условие надёжного решения задач ДФО.

Третье. Решить накопившиеся региональные проблемы только за счёт нынешнего поколения налогоплательщиков не получается, и это в принципе неправильно и несправедливо. Необходимо обеспечить участие будущих поколений в финансировании общественных расходов, для чего требуется

развивать инфраструктуру и институциональные механизмы, способствующие активному применению политики региональных общественных займов. Расчёты показывают, что такие займы могут стать действенным инструментом для увеличения государственных вложений в образование, здравоохранение, инфраструктуру и другие ключевые области. Важно, однако, соблюсти баланс: привлечение заёмных средств должно одновременно удовлетворять текущие потребности развития и предотвращать риск превращения долгового бремени в неподъёмную нагрузку для будущих поколений. В этом контексте можно обратиться к опыту Китая, учитывая как успешные, так и неудачные примеры региональных общественных займов [241, 276].

Четвёртое. В связи с предлагаемым акцентом на усиление экологического контроля, важно провести дополнительные исследования того, как экономические субъекты региона будут реагировать на различные меры «зелёной» политики в долгосрочной перспективе [330]. Во-первых, нужно провести специальное имитационное моделирование их реакций на изменения налоговых стимулов (по А. Пигу), учитывая существующие институциональные условия в ДФО. Во-вторых, необходимо проанализировать возможные последствия рыночных методов регулирования экологии (по Р. Коузу) [193].

Эксперименты по обоснованию выбора подхода к стимулированию

В рамках налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона можно выделить два ключевых подхода: первый – это создание в целом лучшего налогового климата для развития экономики макрорегиона за счёт предоставления широких налоговых льгот для всех экономических агентов, означающее снижение эффективных ставок налогов. Второй, альтернативная стратегия – культивирование в макрорегионе полюсов роста за счёт точечных налоговых стимулов для резидентов ТОЭС, подразумевая последующее широкое тиражирование полученного передового опыта и

технологических достижений. Каждая из этих стратегий имеет свои плюсы и минусы и срабатывает только в определённых условиях. Например, широкие льготы обычно связаны с большими налоговыми расходами государства, основаны на предпосылке конкурентоспособности национального бизнеса и др. А точечные стимулы, которые требуют меньших налоговых расходов и обладают лучшими шансами сработать в институциональных реалиях эмерджентной экономики, сталкиваются с проблемами масштабирования, экономического неравенства и др.

Для обоснования выбора наилучшего подхода для ДФО были приведены два вычислительных эксперимента, учитывающие конкретные обстоятельства места и времени, а также особенности вероятного поведения налогоплательщиков под влиянием предлагаемых правительством способов применения налоговых стимулов.

Сценарий 6. Подход, основанный на предоставлении широких налоговых льгот

Идея предоставления широких налоговых льгот хорошо известна и интуитивно понятна: если в экономической системе имеет место разрыв между фактическим и максимально возможным выпуском, то предоставление широких налоговых льгот, эквивалентное снижению эффективных ставок налогов для всех предприятий макрорегиона, может способствовать сокращению этого разрыва. Причина состоит в том, что снижение налогов повышает отдачу от инвестиций экономических агентов в человеческий и физический капитал, исследования и разработки (НИОКР), а большая отдача, при прочих равных условиях, означает большее накопление и инновации, а, следовательно, – и более высокие темпы экономического роста.

Согласно данным, представленным в таблице 4.7, предоставление обширных налоговых льгот может улучшить ситуацию в сравнении с базовым

сценарием развития ДФО, однако эти изменения носят лишь незначительный и краткосрочный характер.

Таблица 4.7 – Сценарий 6 – предоставление широких налоговых льгот (снижение эффективных ставок основных налогов – на прибыль и на имущество организаций и страховых взносов – на ¹/4)

Прирост по сравнению с базовым сценарием, п. п.	В среднем		
	2021–2030	2031–2040	2041–2050
численности населения	0,00	0,00	0,00
объёмов выпуска продукции	-0,15	+0,25	-0,11
средней заработной платы	-0,07	+0,05	0,00
выбросов в атмосферу	+0,01	0,00	-0,01
бюджетного дефицита*	+0,39	+1,05	+1,18
Примечания – 1. «*» – по отношению к выпуску. 2. Составлено автором.			

Проблема заключается, во-первых, в том, что сам по себе факт выделения дополнительных средств в распоряжение предприятий по признаку их принадлежности к определённой территории ещё не означает, что дополнительная прибыль будет инвестирована в технологический прогресс. Решения предприятия принимают самостоятельно, руководствуясь собственными интересами, но зависят эти решения от общих условий, определяющих успех мероприятий НТП в стране и регионе. Таким образом, при неблагоприятных условиях для инновационно-инвестиционного климата в стране и регионе широкие налоговые льготы не способны оперативно привести к ожидаемым правительством результатам. Успех инноваций возможен, но вероятность их появления остаётся низкой. В этой связи следует отметить, что финансирование НИОКР в РФ (около 1% ВВП) существенно отстаёт не только от стран – технологических лидеров, но и от среднемирового

уровня, что объясняется, в том числе недостаточной заинтересованностью бизнеса в проведении исследований и разработок [6].

Во-вторых, следует учитывать, что значение имеет критическая масса вложений в новую технику и технологии в расчёте на одного экономического агента. Если налоговые льготы распределяются равномерно между всеми субъектами на данной территории, полученные ими дополнительные средства могут оказаться недостаточными для преодоления инновационного порога, связанного с явлением, известным как «долина смерти» (valley of death). (Murphy, 2003) [296] – этапом, отделяющим результаты исследований и разработок от успешных инноваций, находясь на котором оценить перспективы новых процессов и/или продуктов очень трудно, а поэтому риски высоки и внешнее финансирование недоступно.

Третьим, и крайне важным, фактором является инерция негативных демографических процессов на Дальнем Востоке России. Эти тенденции, усугубляясь низким изначальным уровнем научно-технического развития реального сектора региона, оказывают всё более отрицательное влияние на долгосрочный экономический рост. Это влияние становится всё заметнее, что подтверждается замедлением темпов роста в последние десять лет (2041–2050 гг., Таблица 4.8.). И преодолеть эту инерцию только за счёт налогового фактора невозможно (Симагин, 2021) [101].

Сценарий 7. Точечное стимулирование экономического развития

Идея точечного налогового стимулирования также хорошо известна и в целом понятна: сосредоточение предприятий на «полюсах роста» (Gasmi et al. 2023 [221], Yuan et al. 2023 [198], Zhang et al. 2023 [372]) позволяет более эффективно использовать существующую инфраструктуру, человеческий капитал и другие ресурсы, что приводит к повышению производительности, способствует обмену идеями и знаниями, стимулирует инновации и создавая в целом более благоприятную среду для исследований и разработок. Хотя, как

известно, всё это тоже может иметь определённые отрицательные последствия, связанные с нарастанием межрегиональных диспропорций, проблем экологии и др.

Таблица 4.8 – Сценарий 7 – точечное стимулирование экономического развития (предоставление резидентам ТОЭС) инвестиционного налогового вычета по ставке 50 % ⁵⁾

Прирост по сравнению с базовым сценарием, п. п.	В среднем		
	2021–2030	2031–2040	2041–2050
численности населения	0,00	-0,01	-0,04
объёмов выпуска продукции	+0,21	+0,33	+0,02
средней заработной платы	+0,19	+0,20	+0,06
выбросов в атмосферу	+0,05	+0,13	+0,11
бюджетного дефицита*	+0,60	+0,75	+0,62
Примечания – 1. «*» – по отношению к выпуску. 2. Составлено автором.			

Тем не менее, как показали результаты вычислительных экспериментов, точечное, но зато относительно сильное стимулирование предприятий, сконцентрированных в пределах ТОЭС и решающих поставленные правительством задачи, что является условием получения налоговых вычетов, способно принести лучшие, чем в сценарии 6, результаты для региона, оцениваемые в терминах экономического роста (при сопоставимых размерах

---

⁵ Инвестиционный налоговый вычет (по ставке 25 %) действует в РФ на региональном уровне (см.: Правительство поддержало изменение механизма инвестиционного налогового вычета. Министерство экономического развития Российской Федерации. 2023. URL: https://economy.gov.ru/material/news/pravительство_podderzhalo_izmene-nie_mehanizma_investicionnogo_nalogovogo_vycheta.html (дата обращения: 24.12.2023)).

В рамках модели мы рассматриваем налоговый вычет по более высокой ставке (50 %) для лучшей демонстрации возможностей точечного стимулирования и сопоставимых (но несколько меньших) размеров бюджетного дефицита, чем в Сценарии 6.

дефицита бюджета) [91]. Причина состоит в том, что в условиях исторически сложившейся в России и её регионах институциональной среды, частные инновационные инициативы оказываются более успешными при условии участия предприятий в программах государственно-частного партнёрства (Боркова, Трунин, 2023 [4]). Российский бизнес часто не имеет таких возможностей и ресурсов, чтобы действовать в этой сфере полностью самостоятельно.

Если финансирование частному сектору предоставляется для реализации проектов, отобранных бизнесом с учётом собственных экономических интересов, но при этом учитывающих приоритеты и предусматривающих гарантированное участие государства через налоговые вычеты, причём объем средств на одно предприятие значительно превышает показатели эксперимента 6, то результаты могут быть значительно более эффективными. Хотя это не снимает проблему провалов государства, связанную с ошибочным выбором приоритетов. Но этот вопрос в рамках данной математической модели не рассматривается.

Как показано на Рисунке 4.10, при сопоставимой динамике населения, темпы роста экономики ДФО в сценарии 7 выше, чем в сценарии 6 (за исключением конца расчётного периода, когда неблагоприятные демографические тенденции сдерживают экономический рост в каждом из экспериментов). Следует специально подчеркнуть, что представленные здесь эксперименты и их интерпретации не являются прогнозами (предсказаниями того, чего следует ожидать в будущем с некоторой вероятностью), а форсайтами, предназначенными для критического анализа альтернатив развития с целью обоснования возможных направлений долгосрочной экономической политики.

Хотя очевидно, что многое зависит от того, насколько быстро и широко новые технологии могут быть распространены на всю территорию региона. А это, в свою очередь, зависит от общего уровня научно-технического развития

страны, а также от решения проблем, связанных с традиционно обвинительным уклоном российской правоприменительной практики (Пашин, 2019 [87]). Поэтому формирование в России в целом лучшего климата для исследований, разработок и инвестиций, в том числе за счёт улучшения финансирования сферы науки, является задачей первостепенной важности.

Рисунок 4.10. Сравнение сценариев развития ДФО по численности населения и темпам выпуска продукции

Примечание – Составлено автором.

Таким образом, основные выводы из моделирования экономических процессов, сравнивающего альтернативные подходы к налоговому стимулированию экономического роста в регионе, который сталкивается с демографическими и экологическими проблемами, состоят в том, что:

1) точечные налоговые льготы могут оказаться более эффективными (efficiency) в стимулировании инноваций, по сравнению с обширными налоговыми стимулами, так как они более целенаправленно снижают барьеры для инноваций. В контексте макрорегиона с относительно низким уровнем

инновационной активности общие налоговые стимулы не оказывают такого же мощного воздействия на инновационный процесс в компаниях;

2) самих по себе налоговых стимулов (хоть точечных, хоть широких) может быть недостаточно, чтобы существенно ускорить экономический рост и на этой основе решать проблемы устойчивого развития региона. Главная причина – инерционная негативная демографическая динамика, влияющая на предложение рабочей силы, производительность, бюджетную устойчивость и др.

Это заметно по динамике экономических показателей, приведённых на рисунке 4.10: Импульс, который изначально способствовал ускорению экономического роста в регионе, постепенно сходит на нет из-за сокращения численности населения и его старения. Данный вывод подкрепляется результатами многочисленных исследований, которые указывают на то, что старение населения при достижении определённого порога отрицательно сказывается на экономическом росте, и это влияние усиливается по мере увеличения среднего возраста жителей. (см., например, Lee, Shin (2019) [271]).

Выводы по главе 4

1. В рамках исследования для достижения установленной цели и решения поставленных задач выполнено обоснование инструментов реализации налоговой политики, стимулирующей перевод на траекторию устойчивого развития ДФО, который сталкивается с острыми демографическими и экологическими проблемами. Для этого был разработан соответствующий научно-методический подход, а также построена и реализована на ПЭВМ экономико-математическая модель, имитирующая развитие ДФО, предназначенная для выполнения вычислительных

экспериментов и построения возможных сценариев развития событий под влиянием налоговых стимулов.

Цель математического моделирования — определить, как политика налоговых льгот в целом отразится на устойчивом развитии Дальневосточного федерального округа через реализацию главной задачи — увеличение численности населения.

2. Разработанный научно-методический подход к обоснованию политики налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона исходит из необходимости учёта двух принципиальных обстоятельств.

Первое — когда экономические субъекты реагируют на налоговые стимулы, находясь под действием многочисленных факторов, в том числе институциональных, но при этом исходят из собственных представлений о том, что для них хорошо, а что — плохо, а поэтому могут поступать вопреки ожиданиям правительства. Поэтому их поведенческие реакции важно предвидеть. Обычный инструмент, который используется для этого, — агентный подход (Agent Based, AB), позволяющий исследовать взаимодействия гетерогенных экономических субъектов друг с другом и окружающей средой.

Второе — когда множество экономических агентов взаимодействуют между собой, это приводит к системным (макроэкономическим) процессам, которые развиваются в соответствии со своими закономерностями. Эти процессы особенно важны для развития Дальневосточного федерального округа и охватывают такие сферы, как демография и экология. Для того, чтобы такого рода закономерности правильно учитывать, обычно применяется инструментарий системно-динамического подхода (System Dynamics, SD), предназначенного для понимания и изучения эволюции комплексных структур с учётом роли обратной связи, задержек в процессах и нелинейности во взаимодействиях между элементами этих структур.

Чтобы добиться цели исследования и выполнить задачи, в работе применяется сочетание АВ- и SD-методов, которое в специализированной литературе называют гибридным (АВ-SD). Из-за распространения цифровых технологий этот подход активно применяют по всему миру для решения различных задач (например, диффузии технологических инноваций, управления проектами государственных инвестиций, редизайна промышленных территорий, распространения COVID-19, изменений глобального климата и др.), в том числе в налоговой сфере.

3. Гибридный АВ-SD-подход, предложенный автором, отличается от предыдущих работ в области агентного и системно-динамического моделирования устойчивого развития региональной экономики тем, что он учитывает ряд факторов:

- влияние государства на поведение экономических агентов через специальные меры налогового стимулирования инноваций и инвестиций в пределах ТОЭС;

- неоднородность экономических агентов. Автор предлагает выделять не два, а четыре типа агентов: помимо инноваторов и имитаторов, традиционных для агентного моделирования научно-технического прогресса (НТП), добавлены резиденты ТОЭС, которые также могут быть как инноваторами, так и имитаторами;

- миграция населения, которая имеет большое значение для Дальневосточного федерального округа (ДФО) и оказывает значительное влияние как на производственные процессы, так и на научно-техническое и социально-экологическое развитие макрорегиона.

4. Разработанный научно-методический подход реализован в форме экономико-математической модели АВ-SD-типа, имитирующей процессы налогового стимулирования устойчивого развития ДФО. Она отличается от моделей предшественников тем, что изначально предназначена для решения особой задачи обоснования налогового инструментария устойчивого развития

макрорегиона, а поэтому учитывает ряд дополнительных факторов, в том числе большее число классов экономических агентов, эндогенный характер инноваций и процессы миграции населения.

Для реализации модели были использованы фактические данные, характеризующие динамику и структуру экономико-технологической и социально-экологической подсистем ДФО за период 2010–2021 гг.

Модель реализована в среде программирования AnyLogic 8.0, которая поддерживает агентное и системно-динамическое моделирование. Верификация модели показала, что она в целом адекватно отображает свойства реальной экономической системы ДФО: средняя абсолютная ошибка (Mean Absolute Percentage Error, MAPE), которая показывает отклонение средних значений ряда к средним значениям модели прогноза, не превышает 5 %.

Экономико-математическая модель была использована для расчёта и анализа альтернативных вариантов развития ДФО. При этом рассматривались две группы экспериментов: первая – эксперименты по обоснованию выбора инструментов налогового стимулирования (между налоговыми инструментами общесистемной, инновационной и стимулирующей направленности); вторая – эксперименты по обоснованию выбора подхода к стимулированию (широкие vs точечные налоговые льготы).

5. В рамках первой группы экспериментов рассматривались пять сценариев:

- 1) инерционного развития;
- 2) стимулирования полюсов роста – введение специального инвестиционного налогового вычета для предприятий ТОЭС;
- 3) улучшения общего социально-экономического климата – повышения бюджетных расходов на социальную политику, образование и здравоохранение;
- 4) экологический – повышение ставок экологических платежей;

5) комплексный – сочетание налоговых стимулов с повышением бюджетных расходов.

Выполненные расчёты показали следующее.

А. Из числа рассмотренных налоговых инструментов наиболее сильный – концентрированные налоговые стимулы для полюсов роста на территории региона в виде специального инвестиционного налогового вычета для предприятий ТОЭС, построенные на принципе партнёрства правительства и технологических инноваторов (софинансирования научно-технических проектов). Подобные меры могут значительно улучшить развитие региона, поскольку они ускоряют и расширяют внедрение инноваций. Однако они не гарантируют устойчивого развития. Таким образом, фискальная политика должна включать в себя одновременное использование инновационных налоговых льгот и экологических стимулов, что со временем поможет уменьшить остроту экологических проблем.

Б. Для перехода Дальнего Востока к устойчивому развитию недостаточно использовать только налоги, взимаемые с ныне живущих людей. Важно привлекать средства будущих поколений, которые также выиграют от устойчивого развития. В связи с этим необходимо усовершенствовать институт субфедеральных займов, в том числе опираясь на опыт развивающихся стран, активно применяющих этот инструмент в своей экономике.

В. Не существует простого налогового решения сложных проблем устойчивого развития региона. Налоговая политика сама по себе не обеспечивает стабильного роста экономики региона и численности населения [72, 73]. Для этого, помимо положительного влияния налогов, нужно постоянно улучшать основные структурные и динамические особенности экономико-экологической системы Дальнего Востока. В том числе стоит увеличить инвестиции в науку, инфраструктуру, человеческий капитал. Также необходимо формировать новые модели поведения экономических агентов,

которые будут лучше соответствовать новым возможностям и вызовам киберфизической промышленной революции.

6. В рамках второй группы экспериментов рассматривались два сценария: 1) предоставление широких налоговых льгот, предусматривающий снижение эффективных ставок основных налогов в ДФО – на прибыль организаций, на имущество организаций и обязательных социальных отчислений на $\frac{1}{4}$; 2) точечное стимулирование экономического развития (предоставление инвестиционного налогового вычета резидентам ТОЭС по ставке 50 %).

Как показали результаты вычислительных экспериментов, точечное, но при этом относительно сильное стимулирование предприятий, сконцентрированных в пределах СЭЗ и решающих поставленные правительством задачи, что является условием получения инвестиционных налоговых вычетов, способно принести лучшие, чем в сценарии 1, результаты для региона, оцениваемые в терминах экономического роста (при сопоставимых размерах дефицита бюджета). Причина состоит в том, что в условиях исторически сложившейся в России и её регионах институциональной среды частные инновационные инициативы оказываются более успешными при условии участия предприятий в программах государственно-частного партнёрства. Российский бизнес часто не имеет таких возможностей и ресурсов, чтобы действовать в этой сфере полностью самостоятельно.

Таким образом, основные выводы из моделирования экономических процессов, сравнивающего альтернативные подходы к налоговому стимулированию экономического роста в макрорегионе, который сталкивается с демографическими и экологическими проблемами, состоят в следующем:

1) результативность точечных налоговых стимулов может быть выше, чем широких, поскольку они сильнее уменьшают инновационный порог; что касается менее концентрированных широких стимулов, то они слабее влияют

на инновационную активность предприятий в условиях, когда её общий уровень в регионе невысокий;

2) самих по себе налоговых стимулов (хоть точечных, хоть широких) может быть недостаточно, чтобы существенно ускорить экономический рост и на этой основе решать проблемы устойчивого развития макрорегиона. Основная причина – инерционная негативная демографическая динамика, влияющая на предложение рабочей силы, производительность, бюджетную устойчивость и др.

Однако, интерпретируя полученные результаты, следует учитывать главное ограничение разработанного подхода, которое состоит в постулируемом характере поведения экономических агентов, параметры которого требуют эмпирического обоснования в дальнейших исследованиях с учётом последних тенденций развития Дальнего Востока.

ГЛАВА 5. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

5.1. Основные направления развития системы налогового стимулирования устойчивого развития ДФО

Опираясь на результаты исследования теоретических аспектов проблемы налогового стимулирования устойчивого развития Дальнего Востока РФ, анализ фактического состояния дел в ДФО, сталкивающегося со сложными демографическими и экологическими проблемами, а также результаты модельных экспериментов в сфере налогообложения, предлагается новый концептуальный подход к определению основных направлений политики налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона (Рисунок 5.1).

Особенность этого концептуального подхода состоит в его многомерном характере, когда один налоговый стимул (одна точка или элемент пространства налоговых стимулов) является сосредоточением концептуальных положений разных аспектов (измерений) проблемы налогового стимулирования устойчивого развития, отражаемых пересекающимися и взаимодополняемыми экономическими теориями.

Исходя из результатов ранее выполненного анализа, таких аспектов (измерений) для решения задач настоящей работы использовано три: пространственный (теории пространственного развития и преференциального налогообложения территорий); внешней среды (теории устойчивого развития, определяющие долгосрочные демографические и экологические тренды территории); поведенческий (теории институтов, направляющих поведение экономических субъектов, теории налогового поведения под влиянием экономических стимулов).

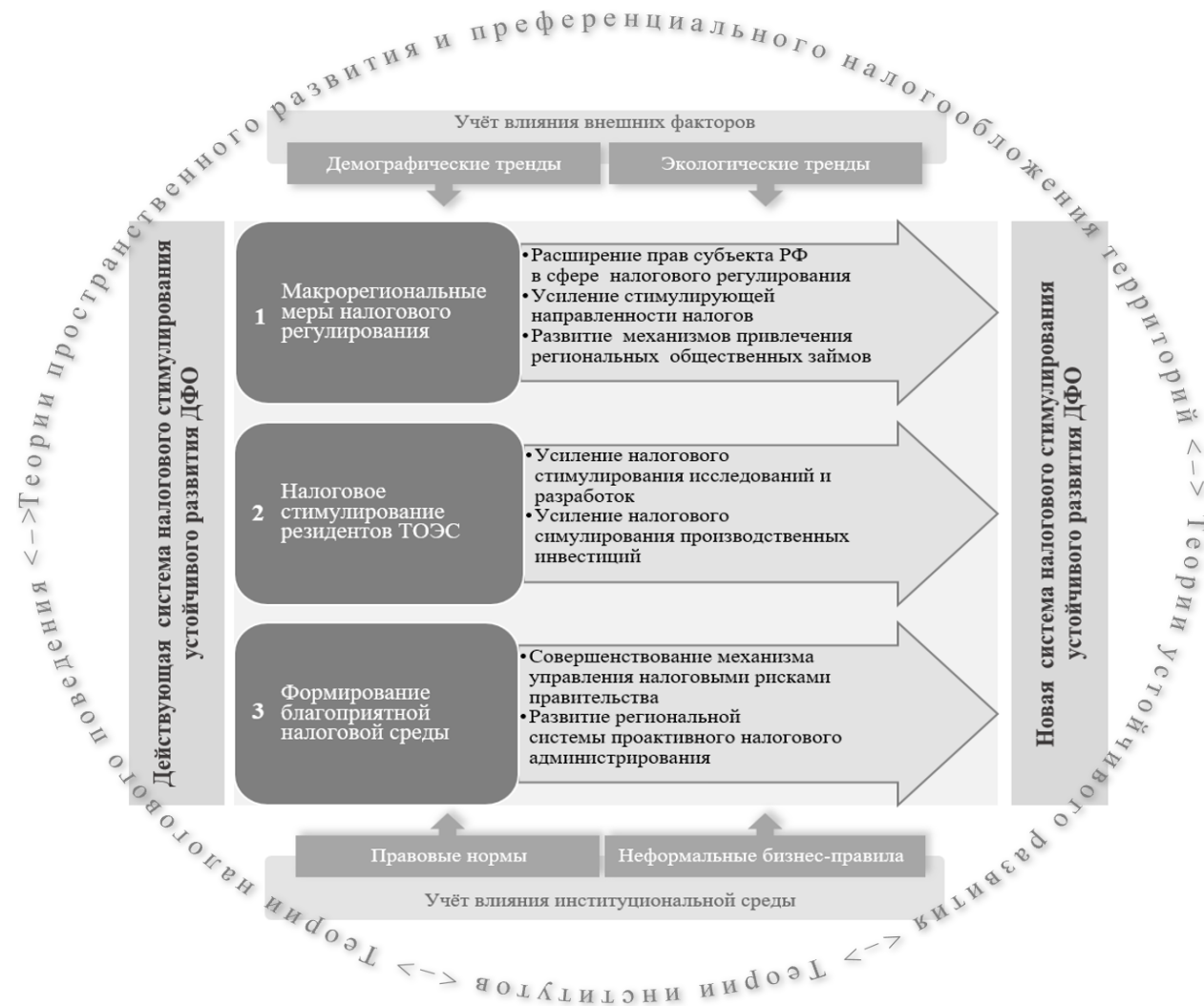

Рисунок 5.1. Основные направления политики налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона

Примечание – Составлено автором

Расширение прав субъекта федерации в сфере налогового регулирования хозяйственной деятельности. Полномочия субъектов РФ в правовом регулировании регионального развития пока ещё недостаточны, прежде всего в фискальной сфере. Основные элементы налогообложения определяются на федеральном уровне, в то время как региональные власти имеют право уточнять налоговые базы и ставки (в рамках установленных лимитов), расширять перечень льгот, устанавливать порядок и сроки уплаты налогов. Это не совсем соответствует принципам фискального федерализма.

Расширение прав субъектов РФ в части регулирования элементов общегосударственных и региональных обязательных платежей лучше обеспечит их конституционные права и повысит возможности проведения самостоятельной политики в соответствии с местными условиями, в том числе в отношении такого проблемного вопроса, как рост фискальной нагрузки по неналоговым платежам (на обеспечение противопожарной безопасности, за специальную оценку трудовых условий, мероприятий по охране труда, экологическим платежам, утилизационному сбору и др.).

Усиление стимулирующей направленности налогов. В настоящее время возможности проведения стимулирующей налоговой политики на региональном уровне ограничены. Это связано как с указанной выше проблемой в сфере прав субъектов федерации по налоговому регулированию хозяйственной деятельности, так и слабостью их финансов – большинство регионов РФ, включая ДФО, являются дотационными и систематически получают централизованные ресурсы на выравнивание бюджетной обеспеченности, что объективно обусловлено хроническим недоинвестированием российского Севера и Востока. Естественно, что в таких условиях обеспечить стимулирующую направленность налогов, чреватую рисками бюджетных потерь, очень сложно. Правительство уже приняло некоторые меры для решения этой проблемы, в том числе путем предоставления дотаций для компенсации выпадающих доходов субъектам

РФ вследствие применения инвестиционных налоговых вычетов, снятия ограничений по сроку их действия, введению федерального налогового вычета и др. Работу в этом направлении следует продолжить, адаптируя требования федерального законодательства к реалиям инвестиционной работы в регионах. Также важно дополнить методические подходы к оцениванию действенности налоговых стимулов, сделав акцент на их результативности, исходя из проблем и целей долгосрочного развития того или иного региона, а не текущей бюджетной эффективности (см. далее по тексту).

Развитие механизмов привлечения региональных общественных займов.

В связи с проблемами собственных источников средств абсолютная задолженность российских регионов постепенно растёт (в 2023 г. – на 14%), но меньшими темпами, чем доходы, а поэтому в целом долговая нагрузка регионов не повышается. Её большую часть составляют бюджетные кредиты, которые используются для погашения рыночных кредитов с целью снижения рисков роста расходов региональных бюджетов. Что касается региональных облигационных займов, то их удельный вес составляет менее 20% совокупного долга субъектов РФ и, в зависимости от местных условий, он может быть существенно повышен. Используя механизмы привлечения региональных общественных займов, правительства могут создавать более благоприятные условия для реализации важных технологических, экономических и социальных проектов. Возможные пути улучшения ситуации — углубление стратегического подхода к управлению региональными займами, повышение прозрачности финансовых операций, а также реализация мер по уменьшению риска невозврата заёмных средств и так далее.

Усиление налогового стимулирования исследований и разработок на ТОЭС. Усиление налогового стимулирования производственных инвестиций на ТОЭС. В настоящее время основные налоговые стимулы инноваций и инвестиций для предприятий ТОЭС – это пониженные ставки налога на прибыль и страховых взносов, в результате чего увеличиваются размеры

располагаемых доходов вне зависимости от способов их использования. Что касается целевых стимулов, таких как налоговые вычеты, то, во-первых, согласно действующему законодательству, их не вправе применять резиденты ТОЭС. И, во-вторых, как и льготы по НИОКР (повышающий коэффициент к соответствующим расходам), они касаются только налога на прибыль, прямо или косвенно уменьшая размер обязательств по НПО (налогу на прибыль организаций). Т. е. правительство при таком подходе фактически выступает преимущественно с фискальных позиций, рассматривая льготы как налоговые расходы по НПО, подлежащие компенсации налоговыми доходами, а не с позиций управления развитием, когда с помощью налоговых льгот и преференций важно получить конечный результат в виде улучшения демографии и экологии, новых производств, высокотехнологичных рабочих мест и т. д. Для того, чтобы изменить ситуацию к лучшему целесообразно изменить концептуальный подход к налоговому стимулированию и предоставлять льготы в форме денежных грантов на исследования и разработки и/или приобретение новых основных фондов, разрешив использование этих грантов для погашения обязательств по любому налогу, а не только на прибыль организаций.

Снижение налоговых рисков государства. Оценка и снижение налоговых рисков государства имеет важное значение не только для бюджетных доходов, но и с точки зрения устойчивого развития региона. Такое снижение оказывает существенное влияние на налоговые риски бизнеса, поскольку способствует стабильности и предсказуемости налоговой политики. В результате уменьшается неопределённость в отношении будущих налоговых обязательств, с которой сталкиваются хозяйствующие субъекты, что облегчает им планирование долгосрочных инвестиций, производственных и финансовых стратегий. Фискальные органы, изначально нацеленные на снижение налоговых рисков, обычно более последовательно применяют налоговое законодательство, что позволяет бизнесу лучше понимать

действующие правила и уменьшает вероятность неожиданных налоговых претензий. Снижая собственные налоговые риски, правительство улучшает кооперативный подход к бизнесу. В свою очередь это способствует созданию более эффективных механизмов разрешения налоговых и иных хозяйственных споров и формированию тесных отношений сотрудничества.

Развитие региональной системы проактивного налогового администрирования. Один из новых вызовов, стоящих теперь перед органами управления макрорегионом – это построение проактивной (упреждающей) системы налогового администрирования, основанной на сценарных прогнозах динамики налоговой базы и налоговых поступлений. С одной стороны, это необходимо для реализации превентивных мер по снижению налоговых рисков и организации активного взаимодействия с налогоплательщиками для правильного и своевременного выполнения ими налоговых обязательств. С другой стороны, сценарные прогнозы имеют не меньшую важность: они позволяют предвидеть и лучше понимать проблемы устойчивого развития. Причём это касается не только фискальной сферы, но и, в первую очередь, реального производства, демографии, экологии и других областей. Для этого могут применяться специальные математические методы и модели, как предложенная в данной работе, или другие, основанные на современных цифровых технологиях.

Какие именно методы и модели – в данном случае не имеет принципиального значения. Принципиально важно иное – встраивание налогового администрирования в общую систему стратегического планирования и управления развитием макрорегиона, в том числе для оценки экономических и фискальных эффектов стимулирующих налоговых льгот и преференций на долгосрочных временных интервалах, исходя из приоритета перехода на траекторию устойчивого развития, а не текущей бюджетной окупаемости налоговых расходов.

Указанные направления являются основой для разработки предложений по совершенствованию нормативно-правового обеспечения политики налогового стимулирования развития ДФО, которые изложены далее.

5.2. Совершенствование механизма управления рисками устойчивого развития ДФО

Риски, связанные с работой территорий с особым экономическим статусом, представляют собой потенциальный источник финансовых потерь из-за неэффективного создания и работы таких территорий, ошибок в инвестиционной стратегии или тактике, а также неправомерных действий участников правовых отношений на этих территориях. Основные риски, связанные с функционированием территорий с особым экономическим статусом представлены в виде схемы на Рисунке 5.2.

Развитие ТОЭС может способствовать неэффективному использованию местных ресурсов, таких как вода, энергия и сырьевые материалы. Предприятия, работающие в таких зонах, особенно в сферах переработки и химического производства, способны существенно загрязнять воздух, воду и почву, если экологические стандарты либо недостаточны, либо плохо контролируются. Часто ТОЭС размещаются на экологически чувствительных территориях, что приводит к разрушению экосистем и утрате биоразнообразия, особенно если защите окружающей среды не уделяется должного внимания.

Социальные риски, связанные с функционированием ТОЭС, часто проявляются в неудовлетворительных условиях труда. Это может включать низкий уровень заработной платы, продолжительный рабочий день и отсутствие должной безопасности на рабочих местах, особенно в государствах с недостаточной защитой трудовых прав.

Экологические риски
• Истощение ресурсов   • Загрязнение окружающей среды   • Потеря биоразнообразия
Социальные и трудовые риски
• Эксплуатация работников   • Неравенство и перемещение населения   • Неадекватное развитие профессиональных навыков
Экономические риски
• Чрезмерная зависимость от роста экспорта   • Искажение местных рынков   • Фискальная устойчивость
Управление и коррупционные риски
• Слабый регуляторный надзор   • Отсутствие прозрачности   • Политическая нестабильность
Зависимость от иностранных инвестиций
• Иностранная собственность   • Репатриация прибыли
Региональные диспропорции и неравномерное развитие
• Региональный дисбаланс   • Давление урбанизации
Глобальная торговля и риски, связанные с соблюдением нормативных требований
• Торговые споры   • Международное регулирование
Риски, связанные с безопасностью
• Контрабанда и незаконная деятельность   • Угрозы кибербезопасности
Устойчивость и долгосрочная жизнеспособность
• Краткосрочный фокус   • Перенасыщение территориями с особым экономическим статусом

Рисунок 5.2.- Ключевые риски, связанные с функционированием территорий с особым экономическим статусом

Составлено автором

Развитие ТОЭС может также стать причиной переселения местных жителей, что нередко вызывает социальное недовольство и усиливает неравенство, особенно если преимущества таких зон обходят стороной местное население. Кроме того, акцент на привлечении иностранных компаний иногда приводит к недостаточному вниманию к обучению и развитию местных кадров, что со временем может спровоцировать дефицит квалифицированной рабочей силы.

Экономические риски, связанные с деятельностью ТОЭС, заключаются в их сильной зависимости от экспортно-ориентированных отраслей. Это может сделать экономику более подверженной влиянию глобальных рыночных колебаний, торговых конфликтов и внешних экономических кризисов. Льготы в виде снижения налоговых ставок и субсидий, которые получают зарубежные компании в рамках ТОЭС, могут негативно повлиять на конкуренцию на местных рынках и снизить мотивацию отечественных предприятий к внедрению инноваций и развитию. Более того, такие льготы могут стать обузой для государственного бюджета, особенно если они неправильно распределены, используются не по назначению или приводят к значительному уменьшению бюджетных доходов без соответствующего экономического эффекта [342].

Еще одной важной проблемой в работе ТОЭС является недостаточный регуляторный контроль. Нередко их деятельность осуществляется в условиях слабого надзора, что провоцирует такие явления, как регуляторный захват (выполнение регуляторным органом, призванным функционировать в общественных интересах, действий, приносящих политическую и/или экономическую выгоду группам интересов), коррупция и злоупотребление полномочиями со стороны местных властей или бизнеса. Отсутствие должной прозрачности в развитии и управлении ТОЭС может приводить к неэффективному распределению ресурсов, снижению продуктивности и обвинениям в создании несправедливых преимуществ для отдельных

компаний или отраслей. Кроме того, ТОЭС подвержены рискам, связанным с политической нестабильностью, особенно если предоставляемые иностранным инвесторам льготы воспринимаются как несправедливые, или если местные жители считают, что выгоду получают лишь узкие круги элиты.

ТОЭС часто привлекают иностранные транснациональные корпорации, что может приводить к ситуации, когда ключевые отрасли или сектора экономики контролируются иностранными организациями, ограничивая местную экономическую автономию. Иностранные компании в ТОЭС могут репатриировать свою прибыль, а не реинвестировать ее в местную экономику, что может снизить долгосрочные выгоды от ТОЭС для принимающей страны.

ТОЭС обычно концентрируются в отдельных регионах или городах, что способно усиливать региональное неравенство, особенно если их преимущества не затрагивают менее развитые районы страны. Их развитие в определенных областях провоцирует быструю урбанизацию, увеличивая нагрузку на инфраструктуру, жилищный фонд и общественные услуги, в то время как сельские территории могут оставаться в состоянии отставания. ТОЭС, нацеленные на экспорт или взаимодействие с международными рынками, рискуют оказаться вовлеченными в торговые конфликты, особенно если их воспринимают как источник несправедливых преимуществ, таких как экспортные субсидии или налоговые льготы. Кроме того, ТОЭС могут испытывать сложности с соблюдением международных норм, связанных с защитой прав человека, экологической устойчивостью и условиями труда, что чревато репутационными потерями и ограничением доступа к мировым рынкам. Особый статус ТОЭС иногда делает их центром контрабанды, нелегальной торговли и иных незаконных действий, особенно при недостаточном контроле таможенных и правовых норм. Привлечение иностранных компаний и крупных инвестиций увеличивает вероятность кибератак, особенно на предприятия высокотехнологичных отраслей или работающих с конфиденциальными данными. Также инвестиции в ТОЭС

зачастую ориентированы на краткосрочные выгоды, что может препятствовать устойчивому развитию и создавать сложности с поддержанием экономического роста после окончания начального этапа вложений.

Хотя ТОЭС призваны стимулировать экономическое развитие, для достижения максимальной пользы важно уделять внимание перечисленным рискам. Если создание ТОЭС не сопровождается тщательным планированием, возможно их избыточное количество, что приведет к недостаточной загрузке объектов и снижению их экономической эффективности и результативности. Эффективное управление, прозрачная политика и стратегическое планирование помогут минимизировать многие вызовы, связанные с функционированием ТОЭС.

В настоящее время большинство учёных считают, что полностью исключить риски невозможно, и они всегда в той или иной степени сопутствуют инвестициям. Поэтому оценка рисков при работе особых экономических зон важна как для государства и его бюджета, так и для инвесторов.

В системе управления ТОЭС есть несколько участников: правительство и регулятор (государство), разработчик зоны (государственный орган или частный инвестор), оператор зоны (частные компании, которые обслуживают и продвигают территорию) и пользователи (компании-резиденты). (ASEAN, 2016) [166]. Субъекты, которые подвергаются риску при работе особых экономических зон (ОЭЗ), — это участники правовых отношений (государство, управляющие компании, резиденты, инвесторы) и другие игроки. У каждого из них есть определённые полномочия относительно объекта риска.

Хотя особые экономические зоны обычно имеют хорошую репутацию, их работу нельзя назвать однозначно успешной. Эффективность ОЭЗ тесно связана с инвестиционным климатом конкретной страны. Он может быть

осложнён экономическими и политическими проблемами, недостаточной защитой прав собственности или несовершенством правовой системы. В 2010 году Центр международного промышленного сотрудничества ООН провёл исследование среди 7000 компаний из 19 стран Африки к югу от Сахары. Исследование охватывало такие отрасли, как сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность, производство, коммунальные услуги, строительство и сфера услуг. Компании оценивали важность 12 факторов, влияющих на их деятельность; результаты представлены в виде рисунка 5.3.

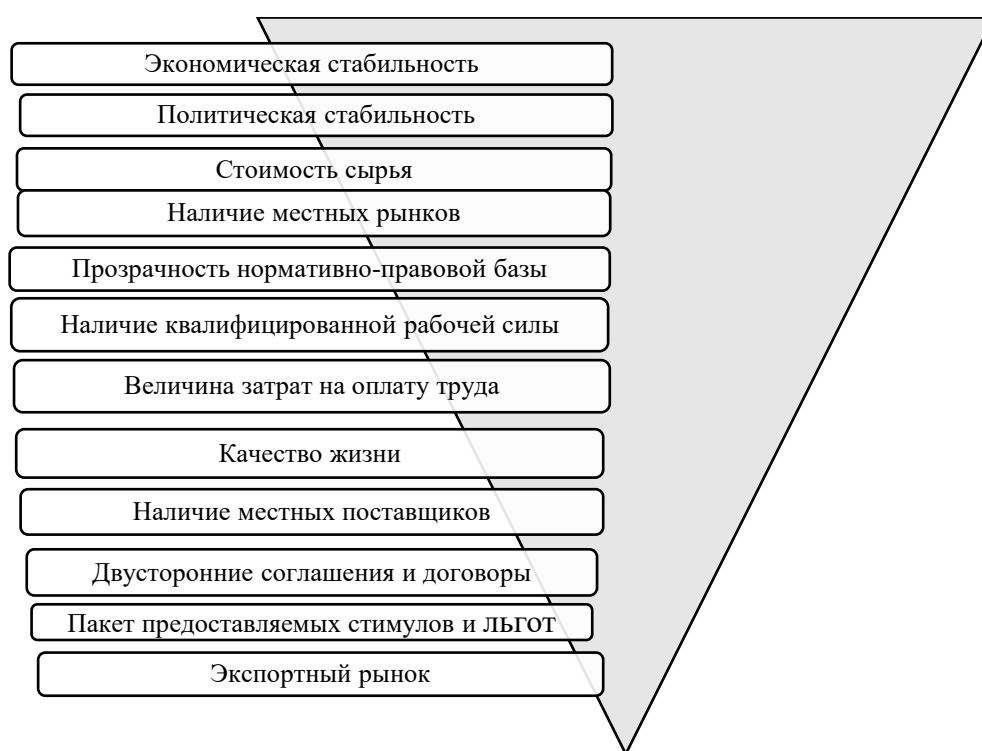

Рисунок 5.3. Факторы инвестиционной привлекательности ТОЭС
по значимости для инвесторов

Источник UNIDO (2011)[378]

Анализ показал, что для инвесторов наиболее важными являются экономическая и политическая стабильность. При этом прозрачность правовой системы заняла пятое место по значимости, а налоговые льготы оказались лишь на 11 месте из 12.

Такие внутренние и внешние факторы, создавая неопределенность в работе ОЭЗ, становятся ключевыми источниками рисков как для инвесторов, так и для государства.

Ключевыми факторами риска при ведении деятельности в особых экономических зонах являются экономические и политические проблемы, недостаточная защита прав собственности, а также неэффективно работающая правовая система.

Механизм управления налоговыми рисками, как и всякий экономический механизм, включает в себя методы и средства воздействия на экономические процессы. А эффективность этого механизма во многом определяется степенью точности их классификации, которая позволяет правильно идентифицировать риск и организовать работу по управлению. Классификации рисков, возникающих при функционировании территорий с особым экономическим статусом, можно производить с учетом множества различных критериев. В таблице Д.1 Приложения Д представлена обобщенная классификация рисков, различающихся по признакам классификацию.

Ключевыми факторами риска при ведении деятельности в особых экономических зонах являются экономические и политические проблемы, недостаточная защита прав собственности, а также неэффективно работающая правовая система [127].

Главная задача государства при создании территорий с особым экономическим статусом – привлечение резидентов и инвестиций в развитие и функционирование, но при этом риски для государства достаточно высоки (Таблица Д.2. Приложения Д). Прежде всего, они связаны с потребностью в создании соответствующей законодательной базы для работы особых экономических зон и зависят от государственной политики. Противоречия в законодательстве и непривлекательные условия для резидентов повышают вероятность возникновения различных рисков, связанных с функционированием ОЭЗ (Zeng, Douglas Zhihua, (2017) [399].

Необъективные критерии отбора участников, а также непрозрачность процесса принятия решений ответственными лицами могут затруднить привлечение инвесторов, привести к тому, что резиденты не будут достигать целевых показателей, и ухудшить репутацию ОЭЗ в целом (Таблица Д.2. Приложения Д).

Второй блок рисков связан с результативностью государственных расходов на инфраструктуру и работу территорий с особым экономическим статусом. Государство может столкнуться не только с фискальными потерями из-за налоговых льгот (налоговые риски государства), но и с тем, что компании перейдут на эти территории из других регионов. Кроме того, государство рискует потерять деньги из-за затрат на создание и поддержку инфраструктуры. При этом нет уверенности в том, что государственные вложения окупятся, а территория с особым экономическим статусом будет успешной [76].

В 2000 году некоторые города-соседи Шанхая, чтобы привлечь компании и инвестиции, объявили о плане «X+1» в ответ на миграцию бизнеса в территории с особым экономическим статусом. План предполагал предоставление ещё одной формы поддержки в дополнение к пакету льгот Шанхая. В свою очередь, Шанхай расширил зоны экономического и технологического развития (ETDZ) с 67 квадратных километров до 173 квадратных километров (ADB, 2015) [168].

Важные риски, связанные с работой территорий с особым экономическим статусом — организационные: неэффективные механизмы управления и плохо проработанные схемы распределения обязанностей между государственными органами и т. д. Организационные риски часто связаны с законодательными и политическими рисками.

Пробелы в законодательстве усложняют работу территорий с особым экономическим статусом, способствуют бюрократии и коррупции, что, в свою очередь, может отпугнуть потенциальных инвесторов и резидентов.

Бюрократические препятствия влияют на скорость принятия решений и достижения результатов деятельности, поэтому для снижения таких рисков необходимо оптимизировать права и обязанности государственных служащих, чётко определить порядок регулирования процессов и совместить центры принятия решений с центрами ответственности.

Инфраструктурные риски в определённой степени связаны с экономическими рисками. Наличие развитой транспортной и инженерной инфраструктуры напрямую зависит от финансирования размещения отдельных элементов инфраструктуры. Кроме того, существуют сопутствующие риски, связанные с необходимостью компенсировать затраты на поддержку инфраструктуры при отсутствии реально работающих резидентов.

Для территорий с особым экономическим статусом критически важна эффективная географическая локация — на пересечении крупных транспортных путей, в портовых и приграничных зонах, а также доступ к внутреннему рынку страны или рынкам соседних стран (Zeng, Douglas Zhihua, 2017) [399]. Также существует риск, что территории с особым экономическим статусом превратятся в «промышленные острова». Например, промышленный парк Airbus Park in Tianjin, построенный в Китае без социальной инфраструктуры, столкнулся с проблемой привлечения высококвалифицированных специалистов. Это ограничивает производство и развитие парка (ADB, 2015).

Таким образом, социальные риски, и прежде всего наличие квалифицированных кадров для работы ОЭЗ и общий уровень жизни населения на этой территории, крайне важны как для государства, так и для инвестора. Важность инновационных рисков для государства подтверждается рядом исследований китайских учёных. Например, Zheng, G., Barbieri, E., Tommaso, M., Zhang, L. (2016) установили, что ОЭЗ, созданные в промышленных регионах Китая с развитой инновационной инфраструктурой,

оказывают наибольшее влияние на экономическое развитие территорий [200]. Иностранные инвесторы часто не хотят создавать отделы исследований и разработок за границей, поскольку это может привести к утечке технологических секретов, а также из-за нехватки квалифицированных специалистов (Zeng, Douglas Zhihua, 2015) [400]. Экономическая деятельность оказывает значительное воздействие на окружающую среду, а устранение последствий экологических рисков требует больших затрат и ресурсов. Поэтому эти риски выделяют в отдельную группу (Kechichian, E. and M.H. Jeong, 2016) [259].

Для государства важно управлять техногенными рисками и минимизировать воздействие производств на окружающую среду. Кроме того, в Индии и Китае возникли проблемы с созданием ОЭЗ на сельскохозяйственных землях. В КНР в 2003 году 55% площади ОЭЗ располагались на землях сельскохозяйственного назначения (Liu Xiaomei, 2004) [277].

В настоящее время деятельность участников территорий с особым экономическим статусом предполагает необходимость принятия управленческих решений в условиях риска. Риски для государства и для инвестора при работе таких территорий взаимосвязаны и влияют друг на друга (Рисунок 5.1).

В большинстве африканских стран ОЭЗ не работают эффективно из-за слаборазвитой инфраструктуры и неэффективных органов управления. (Farole, T., and G. Akinci, eds., 2011) [215]. В России ОЭЗ также в большинстве своём не стали центрами развития и экономического роста территорий. Продуманные политика и стратегия развития, а также административные процедуры ограничивают возможности для коррупции и повышают доверие инвесторов и общества к территориям с особым экономическим статусом.

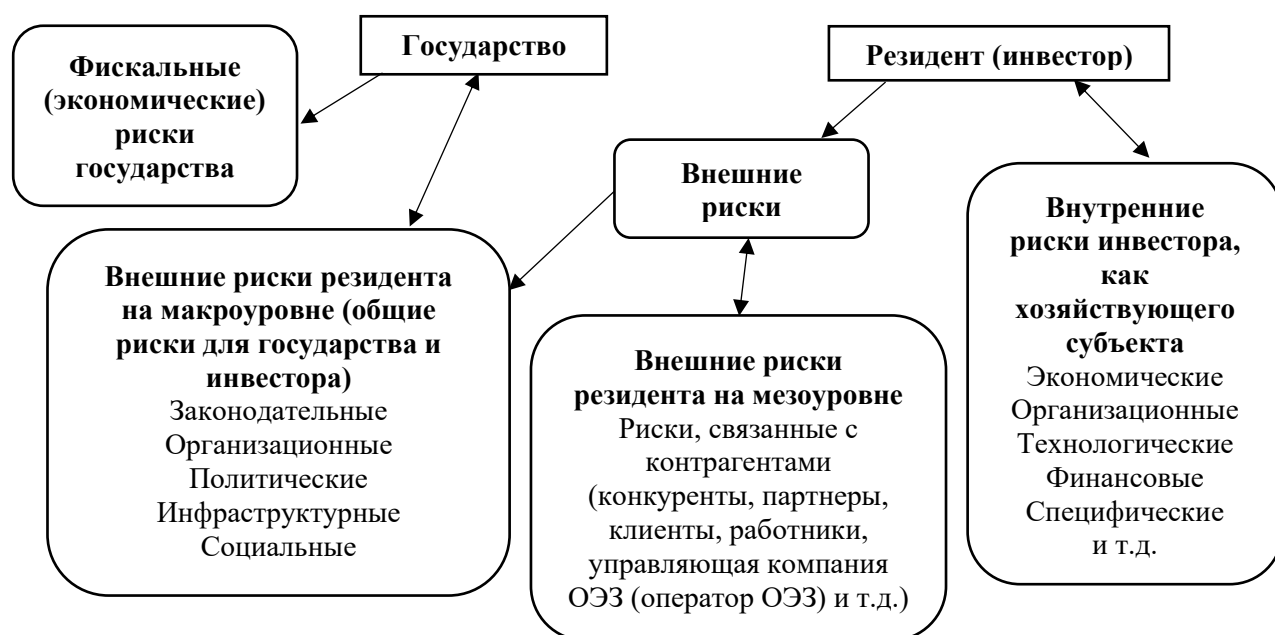

Рисунок 5.1. Взаимосвязь факторов риска функционирования ТОЭС для государства и резидента

Составлено автором

По мнению экспертов Азиатского банка развития, самый опасный риск для развивающихся стран — это неправильное позиционирование территорий с особым экономическим статусом, когда принимающие территории дают нереалистичные оценки существующим условиям, преимуществам и потенциалу (Asian Development Bank, 2015) [168].

В большинстве африканских стран ОЭЗ не работают эффективно из-за слаборазвитой инфраструктуры и неэффективных органов управления. (Farole, T., and G. Akinci, eds., 2011) [215]. В России ОЭЗ также в большинстве своём не стали центрами развития и экономического роста территорий. Продуманные политика и стратегия развития, а также административные процедуры ограничивают возможности для коррупции и повышают доверие инвесторов и общества к территориям с особым экономическим статусом.

Результаты выявления рисков функционирования преференциальных режимов на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока представлены на рисунке. 5.2.

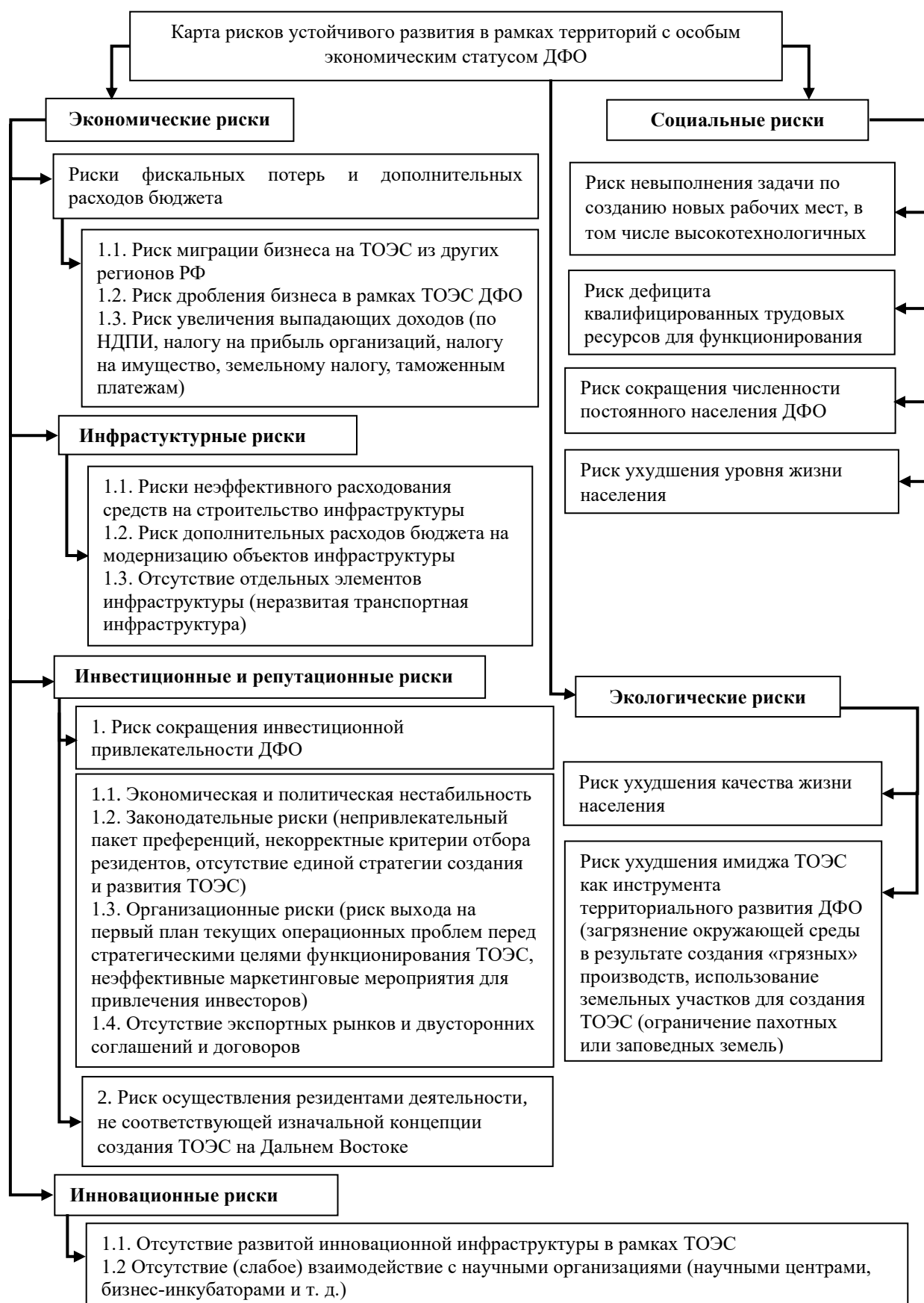

Рисунок 5.2. Карта рисков устойчивого развития в рамках территорий с особым экономическим статусом ДФО

Составлено автором

Ключевым аспектом в управлении рисками работы ТОЭС является правильная постановка целей, которые соответствуют экономическим интересам устойчивого развития Дальнего Востока.

Для государства основополагающее значение имеет эффективное и прозрачное управление функционированием ТОЭС – реальные оценки существующих условий, преимуществ и потенциала территорий.

Для совершенствования механизма управления рисками разработаны индикаторы оценки рисков функционирования ТОЭС ДФО в соответствии с целями устойчивого развития региона (Таблица 5.1).

Ключевой риск, выделенный в рамках исследования – фактическое осуществление деятельности резидентами не соответствует изначальной концепции создания территорий на Дальнем Востоке, например, менее 1% резидентов свободного порта Владивосток применяют процедуру свободной таможенной зоны.

В реестре резидентов территорий опережающего развития – большая часть компаний (по оценкам более 80%) по факту не занимается опережающим развитием – низкий уровень высокотехнологичной или инновационной деятельности. При этом 28,49 % резидентов ТОР и 29,48 % резидентов СПВ имеют признаки «дробления бизнеса». Лидером по числу резидентов с признаками «дробления бизнеса» является Владивостокский городской округ (2021) [117]. Доля выручки резидентов, у которых применение налоговых льгот формирует сверхдоходность, в общей величине выручки по режиму составляет 22,5% в ТОР и 48% в СПВ (2023). 30% резидентов являются компаниями с признаками налоговой миграции (2021) [113]. Таким образом, функционирование преференциальных режимов в ДФО создает риски устойчивого развития региона. Для реализации мер по снижению рисков необходима гармонизация системы налогового стимулирования и стратегического управления развитием ДФО, в том числе в аспекте оценки экономических и фискальных эффектов предоставляемых

преференций с учетом целей устойчивого развития региона.

Таблица 5.1. Предлагаемые индикаторы оценки рисков функционирования ТОЭС ДФО в соответствии с целями устойчивого развития региона

Риск	Предлагаемые показатели
Риск осуществления резидентами деятельности, не соответствующей концепции создания ТОЭС на Дальнем Востоке	- объем экспорта, в том числе несырьевого, резидентами СПВ и ТОР; - пассажирский и грузовой объем в СПВ: грузовые авиаперевозки, млн т/км; контейнерный портовый трафик, морской транспорт, млн. единиц двадцатифутового эквивалента; - доля резидентов СПВ, применяющих процедуру свободной таможенной зоны; - объем добавленной стоимости высокотехнологичных отраслей ТОР, % от общей добавленной стоимости в ТОР; - устойчивое рыболовство в ТОР/СПВ, в % от ВРП; - приверженность государственно-частному партнерству в сфере инфраструктуры в ТОР, млн. рублей
Невыполнение задачи по созданию новых рабочих мест, в том числе высокотехнологичных	- количество созданных высокотехнологичных рабочих мест в ТОР; - занятость в обрабатывающей промышленности в ТОР, % от общей занятости в ТО / в субъекте; - доля сотрудников резидентов, работающих вахтовым методом; - доля созданных высокотехнологичных рабочих мест в ТОР в общем количестве высокотехнологичных рабочих мест в субъекте / в ДФО
Дефицит квалифицированных трудовых ресурсов для функционирования ТОЭС	- доля мигрантов с высшим образованием, привлеченных без квот в ТОЭС; - уровень оплаты труда в рамках высокотехнологичных рабочих мест в ТОЭС в сравнении со средним значением по региону
Риск ухудшения уровня жизни населения	- численность (доля) работников ТОЭС с денежными доходами в 2 раза выше средней заработной платы по региону;
Экологические риски	- выбросы CO₂ на единицу производственной добавленной стоимости, кг на 1 рубль ВРП; - среднегодовая концентрация PM_{2,5} (городская), мкг/м³; - образующиеся опасные отходы, кг на душу населения (кг на 1 руб. ВРП, кг на 1 работника ТОР)
Риски фискальных потерь и дополнительных расходов бюджета	- выявление признаков «дробления бизнеса» и «налоговой миграции» на этапе регистрации резидентов; - доля выручки резидентов, у которых применение налоговых льгот формирует сверхдоходность, в общей величине выручки по режиму в ТОР и СПВ.

Составлено автором

Тщательно продуманные политика и стратегия развития ТОЭС, а также административные процедуры минимизируют возможности для коррупции и повышают доверие инвесторов и общества к территориям с особым экономическим статусом. Опираясь на результаты выполненного анализа, для улучшения механизма управления рисками ТОЭС предлагается включить в нее следующие элементы:

- создание системы мониторинга рисков, включая регулярный аудит деятельности предприятий на территории ТОЭС;
- внедрение прозрачной политики и четких нормативных правил для всех участников;
- инвестирование в обучение и развитие местных кадров для долгосрочного роста;
- сотрудничество с международными организациями для соблюдения мировых правил и стандартов;
- ведение постоянного диалога с местным населением для минимизации социальных рисков.

Эффективное управление рисками помогает ТОЭС не только достигать экономических целей, но и минимизировать негативное воздействие на общество, экономику и окружающую среду

5.3. Совершенствованию нормативно-правового обеспечения политики налогового стимулирования развития ДФО

Нормативно-правовое обеспечение политики налогового стимулирования развития территорий предполагает формирование структурированной системы, которая определяет, как налоговые преференции и льготы разрабатываются, внедряются, контролируются и корректируются. Эта система призвана обеспечивать справедливость, результативность, эффективность и прозрачность, в достижении целей регионального развития.

Ниже приведены отдельные ключевые элементы и соображения в части этой системы, обусловленные результатами выполненного анализа и касающиеся налоговых стимулов для инноваций и инвестиций и экологических налоговых стимулов.

Предложения по налоговым стимулам для инноваций и инвестиций.

Налоговые льготы, применяемые в Дальневосточном федеральном округе (ДФО), не смогли обеспечить устойчивое развитие региона. Это, наряду с проблемами институционального плана (бюрократические препятствия, недостаток информации о механизмах получения вычета и т. п.), связано в том числе с тем, что они имеют широкий (неизбирательный) характер, включая стимулы на ТОЭС, где остаются проблемы с производственными инновациями и новыми технологиями, необходимыми для стабильного экономического роста с учётом требований демографии и экологии. Одна из причин заключается в том, что эти льготы имеют широкий охват и распространяются на территории с особым статусом (ТОЭС), где сохраняются проблемы с внедрением производственных инноваций и новых технологий, необходимых для стабильного экономического роста с учётом демографических и экологических требований.

Как показали результаты выполненных модельных экспериментов, целевые налоговые стимулы для резидентов ТОЭС способны изменить ситуацию к лучшему.

Действующее законодательство уже предусматривает целевые налоговые стимулы на региональном уровне в форме специального инвестиционного налогового вычета (ИНВ) – уменьшения НПО на часть расходов на приобретение, модернизацию, реконструкцию и иные улучшения основных средств (ОС) в том случае, если такие расходы соответствуют критериям субъекта РФ, вводящего на своей территории ИНВ (определение категорий налогоплательщиков, которые могут воспользоваться ИНВ, групп объектов ОС, по которым он предоставляется или не предоставляется и др.).

При этом, однако, применение ИНВ связано с рядом ограничений: его не вправе применять участники региональных инвестиционных проектов и СЭЗ, резиденты особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития; соответствующие объекты ОС нельзя амортизировать; в случае их досрочного выбытия требуется рассчитывать сэкономленный из-за использования вычета налог и уплачивать его вместе с пенями в бюджет.

И, кроме того, ИНВ касается только НПО. Это означает что вычет доступен только высокорентабельным предприятиям, и что он, по сути, рассматривается прежде всего как налоговые расходы по НПО, которые должны быть компенсированы соответствующими налоговыми доходами (т. е. с позиций эффективности налоговых расходов, а не их результативности).

В этой связи предлагается введение иной формы ИНВ – специального инвестиционного налогового вычета, построенного на следующих принципах:

- (1) действует для резидентов ТОЭС;
- (2) рассчитывается как часть расходов на НИОКР и инвестиции в ОС в соответствии с квалификационными требованиями субъекта РФ;
- (3) налогоплательщику предоставляется право использовать его для погашения обязательств по любому налогу, (а не только НПО), учтенному на Едином налоговом счете (за исключением НДС и акцизов);
- (4) из федерального бюджета компенсируется 2/3 выпадающих доходов бюджета ДФО от предоставления бизнесу СИНВ.

По сути, речь идёт о софинансировании капитальных вложений в рамках государственно-частного партнёрства в сфере актуальных задач регионального развития. При этом действующая система финансирования инноваций и инвестиций будет дополнена инструментом – безвозвратными грантами – который обладает следующими принципиальными свойствами:

- направленностью на реализацию долгосрочных проектов с длительными сроками окупаемости;

- отсутствием, в связи с этим, необходимости оценки бюджетной эффективности выделенных средств (в отличие от налоговых льгот, которые оцениваются через бюджетную эффективность);

- предоставлением в рамках упрощённых налоговых, а не бюджетных процедур, требующих проведения конкурсов, выявления победителей и т. д.

Тогда система финансирования инноваций и инвестиций в регионе будет представлена целостным комплексом, включающим:

(а) безвозвратные денежные средства:

- субсидии, предоставляемые в рамках бюджетных процедур;
- гранты для резидентов ТОЭС, предоставляемые в рамках налоговых процедур (СИНВ, засчитываемый в уменьшение обязательств налогоплательщика по любому налогу);

- безвозвратные налоговые льготы по отдельным налогам для всех организаций региона и для резидентов ТОЭС;

(б) возвратные денежные средства:

- налоговые кредиты по НПО;
- субсидируемые правительством кредиты от центральных и региональных институтов развития (Фонд развития промышленности, ВЭБ РФ, Российский экспортный центр, и др.);
- долгосрочные кредиты коммерческих банков.

При этом следует учитывать, что помимо регионального налогового вычета с 1 января 2025 г. также начинает действовать федеральный инвестиционный налоговый вычет (ФИНВ). Вначале, проект Постановления Правительства о его применении, предусматривал, что ставка этого вычета будет установлена в размере 6% [29]. Однако позднее было принято решение, что ставка федерального вычета составит 3% (т. е. в два раза меньше) [30]. Перечень ВЭД, при осуществлении которых плательщиками налога на прибыль организаций может применяться федеральный инвестиционный налоговый вычет, включены: добыча полезных ископаемых; обрабатывающие

производства, за исключением производителей пищевых продуктов, напитков и табачных изделий; обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; научные исследования и разработки; деятельность в сфере телекоммуникаций и информационных технологий.

В этой связи следует отметить два обстоятельства.

Первое. Предложенная ставка СИНВ явно недостаточна, если учитывать издержки упущенной выгоды. В нынешних условиях, когда размещение денег на банковских депозитах приносит более 15% годовых (а также учитывая, что монетарная политика ЦБ РФ в связи с проблемами инфляции будет оставаться жесткой), это явно не тот стимул, который будет активизировать инвестиционную активность предприятий. Поэтому ставка СИНВ должна составлять хотя бы ранее заявленные 6%.

И второе. Согласно действующему законодательству, федеральный налоговый вычет нельзя применять одновременно с региональным. Однако, это требование явно противоречит стратегическим государственным интересам, с позиций которых важно, чтобы в стране массово внедрялись новая техника и технологии с целью решения проблем технологического суверенитета, вне зависимости от того, кто именно их финансирует в рамках программ ГЧП – центральное и/или региональное правительство. Наоборот, для решения проблем устойчивого развития макрорегиона принципиально очень важно, чтобы в этом были заинтересованы и одновременно участвовали как федеральные, так и региональные органы власти. Поэтому целесообразно указанное ограничение снять. Это будет означать переход к обычной практике софинансирования, известной, в том числе, из отечественного опыта (сейчас, например, Российский научный фонд рассматривает проекты НИР, финансируемые в равной доле из федерального центра и соответствующих региональных бюджетов).

Предложения по экологическим налоговым стимулам.

Совершенствование экологических инструментов стимулирования устойчивого развития имеет принципиальное значение для решения проблем ДФО. В настоящее время с взиманием платы за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС) имеются известные проблемы, в результате чего финансирование экологических программ часто осуществляется за счёт общих доходов федерального и региональных бюджетов. Введение экологического налога взамен платы за НВОС позволит задействовать организационные возможности налоговой администрации в этой сфере, более полно охватить потенциальных плательщиков и увеличить объёмы поступающих в бюджет экологических взносов. Такое предложение (дополнение НК РФ новой главой – Экологический налог – с одновременной отменой платы за НВОС) уже выдвигалось правительством РФ [147]. Тогда решение не было принято, в том числе по причине сложного механизма декларирования, предусматривающего подтверждение показателей плательщика территориальным органом Росприроднадзора. Однако сейчас в связи с развитием цифровых технологий это уже не будет такой большой проблемой.

Учитывая вышеуказанное, предлагается ввести экологический налог взамен платы за НВОС, построив его на следующих принципах:

(1) разрешить субъектам РФ регулировать ставки налога в пределах норм, установленных федеральным законодательством, с учётом реального ущерба от тех или иных загрязнений окружающей среде, экономике и социальной сфере территории; это имеет принципиальное значение, потому что стандарты качества окружающей среды должны устанавливаться на региональном уровне с учётом специфических климатических, топографических и иных условий, а также потому, что зачастую загрязняющие вещества негативно влияют на ОПС только в границах данного региона;

(2) разрешить расходы предприятий на реализацию мероприятий по снижению НВОС полностью вычитать из экологического налога (без установления предельной величины налогового вычета от суммы налога), а в случае превышения сумм затрат над экологическим налогом – разрешить вычет понесённых расходов из обязательств по любому налогу (по аналогии с ИНВ);

(3) установить целевой характер использования средств поступающего налога с использованием технологии «окрашивания денег» на основе использования возможностей цифрового рубля (с 1 сентября 2022 г. все экологические платежи, поступающие в бюджет, регионы могут тратить только на зелёную повестку).

Внедрение данных принципов может потребовать решения ряда организационных и технических задач.

Приведенные выше предложения по совершенствованию нормативно-правового обеспечения политики налогового стимулирования развития ДФО регулирования реализуют две ранее обоснованные идеи о том, что в условиях ДФО результативность точечных налоговых стимулов устойчивого развития макрорегиона может быть выше, чем широких, и что принципиально важно использовать не отдельно взятые налоговые стимулы, а их комплекс, который включает поощрение как инновационно-инвестиционного, так и экологически ответственного «зелёного» поведения. Это идеи соответствуют комплексному сценарию развития ДФО, рассмотренному в гл. 4, предусматривающему введение введению СИНВ для резидентов ТОЭС ДФО по ставке 50% и экологического налога (эквивалентного повышению ставок экологических платежей в 2 раза), а также рост социальных расходов правительства, направленных на исправление демографической ситуации в макрорегионе.

Поэтому финансово-экономическое обоснование предложенных решений по изменению параметров инвестиционного налогового вычета и экологического налога может быть построено на оценке результатов этого

комплексного сценария развития ДФО (Таблица 5.2), основанного на анализе большого массива фактических социально-экономических данных о его функционировании. При этом ещё раз подчеркнем, что все финансовые показатели расчетов приведены в сопоставимые цены (2010 г.), и что интерпретация расчетов исходит из того, что комплекс экономико-математических моделей экономики ДФО в целом адекватно воспроизводит ключевые структурные и динамические характеристики оригинала.

Как следует из приведенных данных, предоставление обоснованного по результатам исследования комплекса налоговых стимулов хозяйствующим субъектам ТОЭС будет способствовать существенному положительному сдвигу в виде ускорения социально-экономического развития макрорегиона: по сравнению с инерционным сценарием (продолжением сложившихся в последние годы тенденций) вырастут объемы инвестиций, выпуска продукции и реальная заработная плата трудящихся, а также, соответственно, налоговые поступления в бюджеты ДФО и федеральный.

Таблица 5.2 – Ожидаемые результаты введения СИНВ для резидентов ТОЭС ДФО по ставке 50% и экологического налога (повышение ставок экологических платежей в 2 раза) (в сопоставимых ценах 2010 г.)

Наименование	Всего 2025–2040 гг.	в том числе по годам реализации		
		2030 г.	2035 г.	2040 г.
Источники финансового обеспечения развития				
Основные налоговые доходы консолидированного бюджета ДФО, млрд руб.	21 284	1 206,1	1 473,8	1 726,8
Прирост по сравнению с инерционным сценарием, п. п.	+1,67	+1,22%	+2,48%	+0,36%
Дополнительные налоговые расходы на инвестиционный налоговый вычет, млрд руб.	859,6	56,7	53,5	56,3
Дополнительные налоговые расходы на инвестиционный налоговый вычет по отношению к доходам консолидированного бюджета ДФО, %	3,97%	4,64%	3,54%	3,25%

Продолжение таблицы 5.2

Наименование	2030 г.	2035 г.	2040 г.
Социально-экономические результаты развития			
Численность населения ДФО (млн чел.)	7,941	7,651	7,262
Прирост численности населения по сравнению с инерционным сценарием, %	+0,59%	+1,87%	+3,94%
Объём выпуска продукции (млрд руб.)	5 758,1	7 385,9	8 899,7
Прирост объемов выпуска по сравнению с инерционным сценарием, %	+1,07%	+4,60%	+4,95%
Реальная заработная плата работников, тыс. руб./чел.	60,294	73,94	87,602
Прирост реальной заработной платы по сравнению с инерционным сценарием, %	+2,71%	+4,16%	+3,89%
Выбросы в атмосферу, млн т	1 647	2 080	2 627
Прирост выбросов в атмосферу по сравнению с инерционным сценарием, %	-3,61%	-9,21%	-13,09%

Ожидается увеличение доходов резидентов ТОЭС ДФО, связанное с реализацией инновационных проектов, а также последующее увеличение доходов физических лиц впоследствии роста доходов организаций-резидентов ТОЭС. Помимо этого, дополнительный спрос со стороны резидентов приведет к росту поступлений налога на добавленную стоимость и прочих федеральных налогов, а также отчислений во внебюджетные фонды. Налоговое администрирование не повлечет возникновение дополнительных затрат, т.к. будет осуществляться в пределах действующего контроля резидентов ТОЭС ДФО.

При этом, во-первых, что особо важно, будет улучшена динамика численности населения: по сравнению с инерционным сценарием ожидается некоторый прирост населения. Хотя общая численность населения ДФО продолжит сокращаться, но только с замедлением. Это ожидаемо и понятно. Переломить многолетние неблагоприятные демографические тенденции в макрорегионе только методами налогового стимулирования деловой активности нельзя. Это очень сложная комплексная проблема, решение которой требует также комплексного подхода в рамках специально разработанной и последовательно реализуемой государственной стратегии. На

федеральном уровне сейчас этому вопросу уделяется первоочередное внимание, но полученные результаты пока не обнадеживают.

Во-вторых, что здесь не рассматриваются вопросы окупаемости (эффективности) налоговых расходов, связанных со стимулированием устойчивого развития ДФО, в том числе потому, что они составляют часть инвестиций бизнеса, которые в основном являются успешными (окупаемыми в приемлемые сроки). И, кроме того, сама постановка вопроса о бюджетной окупаемости налоговых мер, стимулирующих развитие в макрорегионе, где, в том числе, по экономическим причинам уменьшается численность населения – в принципе некорректна. Это не значит, что налоговые расходы не нужно контролировать – такой контроль был и остается одной из важных функций правительства. Но главное не это, а обеспечение планируемой результативности этих расходов, в том числе в демографическом и экологическом аспектах. При этом, как следует из таблицы, ожидаемые в результате реализации предложенных мер положительные сдвиги в экономике ДФО будут связаны с некоторым ростом бюджетного дефицита и, соответственно, общественного долга – т. е. по сути налогов на население более благополучных регионов РФ или на будущие поколения дальневосточников, которые еще нужно вырастить.

И, в-третьих, в связи с указанным возникает закономерный вопрос об издержках, связанных с обслуживанием общественного долга. В условиях нынешней монетарной политики ЦБ РФ, когда реальная процентная ставка по займам превышает 10% и является одной из самых высоких в мире, стимулировать экономику за счет региональных общественных займов – без финансовой поддержки из федерального центра – невозможно. Из этого следует, что улучшение общегосударственных макроэкономических параметров имеет прямое отношение к решению актуальных проблем обеспечения устойчивого развития ДФО и его налогового стимулирования.

Выводы по главе 5.

1. По результатам проведенного исследования в работе обоснованы основные направления политики налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона:

- расширение прав субъекта федерации в сфере налогового регулирования хозяйственной деятельности;
- усиление стимулирующей направленности налогов;
- развитие механизмов привлечения региональных общественных займов;
- усиление налогового стимулирования исследований и разработок, а также производственных инвестиций на ТОЭС;
- снижение налоговых рисков государства;
- развитие региональной системы проактивного налогового администрирования.

Ключевым направлением является расширение прав субъекта федерации в сфере налогового регулирования хозяйственной деятельности. Это обусловлено тем, что в настоящее время полномочия субъектов РФ в правовом регулировании регионального развития пока ещё недостаточны, прежде всего в фискальной сфере. Все основные аспекты налогообложения определяются на федеральном уровне, а региональное налоговое законодательство может лишь уточнять налоговую базу и ставку (в установленных рамках), расширять список льгот, устанавливать порядок и сроки уплаты. Это не полностью соответствует принципам фискального федерализма. Расширение прав субъектов РФ в части регулирования элементов общегосударственных и региональных обязательных платежей лучше обеспечит их конституционные права и повысит возможности проведения самостоятельной политики в соответствии с местными задачами и условиями.

2. Территории с особым экономическим статусом — это эффективный инструмент государственного воздействия на устойчивое развитие экономики региона, использование которого сопряжено с определёнными рисками. Поэтому важно иметь чёткую правительственную концепцию развития ТОЭС, которая учитывает возможность возникновения негативных финансово-экономических последствий из-за неправильных хозяйственных решений, выбранной тактики или стратегии инновационно-инвестиционной и экологической деятельности. Концепция должна согласовываться с приоритетами внутренней и внешней экономической политики, а также с доминирующими мировыми тенденциями.

Ключевой риск развития ТОЭС ДФО, выделенный в рамках исследования, заключается в том, что фактическое осуществление деятельности резидентами ТОЭС может не соответствовать изначальной концепции создания таких территорий на Дальнем Востоке. Как показали результаты анализа, применяемые в ДФО налоговые стимулы оказались недостаточными для его устойчивого развития. Это связано в том числе с тем, что они имеют широкий (неизбирательный) характер, включая стимулы на ТОЭС, где остаются проблемы с производственными инновациями и новыми технологиями, необходимыми для стабильного экономического роста с учётом требований демографии и экологии.

Для дальнейшего совершенствования механизма управления ТОЭС ДФО были разработаны карта рисков устойчивого развития, а также предложен комплекс индикаторов оценки рисков. Использование этой карты и индикаторов оценки, обусловленных целями результативного применения преференциальных режимов ТОР и СПВ в увязке с показателями устойчивого развития в соответствующем субъекте ДФО, будет способствовать уменьшению вероятности возникновения негативных финансово-экономических последствий реформирования экономики Дальнего Востока России, а также встраиванию подсистемы налогового администрирования в

общую систему стратегического планирования и управления развитием макрорегиона, в том числе для оценки экономических и фискальных эффектов стимулирующих налоговых льгот и преференций на долгосрочных временных интервалах.

3. С целью дальнейшего улучшения нормативно-правового обеспечения политики налогового стимулирования развития ДФО и расширения прав субъекта федерации в сфере налогового регулирования хозяйственной деятельности обоснованы предложения по: (а) налоговым стимулам для инноваций и инвестиций; (б) экологическим налоговым стимулам.

В части налоговых стимулов для инноваций и инвестиций предлагается введение иной формы специального инвестиционного налогового вычета (СИНВ), построенного на следующих принципах:

- (1) действует для резидентов ТОЭС;
- (2) рассчитывается как часть расходов на НИОКР и инвестиции в ОС в соответствии с квалификационными требованиями субъекта РФ;
- (3) налогоплательщику предоставляется право использовать его для погашения обязательств по любому налогу, а не только НПО.

По сути, речь идёт о софинансировании капитальных вложений в рамках государственно-частного партнёрства в сфере актуальных задач регионального развития. При этом действующая система финансирования инноваций и инвестиций будет дополнена инструментом – безвозвратными грантами – который обладает следующими принципиальными свойствами:

- направленностью на реализацию долгосрочных проектов с длительными сроками окупаемости;
- отсутствием, в связи с этим, необходимости оценки бюджетной эффективности выделенных средств (в отличие от налоговых льгот, которые оцениваются через бюджетную эффективность);
- предоставлением в рамках упрощённых налоговых, а не бюджетных процедур, требующих проведения конкурсов, выявления победителей и т. д.

В части экологических налоговых стимулов предлагается:

(1) разрешить субъектам РФ регулировать ставки экологического налога в пределах норм, установленных федеральным законодательством, с учётом реального ущерба от тех или иных загрязнений окружающей среде, экономике и социальной сфере территории;

(2) разрешить расходы предприятий на реализацию мероприятий по снижению НВОС полностью вычитать из экологического налога (без установления предельной величины налогового вычета от суммы налога), а в случае превышения сумм затрат над экологическим налогом – разрешить вычет понесённых расходов из обязательств по любому налогу (по аналогии с ИНВ);

(3) установить целевой характер использования средств поступающего налога с использованием технологии «окрашивания денег» на основе использования возможностей цифрового рубля.

Реализация этих предложений – при условии стабилизации макроэкономической ситуации в экономике РФ в целом – будет способствовать дальнейшему совершенствованию инструментов налогового стимулирования экономики ДФО и переводу ее на рельсы устойчивого развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итогом выполненного исследования является разработка целостного комплекса теоретико-методологических положений, научно-методических и практических рекомендаций по налоговому стимулированию устойчивого развития территорий с особым экономическим статусом.

В ходе выполнения работы были получены следующие результаты, характеризующие её научную новизну и практическую значимость.

В теоретико-методологическом плане разработан теоретический конструкт налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона, включающего ТОЭС, и обоснована структурно-логическая схема исследования, характеризующая его теоретико-методологический, инструментальный, научно-аналитический и практический уровни. Отличительной особенностью разработанного конструкта является увязка политики налогового стимулирования экономических субъектов, поведение которых зависит от параметров институциональной среды, с действием демографических и экологических факторов, определяющих высоту экологического «потолка», предложение рабочей силы и обусловленные этим долговременные тенденции развития макрорегиона.

В научно-методическом плане разработан новый подход к обоснованию политики налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона, который учитывает её особенности на территории с демографическими и экологическими проблемами. Этот подход, с одной стороны, учитывает взаимосвязи и взаимозависимости долгосрочных эффектов макроэкономических экологических и демографических процессов, характеризующихся прямыми и обратными связями, а, с другой стороны – краткосрочные эффекты микроэкономических налоговых реакций экономических агентов на предлагаемые правительством налоговые стимулы.

Разработанный научно-методический подход реализован в форме оригинальной экономико-математической модели AB-SD типа, имитирующей

долгосрочные процессы налогового стимулирования устойчивого развития ДФО. Для её настройки и верификации были использованы фактические данные, характеризующие динамику и структуру экономико-технологической и социально-экологической подсистем ДФО за период 2010–2021 гг.

В аналитическом плане выполнен анализ проблем и оценивание фактических налоговых расходов в ДФО, которое, в отличие от известных в российской практике подходов, отдаёт приоритет показателям результативности – степени достижения поставленных целей (запланированных результатов) устойчивого развития макрорегиона, определяемого, в том числе, через демографическую динамику, а не эффективности – окупаемости налоговых расходов при их сопоставлении с финансовыми результатами в форме налоговых доходов.

Анализ также включает оценивание итогов вычислительных экспериментов, имитирующих развитие экономико-технологической и социально-экологической подсистем ДФО на период до 2050 г., которые в совокупности составляют общую динамическую экономико-экологическую систему. Его результаты показали, что самый сильный налоговый инструмент в распоряжении правительства – это инвестиционный налоговый вычет для предприятий-инноваторов ТОЭС, и что с позиций перехода на траекторию устойчивого развития ДФО результативность точечных налоговых стимулов для предприятий ТОЭС может быть выше, чем широких стимулов для всех предприятий макрорегиона.

В практическом плане обоснованы направления политики налогового стимулирования устойчивого развития макрорегиона, учитывающие влияние внешних факторов и особенности сложившейся институциональной среды и включающие комплекс мер: макрорегионального налогового регулирования; налогового стимулирования резидентов ТОЭС; формирования благоприятной налоговой среды. Для реализации указанных направлений обоснованы рекомендации по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство в части инвестиционного налогового вычета для резидентов

ТОЭС и экологического налога. Полученные в исследовании результаты прошли апробацию на ряде научных конференций и симпозиумов и в практической деятельности органов государственного управления РФ, что подтверждает их научную новизну и практическую значимость.

Перспективы дальнейшей разработки темы. Обоснованные в работе альтернативные варианты различных комбинаций налоговых инструментов позволят в условиях утверждения с 2024 года и последующей реализации долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития городов и агломераций Дальнего Востока России осуществить оценку инвариантности фискального эффекта от разнонаправленных бюджетно-налоговых инструментов воздействия на объект стимулирования на муниципальном уровне.

Разработанный концептуальный подход к формированию целостного комплекса научно-практических рекомендаций в сфере налогового стимулирования устойчивого развития Дальневосточного федерального округа может быть адаптирован к бюджетно-налоговым мерам и инструментам интеграции новых регионов в экономическое пространство РФ.

Дальнейшее развитие темы также связано с необходимостью обоснования и разработки методологических подходов к комплексной оценке фискальной эффективности и результативности преференциальных режимов, действующих на территории страны и учитывающих изменения экономических условий и геостратегических приоритетов. В частности, на основе выявленных в диссертации закономерностей и выводах может быть осуществлена аналитическая оценка результативности действующих в России преференциальных режимов, а также разработаны предложения по применению налогово-бюджетных инструментов развития территорий с особым экономическим статусом с учетом территориальной специфики и стратегических задач развития Российской Федерации.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

В настоящей диссертации применяются следующие сокращения и обозначения:

ADB, АБР - Азиатский банк развития;

CBEZ – Cross-border economic zone (зоны пограничного сотрудничества);

DFTZ – Digital Free Trade Zone (цифровая зона свободной торговли);

EPZ – Export Processing Zone (зона экспортной переработки);

ESCAP, ЭСКАТО – Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана;

ETDZ – Economic and Technological Development Zones (зоны экономического и технологического развития);

FATF, ФАТФ – Международная группа по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма;

FTZ – Free Trade Zones (зоны свободной торговли);

HIDZ – High-tech Industrial Development Zone (зона высокотехнологичного промышленного развития);

IMF, МВФ – Международный валютный фонд;

OECD, ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития;

SCSZ – Special International Trade Zones (особые зоны международной торговли);

UNIDO, ЮНИДО – Организация Объединённых Наций по промышленному развитию;

UNSTAD, ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию;

АЗФР – Арктическая зона РФ;

АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии;

АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион;

БРИКС – Межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики, Белоруссии, Боливии, Индонезии, Казахстана, Кубы, Малайзии, Таиланда, Уганды, Узбекистана (по состоянию на 01.01.2025);

ВВП – Валовой внутренний продукт;

ВРП – Валовой региональный продукт;

ДВ – Дальний Восток;

ДФО – Дальневосточный федеральный округ;

ЕАЭС – Евразийский экономический союз;

ЗСТ – Зоны свободной торговли;

ИИ – искусственный интеллект;

ИНТЦ – Инновационные научно-технологические центры;

КНДР – Коре́йская Народно-Демократи́ческая Респу́блика;

КНР – Китайская Народная Республика;

КОРФ – Курильские острова РФ (территория с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности);

КРДВ – Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики;

МК – международная компания;

МОТ – Международная организация труда;

МХК – международная холдинговая компания;

НВО – Плата за негативное воздействие на окружающую среду;

НДПИ – Налог на добычу полезных ископаемых;

НДС – Налог на добавленную стоимость;

НДФЛ – Налог на доходы физических лиц;

НИОКР – Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;

НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации;

НПО – Налог на прибыль организаций;

НТП – Научно-технический прогресс;

ООН – Организация объединенных наций;
ОПС - Окружающая природная среда;
ОЭЗ – Особая экономическая зона;
ПИИ – Прямые иностранные инвестиции;
РФ – Российская Федерация;
САР – Специальный административный район;
СИНВ – Специальный инвестиционный налоговый вычет;
СПВ – Свободный порт Владивосток;
СССР – Союз Советских Социалистических Республик;
СТЗ – Свободная таможенная зона;
США – Соединенные Штаты Америки;
СЭЗ – Свободная экономическая зона;
ТН ВЭД – Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности;
ТОР – Территория опережающего развития;
ТОЭС – Территории с особым экономическим статусом;
ФЗ – Федеральный закон;
ФНС – Федеральная налоговая служба Российской Федерации;
ЦУР – Цели устойчивого развития;

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев, А. В. Правовое регулирование целеполагания в особых экономических зонах / А. В. Андреев // Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности. – 2015. – №1. – С. 591–601.
2. Архитектоника современного налогообложения потребления: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / Д. А. Артеменко, И. В. Багаутдинова, К. А. Баннова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2020. – 399 с. – ISBN 978-5-238-03375-4.
3. Баронов, В. И. Свободные экономические и офшорные зоны (экономико-правовые вопросы зарубежной и российской практики): учебное пособие / В. И. Баронов, Г. М. Костюнина. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2015. – 560 с.
4. Боркова, Е. А. Развитие механизма государственно-частного партнерства в инновационной сфере / Е. А. Боркова, В. И. Трунин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 1(139). – С. 75-80.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145–ФЗ (ред. от 14.04.2023) Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/>
6. Власова В.В., Гохберг Л.М., Дитковский К.А. и др. Наука. Технологии. Инновации: 2023: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 102 с.
7. Вулдридж Дж. М. Оценивание методом «разность разностей» // Квантиль. – 2009. – №6. – С. 25–47.
8. Гончаренко Л.И., Мельникова Н.П. О новых подходах к политике применения налоговых льгот и преференций в целях стимулирования развития экономики // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 2. С. 96–104.

9. Гринкевич А.М. Основные направления реформирования системы налоговых льгот в Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – № 3 (30). – С. 49–52.

10. Иванов, С. А. Особые экономические зоны Дальнего Востока России: децентрализованная и централизованная модели управления / С. А. Иванов, П. А. Кожевникова // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2019. – Т. 24. – С. 161–176. – DOI 10.24411/2658-5960-2019-10034.

11. Информация о налоговых расходах субъектов Российской Федерации. 2023. Налоговые расходы субъектов Российской Федерации. Минфин РФ. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/raskhod/sub>

12. Информация о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых льгот, освобождений и иных преференций, установленных федеральным законодательством на 2019–2021 годы с оценкой на прогнозный период до 2025 г. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=300478

13. Информация о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых расходов Российской Федерации. Минфин. Опубликовано: 01.10.2023.

URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/raskhod/rf?id_65=304181

-
[informatsiya_o_normativnykh_tselevykh_i_fiskalnykh_kharakteristikakh_nalogovykh_raskhodov_rossiiskoi_federatsii](https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/raskhod/rf?id_65=304181)

14. Концепция «eWTP» превратит Ханчжоу в центр «Интерактивного Шелкового пути» 2018-02-06. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/business/economy/47249.htm>

15. КРДВ. Отчеты о деятельности АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (АО «КРДВ») за 2016–2024 гг. URL: <https://erdc.ru/about/reports/>

16. Майбуров И.А. Налоговые льготы. Теория и практика применения. Москва, Юнити–Дана, 2014. 487 с.
17. Майбуров И.А. Оценка налоговых расходов и эффективности налоговых льгот: методология решения задач // Общество и экономика. 2013. № 4. С. 83
18. Методические рекомендации по анализу и оценке эффективности налоговых льгот: утверждены приказом Минфина России от 29 ноября 2021 г. № 529. URL: <https://base.garant.ru/405783285/> (дата обращения: 18.12.2022).
19. Механизмы и эффекты преференциального налогообложения юридических лиц: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / И. А. Майбуров, Н. К. Алиев, Д. А. Артеменко [и др.]. – Москва: ООО «Издательство Юнити-Дана», 2024. – 352 с. – ISBN 978-5-238-03881-0.
20. Минакир П.А., Найден С.Н. Развитие экономики Дальнего Востока России: эффекты государственной политики: Монография / Отв. редакторы П.А. Минакир, С.Н. Найден. – Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2021. – 208 с.
21. Мотрич, Е. Л. Миграция в демографическом развитии российского Дальнего Востока. Уровень жизни населения регионов России, 2022. – 18(1). – 27–40. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.1.2>
22. Налоговая политика и цели устойчивого развития. Мировой опыт сопряжения / И. А. Майбуров, Т. В. Воронина, Т. О. Дюкина [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2023. – 256 с. – (Серия «Magister»). – ISBN 978-5-238-03708-0.
23. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая: от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.08.2023). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901765862>

24. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая: от 31.07.1998 № 146-ФЗ : с изменениями от 18 марта 2023 г. //) Консультант Плюс. –URL: <http://www.consultant.ru/>

25. Нилов, К. Н. Особые (специальные) правовые режимы как средство дифференциации правового регулирования предпринимательства / К. Н. Нилов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – №9. – С. 37–42

26. Нитти Ф. Основные начала финансовой науки / пер. И. Шрейдера; под ред. А. Свирщевского; с вступ. ст. А.И. Чупрова. М.: М. и С. Сабашниковы, 1904. 623 с.

27. О защите и поощрении капиталовложений в РФ: федеральный закон № 69-ФЗ от 01.04.2020 г. (в ред. от 21.11.2022 № 453-ФЗ) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/

28. О международных компаниях и международных фондах: федеральный закон №290-ФЗ от 03.08.2018 г. (с изменениями от 04.08.2023 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550835443>

29. О параметрах применения федерального инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организаций: проект Постановления Правительства Российской Федерации (подготовлен Минэкономразвития России 18.09.2024). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56901835/>

30. О параметрах применения федерального инвестиционного налогового вычета: постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2024 г. № 1638. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411290099>

31. О порядке передачи управляющей компании, осуществляющей функции по управлению территорией опережающего социально-экономического развития, на праве собственности или аренды находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, зданий, строений и сооружений, расположенных на территории

опережающего социально-экономического развития, и порядке распоряжения такими земельными участками, зданиями, строениями и сооружениями, а также объектами инфраструктуры территории опережающего социально-экономического развития: постановление Правительства РФ от 24 апреля 2015 г. № 390. URL: <https://base.garant.ru/70993346/>

32. О порядке формирования и ведения информации о налоговых льготах, освобождениях и иных преференциях по налогам, сборам, таможенным платежам, страховым взносам на обязательное социальное страхование: Приказ Минфина России от 30.12.2019 № 1667. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=300336.

33. О преобразовании территории опережающего социально-экономического развития «Краснокаменск» (с изменениями на 31 августа 2022 года): постановление Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2020 года № 1374.

34. О свободном порте Владивосток: федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ (в ред. от 18.03.2023) URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102376003&rdk=&backlink=1>

35. О системе управления государственными программами Российской Федерации: постановлением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786 (Положение о системе управления государственными программами Российской Федерации)

36. О создании территории опережающего развития «Амуро-Хинганская»: постановление Правительства РФ от 27.08.2016 № 847 (ред. от 25.04.2023).

37. О создании территории опережающего развития «Большой Камень»: постановление Правительства РФ от 28 января 2016 г. № 43 (с изменениями от 01.11.2022 № 1954).

38. О создании территории опережающего развития «Бурятия»: Постановление Правительства РФ от 14.06.2019 № 760 (ред. от 02.03.2023).

39. О создании территории опережающего развития «Забайкалье»: постановление Правительства РФ от 31.07.2019 № 988 (ред. от 31.07.2024).
40. О создании территории опережающего развития «Камчатка»: постановление Правительства РФ от 28.08.2015 № 899 (ред. от 04.11.2023).
41. О создании территории опережающего развития «Михайловский»: постановление Правительства РФ от 21.08.2015 № 878 (ред. от 29.02.2024).
42. О создании территории опережающего развития «Надеждинская»: постановление Правительства РФ от 25.06.2015 № 629.
43. О создании территории опережающего развития «Находка»: постановление Правительства РФ от 07.03.2017 № 272 (ред. от 08.09.2023).
44. О создании территории опережающего развития «Николаевск»: Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2017 года № 464.
45. О создании территории опережающего развития «Приморье»: постановление Правительства РФ от 25.06.2015 № 629 (ред. от 27.05.2023)
46. О создании территории опережающего развития «Южная» (в территорию опережающего развития «Сахалин»): постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2016 г. № 201.
47. О создании территории опережающего развития «Якутия»: постановление Правительства РФ от 21 августа 2015 г. № 877 (в редакции от 23.01.2023 № 64)
48. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Селенгинск»: постановление Правительства Российской Федерации № 898 от 29 июля 2017 года.
49. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Белогорск»: постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2015 г. № 875.
50. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Приамурская»: постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2015 г. № 879.

51. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Курилы» (с изменениями на 31 августа 2022 года): постановление Правительства Российской Федерации от 23 августа 2017 года № 992.

52. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Свободный»: постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 2017 г. № 673.

53. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Чукотка»: постановление Правительства РФ № 876 от 21.08.2015.

54. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Краснокаменск»: постановление Правительства РФ от 16 июля 2016 г. № 675.

55. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Горный воздух» (в территорию опережающего развития «Сахалин»): постановление Правительства РФ от 17 марта 2016 г. №200 (в ред. 31 августа 2022 г.).

56. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Комсомольск»: постановление Правительства РФ от 25 июня 2015 г. № 628.

57. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Хабаровск»: постановление Правительства РФ от 25.06.2015 № 630 (ред. от 28.11.2022).

58. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Южная Якутия: постановление Правительства РФ от 28 декабря 2016 г. № 1524.

59. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Нефтехимический»: постановление Правительства Российской Федерации от 7 марта 2017 г. № 272 (в ред. 17.02.2022).

60. О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края: федер. закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ (в ред. от 04.08.2023 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550836289> (дата обращения: 25.08.2023)

61. О территориях опережающего развития в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (в ред.от 13.06.2023 № 228-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102090643&backlink=1&nd=102365301>

62. Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Хабаровского края, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации»: постановление Правительства Российской Федерации от 28.06.2023 № 1045.

63. Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Сахалинской области: постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2024 г. № 768.

64. Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Амурской области, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 10.01.2023 № 3 (ред. от 09.08.2024).

65. Об Особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области: федеральный закон от 31.05.1999 № 104-ФЗ (с изм. от 18 марта 2023 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23257 (дата обращения: 15.05.2024)

66. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федеральный закон № 116-ФЗ от 22.07.2005 (с изменениями на 4 августа 2023 г.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/901941445?section=text&marker=64U0IK>

67. Об утверждении критериев отбора резидентов Свободного порта Владивосток: Постановление Правительства РФ от 20 октября 2015 г. № 1123 (в ред. 28.12.2021 № 2514) URL: <https://base.garant.ru/71224996/>

68. Об утверждении методик оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, связанных с применением особого режима осуществления предпринимательской деятельности на территории особых экономических зон: приказ Минэкономразвития России от 20.09.2023 № 661 (ред. от 22.07.2024) (вместе с «Методикой оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, связанных с применением особого режима осуществления предпринимательской и иной деятельности на территории особых экономических зон, созданных в соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», «Методикой оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, связанных с применением особого режима осуществления предпринимательской и иной деятельности в Особой экономической зоне в Калининградской области, созданной в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», «Методикой оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, связанных с применением особого режима осуществления предпринимательской и иной деятельности в Особой экономической зоне в Магаданской области, созданной в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2024 № 76941)

69. Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): постановление Правительства РФ от 23.09.2019 № 1240 (ред. от 01.02.2021)

70. Об утверждении перечня видов предпринимательской деятельности, которые не вправе осуществлять резиденты Свободного порта Владивосток: приказ Минвостокразвития России №63 от 29.04.2022г.
[URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417838/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417838/)

71. Общий порядок учета и оценки налоговых расходов на региональном и муниципальном уровнях в РФ: постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2019 года № 796

72. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов. Минфин. 2021. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/ONBNiTTP_2022-2024.pdf

73. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг. Приложение 5. (утв. Минфином России) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429950/

74. Особая экономическая зона в Магаданской области. Официальный сайт. URL: <https://oez.49gov.ru/activities/reports/>

75. Особые экономические зоны России: практика применения налоговых льгот и оценка эффективности / О. А. Синенко, Т. Д. Цыганова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 166–191. – DOI 10.15826/vestnik.2018.17.1.008.

76. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / Ф. Ф. Адигамова, М. Ю. Андреева, А. С. Баландина [и др.]. Том Книга 2. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2017. – 287 с. – ISBN 978-5-238-02985-6.

77. Особые экономические зоны. Теоретико-методологические аспекты развития: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / М. Ю. Андреева, А. А. Артемьев, А. Я. Баринов [и др.]. Том Книга 1. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2017. – 351 с. – ISBN 978-5-238-02984-9.

78. Отчёт о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ внедрения концепции налоговых расходов в бюджетный процесс Российской Федерации в 2019–2021 годах и истекшем периоде 2022 года»: утв. Коллегией Счётной палаты Рос. Федерации 6 дек. 2022. 70 с. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ef7/p7hok6uxhil03f1xxwrrw4cgirv8w3nck.pdf>

79. Отчёт о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ налоговых расходов Российской Федерации в части вывозных таможенных пошлин и сборов, в том числе методологии оценки их эффективности»: утв. Коллегией Счётной палаты Российской Федерации 30 ноября 2021 года. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/2bb/xfmwzhxg0au3ye1usgqm1bcwtpct0jdb.pdf> (дата обращения: 20.07.2022).

80. Отчёт о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка влияния деятельности институтов развития Дальнего Востока и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток на достижение целей ускоренного социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа». Счётная палата РФ. Утверждён Коллегией Счётной палаты РФ

25.01.21

Г.

URL:<https://ach.gov.ru/upload/iblock/6f5/ywra3fjrkuqqgq4e8k4mvatzst6tkvmz3.pdf>.

81. Отчеты о деятельности Особой экономической зоны в Магаданской области за 2018–2023 гг. URL: <https://oez.49gov.ru/activities/reports/>

82. Отчёты по формам № 5-П. ФНС РФ. 2017–2023 гг. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/12536915/

83. Отчеты управляющей компании САР за 2018–2023 гг. URL: <https://erdc.ru/about-sar/>

84. Официальный годовой отчет MSC Malaysia (2015 г.) URL: <https://www.mdec.my/assets/migrated/pdf/2015-MSC-Malaysia-Annual-Industry-Report-final.pdf>

85. Пансков, В. Г. Налоговые риски: проявление и возможные пути минимизации / В. Г. Пансков // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 4. – С. 74–80.

86. Пансков, В. Г. Налоговые субсидии: содержание, цели внедрения и эффективность использования / В. Г. Пансков, Н. В. Пономарева // Финансы и кредит. – 2012. – № 14(494). – С. 13–20.

87. Пашин С. У нас много вещей, которые выглядят настоящими, только они не работают // Закон. – 2019. – № 4. – с. 7–21.

88. Пинская М.Р. Лучшие практики сокращения неформального сектора экономики налоговыми мерами / М.Р. Пинская, С.Д. Шаталов, К.А. Пономарева. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(3).447- 458. — EDN DMZWOM // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 3. — С. 447–458.

89. Половян, А. В. Регулирование коэволюции экономико-экологических популяций в контексте устойчивого развития / А. В. Половян,

Е. Н. Вишневская // Экономика и математические методы. – 2017. – Т. 53, № 2. – С. 101–117.

90. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Ч. 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 5–26. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-11-5-26.

91. Правительство поддержало изменение механизма инвестиционного налогового вычета. Министерство экономического развития Российской Федерации (2023). URL: https://economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_podderzhalo_izmenenie_mehanizma_investicionnogo_nalogovogo_vycheta.html.

92. Пугачев, А. А. Налоговые риски государства: развитие теоретических подходов в контексте актуальных проблем налоговой политики России / А. А. Пугачев // Налоги и налогообложение. – 2021. – № 1. – С. 81–94. – DOI 10.7256/2454-065X.2021.1.35003.

93. Разъяснения по применению положений Правил формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценки налоговых расходов Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2019 г. № 439 «Об утверждении Правил формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценке налоговых расходов Российской Федерации». URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/12/main/Razyasneniya_po_otse_nke_NR_RF_fin.pdf

94. Рейтинг MSCI. MSCI ESG Government Ratings URL: <https://www.msci.com/documents/10199/5c0d3545-f303-4397-bdb2-8ddd3b81ca1b>

95. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской Империи: Собрание 2-е. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830–1885. Т. 12: [В 2-х отделениях]. Отделение 2: 1837. От № 10632–10854 1838. 1838. С. 1015. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/291-otd-nie-2-ot-10632-10854-1838#page/195/mode/inspect/zoom/4>

96. Росстат. Социально-экономическое положение федеральных округов. ДФО 2010–2023. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260>
97. Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990. 138 с.
98. Рыльская, М. А. Концептуальная модель развития особых экономических зон на территории Российской Федерации /, М. А. Рыльская, П. В. Павлов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – №11. – С.2-15.
99. Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации: Отчёт об исследовании / ESG-лаборатория МГУ; Национальное Рейтинговое Агентство (НРА). 2022. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=91675&p=attachment>.
100. Рэнкинг: ESG-рэнкинг субъектов РФ Методика.2021. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/methods/
101. Симагин, Ю. А. Результаты исследований демографических проблем России в XXI веке // Народонаселение. 2021. Том. 24. № 4. С. 4–22. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.4.1>
102. Синенко О.А. Влияние налоговых льгот в рамках территорий с особым экономическим статусом на показатели социально-экономического развития Приморского края / Е. В. Касьян, О. А. Синенко // Актуальные проблемы экономики и управления на транспорте: материалы 16-й Всероссийской научно–практической конференции, Владивосток, 09 декабря 2018 года. – RUS: Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского, 2019. – С. 80–82.
103. Синенко О.А. Доходы местных бюджетов административных центров Дальневосточного федерального округа: земельный налог / А. З. Бадалова, О. А. Синенко // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 2.

104. Синенко О.А. Идентификация и оценка налоговых разрывов в Российской Федерации / Ю. А. Останина, О. А. Синенко // Финансовая экономика. – 2021. – № 6. – С. 94–99.

105. Синенко О.А. Кадермятова А.Е. Социально-экономические риски государства в рамках территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока. М.: Первое экономическое издательство, 2021. – 204 с. – ISBN: 978-5-91292-391-3.

106. Синенко О.А. Налоговая конкуренция в свободных портах азиатско-тихоокеанского региона / В. Н. Еремеева, О. А. Синенко // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2022. – Т. 8, № 3(31). – С. 140–157.

107. Синенко О.А. Территории Дальнего Востока с особым экономическим статусом: земельный вопрос / А. З. Бадалова, О. Синенко // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2019. – № 1(89). – С. 14–24.

108. Синенко О.А. Территории инновационного развития: сходства и различия / А. В. Романовская, О. А. Синенко // Формирование и реализация стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации: Сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 28 декабря 2020 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. – С. 174–179.

109. Синенко О.А. Трансформация косвенного налогообложения в условиях цифровизации / У. В. Барсова, О. А. Синенко // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Владивосток, 07–08 ноября 2019 года / Школа экономики и менеджмента. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2019. – С. 169–170.

110. Синенко, О. А. Бессонова А.А. Формирование налоговых доходов территорий ДФО в условиях цифровизации экономики / О. А. Синенко, А. А.

Бессонова. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2019. – 239 с. – ISBN 978-5-7444-4715-1.

111. Синенко, О. А. Влияние налоговых преференций в рамках территорий с особым экономическим статусом на экономическое развитие Приморского края / О. А. Синенко // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XIV Международной конференции, Екатеринбург, 14–16 ноября 2019 года. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2020. – С. 737–744.

112. Синенко, О. А. Воронко В.Е. Специальные административные районы: финансовые аспекты функционирования / О. А. Синенко, В. Е. Воронко. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Первое экономическое издательство», 2021. – 174 с. – ISBN 978-5-91292-388-3.

113. Синенко, О. А. Выявление признаков «дробления бизнеса» на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока / О. А. Синенко, Т. П. Митрофанов // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 88–103.

114. Синенко, О. А. Доходы физических лиц: вопросы налогообложения трансграничных операций в Российской Федерации / О. А. Синенко // Белорусский экономический журнал. – 2021. – № 2(95). – С. 94–106.

115. Синенко, О. А. Имущественное налогообложение юридических лиц на территориях с особым экономическим статусом / О. А. Синенко, А. Ю. Домников // Финансовый журнал. – 2022. – Т. 14, № 3. – С. 74–85.

116. Синенко, О. А. Миграция налогоплательщиков в территории опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока / О. А. Синенко // Предпринимательство и инновации на рынках АТР: сборник аннотаций докладов IV Международной научно-практической конференции, Владивосток, 06–08 октября 2021 года. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2021. – С. 6.

117. Синенко, О. А. Миграция налогоплательщиков в территории с особым экономическим статусом Дальнего Востока / О. А. Синенко //

Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2021. – № 4(100). – С. 39-50.

118. Синенко, О. А. Моделирование налогового стимулирования устойчивого развития территорий / О. А. Синенко // Известия Байкальского государственного университета. – 2023. – Т. 33, № 3. – С. 466-474.

119. Синенко, О. А. Налоговое стимулирование устойчивого развития региона: моделирование на основе синтеза системно-динамического и агентного подходов / О. А. Синенко // Инновационное развитие экономики. – 2023. – № 3(75). – С. 239-245.

120. Синенко, О. А. Налоговые риски в условиях цифровизации экономики / О. А. Синенко // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2020. – Т. 22, № 3. – С. 15–32.

121. Синенко, О. А. Оценка инвестиционной привлекательности территорий опережающего развития для российских и китайских инвесторов / О. А. Синенко // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 6(54). – С. 57–68.

122. Синенко, О. А. Практика применения механизмов регулирования в особых экономических зонах и IT-кластерах как элемент развития цифровизации / О. А. Синенко // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 46. – С. 251–264.

123. Синенко, О. А. Практика применения таможенных льгот в рамках территорий с особым экономическим статусом АТР / О. А. Синенко // Инновационное развитие экономики. – 2020. – № 3(57). – С. 123–134.

124. Синенко, О. А. Привлекательность фискальных инструментов развития предпринимательства на Дальнем Востоке России / О. А. Синенко // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 86– 103.

125. Синенко, О. А. Проблемы оценки эффективности бюджетных расходов на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока

/ О. А. Синенко // Вестник Ур-ФУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – Т. 16, № 5. – С. 803–826.

126. Синенко, О. А. Регулирование экологических аспектов в особых экономических зонах / О. Синенко // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2018. – № 2(86). – С. 128–136.

127. Синенко, О. А. Риски функционирования территорий с особым экономическим статусом / О. А. Синенко // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11–3(76). – С. 1178–1183.

128. Синенко, О. А. Специальные административные районы: финансовые аспекты функционирования / О. А. Синенко, В. Е. Воронко. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Первое экономическое издательство», 2021. – 174 с. – ISBN 978-5-91292-388-3.

129. Синенко, О. А. Сравнительный анализ факторов функционирования специальных административных районов в Азиатско-Тихоокеанском регионе / О. А. Синенко // Journal of Applied Economic Research. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 524–559.

130. Синенко, О. А. Сравнительный анализ экологических платежей в Российской Федерации и Китайской Народной Республике / О. А. Синенко, Л. А. Арутюнян, А. А. Кормилицын // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 1(43). – С. 336–346.

131. Синенко, О. А. Устойчивое развитие территорий: фискальные инструменты обеспечения экологической устойчивости / О. А. Синенко // Экономика устойчивого развития. – 2023. – № 2(54). – С. 104–110.

132. Синенко, О. А. Цыганова Т.Д. Фискальные инструменты управления территориями с особым экономическим статусом: Электронный ресурс / О. А. Синенко, Т. Д. Цыганова. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2018. – 128 с. – ISBN 978-5-7444-4318-4.

133. Синенко, О.А. Анализ практик оценки эффективности налогового стимулирования развития особых экономических зон // Инновационное

развитие экономики: г. Йошкар-Ола. ООО Научно-консалтинговый центр. 2016. № 3 (33), май-июнь. Часть 2. с. 224–232.

134. Синенко, О.А. Трансформация налогообложения доходов физических лиц в условиях цифровизации экономики / О. А. Синенко // Теоретическая экономика. – 2020. – № 8(68). – С. 39–54.

135. Синенко, О.А. Цифровизация и налогообложение прибыли организаций /О. А. Синенко Е. Т. Чан, // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Владивосток, 07–08 ноября 2019 года / Школа экономики и менеджмента. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2019. – С. 171–173.

136. Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. С. 30. URL: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework%20after%202020%20review_Rus.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

137. Счётная палата Российской Федерации. Отчёт о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Исследование подходов по совершенствованию системы неналоговых экологических платежей в 2017–2019 годах и истекшем периоде 2020 г.» // Бюллетень Счётной палаты РФ. Неналоговые платежи. 2021. № 8 (285). URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/cfb/h75p4x5t2ron78jtt0ymi307066wg0sx.pdf> (дата обращения: 24.08.2023)

138. Теоретико-методологические аспекты имущественного налогообложения юридических лиц / И. А. Майбуров, А. С. Адвокатова, А. С. Баландина [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2022. – 264 с. – ISBN 978-5-238-03604-5.

139. Троянская М.А. Развитие теорий налоговой конкуренции как отражение соперничества территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 25. С. 48–54.

140. Тюрина, Ю. Г. Концептуальные направления развития теорий налогообложения через призму реализации интересов государства и налогоплательщиков / Ю. Г. Тюрина, К. А. Баннова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 188–204.

141. Устойчивое развитие налоговой системы Российской Федерации в условиях глобальных изменений: монография / под общ. ред. д.э.н., проф. Л. И. Гончаренко. — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. - 582 с. - ISBN 978-5-394-02924-0. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1449819>.

142. Фисенко А.И., Хамаза Е.А. Порто-франко Владивосток: исторический опыт и современные задачи // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6–3. – С. 637–642.

143. Фурщик, М. А. Особые экономические зоны: опыт и перспективы / М. А. Фурщик, А. В. Шутова. – М.: ИД «Медиа Инфо Групп», 2014. – 212 с.

144. Цифровые технологии налогового администрирования: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / С. А. Белозеров, Л. И. Гончаренко [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2019. – 263 с. – (Magister). – ISBN 978-5-238-03275-7.

145. Численность и миграция населения Российской Федерации. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>

146. Шаталов, С. Д. Лучшие практики предоставления налоговых льгот инвестиционной направленности / С. Д. Шаталов, М. Р. Пинская, Ю. А. Стешенко // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – № 4(42). – С. 7–23.

147. Шувалова М. Целесообразна ли замена платы за НВОС экологическим налогом? // Портал Гарант.ру. / Бизнес / 21.11. 2018 URL: <https://www.garant.ru/article/1229647/>

148. Щур, О. О. Факторы и условия, оказывающие влияние на эффективное функционирование особых экономических зон: обобщение теоретико-методологического опыта / О. О. Щур // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2012. – №1. – С.197–206.

149. Экологическое налогообложение. Теория и мировые тренды: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / И. А. Майбуров, Ю. Б. Иванов, И. В. Багаутдинова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2018. – 359 с. – ISBN 978-5-238-03134-7.

150. Энциклопедия теоретических основ налогообложения: словарь или справочник. (Encyclopedia) / И.А. Майбуров, Ю.Б. Иванов, Е.В. Балацкий [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 503 с.

151. A comparative analysis of tax administration in Asia and the Pacific / Asian Development Bank; S. Araki, I. Claus. Mandaluyong City, Philippines, 2014. 86 p.

152. A dynamic feasibility analysis of public investment projects: An integrated approach using system dynamics and agent-based modeling / H. Jo [et al.] // International Journal of Project Management. 2015. Vol. 33-8. P. 1863–1876.

153. A step toward reducing air pollution in top Asian economies: The role of green energy, eco-innovation, and environmental taxes // F. Chien, M. Sadiq, M.A. Nawaz [et al.] // Journal of Environmental Management. 2021. Vol. 297. P. 113420.

154. A system dynamics model of green innovation and policy simulation with an application in Chinese manufacturing industry / W. Wu [et al.] // Sustainable Production and Consumption. 2021. Vol. 28. P. 987–1005.

155. Abbas, S. Ali M., Klemm A. A partial race to the bottom: corporate tax developments in emerging and developing economies // International Tax and Public Finance. 2013. Vol. 20, pp. 596–617.

156. Acemoglu D., Restrepo P. Demographics and Automation // The Review of Economic Studies. 2021. Vol. 89, No. 1. P. 1–44.
157. Acemoglu D., Restrepo P. Secular stagnation? The effect of aging on economic growth in the age of automation // American Economic Review. 2017. Vol. 107, No. 5. P. 174–179.
158. Agent-Based Modeling of Sustainable Behaviors / ed: A. Alonso-Betanzos [et al.]. Springer, 2017. (Understanding Complex Systems).
159. Aggarwal A. Impact of Special Economic Zones on Employment, Poverty and Human Development: Working Paper, No. 194 / Indian Council for Research on International Economic Relations (ICRIER). New Delhi, 2007.
160. Alder S., Shao L., Zilibotti F. Economic reforms and industrial policy in a panel of Chinese cities // Journal of Economic Growth. 2016. Vol. 21, No. 4. P. 305–349.
161. Alder S., Shao L., Zilibotti F. The Effect of Economic Reform and Industrial Policy in a Panel of Chinese Cities. Center for Institutions, Policy and Culture in the Development Process. 2013. Working Paper 207, University of Zurich. URL:http://www.econ.uzh.ch/ipcdp/Papers/ipcdp_wp207.pdf
162. Alkon M. Do special economic zones induce developmental spillovers? Evidence from India's states // World Development. 2018. Vol. 107. P. 396–409.
163. Angrist J., Pischke J. Mostly Harmless Econometrics: An Empiricist's Companion. – New Jersey: Princeton University Press, 2009. – 392 p.
164. AnyLogic: Моделирование для обоснованных решений. 2023. URL: <https://www.anylogic.ru/>.
165. ASEAN Investment Report 2017: Foreign Direct Investment and Economic Zones in ASEAN / ASEAN Secretariat and UNCTAD. Jakarta: ASEAN Secretariat; Geneva: UNCTAD. 2017. 328 p. URL: <https://asean.org/storage/2017/11/ASEAN-Investment-Report-2017.pdf>.
166. ASEAN. Guidelines for Special Economic Zones (SEZs) Development and Collaboration. 2016. URL: <http://asean.org/storage/2016/08/ASEAN-Guidelines-on-SEZ-Development.pdf>

167. Asia and the Pacific SDG Progress Report 2022. Widening disparities amid COVID-19P.78. URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/knowledge-products/ESCAP-2022-FG_SDG-Progress-Report.pdf
168. Asian Development Bank. 2015. Asian economic integration report. How Can Special Economic Zones Catalyze Economic Development? Asian Development Bank. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/177205/asian-economic-integration-report-2015.pdf>
169. Asian Economic Integration Report 2023: Trade, Investment, and Climate Change in Asia and the Pacific / Asian Development Bank. 2023. 304 p. (Asian Economic Integration Monitor). URL: <http://dx.doi.org/10.22617/TCS230031-2>
170. Augustyński I. The illusions of Special Economic Zones in developed countries // Biblioteka Regionalisty Regional Journal. 2019. Vol. 19. P. 7–19.
171. AXA Group Responsible Investment Policy. March 2020. p 6. URL: https://www-axa-com.cdn.axa-contento-118412.eu/www-axa-com%2Fdaadd8ce-58bf-4c1f-bd28-96890bdb51aa_axa_ri_+policy_march2020.pdf
172. Bartelsman E.J., Gautier P.A., De Wind J. Employment protection, technology choice, and worker allocation // International Economic Review. 2016. Vol. 57, No. 3. P. 787–826.
173. Bassanini A., Nunziata L., Venn D. Job protection legislation and productivity growth in OECD countries // Economic Policy. 2009. Vol. 24, No. 58. P. 349–402.
174. Bird R.M., Zolt E.M. Tax Policy in Emerging Countries / UCLA School of Law // Environment and Planning C: Government and Policy. 2008. Vol. 26, No. 1. P. 73–86.
175. BOI. Thailand Moving Ahead with Cluster Development. 2015. Thailand Board of Investment, Bangkok. URL:

https://www.boi.go.th/upload/content/BOI-brochure-cluster%20area-EN-20151116_53354.pdf

176. Bondonio D., Greenbaum R. Do Tax Incentives Effect Local Economic Growth? What Mean Impacts Miss in the Analysis of Enterprise Zone Policies // *Regional Science and Urban Economics*. 2007. Vol. 37, No. 1. P. 121–136.

177. Borrás S., Edquist C. The choice of innovation policy instruments // *Techno-logical Forecasting and Social Change*. 2013. Vol. 80. P. 1513–1522.

178. Bossel H. Deriving indicators of sustainable development // *Environ. Model. Assess.* 1996. Vol. 1, No. 4. P. 193–218.

179. Breschi S., Malerba F., Orsenigo L. Technological regimes and schumpeterian patterns of innovation // *Economic Journal*. 2000. Vol. 110, No. 463. P. 388–410.

180. Brief introduction of Shanghai Development Zones – URL: <http://www.supercity.com.cn/>

181. Brouwer E., Poot T., Van Montfort K. The Innovation Threshold // *De Economist*. 2008. Vol. 156. P. 45–71.

182. Brown B.J., M.E. Hansen, D.M. Liveman, R.W. Merideth, Global sustainability: towards definition, *Environ. Manage.* 11 (1988) 713–719. URL:https://liverman.faculty.arizona.edu/sites/liverman.faculty.arizona.edu/files/2018-06/Brown%20et%20al.%20-%201987%20-%20FORUM%20Global%20Sustainability%20Toward%20Definition_1.pdf

183. Caiumi A. The Evaluation of the Effectiveness of Tax Expenditures – A Novel Approach // *Italian National Institute of Statistics*. 2011. Vol. 5 (Nov). 57 p.

184. Carbon taxes, path dependency, and directed technical change: evidence from the auto industry / P. Aghion [et al.] // *Journal of Political Economy*. 2016. Vol. 124. P. 1–51.

185. Case Study Greening Industrial Parks — A Case Study on South Korea’s Eco-Industrial Park Program. June 2017. Global Green Growth Institute. – URL: <http://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/downloads/best->

practices/GGGI%20Case%20Study_South%20Korea%20Eco-Industrial%20Park%20Program_June%202017.pdf

186. Chaisse J., Ji X. The Pervasive Problem of Special Economic Zones for International Economic Law: Tax, Investment, and Trade Issues // World Trade Review. 2020. Vol. 19, No. 4. P. 567–588.

187. Chaurey R. Location-based tax incentives: Evidence from India // Journal of Public Economics. 2017. Vol. 156. P. 101–120. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S004727271630113X>

188. Cheng Y. Place-based Policies in a Development Context: Evidence from China / Department of Economics. UC Berkeley, 2014.

189. China Planet: Ecological Civilization and Global Climate Governance. Yifei Li, Judith Shapiro. Issues in Science and Technology. Vol. XXXVIII, No. 4, Summer 2022 URL: <https://issues.org/china-planet-ecological-civilization-climate-governance-li-shapiro/>

190. China's Green Special Economic Zone Policies — Development and Implementation. June 2017. Global Green Growth Institute— URL: http://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/downloads/best-practices/GGGI%20Case%20Study_China%E2%80%99s%20Green%20Special%20Economic%20Zone%20Policies_June%202017.pdf

191. China-Singapore Suzhou Industrial Park. URL: <http://www.sipac.gov.cn/english/>

192. Chirinko R., Wilson D. State Investment Tax Incentives: A Zero-Sum Game?: Working Paper 2006–47 / Federal Reserve Bank of San Francisco. 2008. (Working Paper Series). URL: <http://www.frbsf.org/economic-research/files/wp06-47bk.pdf>

193. Coase, R. H. Essays on Economics and Economists. 1994. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226051345.001.0001>.

194. Coccia M. Driving forces of technological change: The relation between population growth and technological innovation // Technological Forecasting and Social Change. 2014. Vol. 82. P. 52–65.

195. Consumption-based carbon emissions and international trade in G7 countries: The role of environmental innovation and renewable energy / Z. Khan [et al.] // *Science of the Total Environment*. 2020. Vol. 730. P. 138945.
196. Country Sustainability Ranking Update – December 2021 Country Sustainability: Finland takes the lead. v URL: https://www.robeco.com/media/0/2/5/025d1465563a1c66d9e9ebfa73061f0c_202201-brochure-country-sustainability-ranking-2_tcm19-32939.pdf
197. Cui Y., Jiao J., Jiao H. Technological innovation in Brazil, Russia, India, China, and South Africa (BRICS): An organizational ecology perspective // *Technological Forecasting & Social Change/Technological Forecasting and Social Change*. 2016. Vol. 107. P. 28–36. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2016.02.001>.
198. Decoupling of economic growth and resources-environmental pressure in the Yangtze River Economic Belt, China / L. Yuan [et al.] // *Ecological Indicators*. 2023. Vol. 153. P. 110399.
199. Demartini M., Bertani F., Tonelli F. AB-SD Hybrid Modelling Approach: A Framework for Evaluating Industrial Sustainability Scenarios // *Service Orientation in Holonic and Multi-Agent Manufacturing*. 2018. P. 222–232.
200. Development zones and local economic growth: zooming in on the Chinese case. Zheng, G., Barbieri, E., Tommaso, M., Zhang, L. // *China Economic Review*. 2006. Vol. 38, pp. 238–249.
201. Digital and Green Economy: Common Grounds and Contradictions / V.P. Vishnevsky [et al.] // *Sci. in nov*. 2021. Vol. 17, No. 3. P. 14–27.
202. Do pilot free trade zones promote green innovation efficiency in enterprises?: Evidence from listed companies in China / G. Wang, Y. Hou, S. Du, C. Shen // *Heliyon*. 2023. Vol. 9, No. 10. P. e21079.
203. Does the construction of Pilot Free Trade Zones promote the development of green economy?: A quasi-natural experiment evidence from China / X. Yan, T. He, P. Qian, Z. Liu // *Economic Analysis and Policy*. 2024. Vol. 81. P. 208–224.

204. Doing Business in Brunei Darussalam: URL: https://brunei.usembassy.gov/doing_business_in_brunei.
205. Earned Income Tax Credit (EITC) // IRS: [site]. 2024. URL: <https://www.irs.gov/credits-deductions/individuals/earned-income-tax-credit-eitc>.
206. Ecological consequences of human depopulation of rural areas on wildlife: A unifying perspective / A. Martínez-Abraín [et al.] // Biological Conservation. 2020. Vol. 252. P. 108860.
207. Economic Outlook for Southeast Asia, China and India 2018: Fostering Growth Through Digitalisation / OECD. Paris: OECD Publishing, 2018. 242 p. URL: <http://dx.doi.org/9789264286184-en>.
208. Economic zones in the ASEAN: Industrial parks, special economic zones, eco industrial parks, innovation districts as strategies for industrial competitiveness / UNIDO country office in Viet Nam. August 2015. URL: https://www.unido.org/fileadmin/user_media_upgrade/Resources/Publications/UC_O_Viet_Nam_Study_FINAL.pdf
209. Effect of environmental tax reform on corporate green technology innovation / C. Zhang, C.F. Zou, W. Luo, L. Liao // Sec. Environmental Economics and Management. 2022. Vol. 10.
210. Effects of Special Economic Zones on FDI in Emerging Economies: Does Institutional Quality Matter? / Y. Song [et al.] // Sustainability. 2020. Vol. 12, No. 20. P. 1–21.
211. Enhancing regional economic cooperation and integration in Asia and the Pacific: Report / ESCAP. United Nations, 2017. 88 p. URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/Asia-Pacific%20RECI%20Report.pdf>
212. Environmental management systems. ISO 14001:2015. URL: <https://www.iso.org> ISO 14001:2015
213. Environmental tax shocks and carbon emissions: an estimated DSGE model Struct. T. Niu, X. Yao, S. Shao, D. Li, W. Wang // Change Econ. Dynam. 2018. Vol. 47, pp. 9-17.

214. Environmental taxation. Environmentally related tax revenue. OECD. 2022. URL: <https://www.oecd.org/env/tools-evaluation/environmentaltaxation.htm>
215. Farole Thomas, Gokhan Akinci Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. 2011. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/752011468203980987/pdf/638440PUB0Exto00Box0361527B0PUBLIC0.pdf>
216. FDI's Global Free Zones of the Year for 2022. URL: <https://www.fdiintelligence.com/content/rankings-and-awards/global-free-zones-of-the-year-2022-global-winners-81527>
217. Forrester, J. Industrial Dynamics: A Major Breakthrough for Decision Makers. Harvard Business Review, 1958; 36: 37-66.
218. Frey C.B., Osborne M.A. The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation? // Technological Forecasting & Social Change. 2017. Vol. 114. P. 254–280.
219. From text to effectiveness: Quantifying green industrial policies in China / C. Song [et al.] // Journal of Cleaner Production. 2024. Vol. 446, No. 3. P. 141445.
220. Fuwa K. History of Japan's Industrial and Environmental Crises [Electronic resource] // Industrial & Environmental Crisis Quarterly. 1994. Vol. 8, No. 2. P. 111–128. URL: <https://www.jstor.org/stable/26162254> (access: May 17, 2021).
221. Gasmi F., Recuero Virto L., Couvet D. An empirical analysis of economic growth in countries exposed to coastal risks: Implications for their ecosystems // Economic Systems. 2023. Vol. 47, No. 4. P. 101130.
222. Geng Y., Rao P., Sharif A. Natural resource management and ecological sustainability: Dynamic role of social disparity and human development in G10 Economies // Resources Policy. 2022. Vol. 79. P. 103050.
223. Gereffi G., Frederick S., Bamber P. Diverse paths of upgrading in high-tech manufacturing: Costa Rica in the electronics and medical devices global value chains // Transnational Corporations. 2019. Vol. 26, No. 1. P. 1–30.

224. Gholami R., Lee S., Heshmati A. The causal relationship between ICT and FDI: WIDER Research Paper, No. 2005/6 / United Nations University (UNU), World Institute for Development Economics Research (WIDER). Helsinki, 2005. 22 p.
225. Giroud, X., Rauh, J. State Taxation and the Reallocation of Business Activity: Evidence from Establishment-Level Data // Journal of Political Economy, 2019. 127(3), 1262–1316.
226. Givord P., Quantinc S., Trevien C. A Long-Term Evaluation of the First Generation of the French Urban Enterprise Zones / National Institute of Statistics and Economic Studies. 2011. URL: http://www.insee.fr/fr/publications-et-services/docs_doc_travail/G2012-01.pdf
227. Global Cleantech Cluster Association (GCCA) – Режим доступа: <http://www.globalcleantech.org/en/custom/cluster/directory>
228. Goralski M.A., Tan T.K. Artificial intelligence and poverty alleviation: Emerging innovations and their implications for management education and sustainable development // International Journal of Management Education. 2022. Vol. 20, No. 3. P. 100662.
229. Gordon R. The rise and fall of American growth. Princeton University Press, 2017. 784 p.
230. Green loan and subsidy for promoting clean production innovation / Z. Li [et al.] // Journal of Cleaner Production. 2018. Vol. 187. P. 421–431.
231. Guide to investment in the SEZ. Thailand. URL: <http://www.boi.go.th/upload/content>
232. Halim, M. A., & Rahman, M. M. The effect of taxation on sustainable development goals: evidence from emerging countries// Heliyon. 2022. Vol. 8(9). P:E10512.
233. Hannan M.T., Freeman J. Organizational ecology. Harvard University Press, 2009. 382 p.
234. Hasan R., Jiang Y., Rafols R. M. Place-based preferential tax policy and industrial development: Evidence from India's program on industrially

backward districts. *Journal of Development Economics*. 2021. Vol. 150, p.102621.
URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304387820301966>

235. Hassan M., Oueslati W., Rousselière D. Environmental taxes, reforms and economic growth: an empirical analysis of panel data // *Economic Systems*. 2020. Vol. 44, Is. 3. P. 100806.

236. Hazakis K.J. The Rationale of Special Economic Zones (sezs): An Institutional Approach // *Regional Science Policy & Practice*. 2014. Vol. 6, Is. 1. P. 85–101.

237. He X., Jing Q. The influence of environmental tax reform on corporate profit margins – based on the empirical research of the enterprises in the heavy pollution industries // *Environ Sci Pollut Res*. 2022. Vol. 30. P. 36337–36349.

238. Heinen J.T., Emerging, diverging and converging paradigms on sustainable development, *Int. J. Sustain. Dev. World Ecol*. 1 (1994) 22–33.

239. Hirschman A.O. The strategy of economic development. New Haven, Conn: Yale Univ. Press, 1958. 217 p.

240. Hjorth P., Bagheri A. Navigating towards sustainable development: A system dynamics approach. *Futures*, 2006; 38(1): 74-92.

241. Ho-Mou W., Feng S. A Study of China's Local Government Debt with Regional and Provincial Characteristics // *China Economic Journal*. 2014. Vol. 7, No. 3. P. 277–298.

242. Hoxha S., Kleinknecht A. When labour market rigidities are useful for innovation. Evidence from German IAB firm-level data // *Research Policy*. 2020. Vol. 49, No. 7. P. 104066.

243. Identifying a pathway towards green growth of Chinese industrial regions based on a system dynamics approach / L. Guo [et al.] // *Re-sources, Conservation and Recycling*. 2018. Vol. 128. P. 143–154.

244. Impact of Environmental Tax Collection on CO2 Emission in Vietnam / H.D. Thi, A.V.T. Kim, D.L. Phuong [et al.] // *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2020. Vol.–10, No. 6. P. 299–304.

245. Impact of income inequality on CO2 emissions in G20 countries / J. Chen [et al.] // Journal of Environmental Management. 2020. Vol. 271 (October). P. 110987.
246. Incentives in Shenzhen. URL: <http://www.by-cpa.com/html/news/20076/753.html>
247. Industrial Estate Authority in Thailand. 2023. URL: <http://www.ieat.go.th/en>
248. Inrate AG Irate's ESG Impact Rating. 2023. Methodology. URL: <https://inrate.com/esg-impact-ratings/>
249. Introduction to China Industrial Parks URL: <http://www.chinaknowledge.com/Manufacturing/Introduction.aspx?subchap=3&content=11>
250. James S. Effectiveness of Tax and Non-Tax Incentives and Investments: Evidence and Policy Implications / World Bank Group. 01.09.2013. URL: <http://ssrn.com/abstract=2401905>
251. Japan's New Robot Strategy / Ministry of Economy, Trade and Industry (METI) Government of Japan. April 2018. 27 p. URL: <https://www.djw.de/ja/assets/media/Veranstaltungen/Symposium,%20MGV/duesseldorf-20180416/djw-symposium-duesseldorf-16.04.2018-kurihara-meti.pdf>
252. Jeju Investment Promotion Zone. URL: <http://english.visitkorea.or.kr/enu>
253. Jianguo L., Raven P.H. China's Environmental Challenges and Implications for the World // Critical Reviews in Environmental Science and Technology. 2010. Vol. 40, No. 9–10. P. 823–851.
254. Jinqiao Export Processing Zone [Electronic resource]. URL: <http://en.investment.gov.cn/state/31431>.
255. Kahabka J.R. Tax Incentives for Private Industrial Investment in Less Developed Countries: Report No. EC-102 / International Bank for Reconstruction and Development. 1962. 211 p. P. 3–6.

256. Kaldor N. Causes of the Slow Rate of Economic Growth of the United Kingdom: An Inaugural Lecture. London: Cambridge University Press, 1966. 40 p.
257. Kawasaki Zero-Emission Industrial Complex. Kawasaki Green Innovation. 2022. – URL: <https://www.kawasaki-gi.jp/english/gi-1-2-9e/>
258. Kazemzadeh E., Fuinhas J.A., Koengkan M. The impact of income inequality and economic complexity on ecological footprint: an analysis covering a long-time span // Journal of Environmental Economics and Policy. 2022. Vol. 11, No. 2. P. 133–153.
259. Kechichian E., Jeong M.H. Mainstreaming Eco-Industrial Parks. 2016. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/965391469043801584/pdf/107006-REVISED-PUBLIC-World-Bank-Mainstreaming-EIP-2016-Final.pdf>.
260. Khaled R., Ali H., Ehab K.A.M. The Sustainable Development Goals and corporate sustainability performance: Mapping, extent and determinants // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 311. P. 127599.
261. Kim Eunice J. Case Study [Electronic resource]: Greening Industrial Parks – A Case Study on South Korea’s Eco-Industrial Park Program / Global Green Growth Institute. June 2017. 22 p. URL: https://www.greenpolicyplatform.org/sites/default/files/downloads/best-practices/GGGI%20Case%20Study_South%20Korea%20Eco-Industrial%20Park%20Program_June%202017.pdf (access: May 18, 2022).
262. Klauer B., Defining and achieving sustainable development, Int. J. Sustain. Dev. World Ecol. 6 (1999) 114–121.
263. Kleinknecht A. The (negative) impact of supply-side labour market reforms on productivity: an overview of the evidence¹ // Cambridge Journal of Economics. 2020. Vol. 44, No. 2. P. 445–464.
264. Klemm A., Van Parys S. Empirical Evidence on the Effects of Tax Incentives [Electronic resource]: Working Paper / International Monetary Fund. Fiscal Affairs Department. July 2009. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2009/wp09136.pdf>

265. Kolko J., Neumark D. Do some enterprise zone create jobs?: NBER Working Paper No. 15206. July 2009. URL: <http://www.nber.org/papers/w15206>
266. Kouam, J. C., & Asongu, S. A. Effects of taxation on social innovation and implications for achieving sustainable development goals in developing countries: A literature review // *International Journal of Innovation Studies*. 2022. Vol. 6(4) pp. 259–275
267. Kronfol H., Steenbergen V. Evaluating the Costs and Benefits of Corporate Tax Incentives: Methodological Approaches and Policy Considerations: Reports 33433 / The World Bank Group. 2020. 16 p. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/180341583476704729/pdf/Evaluating-the-Costs-and-Benefits-of-Corporate-Tax-Incentives-Methodological-Approaches-and-Policy-Considerations.pdf>
268. Krugman P. What's new about the new economic geography? // *Oxford Review of Economic Policy*. 1998. Vol. 14, No. 2. P. 7–17.
269. Kusumawardani D., Dewi A.K. The effect of income inequality on carbon dioxide emissions: A case study of Indonesia // *Heliyon*. 2020. Vol. 6, No. 8, e04772.
270. Kyushu-Silicon Island. 2023. URL: http://www.kyuden.co.jp/en_investq_industries_silicon.html
271. Lee H.-H., Shin R. Nonlinear effects of population aging on economic growth // *Japan and the World Economy*. 2019. Vol. 51. P. 100963.
272. Lent G.E. Tax Incentives for Investment in Developing Countries // *IMF Staff Papers*. 1967. Vol. 14, No. 2. P. 249–323. URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/024/1967/002/article-A003-en.xml>.
273. Leong C. Special Economic Zones and Growth in China and India: An Empirical Investigation // *International Economics and Economic Policy*. 2013. Vol. 10. P. 549–567.
274. Li X., Wu X., Tan Y. Impact of special economic zones on firm performance // *Research in International Business and Finance*. 2021. Vol. 58. P. 101463.

275. Liang J., Li Y. Resilience and sustainable development goals based social-ecological indicators and assessment of coastal urban areas – A case study of Dapeng New District, Shenzhen, China // *Watershed Ecology and the Environment*. 2020. Vol. 2. P. 6–15.
276. Liu A.Y., Oi J.C., Zhang Y. China's Local Government Debt: The Grand Bargain // *The China Journal*. 2022. Vol. 87. P. 40–71.
277. Liu, Xiaomei, China's food security and the scope of grain imports // *Macroeconomic*. 2004. Vol. 9, pp. 16-18.
278. Low-carbon zones: A practitioner's handbook / Investment Climate Department of the World Bank Group. 2014. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/406281468149388758/pdf/905110WP0Box380arbon0Zones0Handbook.pdf>
279. Lu C., Feng Q. The influence of green technology innovation on industrial ecology at the Yellow River Basin in China // *Resources, Conservation and Recycling*. 2024. Vol. 206. P. 107649.
280. Lu Y., Wang J., Zhu L. Place-Based Policies, Creation, and Agglomeration Economies: Evidence from China's Economic Zone Program // *American Economic Journal. Economic P*
281. Luo Y., Salman M., Lu Z. Heterogeneous impacts of environmental regulations and foreign direct investment on green innovation across different regions in China // *Science of The Total Environment*. 2021. Vol. 759. P. 43744.
282. Maestas N., Mullen K.J., Powell D. The effect of population aging on economic growth, the labor force, and productivity // *American Economic Journal: Macroeconomics*. 2023. Vol. 15, No. 2. P. 306–332.
283. Maiorano L., Falcucci A., Boitani L. Gap analysis of terrestrial vertebrates in Italy: Priorities for conservation planning in a human dominated landscape // *Biological Conservation*. 2006. Vol. 133, No. 4. P. 455–473.
284. Malaysia Annual Industry Report. 2015. URL: <https://www.mdec.my/assets/migrated/pdf/2015-MSC-Malaysia-Annual-Industry-Report-final.pdf>.

285. Martin J., Stratica C. Taxes and Tax Havens: A Study with Canadian Data // *Actualite Economique*. 2017. Vol. 93, No. 3. P. 405–439.
286. Mathieu-Bolh N. Can tax reforms help achieve sustainable development? // *Resource and Energy Economics*. 2017. Vol. 50: P. 135–163.
287. Measuring the impact of renewable energy, public health expenditure, logistics, and environmental performance on sustainable economic growth / S.A.R. Khan, Y. Zhang, A. Kumar [et al.] // *Sustainable Development*. July/August 2020. Vol. 28, Is. 4. P. 833–843.
288. Mebratu D. Sustainability and sustainable development // *Environ. Impact Assess. Rev.* 1998. Vol. 18, No. 6. P. 493–520.
289. Meier, P., Maria M. Vagliasindi, M. Imran. The Design and Sustainability of Renewable Energy Incentives: An Economic Analysis. World Bank. 2015. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/590951468333307760/pdf/922240PUB0978100Box385358B00PUBLIC0.pdf>
290. Meng G., Zeng D.Z. Structural Transformation Through Free Trade Zones: The Case of Shanghai // *Transnational Corporations Journal*. 2019. Vol. 26, No. 2. P. 95–116.
291. Meng X., Yu Y. Can renewable energy portfolio standards and carbon tax policies promote carbon emission reduction in China's power industry? // *Energy Policy*. 2023. Vol. 174. P. 113461.
292. Miguel P., Markov S., Wood P.R., Auclair R., Velayos F. Managing Tax Incentives in Developing Countries. IMF Technical Notes and Manuals 2024/07. International Monetary Fund, Washington, DC. 2024.
293. Morgan K. The Learning Region: Institutions, Innovation and Regional Renewal // *Regional Studies*. 2007. Vol. 41, No.1. P. 147–159.
294. MSCI. URL: <https://www.msci.com/documents/10199/5c0d3545-f303-4397-bdb2-8ddd3b81ca1b>

295. Multi-objective optimization of environmental tax for mitigating air pollution and greenhouse gas / S. Li [et al.] // Journal of Management Science and Engineering. 2022. Vol. 7, No. 3. P. 473–488.
296. Murphy L.M., Edwards P.L. Bridging the Valley of Death: Transitioning from Public to Private Sector Financing: NREL/MP-720-34036 / National Renewable Energy Laboratory. Golden, Colorado, 2003.
297. Musgrave R.A. The theory of public finance: A study in public economy. New York: McGraw-Hill Book Company, Inc., 1959. 628 p.
298. Nel E.L., Rogerson C.M. Special Economic Zones in South Africa: Reflections from International Debates // Urban Forum. 2013. Vol. 24. P. 205–217.
299. Nelson R.R., Winter S.G. An Evolutionary Theory of Economic Change. Cambridge The Belknap Press London Harvard University Press, 1982 452 p.
300. Nguyen L.K.N., Megiddo I., Howick S. Hybrid simulation modelling of networks of heterogeneous care homes and the inter-facility spread of Covid-19 by sharing staff // PLOS Computational Biology. 2022. Vol. 18, No. 1. P. e1009780.
301. Odum H.T., The energy of natural capital in: A.M. Jansson, C. Kolke, R. Costanza (Eds.), Investing in Natural Capital, Island Press, Covelo, CA, 1994, pp. 200–212
302. Onshore and offshore profit shifting and tax revenue losses in the European Union/ D. Nerudova, M. Dobranschi, V. Solilová, M. Litzman // Economic Modelling. 2023. Vol. 119. P. 106111.
303. Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development: (The Brundtland Report). 1987. 300 p. [Electronic resource]. - URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (access: May 12, 2022).
304. Overcoming wealth inequality by capital taxes that finance public investment / L. Mattauch [et al.] // Structural Change and Economic Dynamics. 2022. Vol. 63. P. 383–395.

305. Partners or creditors?: Attracting foreign investment and productive development to Central America and Dominican Republic / D. Artana, S. Augusto, M. Cuevas [et al.]; The Inter-American Development Bank. 2015. URL: <https://publications.iadb.org/bitstream/handle/11319/6820/Socios%20o%20acredores%20ENG%202-25-15%20web.pdf?sequence=1>
306. Pearce D.W, E. Barbier, A. Markandya, Sustainable Development: Economics and Environment in the Third World, Edward Elgar, Hants, GB, Brookfield VT, 1990.
307. Pearce D.W., Atkinson G.D. Capital Theory and the Measurement of Sustainable Development: An Indicator of «Weak» Sustainability // Ecological Economics. 1993. Vol. 8, Iss. 2. P. 103–108.
308. Pelt van M.J.F., A. Kuyvenhoven, P. Nijkamp, Environmental sustainability: issues and definition and measurement, Int. J. Environ. Pollut. 5 (2/3) (1995) 204–223
309. Perroux F. Note sur la notion de «pole de croissance» // Economie appliquée. 1955. Vol. 8, No. 1–2. P. 307–320.
310. Philippine Economic Zone Authority. URL: <http://www.peza.gov.ph/>
311. Pigou, A. C., & Aslanbeigui, N. The economics of welfare. In Routledge eBooks. 2017.
312. Population ageing, labour market rigidity and corporate innovation: Evidence from China / Y. Tan [et al.] // Research Policy. 2022. Vol. 51, No. 2. P. 104428.
313. Porter M.E., Van der Linde C. Green and Competitive: Ending the Stalemate // Harvard Business Review. 1995. Vol. 73. P. 120–134.
314. Prasad M. Tax Expenditures and Welfare States: A Critique. Journal of Policy History, 2011, vol. 23(02), pp. 251–266.
315. Preventing depopulation by improving technological endowment: A methodology for identifying priority municipalities / B. Sánchez [et al.] // Cities. 2024. Vol. 150. P. 105066.

316. PwC - Vietnam Pocket Tax Book 2020 URL: <https://www.pwc.com/vn/en/publications/vietnam-publications/ptb-2020.html>
317. PwC – Vietnam Pocket Tax Book. 2018. URL: <https://www.pwc.com/vn/en/publications/vietnam-publications/ptb-2018.html>.
318. PwC CN: Tax Services – China Corporate Tax: Overview. 2018. URL: <https://www.pwccn.com/en/services/tax/accounting-and-payroll/overview-of-prc-taxation-system.html>
319. Rahman, M. M. Impact of taxes on the 2030 agenda for sustainable development: Evidence from Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) countries. *Regional Sustainability*, 2023; 4(3): 235–248.
320. Regional economic outlook: Asia and Pacific: Building on Asia's Strengths during Turbulent Times / International Monetary Fund. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2005– v. (World economic and financial surveys, 0258-7440). April 2016. 145 p.
321. Report on G20 Trade and Investment Measures [Electronic resource]: (Mid-May to Mid-October 2019) / UNCTAD, OECD, WTO. Nov. 22, 2019. 123 p. URL: [https://unctad.org/en/pages/publications/G-20-Trade-and-Investment-Measures-\(Series\).aspx](https://unctad.org/en/pages/publications/G-20-Trade-and-Investment-Measures-(Series).aspx)
322. Research on the impact of government fiscal subsidies and tax incentive mechanism on the output of green patents in enterprises / Zhao, L., Chong, K. M., Gooi, L. M., Yan, L // *Finance Research Letters*. 2024. 61, 104997.
323. Romer C.D., Romer D.H. The Macroeconomic Effects of Tax Changes: Estimates Based on a New Measure of Fiscal Shocks. *American Economic Review*. 2010. Vol. 100(3) pp. 763–801.
324. Rothenberg A.D., Temenggung D. Place-Based Policies in Indonesia [Electronic resource]: A Critical Review. Washington, DC: World Bank, 2019. 43p.
325. Samara E., Georgiadis P., Bakouros I. The impact of innovation policies on the performance of national innovation systems: A system dynamics analysis // *Technovation*. 2021. Vol. 32, No. 11. P. 624–638.

326. Sarkar AN, Eco-Innovations in Designing Ecocity, Ecotown and Aerotropolis // Journal of Architectural Engineering Technology, March 30, 2016.
– URL: <https://www.omicsonline.org/open-access/ecoinnovations-in-designing-ecocity-ecotown-and-aerotropolis-2168-9717-1000161.php?aid=71017&view=mobile>
327. Sawyer A. An update on Hong Kong's exchange of information developments and engaging with BEPS // Asia Pacific Law Review. 2017. Vol. 25, No. 2. P. 170–189.
328. Schmidheiny S. Changing Course: A Global Business Perspective on Business and Environment. Massachuset: The MIT Press, 1992. 448 p.
329. Schnittker J., Karandinos G. Methuselah's medicine: Pharmaceutical innovation and mortality in the United States, 1960–2000 // Social Science & Medicine. 2010. Vol. 70, No. 7. P. 961–968.
330. Schomers S., Matzdorf B. Payments for ecosystem services: A review and comparison of developing and industrialized countries // Ecosystem Services. 2013. Vol. 6. P. 16–30.
331. Schumpeter J.A. Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process. New York: McGraw; London: Hill Book Company Inc., 1939. 461 p.
332. Shearman R., The meaning and ethics of sustainability, Environ. Manage. 14 (1) (1990) 1–8. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/BF02394014>
333. Sinenko, O. Tax Incentives for Economic Growth in the Russian Far East: Broad vs. Targeted Stimuli / O. A. Sinenko // Emerging Science Journal. – 2024. – 8(3), – P. 1153–1166.
334. Sinenko, O. A. Customs Preferences of Territories with A Special Economic Status in the Asia-Pacific Region / O. A. Sinenko, I. A. Maiburov, A. Yu. Sashchenko // 36th International Business Information Management Association Conference (IBIMA): Proceedings of the 36th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Granada, Spain, 04–05 ноября

2020 г. – Granada, Spain: International Business Information Management Association (IBIMA), 2020. – P. 5603-5610.

335. Sinenko, O. A. Effect of Tax Preferences Offered in Special Economic Zones on Economic Development of a Primorsky Region of Russia / O. A. Sinenko, I. A. Maiburov // Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage: Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019, Madrid, 13–14 November 2019. – Madrid: International Business Information Management Association, 2019. – P. 6296-6305.

336. Sinenko, O. A. Methods Of Assessing of Tax Incentives Effectiveness in Special Economic Zones: An Analytical Overview / O. A. Sinenko // Journal of Tax Reform. – 2016. – Vol. 2, No. 3. – P. 168-179.

337. Sinenko, O. A. Modeling the Policy of Tax Incentives for Sustainable Development of the Region: The Case of the Far Eastern Federal District of Russia / O. A. Sinenko // Journal of Tax Reform. – 2024. – Vol. 10, No. 2. – P. 312-333.

338. Sinenko, O. A. Tax expenditures of territories with special economic status of the Russian Far East: performance assessment and ways to improve it / O. A. Sinenko // Vestnik of Institute of Economic Research. – 2024. – No. 1(33). – P. 120-139.

339. Sinenko, O. A. Tax Gaps in The Russian Federation: Identification and Estimation / O. A. Sinenko, I. A. Maiburov // Proceedings of the 37th International Business Information Management Association Conference Innovation Management and information Technology impact on Global Economy in the Era of Pandemic, Cordoba, 30–31 May 2021. – Cordoba: IBIMA Publishing, 2021. – P. 7529-7534.

340. Sinenko, O. Attractiveness of fiscal instruments of business development in Russia's far east: Evaluations by tenants of special economic zones / O. Sinenko, E. Gafforova, I. Maiburov // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation

Management from Regional expansion to Global Growth : 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth, Seville, 15–16 ноября 2018 г.. – Seville, 2018. – P. 6644-6651.

341. Sinenko, O. Best practices in the development of IT clusters in the Asia-Pacific region / O. Sinenko, I. Mayburov // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: 33, Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020, Granada, 10–11 April 2019. – Granada, 2019. – P. 9263-9269.

342. Sinenko, O. Classification of risks associated with operation of Special Economic Zones / O. Sinenko, I. Mayburov // Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 - Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth, Madrid, 08–09 November 2017. – Madrid, 2017. – P. 819-826.

343. Sinenko, O. Comparative analysis of tax incentives in special economic zones in the countries of the Asia-Pacific region / O. Sinenko, I. Mayburov // The 11th international days of statistics and economics: Conference Proceedings, Prague, Czech Republic, 14–16 сентября 2017 г. – Prague, Czech Republic: International Days of Statistics and Economics, 2017. – P. 1421-1430.

344. Sinenko, O. Comparative Analysis of the Effectiveness of Special Economic Zones and Their Influence on the Development of Territories / O. Sinenko, I. Mayburov // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2017. – Vol. 7, No. 1. – P. 115-122.

345. Sinenko, O. Fiscal incentives for tenants of Special Economic Zones in Russia's Far East/ O. Sinenko, I. Mayburov // EuroMed Academy of Business Conference Book of Proceedings. 2019. P.733-742. 12th Annual Conference of the EuroMed-Academy-of-Business. SEP 18-20, 2019. Thessaloniki, GREECE.

346. Sinenko, O. Regulation of environmental aspects in special economic zones/ O. Sinenko, I. Mayburov // Proceedings of the 6th international conference

innovation management, entrepreneurship, and sustainability (IMES), Prague, Czech Republic, 31 may- 01 June 2018. – Univ Econ, Prague, Czech Republic:2018 – P. 978-988

347. Sinenko, O. Taxation incentives for digitization of special economic zones in the Asia-Pacific region / O. Sinenko, M. Ibragimova, I. Mayburov // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: 33, Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020, Granada, 10–11 April 2019. – Granada, 2019. – P. 7759-7765.

348. Solow R, An almost practical step towards sustainability, An Invited Lecture on the Occasion of the Fortieth Anniversary of Resources of the Future, Resources for the Future, Washington, DC, Oct. 8, 1992

349. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1956. Vol. 70, No. 1. P. 65–94.

350. Son H.H. The Distributional Impacts of Fiscal Policy: The Case of the Philippines. ADB Economics Working Paper Series. 2002. No. 662.

351. Sovereign ESG Data Framework. World Bank.2022. URL:<https://esgdata.worldbank.org/data/framework?lang=en>

352. Special Economic Zones and Industrial Parks in South Asia: 352/ R. Galal; International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank Group. 2021. 30 p. (Trade, Investment and Competitiveness. Equitable growth, finance & institutions insight). URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/1c662906-44c9-5292-83a9-1730d225f943> (access: April 18, 2022)

353. Special Economic Zones: An Operational Review of Their Impacts / The World Bank Group. 2017. 174 p. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/316931512640011812/pdf/P154708-12-07-2017-1512640006382.pdf> (access: April 18, 2022)

354. Special Free Trade Zone in Okinawa. URL: <http://www.wd-deo.gc.ca/images/cont/11168-eng.pdf>
355. Surrey S. Pathways to Tax Reform: The Concept of Tax Expenditures. Harvard University Press, 1973. – 418 pp.
356. Survey of Global Investment and Innovation Incentives | Italy. Retrieved 24 August 2023, Deloitte (2020). URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Tax/dttl-tax-survey-of-global-investment-and-innovation-incentives-italy-2020.pdf>
357. Sustainable potential of the strategic emerging industries: Insights from technological innovation, economy, and ecology / S. Ding [et al.] // Journal of Cleaner Production. 2024. Vol. 434. P. 140038.
358. Swinerd C., McNaught K.R. Simulating the diffusion of technological innovation with an integrated hybrid agent-based system dynamics model // Journal of Simulation. 2014. Vol. 8, No. 3. P. 231–240.
359. Swinerd C., McNaught K.R. Design classes for hybrid simulations involving agent-based and system dynamics models // Simulation Modelling Practice and Theory. 2012. Vol. 25. P. 118.
360. Takahiro Fukahori. Kawasaki Eco-town The cooperative approach with municipal government and local enterprise. International Workshop on Eco-city and biodiversity. Nov 13 2014. – URL: http://www.nies.go.jp/kokusai/tpm/tpm11/download/part2/p2_s1_06.pdf
361. Tanzi V., Shome P. The Role of Taxation in the Development of East Asian Economies // The Political Economy of Tax Reform / ed. by T. Ito and A.O. Krueger, 31–65. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 1992. P. 31–65.
362. Tanzi, V., & Zee, H. H. Tax Policy for Emerging Markets: Developing Countries. 2000. IMF Working Paper, 00/35, 1-34. doi:10.2139/ssrn.879403
363. Tax & Regulatory laws of India April 2018 URL: https://static.investindia.gov.in/s3fs-public/inline-files/Taxation%20Toolkit_1.pdf

364. Thailand Moving Ahead with Cluster Development / Thailand Board of Investment (BOI), Bangkok. 2015. www.boi.go.th. URL: <https://pdf4pro.com/view/www-boi-go-th-thailand-moving-ahead-with-cluster-2a55cb.html>

365. The Design and Sustainability of Renewable Energy Incentives [Electronic resource]: An Economic Analysis / P. Meier [et al.]; World Bank, 2015. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/590951468333307760/pdf/922240PUB0978100Box385358B00PUBLIC0.pdf>.

366. The digitalization of tax administrations in Asia and the Pacific: A manual for practitioners / ESCAP. United Nations. 2022. 242 p. (Manuals and training materials). URL: <https://www.unescap.org/kp/2023/digitalization-tax-administrations-asia-and-pacific-manual-practitioners>

367. The dynamic effect of eco-innovation and environmental taxes on carbon neutrality target in emerging seven (E7) economies / R. Tao, M. Umar, A. Naseer, U. Razi // Journal of Environmental Management. 2021. Vol. 299. P. 113525.

368. The effects of R&D tax incentives and their role in the innovation policy mix: Findings from the OECD microBeRD project, 2016-19 / OECD; S. Appelt, M. Bajgar, Ch. Criscuolo, F. Galindo-Rueda // OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. September 2020. No. 92. 96 p.

369. The impacts of government R&D subsidies on green innovation: Evidence from Chinese energy-intensive firms / Y. Bai [et al.] // Journal of Cleaner Production. 2019. Vol. 233. P. 819–829.

370. The Karnataka Industrial Areas Development Board. 2018. URL: <http://kiadb.in/>

371. The outlook for global tax policy and controversy in 2021: Jurisdiction reports / K. Barton, B. Angus; Ernst & Young Global Limited. 2021. URL: https://www.ey.com/en_sg/tax/the-outlook-for-tax-policy-and-controversy-in-2021-risks-and-opportunities-as-the-world-strives-for-stability

372. The relationship between industrial transfer parks and county economic growth: Evidence from Guangdong Province, China / J. Zhang [et al.] // *Habitat International*. 2023. Vol. 139. P. 102894.
373. Tong J., Yue T., Xue J. Carbon taxes and a guidance-oriented green finance approach in China: Path to carbon peak // *Journal of Cleaner Production*. 2022. Vol. 367. P. 133050.
374. Tørsløv T., Wier L., Zucman G. The Missing Profits of Nations // *The Review of Economic Studies*. 2023. Vol. 90, Is. 3. P. 1499–1534. DOI: <https://doi.org/10.1093/restud/rdac049>. URL: <https://academic.oup.com/restud/article-abstract/90/3/1499/6650134?redirectedFrom=fulltext>
375. Transition to clean technology / D. Acemoglu [et al.] // *Journal of Political Economy*. 2016. Vol. 124. P. 52–104.
376. Uehara T. Hybrid Agent-Based and System Dynamics Model for An Ecological Economic System: A Description // *政策科学 (Policy sciences)*. 2017. Vol. 25. P. 171–185.
377. UNCTAD. World Investment Report 2019: Special Economic Zones. New York and Geneva: United Nations
378. UNIDO. Africa Investor Report 2011. URL: <http://investment.unido.org/imp/DataFiles/Reports/AISReport2011.pdf>
379. United Nations Conference on Environment & Development, Rio de Janeiro, Brazil, 3 to 14 June 1992 «AGENDA 21» 351 p. - URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf>.
380. Van Berkel, Rene. Eco- Industrial Parks (EIP): UNIDO. Presented at the Conference: GreenCo 2014 Summit, At Chennai, India. – URL: https://www.researchgate.net/publication/270340787_Eco-Industrial_Parks
381. Van Parys S., James S. The Effectiveness of Tax Incentives in Attracting Investment: Panel Data Evidence from the CFA Franc Zone // *International Tax and Public Finance*. 2010. Vol. 17. P. 400–429.

382. Wade R. Governing the Market: Economic Theory and the Role of Government in East Asian Industrialization. Princeton, N. J.: Princeton University Press., 1990. 496 p.
383. Wade, K. The Return of «Fiscal Activism». 2023. Schroder Investment Management Limited, London, UK.
384. Walczak, J., Yushkov, A., Loughhead, K. 2024 State Business Tax Climate Index. Tax Foundation. 2023. URL: <https://taxfoundation.org/research/all/state/2024-state-business-tax-climate-index/>
385. Wang Jin. The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities: Job Market Paper / London School of Economics. 2009. URL: http://se.shufe.edu.cn/upload/_info/42910_1001270253311.pdf
386. Wang Jin. The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities // Journal of Development Economics. 2013, 101, 133– 147.
387. Wiedemann V., Finke K. Taxing investments in the Asia-Pacific region: The importance of cross-border taxation and tax incentives: ZEW Discussion Papers No. 15-014 / Zentrum für Europäische Wirtschaftsforschung (ZEW). Mannheim, 2015. 35 p. URL: <https://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bsz:180-madoc-388182%0A>
388. Wong W., Xiao H. Twenty years of Hong Kong and Macao under Chinese rule: being absorbed under ‘one country, two systems’ Public Money & Management. 2018. Vol. 38, No 6. P. 411–418.
389. World Bank. The Rise of Special Economic Zones in Bangladesh. Bangladesh Policy Notes;. World Bank, Washington, DC, 2018.
390. World Investment Report. 2019. Special Economic Zones. WIR19. UNCTAD. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf
391. Worldwide Corporate Tax Guide 2020. URL: https://www.ey.com/en_gl/tax-guides/worldwide-corporate-tax-guide-2020.

392. Worldwide R&D Incentives Reference Guide. 2018. 412 p. URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-2018-worldwide-rd-incentives-reference-guide/\\$FILE/ey-2018-worldwide-rd-incentives-reference-guide.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-2018-worldwide-rd-incentives-reference-guide/$FILE/ey-2018-worldwide-rd-incentives-reference-guide.pdf)
393. Wu M., Liu C., Huang J. The special economic zones and innovation: Evidence from China // China Economic Quarterly International. 2021. Vol. 1, Is. 4. P. 319–330.
394. Xi Q., Sun R., Lin M. The impact of special economic zones on producer services productivity: Evidence from China // China Economic Review. 2021. Vol. 65. P. 101558.
395. Xiheng Jiang How China is implementing the 2030 Agenda for Sustainable Development. 2020. URL: <https://gdc.unicef.org/resource/how-china-implementing-2030-agenda-sustainable-development>.
396. Yeji. National Economic Development Zone. 2016 shortlist of circular economic demonstration parks (in Chinese). July 10, 2016. – URL: <http://www.yejidpp.cn/details/?id=7529>.
397. Yuan B., Xiang Q. Environmental regulation, industrial innovation and green development of Chinese manufacturing: Based on an extended CDM model // Journal of Cleaner Production. 2018. Vol. 176. P. 895–908.
398. Zee H.H., Stotsky J.G., Ley E. Tax Incentives for Business Investment: A Primer for Tax Policy Makers in Developing Countries / International Monetary Fund // World Development. 2002. Vol. 30, No. 9. P. 1497–1516.
399. Zeng D. Z. Special Economic Zones: Lessons from the Global Experience. PEDL Synthesis Series No. 1 2017. URL: http://pedl.cepr.org/sites/default/files/PEDL_Synthesis_Paper_Piece_No_1.pdf
400. Zeng D.Z. Global Experiences with Special Economic Zones – With a focus on China and Africa / The World Bank. February 2015. World Bank Policy Research Working Paper 7240. Washington, DC: World Bank. (Trade and Competitiveness Global Practice). 17 p. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/Africa/Inves->

[ting%20in%20Africa%20Forum/2015/investing-in-africa-forum-global-experiences-with-special-economic-zones-with-a-focus-on-china-and-africa.pdf](http://www.africaforum.com/2015/investing-in-africa-forum-global-experiences-with-special-economic-zones-with-a-focus-on-china-and-africa.pdf)

401. Zhang Yijun, Song Yi. Tax rebates, technological innovation and sustainable development: Evidence from Chinese micro-level data. *Technological Forecasting and Social Change*. Volume 176, March 2022, 121481.

402. Zheng Liang. Job creation or job relocation? Identifying the impact of China's special economic zones on local employment and industrial agglomeration. *China Economic Review*. 2021. Vol. 69, p.101651.

403. Zhongguancun Science Park [Electronic resource]: [site]. URL: <http://en.zpark.com.cn/>; <http://www.zpark.com.cn/index.aspx> (access: February 13, 2023).

404. Zhou C., Li J. Product innovation in emerging market-based international joint ventures: An organizational ecology perspective // *Journal of International Business Studies*. 2008. Vol. 39, No. 7. P. 1114–1132.

405. Zhou X., Xu Z., Xi Y. Energy conservation and emission reduction (ECER): System construction and policy combination simulation // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 267. P. 121969.

406. Zolt E.M. Tax Incentives: Protecting the tax base: Paper for Workshop on Tax Incentives and Base Protection. N. Y.: United Nations. Department of Economic and Social Affairs, 2015. URL: http://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2015/04/2015TIBP_PaperZolt.pdf

407. Zulkepli J., Eldabi T. Towards a Framework for Conceptual Model Hybridization in Healthcare // *Proceedings of the 2015 Winter Simulation Conference (WSC)*, Huntington Beach, 6–9 December 2015. P. 1597–1608.

ПРИЛОЖЕНИЕ А - Критерии оценки устойчивого развития

Таблица А.1 – Подходы к определению концепции «устойчивого развития»

Автор	Содержание
R. Solow (Р. Солоу) ⁶	Устойчивое развитие – как процесс сохранения производственных мощностей на долгое время
D.W. Pearce (Д.В.Пирс и др.) ⁷	Устойчивое развитие - вектор социальных целей, которые общество пытается достигнуть. Компоненты вектора: увеличение реального дохода на душу населения, улучшение гигиены и питания, повышение уровня образования, доступ к ресурсам, справедливое распределение богатства и увеличение свободы.
K. Fuwa (К.Фува) ⁸	Устойчивое развитие – как биофизическая устойчивость - сохранение или улучшение целостности систем жизнеобеспечения на Земле
B. Klauer (Б.Клауэр) ⁹	Устойчивость как сохранение состояния
World Commission on Environment and Development (WCED)	Устойчивое развитие определяется как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности
International Institute for Environment and Development (IIED)	Определение устойчивого развития основано на трех базовых системах развития: система биологических или экологических ресурсов, экономическая система и общественный строй.
H.T. Odum (Х.Т.Одум) ¹⁰	Устойчивость является процессом адаптации к колебаниям
B.J. Brown et al. (Б.Дж. Браун) ¹¹	Устойчивость определяется с учетом временных и пространственных масштабов и предполагает человеческое выживание в глобальном масштабе только при наличии здоровой окружающей среды и стабильной человеческой популяции.
R. Shearman (Р. Ширман) ¹²	Устойчивое развитие рассматривается через призму экологически устойчивого развития.

⁶ Solow 348R, An almost practical step towards sustainability, An Invited Lecture on the Occasion of the Fortieth Anniversary of Resources of the Future, Resources for the Future, Washington, DC, Oct. 8, 1992

⁷ Pearce D.W, E. Barbier, A. Markandya, Sustainable Development: Economics and Environment in the Third World, Edward Elgar, Hants, GB, Brookfield VT, 1990.

⁸ Fuwa K., Defining and measurement of sustainability: the biophysical foundations in: M. Munasinghe, W. Shearer (Eds.), Defining and Measuring Sustainability: The Biogeophysical Foundation, P. 7, Box 1-1, World Bank, Washington, DC, 1995

⁹ Klauer B., Defining and achieving sustainable development, Int. J. Sustain. Dev. World Ecol. 6 (1999) 114–121.

¹⁰ Odum H.T., The energy of natural capital in: A.M. Jansson, C. Kolke, R. Costanza (Eds.), Investing in Natural Capital, Island Press, Covelo, CA, 1994, pp. 200–212

¹¹ Brown B.J., M.E. Hansen, D.M. Liveman, R.W. Merideth, Global sustainability: towards definition, Environ. Manage. 11 (1988) 713–719. URL: https://liverman.faculty.arizona.edu/sites/liverman.faculty.arizona.edu/files/2018-06/Brown%20et%20al.%20-%201987%20-%20FORUM%20Global%20Sustainability%20Toward%20Definition_1.pdf

¹² Shearman R., The meaning and ethics of sustainability, Environ. Manage. 14 (1) (1990) 1–8. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/BF02394014>

J.T. Heinen (Дж.Т. Хайнен) ¹³	Человеческие ресурсы как основа устойчивого развития. Общественный масштаб, социальная структура, взаимосвязанность людей и взаимные отношения между людьми важны для определения программ управления, способствующих устойчивому использованию ресурсов.
M.J.F. Pelt van et al. (М.Дж.Ф. Пелт и др.) ¹⁴	Применение концепции устойчивого развития предполагает гибкий подход, включающий в том числе вопросы межпоколенческого благополучия, ресурсы окружающей среды, замену природного капитала производственным капиталом и выбор ограничений устойчивости для конкретной территории.
H. Bossel (Х. Боссель) ¹⁵	Устойчивое развитие рассматривается через состояние удовлетворения «базовых ориентиров» (фундаментальных интересов) подсистем и их вклада в удовлетворение базовых ориентиров системы в целом.

Таблица А.2 – Показатели, используемые для оценки достижения целей устойчивого развития ООН (2022)¹⁶

Показатель	Индикаторы	Значение индикатора
Цель 1 Ликвидация нищеты		
Распространенность недоедания	Распространенность недоедания, % населения	0
Умеренная или острая нехватка продовольствия среди населения	Умеренная или острая нехватка продовольствия среди населения, % населения [по полу]	0,4
Социальная защита	Охваченное население, % от целевого населения	87.2
	- Программы социальной помощи, самый низший квинтиль	
	- Программы социального страхования, низший квинтиль	31.3
	- Пособие по безработице	100
	- Пенсия	100
	- Производственная травма	100
Доступ к основным услугам водоснабжения и санитарии	Население, пользующееся основными услугами питьевой воды и санитарии, % [по урбанизации]	100
Погибшие / пропавшие без вести / пострадавшие от стихийных бедствий	Количество погибших, пропавших без вести и непосредственно пострадавших в результате стихийных бедствий на 100000 человек населения	0
Экономический ущерб от стихийных бедствий	Прямой экономический ущерб от стихийных бедствий, млн долларов США	0
Оценка принятия и реализации национальных стратегий снижения риска бедствий (СРБ)	Оценка принятия и реализации национальных стратегий СРБ в соответствии с Сендайской рамочной программой, индекс	1
Доля местных органов власти, которые принимают и	Доля органов местного самоуправления, которые принимают и внедряют местные стратегии снижения	100

¹³ Heinen J.T., Emerging, diverging and converging paradigms on sustainable development, Int. J. Sustain. Dev. World Ecol. 1 (1994) 22–33. DOI:10.1080/13504509409469857

¹⁴ Pelt van M.J.F., A. Kuyvenhoven, P. Nijkamp, Environmental sustainability: issues and definition and measurement, Int. J. Environ. Pollut. 5 (2/3) (1995) 204–223 <https://doi.org/10.1504/IJEP.1995.028427>

¹⁵ Bossel H., Deriving indicators of sustainable development, Environ. Model. Assess. 1 (1997) 193–218. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/BF01872150>

¹⁶ Asia and the Pacific SDG Progress Report 2022. Widening disparities amid COVID-19P.78. URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/knowledge-products/ESCAP-2022-FG_SDG-Progress-Report.pdf

реализуют местные стратегии СРБ	риска бедствий в соответствии с национальными стратегиями СРБ, %	
Гранты официальной помощи в целях развития (ОПР) для сокращения бедности (наименее развитые страны (НРС))	Гранты ОПР на сокращение бедности (в НРС), % от валового национального дохода	2
Государственные расходы на образование и здравоохранение	Доля общих государственных расходов на основные услуги, % от государственных расходов - Образование - Здоровье	2 3.3
Цель 2 Ликвидация голода		
Распространенность недоедания	Распространенность недоедания, % населения	0
Умеренная или острая нехватка продовольствия среди населения	Умеренная или острая нехватка продовольствия среди населения, % населения [по полу]	0,4
Распространенность задержки роста	Дети с умеренной или тяжелой формой задержки роста, % детей до 5 лет	0,6
Распространенность недоедания	Распространенность недоедания, % детей в возрасте до 5 лет с умеренно или сильно избыточной массой тела, умеренно или сильно истощенными	5
Распространенность анемии у женщин	Распространенность анемии у женщин, % женщин [по статусу беременности]	0,5
Урожай зерновых	Урожайность зерновых, кг/га	5500
Выбросы парниковых газов (ПГ) в сельском хозяйстве	Выбросы ПГ от сельского хозяйства, тонн на 1000 (2015 г.) валовой внутренней продукт (ВВП) в долларах США от сельского хозяйства	0.6
Породы растений и животных с достаточным запасом генетического материала	Породы, для которых сохранен достаточный генетический ресурс, количество - Растения - Животные, всего по региону	1.5 101
Местные породы под угрозой исчезновения	Местные породы, находящиеся в опасности, как доля местных пород с известным уровнем исчезновения, количество	0
Индекс ориентации на сельское хозяйство	Индекс ориентации на сельское хозяйство	1
Потоки в сельскохозяйственный сектор	Официальные поступления в сельскохозяйственный сектор по получателям (в НРС), млн долларов США в 2019 г.	2
Индекс потребительских цен на продовольствие	Индекс потребительских цен на продовольствие	±0.5
Цель 3 Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте		
Материнская смертность	Материнская смертность, смертность на 100 000 живорождений	70
Роды с участием квалифицированного медицинского персонала	Роды с участием квалифицированного медицинского персонала, % от живорождений	100
Смертность детей в возрасте до 5 лет	Смертность детей в возрасте до пяти лет, число смертей на 1000 живорождений [с разбивкой по полу] - до 5 лет - младенческая смертность	25 0.4
Неонатальная смертность	Коэффициент неонатальной смертности, умерших на 1000 живорождений	12
ВИЧ-инфекции	Новые случаи ВИЧ-инфекции на 100 000 населения [по возрасту и полу]	0
Туберкулез	Заболеваемость туберкулезом, на 100 000 населения	0

Малярия	Уровень заболеваемости малярией на 1000 человек населения, подвергающегося риску	0
Вмешательства против забытых тропических болезней	Людей, нуждающихся в мероприятиях по борьбе с забытыми тропическими болезнями, 1000 чел.	0
Сердечно-сосудистые заболевания, рак, диабет или хронические респираторные заболевания	Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, рака, диабета или хронических респираторных заболеваний, вероятность (%) [по полу]	0.67
Самоубийства	Самоубийства на 100 000 населения [по полу]	0.48
Вредное употребление алкоголя	Потребление алкоголя на душу населения, литров в год	0.67
Смерти в результате дорожно-транспортных происшествий	Смертность в результате дорожно-транспортных происшествий на 100 000 населения	0.3
Планирование семьи удовлетворено современными методами	Спрос на планирование семьи, удовлетворяемый современными методами, % женщин репродуктивного возраста	100
Роды в подростковом возрасте	Коэффициент подростковой фертильности, живорождений на 1000 женщин в возрасте 15-19 лет	0.37
Охват основными услугами здравоохранения	Всеобщий охват услугами здравоохранения, индекс	100
Расходы домашних хозяйств на здравоохранение	Население с большими расходами домохозяйств на здоровье, % населения - Более 10% - Более 25%	0.82 0.78
Непреднамеренное отравление	Смертность от непреднамеренных отравлений, на 100 000 населения [по полу]	0.25
Употребление табака	Распространенность употребления табака в настоящее время, % населения в возрасте 15 лет и старше [в разбивке по полу]	0.58
Население, охваченное всеми вакцинами в рамках национальной программы	Целевое население, имеющее доступ к вакцинам, % населения, вакцинация 3 дозами против коклюшно-столбнячной дифтерии (АКДС 3); пневмококковая конъюгированная 3-я доза вакцины (PCV3); корь (ВСК2)	100
Официальная помощь в целях развития секторам медицинских исследований и базового здравоохранения	Официальная помощь в целях развития секторам медицинских исследований и базового здравоохранения, общая сумма валовых выплат с разбивкой по получателям, млн 2019 г., долл.США	2
Обеспеченность медицинскими работниками	Обеспеченность медицинскими работниками на 10 000 населения - Стоматологический персонал - Сестринский и акушерский персонал - Фармацевтический персонал - Врачи	5.4 2.4 4.5 3.1
Потенциал здравоохранения и готовность к чрезвычайным ситуациям	Международные медико-санитарные правила в среднем по 13 компонентам, индекс	100
Цель 4 Качественное образование		
Минимальные навыки чтения и математики	Минимальные навыки чтения и математики для неполное среднее, % [по полу]	90
Уровень завершения образования	Уровень завершения начального, неполного среднего и полного среднего образования, % [по полу, урбанизации, квантилю дохода/богатства]	100
Чистый коэффициент зачисления (дошкольное образование)	Скорректированный чистый коэффициент зачисления (за год до официального возраста поступления в начальную школу), % [по полу]	100
Формальное и неформальное образование и обучение	Доля лиц в возрасте от 15 до 24 лет, обучающихся в системе среднего профессионального образования, % [по полу]	2.4

Взрослые, получившие начальное или среднее образование	Уровень образования, % населения в возрасте 25 лет и старше [по полу] - Законченное начальное образование или выше - Законченное среднее образование или выше	100 91
Индексы неравенства показателей образования	Индексы гендерного паритета, соотношение женщин и мужчин - Уровень участия в организованном обучении (за год до официального возраста поступления в начальную школу) - Учителя дошкольного, начального, неполного среднего и старшего среднего образования, прошедшие подготовку - Уровень завершения начального, неполного среднего и полного среднего образования [по полу, урбанизации, квинтилю благосостояния] - Уровень грамотности взрослых	1
Грамотность взрослого населения	Уровень грамотности взрослого населения, % населения в возрасте 15 лет и старше [по полу]	100
Объем официальной помощи на стипендии (в наименее развитых странах), млн 2019 г. США	Объем официальной помощи на развитие – на стипендии (в наименее развитых странах), млн 2019 г. США	2
Организованное обучение учителей	Подготовленные учителя дошкольного, начального, неполного среднего и полного среднего образования, % [в разбивке по полу]	100
Цель 5 Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек		
Гендерный паритет участия в рабочей силе	Участие в рабочей силе (в возрасте 25+), соотношение женщин и мужчин	1
Гендерный паритет в обучении лиц среднего возраста	Средняя продолжительность обучения (в возрасте 25+), соотношение женщин и мужчин	1
Гендерный паритет в молодежной рабочей силе	Отсутствие работы, образование, обучение, соотношение женщин и мужчин	1
Места, занимаемые женщинами в национальных парламентах и местных органах власти	Места, занимаемые женщинами в национальном парламенте, % мест	30.9
Доля женщин на руководящих должностях	Доля женщин на руководящих должностях, %	50
Цель 6 Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех		
Безопасно управляемые услуги питьевой воды	Численность населения, использующего безопасно управляемую питьевую воду, % население [по урбанизации]	100
Открытая дефекация и мытье рук	Население, практикующее открытую дефекацию, % населения [по урбанизации] Население, имеющее базовые приспособления для мытья рук в помещениях и использующее безопасные санитарно-гигиенические услуги, % населения [по урбанизации]	0 100
Эффективность использования воды	Эффективность использования воды, долл. США/м3	2.9
Дефицит воды	Общий забор пресной воды, % от общего объема возобновляемой воды в год	0.91
Комплексное управление водными ресурсами	Степень внедрения интегрированного управления водными ресурсами, %	100
Цель 7 Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех		
Доступ к электричеству	Доступ к электричеству, % населения [по урбанизации]	100

Доверие к чистой энергии	Численность населения, использующего в основном экологически чистые виды топлива и технологии, % населения	100
Доля возобновляемой энергии	Доля возобновляемой энергии, % от общего конечного энергопотребления	2.8
Энергоемкость	Энергоемкость, МДж на единицу ВВП в 2017 г. по паритету покупательной способности	0.91
Международная поддержка чистой и возобновляемой энергии (НПС)	Международная поддержка чистой энергии и возобновляемых источников энергии (в наименее развитых странах), млн долларов США, 2018 г.	2
Возобновляемая электрическая мощность	Мощность возобновляемой электроэнергии, кВт на душу населения	5.2
Цель 8 Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех		
Темпы роста реального ВВП на душу населения	Темпы роста реального ВВП на душу населения (2015 г. в долларах США, среднегодовые), % изменения на душу населения в год - В НПС - Во всех странах	7 0
Темп роста реального ВВП на одного занятого	Реальный ВВП на одного занятого (в НПС), изменение в % в год - В НПС - Во всех странах	5.3 0
Уязвимая занятость	Уязвимая занятость, % от общей занятости (по полу)	0.71
Ресурсозатраты	Ресурсозатраты - кг на 1 доллар США (2010 г.) ВВП - тонн на душу населения	0.64 0.82
Потребление на душу населения	Внутреннее материальное потребление - Интенсивность, кг на 1 долл. США (2010 г.) ВВП - тонн на душу населения	0.42 0.81
Уровень безработицы	Уровень безработицы, % рабочей силы [по полу, возрасту]	0.26
Молодежь, не обучающаяся, не работающая и не обучающаяся	Не работающие, не обучающиеся и не обучающиеся, % населения в возрасте 15–24 лет (по полу)	0.65
Производственные травмы	Коэффициенты частоты смертельного и не смертельного производственного травматизма, случаев в год на 100 000 работающих	0
Соблюдение трудовых прав	Уровень национального соблюдения трудовых прав, балл от 0 (лучше) до 10 (хуже)	0
Отделения коммерческих банков и банкоматы	Доступ к банковским, страховым и финансовым услугам на 100 000 взрослых: - Количество банкоматов (банкоматов) - Количество отделений коммерческих банков	200 42
Взрослое население, имеющее счет в банке	Взрослые (15 лет и старше), имеющие счет в банке, % населения (по полу)	100
Содействие торговли (НПС)	Общие официальные потоки (обязательства) по оказанию помощи в торговле в разбивке по получателям (в НПС), млн долларов США, 2019 г.	2

Национальная стратегия занятости молодежи	Национальная стратегия занятости молодежи, баллы 1-3	3
Цель 9 Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций		
Пассажирский и грузовой объем	Пассажирский и грузовой объем - Грузовые авиаперевозки, млн т/км - Контейнерный портовый трафик, морской транспорт, млн. единиц двадцатифутового эквивалента	1.5 2.2.
Добавленная стоимость производства	ВВП по видам деятельности: Производство, - % от ВВП - 2015 г. в долларах США на душу населения	1.3 820
Занятость в производстве	Занятость в обрабатывающей промышленности, % от общей занятости	2
Малые предприятия с оформленным кредитом или кредитной линией	Доля малых предприятий с оформленным кредитом или кредитной линией, %	38.3
Выбросы углекислого газа (CO ₂) на единицу производственной добавленной стоимости	Выбросы CO ₂ на единицу производственной добавленной стоимости, кг на 1 доллар США (2015 г.) ВВП	0.57
Расходы на исследования и разработки	Валовые внутренние расходы на исследования и разработки, % от ВВП	2.6.
Количество исследователей	Исследователи, эквивалент полной занятости, на миллион жителей	3000
Общие официальные расходы для инфраструктуры (НРС)	Общие официальные расходы на инфраструктуру в разбивке по получателям (в НРС), млн долларов США в 2019 г.	2
Добавленная стоимость в средних и высокотехнологичных отраслях	Добавленная стоимость средних и высокотехнологичных отраслей, % от общей добавленной стоимости	1.7
Население, охваченное мобильной сетью	Население, охваченное как минимум мобильными сетями 2G, 3G и 4G, % населения	100
Цель 10 Сокращение неравенства внутри стран и между ними		
Население с доходом ниже 50 процентов медианного дохода	Население с доходом ниже 50 % медианного дохода, % населения	0.4
Доля доходов от труда в ВВП	Доля трудовых доходов в ВВП, % ВВП	1.2
Индекс Джини	Коэффициент равенства доходов, индекс Джини	29.5
Смерти и исчезновения, зарегистрированные во время миграции	Количество смертей и исчезновений, зарегистрированных в период миграции, чел.	0
Беженцы по стране происхождения	Население, являющееся беженцами, по странам происхождения, на 100 000 населения	0
Тарифные линии, применяемые к импорту с нулевой ставкой (НРС)	Тарифные линии, применяемые к импорту с нулевой ставкой, все товары (в НРС), %	1.2
Общие потоки ресурсов на цели развития (члены НРС и Комитета содействия развитию (КСР)) ЦУР, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию	Общий объем помощи на цели развития в разбивке по получателям (в НРС), по донорам (в членах КСР), млн долларов США	2
	- Приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (в НРС), % от ВВП	1.5
Стоимость денежных переводов	Стоимость перевода в процентах от суммы перевода, %	3

Цель 11 Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов		
Население городских трущоб	Население городских трущоб, % городского населения	0.5
Смерти в результате дорожно-транспортных происшествий	Смертность в результате дорожно-транспортных происшествий на 100 000 населения	0.41
Погибшие / пропавшие без вести / пострадавшие от стихийных бедствий	Число погибших, пропавших без вести и непосредственно пострадавших в результате стихийных бедствий, число	0
Экономические потери и затронутая инфраструктура и услуги в результате стихийных бедствий	Прямые экономические потери, связанные со стихийными бедствиями, млн долларов США, и ущерб, нанесенный критически важной инфраструктуре, и перебои в предоставлении основных услуг, связанные со стихийными бедствиями, число	0
Концентрация PM _{2,5} (мелкодисперсных частиц)	Среднегодовая концентрация PM _{2,5} (городская), мкг/м ³	0.73
Оценка принятия и реализации национальных стратегий снижения риска бедствий	Оценка принятия и реализации национальных стратегий снижения риска бедствий в соответствии с Сендайской рамочной программой, индекс	1
Доля местных органов власти, которые принимают и реализуют местные стратегии снижения риска бедствий	Доля органов местного самоуправления, которые принимают и внедряют местные стратегии снижения риска бедствий в соответствии с национальными стратегиями СРБ, %	100
Цель 12 Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства		
Ресурсозатраты	Общее количества сырья, добытого для удовлетворения потребностей конечного потребления. - кг на 1 доллар США (2010 г.) ВВП - тонн на душу населения	0.64 0.81
Потребление на душу населения	Потребление на душу населения - Интенсивность, кг на 1 долл. США (2010 г.) ВВП - тонн на душу населения	0.42 0.81
Соблюдение конвенций об опасных отходах	Соблюдение конвенций об опасных отходах, в среднем по Базельской/Монреальской/Стокгольмской/Роттердамской конвенциям, %	100
Образование опасных отходов	Образующиеся опасные отходы, кг на душу населения, кг на 1 долл. США (2015 г.) ВВП, 1000 тонн	0.5
Национальный уровень утилизации	Переработка электронных отходов, кг на душу населения	4
Возобновляемые источники энергии	Мощность возобновляемой электроэнергии, кВт на душу населения	5.2
Стандартные инструменты учета для мониторинга воздействия туризма	Внедрение стандартных инструментов учета для мониторинга экономических и экологических аспектов туризма, количество - Вспомогательные счета туризма - Система эколого-экономического учета	7 4
Субсидии на ископаемое топливо	Субсидии на ископаемые виды топлива до вычета налогов (потребление и производство), % от ВВП	0
Цель 13 Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями		
Погибшие / пропавшие без вести / пострадавшие от стихийных бедствий	Число погибших, пропавших без вести и непосредственно пострадавших в результате стихийных бедствий, число	0
Оценка принятия и реализации национальных	Оценка принятия и реализации национальных стратегий снижения риска бедствий в соответствии с Сендайской рамочной программой, индекс	1

стратегий снижения риска бедствий		
Доля местных органов власти, которые принимают и реализуют местные стратегии снижения риска бедствий	Доля органов местного самоуправления, которые принимают и реализуют местные стратегии снижения риска бедствий в соответствии с национальными стратегиями снижения риска бедствий, %	100
Выбросы парниковых газов	Выбросы парниковых газов без учета землепользования, изменения землепользования и лесного хозяйства, млн тонн эквивалента CO ₂	1
Цель 14 Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития		
Концентрация хлорофилла а	Пляжный мусор на кв. км, Концентрация хлорофилла-а, данные дистанционного зондирования, %	0 0
Охраняемые морские территории	Доля ключевых районов морского биоразнообразия, имеющих статус ООПТ, %	2.5
Устойчивое рыболовство	Устойчивое рыболовство в процентах от ВВП, % от ВВП	1.3.
Цель 15 Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия		
Площадь лесов	Площадь лесов, % от площади суши	1.2
Объекты наземного и пресноводного биоразнообразия	Объекты, являющиеся охраняемыми территориями, % - биоразнообразие в пресных водах - наземное биоразнообразие	2.5 2.8
Устойчивое управление лесами	Прогресс на пути к устойчивому лесопользованию - Коэффициент чистого изменения площади лесов, % - Площадь лесов с перспективным планом управления, % - Площадь лесов в пределах законодательно установленной ООПТ, % - Лес сертифицирован по схеме независимой сертификации - Надземная биомасса в лесу, т/га	0,7 1.3 1.4 7,8 1,1
Объекты горного биоразнообразия	Важные объекты горного биоразнообразия, %	2.5
Индекс горного зеленого покрова	Индекс горного зеленого покрова	100
Индекс Красной книги	Индекс Красной книги	1
Механизмы для обеспечения справедливого и равноправного распределения выгод от генетических ресурсов	Механизмы обеспечения справедливого и равноправного распределения выгод от генетических ресурсов, да (1)/нет (0), количество стран или территорий - Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, договаривающаяся сторона - Законодательная, административная и политическая база или меры, публикуемые через онлайн-систему отчетности о соблюдении Международного договора о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства - Регулирование предотвращения интродукции и управления инвазивными чужеродными видами	58

Предотвращение или контроль инвазивных чужеродных видов	Закон, Постановление о предотвращении интродукции и управлении инвазивными чужеродными видами, да (1)/нет (0), количество стран или территорий Цели национальной стратегии и плана действий в области биоразнообразия приведены в соответствие с Айтинской задачей 9 в области биоразнообразия, изложенной в Стратегическом плане в области биоразнообразия, да (1)/нет (0), количество стран или территорий	58 58
Объем официальной помощи в целях развития биоразнообразия (наименее развитые страны и страны-члены КСР)	Общий объем официальной помощи в целях развития биоразнообразия в разбивке по получателям (в наименее развитых странах), по донорам (в странах- членах Комитета содействия развитию), млн 2019 г. долл. США	2
Цель 16 Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях		
Умышленные убийства	Жертвы умышленных убийств, число (по полу)	0,6
Выявлено жертв торговли людьми	Выявленные жертвы торговли людьми, количество	0
Задержанные без приговора	Неосужденные задержанные, количество	0
Взяточничество	Частота взяточничества (предложение взятки бизнесом), %	0,14
Государственные расходы	Первичные государственные расходы как доля первоначально утвержденного бюджета, %	100 ±15
Национальные правозащитные учреждения	Оценка соответствия национальных правозащитных учреждений (0: соответствует; 1 = не полностью соответствует; 2: не соответствует; 3: нет заявки на аккредитацию) Парижским принципам	0
Вынужденные переселенцы внутри страны	Вынужденные переселенцы внутри страны (внутренне перемещенные лица), на 1000 человек	0
Цель 17 Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития		
Налоговые поступления	Государственные доходы (бюджет правительства), % ВВП	1,5
Внутренний бюджет, финансируемый за счет внутренних налогов	Внутренний бюджет, финансируемый за счет внутренних налогов, % ВВП	1,2
Объем официальной помощи от Организации экономического сотрудничества и развития (OECD)-DAC	Объем официальной помощи для развития от членов ОЭСР-КСР, % валового национального дохода - в наименее развитые страны - во все страны	0,2 0,7
Приток ПИИ (FDI) (наименее развитые страны)	Приток ПИИ (FDI) (наименее развитые страны) % от ВВП	1,5
Личные денежные переводы (наименее развитые страны)	Личные денежные переводы (наименее развитые страны), % от ВВП	1,3
Обслуживание долга	Обслуживание долга, % экспорта товаров, услуг и первичных доходов	0,8
Фиксированная подписка на широкополосный доступ в Интернет	Подписки на фиксированный широкополосный доступ, на 100 человек населения	32
Интернет-пользователи	Интернет-пользователи, % населения	100
Объем официальной помощи для технического сотрудничества	Объем официальной помощи (валовые выплаты) на техническое сотрудничество, млн долларов США в 2019 году	2

Средневзвешенный мировой тариф	Тарифная ставка для наименее развитых стран в рамках режима наибольшего благоприятствования и преференциальной ставки, все товары, %	0
Экспорт коммерческих услуг (наименее развитые страны)	Экспорт коммерческих услуг и товаров из наименее развитых стран, % мирового экспорта услуг	2
Средний тариф, применяемый развитыми странами (наименее развитые страны)	Средняя тарифная ставка для наименее развитых стран, применяемая развитыми странами в рамках режима наибольшего благоприятствования и преференциальной ставки, все товары, %	0
Приверженность государственно-частному партнерству и гражданскому обществу	Приверженность государственно-частному партнерству в сфере инфраструктуры, млн долларов США в 2019 году	2
Национальное статистическое законодательство	Национальное статистическое законодательство существует и соответствует Основопологающим принципам официальной статистики, да (1)/нет (0), количество стран или территорий	58
Национальный статистический план финансируется/осуществляется	Национальный статистический план полностью профинансирован и находится в стадии реализации, да (1)/нет (0), количество стран или территорий	58
Регистрация рождений и смертей	Данные о регистрации рождений заполнены не менее чем на 90 %, данные о регистрации смертей заполнены не менее чем на 75 %, количество стран или территорий	58

Таблица А.3 – Критерии и показатели оценки устойчивого развития, применяемые на региональном уровне, 2023г.

Рейтинг	Е	Показатели	С	Показатели	Г	Показатели
Индекс World Bank Sovereign ESG Data Framework 17	Выбросы и загрязнение	Выбросы CO2 (метрические тонны на душу населения) Выбросы CO2 (кт) Чистые выбросы/абсорбция ПГ по ИЗЛХ (млн тонн эквивалента CO2) Выбросы метана (метрические тонны эквивалента CO2 на душу населения) Выбросы закиси азота (метрические тонны эквивалента CO2 на душу населения) Загрязнение воздуха PM2,5, среднее годовое воздействие (микрограммы на кубический метр)	Доступ к услугам	Доступ к чистым видам топлива и технологиям для приготовления пищи (% населения) Доступ к электричеству (% населения) Люди, пользующиеся безопасно управляемыми услугами питьевого водоснабжения (% населения) Люди, пользующиеся безопасно управляемыми услугами санитарии (% населения)	Экономическая среда	Рост ВВП (годовой %) Физические лица, пользующиеся Интернетом (% населения)
	Продовольственная безопасность	Сельскохозяйственные угодья (% площади земли) Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, добавленная стоимость (% ВВП) Индекс производства продуктов питания (2014-2016 гг. = 100)	Здоровье и питание	Причина смерти от инфекционных заболеваний и материнских, внутриутробных состояний и условий питания (% от общего числа) Больничные койки (на 1000 человек) Смертность детей в возрасте до 5 лет (на 1000 живорождений) Распространенность избыточного веса (% взрослых) Распространенность недоедания (% населения)	Права человека	Индекс силы законных прав (от 0 = слабый до 12 = сильный) Право голоса и подотчетность: оценка Оценка эффективности экономических и социальных прав

¹⁷ Sovereign ESG Data Framework. World Bank.2022. <https://esgdata.worldbank.org/data/framework?lang=en>

Рейтинг	E	Показатели	S	Показатели	G	Показатели
Индекс World Bank Sovereign ESG Data Framework	Использование энергии и безопасность	Производство электроэнергии из угольных источников (% от общего объема) Импорт энергии, нетто (% использования энергии) Уровень энергоемкости первичной энергии (МДж/долл. ВВП по ППС в 2017 г.) Использование энергии (кг нефтяного эквивалента на душу населения) Энергопотребление ископаемого топлива (% от общего количества) Производство возобновляемой электроэнергии (% от общего объема производства электроэнергии) Потребление возобновляемой энергии (% от общего конечного энергопотребления)	Демография	Коэффициент рождаемости, всего (рождений на одну женщину) Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, всего (лет) Население в возрасте 65 лет и старше (% от общей численности населения)	Гендерные аспекты	Доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах (%) Соотношение участия женщин и мужчин в рабочей силе (%) (моделированная оценка МОТ) Охват школьным образованием, начальным и средним образованием (валовой), индекс гендерного паритета (GPI) Неудовлетворенная потребность в противозачаточных средствах (% замужних женщин в возрасте 15–49 лет)

Рейтинг	Е	Показатели	S	Показатели	G	Показатели
Индекс World Bank Sovereign ESG Data Framework	Климатический риск и устойчивость	Плотность населения (чел. на кв. км территории) Градусо-дни охлаждения Градусо-дни отопления Тепловой индекс 35 Стандартизированный индекс осадков-эвапотранспирации Температура поверхности земли Береговая защита Уровень водного стресса: забор пресной воды в процентах от имеющихся ресурсов пресной воды Доля водоемов с хорошим качеством окружающей воды	Образование и навыки	Работающие дети, всего (% детей в возрасте 7-14 лет) Уровень участия в рабочей силе, всего (% от общей численности населения в возрасте 15-64 лет) (моделированная оценка MOT) Безработица, всего (% от общей численности рабочей силы) (моделированная оценка MOT)	Эффективность правительства	Эффективность правительства: оценка Регуляторное качество: оценка
	Обеспечение и управление природным капиталом	Скорректированная экономия: истощение природных ресурсов (% ВНД) Скорректированная экономия: чистое истощение лесов (% ВНД) Годовой забор пресной воды, всего (% внутренних ресурсов) Площадь лесов (% площади суши) Виды млекопитающих, находящиеся под угрозой исчезновения Наземные и морские охраняемые территории (% от общей территориальной площади) Потери древесного покрова	Бедность и неравенство	Среднегодовые темпы роста в реальном опросе на душу населения, среднее потребление или доход, общая численность населения (%) Доля общего дохода, приходящаяся на 20% граждан с самым низким личным доходом Коэффициент бедности по национальной черте бедности (% населения)	Инновации Стабильность и	Патентные заявки, резиденты Расходы на исследования и разработки (% от ВВП) Статьи в научно-технических журналах Борьба с коррупцией: оценка Сетевая миграция Политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма: оценка Правопорядок: оценка

Рейтинг	Е	Показатели	S	Показатели	G	Показатели
Рейтинг MSCI MSCI ESG Government Ratings ¹⁸	Природные ресурсы	Риск энергетической безопасности Водные ресурсы: оценка и управление Продуктивные земли и минеральные ресурсы Управление энергетическими ресурсами Сохранение ресурсов	Человеческий капитал	Высшее образование и технологическая готовность Удовлетворение базовых потребностей Эффективность человеческого капитала Инфраструктура человеческого капитала Управление капиталом знаний	Финансовое управление	Финансовый капитал
	Внешние экологические факторы и	Уязвимость к экологическим событиям Экологические внешние факторы Экологические показатели Воздействие внешних факторов окружающей среды	Экономическая среда	Занятость Здоровье	Политическое управление	Институциональная среда Судебная и пенитенциарная система Эффективность управления Политические права и гражданские свободы Борьба с коррупцией Стабильность и мир
Индекс AXA Group ¹⁹	изменение климата, разнообразие энергетики, использование природных ресурсов		здоровье/демография, благосостояние, условия рынка труда, образование		демократия, эффективность	
Inrate AG Irate's ESG Impact Rating Methodology ²⁰	загрязнение воздуха, биоразнообразие, вода, отходы, энергетика, климат		качество жизни, здоровье, безопасность, образование, равенство возможностей, бизнес-климат, труд, многосторонние договоры		права человека, демократия, правопорядок, коррупция, стабильность, многосторонние договоры	

¹⁸ <https://www.msci.com/documents/10199/5c0d3545-f303-4397-bdb2-8ddd3b81ca1b>

¹⁹ AXA Group Responsible Investment Policy. March 2020. p 6. https://www-axa-com.cdn.axa-contento-118412.eu/www-axa-com%2Fdaadd8ce-58bf-4c1f-bd28-96890bdb51aa_axa_ri_+policy_march2020.pdf

²⁰ Inrate AG Irate's ESG Impact Rating. 2023. Methodology. <https://inrate.com/esg-impact-ratings/>

Рейтинг	Е	Показатели	S	Показатели	G	Показатели
RAEX-Europe Рэнкинг: ESG- рэнкинг субъектов РФ ²¹	Отходы производства и потребления	Количество образованных отходов производства и потребления на душу населения (значение показателя за год) Доля использованных и обезвреженных отходов в общем объеме образовавшихся отходов в процессе производства и потребления Вывезено за год твердых коммунальных отходов, на душу Вывезено твердых коммунальных отходов на объекты, используемые для обработки отходов, % от общего объема вывезенных коммунальных отходов	Уровень бедности	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума Объем расходов консолидированного бюджета региона на «Социальную политику» на душу населения, скорректированный на стоимость жизни	Инвестиционная привлекательность и поддержка бизнеса	Рейтинг инвестпривлекательности, Наличие сертифицированных промышленных парков, Наличие особых экономических зон
			школьное образование	Доля учеников школы, обучающихся во вторую и третью смену Объем расходов консолидированного бюджета региона на «Образование» на душу населения, скорректированный на стоимость жизни	Уровень прозрачности региональной власти и антикоррупционные процедуры	Структура и качество сайта, открытая и общедоступная публикация вакансий, информация о деятельности комиссий по противодействию коррупции, открытая и общедоступная публикация информации о доходах

²¹ Рэнкинг: ESG-рэнкинг субъектов РФ Методика.2021. https://raex-rr.com/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/methods/

Рейтинг	Е	Показатели	С	Показатели	Г	Показатели
RAEX-Europe Рэнкинг: ESG- рэнкинг субъектов РФ	Загрязнение воздуха и воды	Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, на душу населения Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих от стационарных источников Объем выбросов вредных(загрязняющих) веществ в атмосферный воздух от автомобильного транспорта, на душу населения Доля легковых, грузовых автомобилей и автобусов по субъектам Российской Федерации, имеющих возможность использования природного газа в качестве моторного топлива Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, на душу Объем оборотной и последовательно используемой воды, на душу	здоровоохранение	Уровень младенческой смертности (среднее значение за три года) Объем расходов консолидированного бюджета региона на «Здравоохранение», на душу населения, скорректированный на стоимость жизни	Бюджетное администрирование	Качество управления бюджетом и качество оценки регулирующего воздействия Расходы консолидированного бюджета региона по статье «Общегосударственные вопросы» по отношению к ВРП
			демография	Динамика численности населения за 10 лет (отношение средней численности населения в отчетном году к численности 10 лет назад), % Общее число созданных рабочих мест по группам организаций, на которых средняя численность работников увеличилась и по вновь созданным организациям, на 1000 постоянного населения		
			безопасность	Количество тяжких и особо тяжких преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде на 100 тыс человек населения Объем расходов консолидированного бюджета региона на «Безопасность», на душу населения, скорректированный на стоимость жизни		

Рейтинг	Е	Показатели	S	Показатели	G	Показатели
ESG- лаборатория МГУ Национальное Рейтинговое Агентство (НРА) ²²	воздействие на окружающую среду	Валовые выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух Удельные выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух водоотведение загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы Удельное водоотведение загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы Площадь нарушенных и рекультивированных земель Доля утилизированных и обезвреженных отходов производства и потребления уровень улавливания и обезвреживания загрязняющих атмосферу веществ	население	Численность населения Число родившихся на 1000 человек населения Число умерших на 1000 человек населения продолжительность жизни Миграционный прирост населения	политика в области устойчивого развития	Интеграция концепции устойчивого развития в стратегию социально-экономического развития субъекта Отражение в стратегии рисков, связанных с изменением климата, среди перечня актуальных рисков Стратегия в области охраны окружающей среды Программа или мероприятия по повышению энергоэффективности Программа по раздельному сбору бытовых отходов и программа переработки и Утилизации отходов политика по взаимодействию с коренными малочисленными народами, проживающими на территории субъекта РФ

²² Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов РФ. 2022. <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=91675&p=attachment>

Рейтинг	E	Показатели	S	Показатели	G	Показатели
ESG- лаборатория МГУ Национальное Рейтинговое Агентство (НРА)	изменение климата	Затраты на охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата Частота чрезвычайных ситуаций	человеческий капитал	Численность населения в трудоспособном возрасте Уровень безработицы Средний размер оплаты труда Средний размер назначенных пенсий Население с доходом ниже границы бедности Площадь жилых домов на 1000 человек населения Площадь аварийного жилья Обеспеченность врачами на 1000 человек населения Охват образовательными программами высшего образования Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием Расходы на развитие человеческого капитала федеральное казначейство Число тяжких преступлений на 1000 человек населения	управление устойчивым развитием	Уровень развития государственно-частного партнерства Расходы на охрану окружающей среды Инвестиции в основной капитал ВРП на душу населения Бюджетная обеспеченность раздел на сайте регионального органа исполнительной власти, посвященный устойчивому развитию и ESG трансформации субъекта РФ Карбоновые полигоны
	использование ресурсов	Забор воды из природных источников Удельный забор воды из природных источников Оборотное водопользование Энергоемкость валового регионального продукта Степень износа основных фондов				
Рейтинг Robeco SAM ²³	экологические показатели, экологические риски, экологический статус		старение, человеческий капитал, неравенство, социальные условия, социальная нестабильность		коррупция, глобализация и инновации, институциональная среда, личная свобода, политический риск и стабильность, законодательство, инвестиционная среда	

²³ COUNTRY SUSTAINABILITY RANKING Update – December 2021 Country Sustainability: Finland takes the lead.

https://www.robeco.com/media/0/2/5/025d1465563a1c66d9e9ebfa73061f0c_202201-brochure-country-sustainability-ranking-2_tcm19-32939.pdf

Таблица А.4 – Переменные в исследованиях подсистем устойчивого развития

Подсистема	Переменные
Экономическая	Валовой внутренний продукт (ВВП); валовое промышленное производство; выручка от продаж новой продукции; доля выручки от реализации новой продукции в валовом промышленном производстве; валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения [281, 269]
Экологическая	Доля (объем) инвестиций в очистку твёрдых отходов / в очистку отработанных газов / в очистку сточных вод / в управление промышленным загрязнением; объём производства загрязняющих веществ; степень восстановления твёрдых промышленных отходов; степень очистки промышленных отходящих газов / сточных вод, процент дней с достижением отличных стандартов качества воздуха [195, 397, 405, 275]
Социальная	Уровень и динамика доходов населения; дифференциация доходов (индекс Джини); ожидаемая продолжительность жизни; человеческий капитал (индекс человеческого капитала – Human Capital Index, HCI) [258, 245]
Государственная	Доля в ВВП инвестиций в управление промышленным загрязнением; плавающая процентная ставка экологического налога; плавающая процентная ставка по зелёному кредитованию; доля государственных инвестиций на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в ВВП; плавающая плата за сброс промышленных сточных вод / отходящих газов/ сточных вод; индекс институционального качества (Institutional Quality Index, IQI) [230, 369, 177, 222]
Технологическая (инновационная)	Государственные и частные инвестиции в НИОКР научно-исследовательских учреждений / промышленных предприятий; патентные заявки научно-исследовательских учреждений / предприятий; совокупный выпуск научно-технической продукции; темпы технологического роста; инновации в области экологически чистых технологий [375, 184]

ПРИЛОЖЕНИЕ Б – Налоговые преференции в рамках территорий с особым экономическим статусом стран АТР

Таблица Б.1 – Налоговые льготы, предоставляемые крупнейшими территориями с особым экономическим статусом стран АТР

Страна: зона	Налог на прибыль организаций	НДС	Таможенные платежи
Республика Корея: Jeju Investment Promotion Zones	Освобождение – 3–5 лет в зависимости от объёма инвестиций. Последующие два года налог уплачивается в размере 50 % от общепринятой ставки	Освобождение	Освобождение на срок 3–5 лет
Япония: Okinawa Special Free Trade Zone (OSFTZ)	Льготная ставка – 35 %, для предприятий малого и среднего бизнеса – 19 %. Условие: в штате более 20 сотрудников	Освобождение	Освобождение
Налоговые льготы специальных экономических зон			
Филиппины: Philippine Economic Zone Authority (PEZA)	Освобождение – 6 лет – для новых проектов; 4 года – для уже действовавших ранее проектов	Освобождение	Освобождение от импортных пошлин в отношении сырья, материалов, оборудования, запасных частей и др. Освобождение от таможенных сборов в отношении любой экспортируемой продукции
Налоговые льготы зон свободной торговли			
КНР: Shanghai Pilot Free Trade Zone (CSPFTZ)	Отсрочка до 5 лет	Льготная ставка – 5 %. Возврат экспортного НДС	Освобождение от импортных пошлин для производственного оборудования
КНР: Waigaoqiao Free Trade Zone	Не облагаются доходы иностранных инвестированных компаний от транспортировки, хранения, погрузочно-разгрузочных работ, международных грузоперевозок	Льготные ставки	Товары экспортируются и импортируются без уплаты таможенных платежей, проверки лицензии и таможенных процедур контроля

Окончание Таблицы Б.1

Страна: зона	Налог на прибыль организаций	НДС	Таможенные платежи
КНР: Shenzhen Special Economic Zone	Льготная ставка – 15 %. Предприятия, экспортирующие свыше 70 % производимой продукции, применяют ставку 10 %. Предприятия сферы высоких технологий применяют ставку 10 % в течение 3 лет	Освобождение товаров, производимых и реализуемых на территории СЭЗ	Освобождение от импортных пошлин в отношении товаров, используемых для производства продукции на экспорт
Таиланд: Narathiwat Special Economic Zone	Освобождение – от 3 до 8 лет. Последующие 5 лет налог уплачивается в размере 50 %	Освобождение в отношении сырья, материалов, машин, оборудования и др.	Освобождение от импортных пошлин в отношении сырья, материалов, машин, оборудования и др.

Примечание – Составлено по: Brief introduction of Shanghai Development Zones [Electronic resource]. URL: <http://www.supercity.com.cn/> (access: November 4, 2023) ; Jeju Investment Promotion Zone [Electronic resource]. URL: <http://english.visitkorea.or.kr/enu> (access: November 4, 2023) ; Special Free Trade Zone in Okinawa [Electronic resource]. URL: <http://www.wd-deo.gc.ca/images/cont/11168-eng.pdf> (access: November 4, 2023) ; Philippine Economic Zone Authority [Electronic resource]. URL: <http://www.peza.gov.ph/> (access: November 4, 2023) ; Incentives in Shenzhen [Electronic resource]. URL: <http://www.by-cpa.com/html/news/20076/753.html> (access: November 4, 2023) ; Guide to investment in the SEZ. Thailand [Electronic resource]. URL: <http://www.boi.go.th/upload/content> (access: November 4, 2023).

Таблица Б.2 – Налоговые льготы, предоставляемые крупнейшими экспортно-производственными зонами стран АТР

Страна: зона	Налог на прибыль организаций	НДС	Таможенные платежи
КНР: Shanghai Jinqiao Export Processing Zone (JEPS)	Льготная ставка – 15 %. Предприятия сферы высоких технологий применяют ставку 10 % в течение 3 лет. Предприятия, экспортирующие свыше 70 % производимой продукции, применяют ставку 10 % в течение 1 года	Освобождение в отношении товаров, производство и продажа которых осуществляется на территории зоны	Освобождение от экспортных пошлин
Республика Корея: Masan Export Pro- cessing Zone	Освобождение – 3 года. В последующие 2 года действует скидка в 50% при условии инвестировании в объёме более 10 млн долл.	Освобождение в отношении товаров, производство и продажа которых осуществляется на территории зоны	Освобождение от уплаты таможенных платежей на товары, ввозимые для целей зоны
Примечание – Составлено по: China-Singapore Suzhou Industrial Park [Electronic resource]. URL: http://www.sipac.gov.cn/english/ (access: November 4, 2023) ; Jinqiao Export Processing Zone [Electronic resource]. URL: http://en.investment.gov.cn/state/31431 (access: November 4, 2023).			

Таблица Б.3 – Таможенные преференции по видам особых экономических зон АТР

Страна: зона	Предоставляемые таможенные преференции
Технико-внедренческие зоны	
КНР: China-Singapore Suzhou Industrial Park (CS-SIP)	Освобождение в отношении импортного сырья, оборудования и комплектующих, используемых для производства продукции на экспорт
Таиланд: Bang Chan Industrial Estate	Освобождение от импортных пошлин
Зоны свободной торговли	
КНР: Shanghai Pilot Free Trade Zone (CSPFTZ)	Освобождение от уплаты импортных пошлин при ввозе производственного оборудования
Республика Корея: Jeju Investment Promotion Zones	Освобождение на срок 3–5 лет
Япония: Okinawa Special Free Trade Zone (OSFTZ)	Освобождение от уплаты таможенных платежей
Экспортно-производственные зоны	
Республика Корея: Masan Export Processing Zone	Освобождение от уплаты таможенных платежей на товары, ввозимые для целей зоны
Филиппины: Bataan Export Processing Zone	Освобождение от уплаты таможенных сборов в отношении импортируемых машин, оборудования и комплектующих
КНР [254]: Shanghai Jinqiao Export Processing Zone (JEPS)	Освобождение от экспортных пошлин
Особые экономические зоны (без специализации)	
Филиппины: Philippine Economic Zone Authority (PEZA)	Освобождение от импортных пошлин в отношении сырья, материалов, оборудования, запасных частей и др. освобождение от таможенных сборов в отношении любой экспортируемой продукции
КНР: Shenzhen Special Economic Zone	Освобождение от импортных пошлин в отношении товаров, используемых для производства продукции на экспорт
Таиланд: Narathiwat Special Economic Zone	Освобождение от импортных пошлин в отношении сырья, материалов, машин, оборудования необходимых для развития и функционирования СЭЗ
Примечание – Составлено автором по: China-Singapore Suzhou Industrial Park; Industrial Estate Authority in Thailand [Electronic resource]. URL: http://www.ieat.go.th/en (access: November 14, 2023) ; Brief introduction of Shanghai Deelopment Zones ; Jeju Investment Promotion Zone ; Special Free Trade Zone in Okinawa ; Philippine Economic Zone Authority ; Jinqiao Export Processing Zone ; Incentives in Shenzhen ; Guide to investment in the SEZ. Thailand.	

Таблица Б.4 – Сравнительная характеристика систем налогообложения в специальных административных районах АТР

Критерий сравнения	Гонконг	Сингапур	Макао
Ставка НДС	Нет	7 %	Нет
Ставка налога на прибыль организаций	Менее 2 000 000 HKD – 8,5 % или 7,5 %; свыше 2 000 000 HKD – 16,5 % или 15,0 %	17 %, но освобождены от налогообложения: 75 % первого дохода в размере 10 000 SGD; 50 % последующего дохода в размере 190 000 SGD	0 % – доход менее 600 000 MOP; 12 % – доход свыше 600 000 MOP
Ставка налога на дивиденды	0 %	0 %	0 %
Ставка налога на прирост капитала	0 %	Не распространяется	12 %
Дивиденды иностранным лицам	–	–	–
Доходы контролирующих лиц в виде прибыли компании	–	–	–
Доходы компании в виде прибыли контролируемых ею иностранных компаний	–	–	–
Примечания – 1. HKD – гонконгский доллар; SGD – сингапурский доллар; MOP – Макао доллар. 2. Составлено автором по: Worldwide Corporate Tax Guide 2020. URL: https://www.ey.com/en_gl/tax-guides/worldwide-corporate-tax-guide-2020 (access: November 14, 2023).			

Таблица Б.5 – Налоговые льготы, предоставляемые крупнейшими технико-внедренческими ОЭЗ стран АТР

Страна: зона	Налог на прибыль организаций	НДС	Таможенные платежи
КНР: China-Singapore Suzhou Industrial Park (CS-SIP)	Освобождение – первые 2 года после получения прибыли. Последующие 3 года налог уплачивается в размере 50 % от общепринятой ставки. При экспорте 70 % производимой продукции – ставка 15 %. Для инновационной сферы – 10 %	Освобождение в отношении импортного сырья, оборудования и комплектующих, используемых для производства продукции на экспорт	
Бруней [204]: Sungai Liang Industrial Park (SPARK)	Освобождение – 5,8 года или 11 лет в зависимости от вида деятельности резидента. Индивидуальные предприниматели и товарищества освобождены бессрочно		
Таиланд [247]: Bang Chan Industrial Estate	Освобождение – от 3 до 8 лет. Последующие 5 лет налог уплачивается в размере 50 %	Освобождение	Освобождение от импортных пошлин
Примечание – Составлено по: China-Singapore Suzhou Industrial Park ; Doing Business in Brunei Darussalam [Electronic resource]. URL: https://brunei.usembassy.gov/doing_business_in_brunei (access: November 24, 2023) ; Industrial Estate Authority in Thailand ; Jinqiao Export Processing Zone.			

Таблица Б.6 – Сравнительный анализ налоговой политики основных территорий с особым экономическим статусом в Китае

Наименование налоговых льгот	ETDZs	HIDzs	FTZs	EPZs
Корпоративный налог на прибыль (для предприятий с иностранными инвестициями)	25 %			
Корпоративный налог на прибыль (для высокотехнологичных предприятий)	15 % для высокотехнологичных отраслей, поощряемых на национальном уровне			
Таможенная пошлина и налог на добавленную стоимость (НДС) (на оборудование и запасные части)	Для предприятий, относящихся к категории поощряемых отраслей промышленности, таможенная пошлина и НДС будут освобождены		Освобождены	
Таможенная пошлина и налог на добавленную стоимость (VAT) (на офисное оборудование)	Нет исключений		Освобождены	
Таможенная пошлина и налог на добавленную стоимость (VAT) (на сырье и детали)	Освобождаются только предприятия, занимающиеся обработкой		Освобождены	
Ставка НДС	13 % – для проектов, связанных с сельским хозяйством; 17 % – для остальных			
Налог на готовую продукцию с использованием беспошлинных материалов (реализуемых на внутреннем рынке)	Взимается с готовой продукции		Взимается с импортного сырья и деталей	Взимается с готовой продукции
Возврат НДС за готовые изделия, изготовленные с использованием отечественного сырья	НДС возмещается после отправления груза из Китая			Возврат НДС для внутреннего сырья при входе в зону
Примечание – Источник: Introduction to China Industrial Parks [Electronic resource] / C. Chaw. China Knowledge, 2010. 10 p. URL: http://www.chinaknowledge.com/Manufacturing/Introduction.aspx?subchap=3&content=11 (access: November 24, 2023).				

Таблица Б.7 – Территории опережающего развития Дальнего Востока России

Наименование	Месторасположение
Республика Бурятия	
Бурятия [38]	Бичурский, Заиграевский, Кабанский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Окинский, Прибайкальский, Селенгинский и Хоринский районы, ГО «город Улан-Удэ»
Селенгинск [48]	Городское поселение «Селенгинское»
Республика Саха (Якутия)	
Южная Якутия [58]	Нерюнгринский район
Якутия [47]	Городское поселение «поселок Нижний Бестях» муниципального района «Мегино-Кангаласский улус», ГО Жатай и ГО «город Якутск»
Забайкальский край	
Забайкалье [39]	Муниципальные районы «Агинский район», «Акшинский район», «Александрово-Заводский район», «Балейский район», «Борзинский район», «Газимуро-Заводский район», «Дульдургинский район», «Забайкальский район», «Каларский район», «Калганский район», «Карымский район», «Красночикойский район», «Могойтуйский район», «Могочинский район», «Нерчинский район», «Нерчинско-Заводский район», «Оловянинский район», «Петровск-Забайкальский район», «Приаргунский район», «Сретенский район», «Улетовский район», «Хилокский район», «Чернышевский район», «Читинский район», «Шилкинский район», ГО «Город Чита» и ГО «Поселок Агинское»
Краснокаменск [33, 54]	Городское поселение «Город Краснокаменск»
Камчатский край	
Камчатка [40]	Елизовское городское поселение, сельские поселения Елизовского муниципального района: Паратунское, Раздольненское, Николаевское и Новоавачинское; Муниципальные районы: Быстринский, Елизовский, Карагинский, Мильковский, Олюторский, Пенжинский, Соболевский, Тигильский, Усть-Большерецкий, Усть-Камчатский и ГО Петропавловск-Камчатский
Приморский край	
Большой Камень [37]	ГО Большой Камень и ЗАТО города Фокино
Михайловский [41]	Муниципальные районы: Михайловский, Спасский, Черниговский, Хорольский, Яковлевский и Уссурийский городской округ
Приморье (Надеждинская) [42, 45]	Надеждинский муниципальный район и Владивостокский ГО
Находка [43, 59]	Партизанский муниципальный район, Дальнегорский городской округ и Находкинский ГО
Хабаровский край	
Комсомольск [56]	Город Комсомольск-на-Амуре, Город Амурск, городское поселение «Рабочий поселок Солнечный», муниципальные районы: Солнечный, Комсомольский, Амурский, Нанайский и Верхнебуреинский

Наименование	Месторасположение
Николаевск [44, 62]	Городские поселения: «Город Николаевск-на-Амуре», «Рабочий посёлок Многовершинный», «Рабочий посёлок Охотск» Охотского муниципального района Хабаровского края; Сельские поселения: Иннокентьевское, Красносельское, Оремифское, Члянское Николаевского муниципального района, Николаевский муниципальный район, Охотский муниципальный район
Хабаровск [57, 62]	Город Хабаровск, Вяземский район, Хабаровский муниципальный район, Ракитненское сельское поселение, муниципальный район имени Лазо, городское поселение «Рабочий посёлок Переяславка» и Хорское городское поселение
Амурская область	
Белогорск [49]	Серышевский муниципальный район, МО «Городской округ Белогорск»
Приамурская [50, 64]	Город Благовещенск, Благовещенский район, Бурейский район, Селемджинский район, Ивановский район и Тамбовский район
Свободный [52]	Свободненский район, город Свободный и город Сковородино
Сахалинская область	
Сахалин [46, 55, 63]	Анивский ГО и ГО «Город Южно-Сахалинск» (ТОР Горный Воздух)
	ГО «Город Южно-Сахалинск», Анивский городской округ и Томаринский городской округ (ТОР Южная)
Курилы [51]	Южно-Курильский городской округ и Северо-Курильский городской округ
Еврейская автономная область	
Амуро-Хинганская [36]	Город Биробиджан, Ленинский, Облученский и Октябрьский муниципальные районы
Чукотский автономный округ	
Чукотка [53]	Анадырский муниципальный район, Билибинский муниципальный район, ГО Анадырь

Составлено автором по данным Постановлений Правительства РФ о создании территорий опережающего социально-экономического развития в ДФО (<http://government.ru/rugovclassifier/724>)

Таблица Б.8 - Налоговые преференции, предоставляемые резидентам Территорий опережающего развития Дальнего Востока

Регион	Вид льгот / преференций	Ставка без льгот	Льготный период для резидентов, годы									
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Камчатский край; Приморский край; Хабаровский край; Сахалинская область; Еврейская автономная область; Республика Саха (Якутия); Забайкальский край; Республика Бурятия Амурская область; Чукотский автономный округ	Коэффициент к НДПИ	1	0		0,2		0,4		0,6		0,8	
	Налог на прибыль организаций - федеральный - региональный	20 %	0 % 0 %					2 % 10 %				
	Страховые взносы	30 %	7,6 %									
	Земельный налог	до 0,3 % - с/х наз- начения, 1,5 % - прочие земельн. уч.	0 %					По нормативным актам органов местного самоуправле- ния				
	НДС	20 %	Ускоренная процедура возмещения НДС									
Камчатский край; Еврейская автономная область; Республика Саха (Якутия); Республика Бурятия	Налог на имущество организаций	2,2 %	0 %					2,2				
Хабаровский край; Амурская область; Чукотский автономный округ; Сахалинская область		2,2 %	0 %					1,1 %				
Приморский край; Забайкальский край		2,2 %	0 %					0,5 %				

Составлено автором по данным Постановлений Правительства РФ о создании территорий опережающего социально-экономического развития в ДФО (<http://government.ru/rugovclassifier/724>)

Таблица Б.9 - Условия предоставления налоговых преференций для международных компаний в специальных административных районах

Наименование налоговых преференций	Основание
Освобождение от уплаты НДС на ввоз судов на территорию РФ (при условии регистрации в Российском открытом реестре судов)	ст. 150 НК РФ [24]
Освобождение от уплаты транспортного налога и налога на имущество организаций на суда/воздушные суда (при условии регистрации в Российском открытом реестре судов или Государственном реестре гражданских воздушных судов)	ст. 150 НК РФ [24]
0% на страховые взносы для членов экипажей судов (при условии регистрации в Российском открытом реестре судов), до 2027 (включительно)	ст. 427 НК РФ [23]
Не учитываются доходы от эксплуатации судов при определении налоговой базы по налогу на прибыль (при условии регистрации в Российском открытом реестре судов)	ст. 251 НК РФ [23]
Освобождение от уплаты налога на имущество, расположенного за пределами РФ и используемого в реализации проектов по геологическому изучению, разведке, добыче полезных ископаемых по соглашениям о разделе продукции, концессии, лицензионными соглашениями.	ст. 381 НК РФ [23]
Налоговые преференции для компаний, имеющих статус МХК (в том числе публичных)	
Освобождение от налогообложения прибыли КИК на уровне МХК как контролирующего лица (до 01.01.2029)	ст. 284.10 НК РФ [23]
Исключение из налоговой базы по налогу на прибыль следующих доходов (расходов): - доходы (расходы) в виде положительной (отрицательной) курсовой разницы при переоценке валютных ценностей /требований в иностранной валюте/обязательств в иностранной валюте (исключения: ценные бумаги, номинированные в иностранной валюте); - доходы (расходы) от реализации проектов по геологическому изучению, добыче, разведке полезных ископаемых, а также связанных с данными проектами работ в соответствии с соглашениями о разделе продукции, концессионными соглашениями, лицензионными соглашениями или иными соглашениями (контрактами) на условиях риска с иностранным государством (при выполнении некоторых условий).	ст. 271 НК РФ, ст. 272 НК РФ [23]
Стабилизационная оговорка в отношении налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций, транспортного налога	О защите и поощрении капиталовложений в РФ: фед. закон № 69-ФЗ от 01.04.2020 [27]
Налоговые льготы для компаний со статусом МХК, удовлетворяющей требованиям ст. 284.10 НК РФ для целей применения налоговых льгот	
Пониженная ставка 5% по налогу на прибыль при получении дивидендов, процентов и роялти с 01.01.2023 до 01.01.2036	ст. 310, 284.10 НК РФ [23]

Наименование налоговых преференций	Основание
Пониженная ставка 5% по налогу на прибыль до 01.01.2029 при выплате дивидендов публичными МХК иностранным лицам (для компаний, получивших статус МХК до 25.02.2022, возможно применение пониженных ставок до 31.12.2025 без соблюдения требований, предусмотренных ст. 284.10 НК РФ)	ст. 284, 284.10 НК РФ [23]
Пониженная ставка 10 % по налогу на прибыль при выплате дивидендов, процентов и роялти. Получающая компания является ФПД и не находится в стране из «черного списка» Минфина РФ с 01.01.2023 до 01.01.2036	ст. 284, 284.10 НК РФ [23]
Ставка 0% для пониженного 15% порога доли участия для освобождения полученных дивидендов (для компаний, получивших статус МХК до 25.02.2022, возможно применение пониженных ставок до 31.12.2025 без соблюдения требований, предусмотренных ст. 284.10 НК РФ)	ст. 284, 275, 284.10 НК РФ [23]
Освобождение от налогообложения прибыли от продажи дочерних компаний (для компаний, получивших статус МХК до 25.02.2022, возможно применение пониженных ставок до 31.12.2025 без соблюдения требований, предусмотренных ст. 284.10 НК РФ) 0%- при условии 1 г. владения; доля недвижимости в РФ в активах дочерней компании < 50%; дочерняя компания не в стране из «черного списка» Минфина РФ; дочерняя компания не внесена в капитал МХК и передана ей в результате реорганизации в течение 1 г. после редомициляции)	ст. 217, 284, 284.10 НК РФ [23]

Составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ В – Исследования влияния налоговых льгот на отдельные показатели развития территорий

Таблица В.1 – Оценки влияния налоговых льгот на отдельные показатели развития территорий

Исследования	Объекты исследования	Результаты исследования
Alexander Klemm and Stefan Van Parys (2010) [264] Model 1: 47 развивающихся стран, 1985–2004	Налоговые льготы/ Снижение корпоративного налога (налога на прибыль) / Налоговые каникулы /Инвестиционный налоговый кредит	На страны влияют изменения ставки корпоративного налога и налоговые каникулы, но не инвестиционные налоговые кредиты
Alexander Klemm and Stefan Van Parys (2010). Model 2 47 развивающихся стран, 1985–2004	Частные инвестиции / Прямые иностранные инвестиции (FDI)/ Пониженная ставка налога на прибыль корпораций / Налоговые каникулы / Инвестиционный налоговый кредит	Увеличение ставки корпоративного налога на 10 пунктов снижает прямые иностранные инвестиции на 0,3% ВВП. Более 10 лет налоговых каникул приводят к росту прямых иностранных инвестиций на 0,7% от ВВП. Налоговые кредиты не оказывают влияния на прямые иностранные инвестиции. Ни один из трех исследуемых элементов не увеличивает частные инвестиции
Klemm and Van Parys (2010), 80 стран, 2005–2008	Прямые зарубежные инвестиции/ Налоговая ставка на доходы	Снижение эффективной ставки увеличивает прямые иностранные инвестиции, особенно при улучшении бизнес-среды
Parys and James (2010) [381] [381] 7 стран Карибского бассейна 1997–2007	Инвестиции в туризм/ Исключения из подоходного налогообложения на 5-25 лет в Антигуа и Барбуда	Расширение освобождений по налогу на прибыль в Антигуа и Барбуда способствовало значительному увеличению инвестиций в туризм в сравнении с другими странами
Kolko and Neumark (2009) ²⁴ США-Калифорния	Занятость/ Налоговые льготы, в частности, налоговые кредиты для создающих рабочие места	Положительное влияние на занятость в некоторых областях. Фискальные меры в целом не способствуют занятости. Авторы предлагают совершенствовать налоговые льготы.
Bondonio and Greenbaum (2012), Италия-Пьемонт	Занятость/ Денежные субсидии	Положительное влияние на занятость. С увеличением размера денежных субсидий занятость увеличивается.

²⁴ Kolko Jed, Neumark David. Do some enterprise zone create jobs? // NBER Working Paper No. 15206. July 2009.
Режим доступа: URL: <http://www.nber.org/papers/w15206> – Текст: электронный

Продолжение табл. П.2.1

Исследования	Объекты исследования	Результаты исследования
Caiumi A. (2011) Италия-Пьемонт ²⁵	Инвестиции / Производительность/ Региональные инвестиционные налоговые кредиты	Положительный эффект на инвестиции. Положительное влияние на увеличение производительности.
Bondonio and Greenbaum (2006) ²⁶ США. 11 штатов	Занятость, инвестиции, объем продаж и уровень зарплаты на 1 работника/ Налоговые льготы	Положительное влияние на занятость в новых компаниях нивелируется потерей существующих рабочих мест
Givord P. et al. (2011) [226] Франция	Занятость/ создание бизнеса/ Освобождения по налогу на прибыль, налогу на имущество, местных налогов и взносов на социальное страхование	Слабое влияние на занятость объясняется перерегистрацией бизнеса в малые предприятия в районах экономического застоя
Chirinko y Wilson (2008) [192] Налоговые кредиты/ инвестиции.	Налоговые кредиты, предоставляемые на государственном уровне, инвестиции	Введение налоговых льгот соседними государствами отменяет или сокращает положительный, но ограниченный эффект.
Daniel Artana (2013) [305] The free zones in Costa Rica, El Salvador and Dominican Republic (2005–2012)	Сравнение компаний с и без фискальных стимулов через анализ трех переменных: уровень продаж, уровень межгодового роста и уровень прибыли.	Компании, пользующиеся налоговыми льготами, не имели более высокую производительность, в сравнении с фирмами без них. Доказательства для небольших компаний свидетельствуют об обратном.
Zhang Yijun, Song Yi (2022) ²⁷ , KHP (2008-2011)	Налоговые льготы/экономические и экологические показатели деятельности компаний	Налоговые льготы улучшают экологические показатели компаний, увеличение налоговых льгот на 1% увеличивает выпуск продукции на 0,5010% и снижает энергоемкость на 0,0061%.

Составлено автором

²⁵ Caiumi Antonella. The Evaluation of the Effectiveness of Tax Expenditures - A Novel Approach // Italian National Institute of Statistics. 2011. № 5 (Nov), p.57.

²⁶ Bondonio, Daniele, and Robert Greenbaum. 2007. Do Tax Incentives Effect Local Economic Growth? What Mean Impacts Miss in the Analysis of Enterprise Zone Policies. Regional Science and Urban Economics 37 (1): 121-136.

²⁷ Zhang Yijun, Song Yi. Tax rebates, technological innovation and sustainable development: Evidence from Chinese micro-level data. Technological Forecasting and Social Change. Volume 176, March 2022, 121481. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.121481>

Таблица В.1. – Комплексные оценки результативности (эффектов) налогового стимулирования ОЭЗ

Исследования	Объекты исследования	Результаты исследования
326 китайских муниципалитетов за период 1978–2007 гг. (Цзинь Ван (Jin Wang, 2009, 2013))	ВВП, инвестиции, занятость, объем прямых иностранных инвестиций, экспорта, производительной труда	ОЭЗ не только способствуют увеличению капитала, но и развитию инновационных технологий. Доля FDI (Foreign Direct Investment – прямые иностранные инвестиции) и экспортоориентированных иностранных предприятий увеличилась на 58 % на душу населения
276 китайских городов за период 1988–2010 гг. (Саймон Алдер, Лин Шао, Фабрицио Зилиботти (Simon Alder, Lin Shao, Fabrizio Zilibotti, 2015))	Влияние ОЭЗ на уровень экономического развития муниципалитетов	В первые 10 лет действия ОЭЗ ВВП города на душу населения – 13 %, в последующие годы – 18 %. Положительный эффект на производительность, инвестиции и человеческий капитал. Влияние на соседние города увеличивается с течением времени
Примечание – Составлено автором по: Wang Jin. The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities: Job Market Paper ; Wang Jin. The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities // Journal of Development Economics. 2013. Vol. 101. P. 133–147 ; Alder S., Shao L., Zilibotti F. The Effect of Economic Reform and Industrial Policy in a Panel of Chinese Cities [Electronic resource]: Working Paper No. 207 / Center for Institutions, Policy and Culture in the Development Process; University of Zurich. Department of Economics. 2013. 59 p. URL: http://www.econ.uzh.ch/ipcdp/Papers/ipcdp_wp207.pdf (access: June 28, 2022).		

ПРИЛОЖЕНИЕ Г – Основные результаты моделирования налогового стимулирования устойчивого развития региона

Таблица Г.1 – Исходные данные для построения экономико-математической модели налогового стимулирования устойчивого развития региона на пример ДФО (2010–2021 гг.)

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность населения, млн чел.	8,36	8,34	8,32	8,29	8,28	8,26	8,25	8,22	8,19	8,17	8,12	8,09
Численность населения трудоспособного возраста, млн чел.	6,22	6,14	6,06	5,98	5,89	5,81	5,73	5,66	5,56	5,51	5,45	5,42
Темпы роста численности трудоспособного населения, %	0,987	0,986	0,988	0,987	0,985	0,986	0,987	0,988	0,982	0,991	0,989	0,994
Среднегодовая численность занятых, млн чел.	4,14	4,17	4,16	4,14	4,10	4,05	4,07	4,04	4,03	3,95	3,90	3,95
Темпы роста численности занятых, %	100,3%	100,8%	99,7%	99,6%	99,1%	98,8%	100,4%	99,3%	99,8%	98,1%	98,6%	101,2%
Коэффициент миграционного прироста, %	-0,46%	-0,37%	-0,39%	-0,54%	-0,39%	-0,40%	-0,33%	-0,35%	-0,40%	-0,13%	-0,27%	0,09%
Сальдо миграции, млн чел.	-0,038	-0,031	-0,033	-0,045	-0,032	-0,033	-0,027	-0,029	-0,033	-0,011	-0,022	0,007
Число предприятий (агентов), сотен	2 222	2 204	2 228	2 278	2 319	2 377	2 339	2 219	2 121	1 990	1 904	1 824
Темпы роста ВРП	1,068	1,053	0,986	0,991	1,019	1,007	1,003	0,998	1,034	1,030	0,981	1,065
Выпуск (оборот), млн руб. (цены 2010 г.)	2 220 162	2 337 831	2 305 101	2 284 355	2 327 758	2 339 397	2 339 826	2 337 744	2 876 432	3 066 908	3 076 068	3 236 245
Темпы роста выпуска, %	1,063	1,053	0,986	0,991	1,019	1,005	1,000	0,999	1,230	1,066	1,003	1,052
Себестоимость выпуска, млн руб. (цены 2010 г.)	2 089 674	2 195 862	2 144 238	2 197 581	2 352 311	2 241 053	1 966 105	2 153 159	2 651 669	2 782 676	2 768 926	2 710 491
Реальная заработная плата работников, руб./чел. (цены 2010 г.)	25 814	27 208	29 602	31 082	31 549	29 088	28 797	29 805	32 577	34 010	34 996	36 361
Темпы роста реальной зарплаты	1,045	1,054	1,088	1,050	1,015	0,922	0,990	1,035	1,093	1,044	1,029	1,039
Удельный вес расходов на оплату труда в себестоимости	30,7%	31,0%	34,4%	35,2%	33,0%	31,6%	35,8%	33,6%	29,7%	29,0%	29,6%	31,8%
Расходы на оплату труда в себестоимости выпуска, млн руб. (цены 2010 г.)	640 678	680 515	738 535	772 590	776 815	707 480	703 048	722 415	787 821	806 997	818 620	860 779

Продолжение таблицы Г.1

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Прибыль (сальдированный финансовый результат), млн руб. (цены 2010 г.)	130 488	141 969	160 863	86 774	-24 553	98 344	373 721	184 585	224 763	284 232	307 141	525 754
Рентабельность к себестоимости, %	6,2%	6,5%	7,5%	3,9%	-1,0%	4,4%	19,0%	8,6%	8,5%	10,2%	11,1%	19,4%
Справочно: по РФ в целом	10,0%	9,6%	8,6%	7,0%	7,3%	8,1%	7,6%	6,7%	10,7%	10,8%	9,4%	14,7%
Выбросы в атмосферу, млн т	1,070	1,045	1,034	1,010	1,117	1,115	1,085	1,147	1,026	1,099	1,120	1,275
Сбросы в водные объекты, млн м³	3 179	3 045	3 046	2 762	2 674	2 670	2 638	2 496	3 506	3 530	3 642	3 778
Отходы, млн т	171,8	217,5	187,6	202,2	217,3	240,0	246,6	375,9	304,5	400	365	403
Выбросы в атмосферу на 1 чел., т/чел.	0,13	0,13	0,12	0,12	0,13	0,13	0,13	0,14	0,13	0,13	0,14	0,16
Сбросы в водные объекты на 1 чел., м³/чел.	380	365	366	333	323	323	320	304	428	432	448	467
Отходы на 1 чел., т/чел.	20,54	26,09	22,55	24,39	26,25	29,06	29,90	45,71	37,18	48,99	44,89	49,80
Отчисления на обязательное социальное страхование, млн руб. (цены 2010 г.)	208 163	219 195	216 127	214 181	218 251	219 342	220 000	219 560	224 015	234 856	243 475	219 560
Справочно: Отчисления в % к годовой зарплате	32,5%	32,2%	29,3%	27,7%	28,1%	31,0%	31,3%	30,4%	28,4%	29,1%	29,7%	25,5%
Экологические платежи, млн руб. (цены 2010 г.)	439	462	456	451	460	462	464	463	491	487	771	868
НДФЛ, млн руб. (цены 2010 г.)	125 936	120 388	125 779	130 463	128 751	124 508	131 351	131 511	133 884	143 681	150 586	137 401
Налог на прибыль организаций (НПО), всего, млн руб. (цены 2010 г.)	112 190	121 201	133 411	118 629	180 723	252 652	204 232	145 891	140 587	188 002	194 845	158 655
<i>в том числе НПО в консолидированный бюджет ДФО, млн руб. (цены 2010 г.)</i>	72 966	78 827	86 768	77 154	117 539	164 320	132 829	94 885	95 209	115 951	119 754	109 938
Налог на имущество предприятий, млн руб. (цены 2010 г.)	30 329	28 481	32 419	37 588	40 292	43 895	46 252	46 875	51 058	48 418	55 122	48 090
Доходы консолидированного бюджета ДФО, всего, млн (цены 2010 г.)	526 893	511 906	510 097	552 710	560 333	586 196	559 583	538 195	570 975	641 140	689 716	661 291
Основные налоговые доходы консолидированного бюджета ДФО*, млн руб. (цены 2010 г.)	229 232	227 696	244 966	245 205	286 582	332 724	310 431	273 272	280 150	308 051	325 462	295 429

Продолжение таблицы Г.1

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Налоговые расходы (софинансирование и дополнительные льготы по видам налогов), млн руб.	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
Социально-экономические расходы консолидированного бюджета (образование, здравоохранение, социальная политика), млн руб.	266 251	273 162	285 176	311 809	309 043	291 882	288 734	282 464	291 199	319 050	379 600	348 302
Дефицит бюджета с процентами**, млн руб.	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
Основные налоговые доходы консолидированного бюджета ДФО на 1 чел., руб./чел.	27 412	27 269	29 363	29 509	34 575	40 246	37 624	33 214	34 212	37 709	40 062	36 512
Налоговые расходы (софинансирование и дополнительные льготы по видам налогов) на 1 чел., руб./чел.	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
Социально-экономические расходы консолидированного бюджета (образование, здравоохранение, социальная политика) на 1 чел., руб./чел.	31 838	32 714	34 183	37 524	37 285	35 306	34 995	34 331	35 561	39 055	46 725	43 047
Дефицит бюджета (прирост расходов бюджета по сравнению с базовым сценарием плюс софинансирование минус прирост доходов) на 1 чел., руб./чел.	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х

Таблица Г.2 – Результаты экспериментов – численность населения, чел.

Год	Сценарии				
	инерционного развития	стимулирования полюсов роста	улучшения общего социально- экономического климата	экологический	комплексный
2018	8188623	8188623	8188623	8188623	8188623
2019	8195004	8195000	8195002	8195030	8195013
2020	8195976	8195968	8195972	8196024	8195995
2021	8191644	8191628	8191635	8191710	8191668
2022	8182262	8182223	8182229	8182339	8182274
2023	8168018	8167964	8167954	8168083	8168037
2024	8149057	8148987	8148956	8149129	8149081
2025	8125474	8125427	8125370	8125582	8125521
2026	8097373	8097365	8103705	8097535	8103254
2027	8064829	8064818	8078608	8065499	8078001
2028	8027897	8027811	8050087	8029976	8050230
2029	7986650	7986373	8018101	7991363	8020002
2030	7941150	7940531	7982665	7949909	7987823
2031	7891421	7890309	7943813	7905764	7953444
2032	7837494	7835730	7901536	7859044	7916887
2033	7779466	7776794	7855906	7809856	7878164
2034	7717350	7713566	7807327	7758309	7837316
2035	7651200	7646073	7756214	7704464	7794369
2036	7581091	7574333	7703420	7648425	7749337
2037	7507078	7498370	7647299	7590279	7702229
2038	7429231	7418228	7587972	7530050	7653063
2039	7347611	7333964	7525372	7467810	7601847
2040	7262315	7245647	7459411	7403591	7548415
2041	7173432	7153357	7390108	7337442	7492878
2042	7081068	7057186	7317518	7269407	7435340
2043	6985314	6957240	7241689	7199534	7376049
2044	6886289	6853640	7162680	7127868	7314798
2045	6784111	6746520	7080568	7054446	7251566
2046	6678907	6636029	6995433	6979235	7186380
2047	6570817	6522332	6907378	6902246	7119276
2048	6459998	6405606	6816511	6823514	7050283
2049	6346617	6286043	6722944	6743108	6979447
2050	6230850	6163851	6626719	6661101	6906811

Таблица Г.3 – Результаты экспериментов – среднегодовая численность занятых, тыс чел.

Год	Сценарии				
	инерционного развития	стимулирования полюсов роста	улучшения общего социально- экономического климата	экологический	комплексный
2018	4032	4032	4032	4032	4032
2019	4180	4180	4180	4180	4180
2020	4199	4199	4199	4199	4199
2021	4206	4206	4206	4206	4206
2022	4204	4204	4204	4204	4204
2023	4193	4193	4193	4193	4193
2024	4173	4173	4173	4173	4173
2025	4147	4147	4147	4147	4147
2026	4114	4151	4114	4114	4132
2027	4075	4145	4075	4075	4110
2028	4032	4131	4032	4032	4082
2029	3984	4110	3984	3984	4047
2030	3933	4081	3933	3933	4007
2031	3878	4046	3878	3878	3962
2032	3820	4006	3820	3820	3914
2033	3761	3962	3760	3760	3862
2034	3699	3914	3695	3698	3806
2035	3635	3862	3632	3635	3749
2036	3570	3807	3567	3570	3689
2037	3504	3749	3501	3504	3627
2038	3437	3689	3435	3437	3563
2039	3370	3627	3368	3370	3499
2040	3302	3564	3300	3302	3433
2041	3234	3500	3232	3234	3367
2042	3166	3434	3165	3166	3300
2043	3098	3368	3097	3098	3233
2044	3031	3302	3029	3031	3166
2045	2963	3235	2962	2964	3099
2046	2897	3168	2896	2897	3032
2047	2831	3101	2830	2831	2966
2048	2765	3034	2764	2765	2900
2049	2701	2967	2700	2701	2834
2050	2637	2901	2636	2637	2769

Таблица Г.4 – Результаты экспериментов – выпуск (оборот), млн руб. (цены 2010 г.)

Год	Сценарии				
	инерционного развития	стимулирования полюсов роста	улучшения общего социально- экономического климата	экологический	комплексный
2018	2872731	2872733	2872728	2872734	2872593
2019	2977581	2978492	2978434	2978090	2978107
2020	3098477	3091447	3091089	3092582	3090693
2021	3252095	3237268	3244881	3241569	3233235
2022	3428529	3422479	3419524	3445081	3425928
2023	3677196	3684853	3627750	3675536	3675541
2024	3939633	3980962	3924996	3952067	3944412
2025	4204840	4272766	4198232	4247389	4206565
2026	4480751	4645589	4452682	4542090	4503242
2027	4789752	4983828	4680778	4835111	4807415
2028	5075151	5323252	4914852	5091457	5174045
2029	5378145	5652612	5207020	5365333	5490532
2030	5697150	5938052	5413164	5648864	5758147
2031	5950911	6311610	5649395	5968988	6155593
2032	6234624	6591747	5904693	6255346	6454291
2033	6539483	6875120	6173030	6499739	6770404
2034	6783603	7318008	6635914	6828006	7080467
2035	7060902	7663615	7079872	7047211	7385866
2036	7340257	8007094	7352172	7363855	7703962
2037	7634681	8342720	7653004	7714447	7973453
2038	7949141	8629768	7961211	7978423	8320162
2039	8193405	8999042	8241094	8307597	8626428
2040	8479623	9344711	8496184	8596751	8899662
2041	8767674	9630173	8768479	8893394	9184923
2042	9053294	9975238	9032443	9178889	9536962
2043	9392790	10321807	9283444	9460316	9876508
2044	9631228	10658298	9552799	9744840	10149467
2045	10030675	10958629	9779998	10003232	10489962
2046	10317960	11328647	10081283	10289642	10835985
2047	10558788	11625195	10344524	10574075	11111177
2048	10907838	11945772	10584283	10874268	11441945
2049	11162982	12285626	10865454	11174131	11699877
2050	11422488	12609780	11077735	11420265	12009839

Таблица Г.5 – Результаты экспериментов – выбросы в атмосферу, тыс. т

Год	Сценарии				
	инерционного развития	стимулирования полносов роста	улучшения общего социально- экономического климата	экологический	комплексный
2018	1026	1026	1026	1026	1026
2019	1072	1073	1072	1072	1072
2020	1112	1113	1112	1113	1112
2021	1150	1150	1150	1151	1150
2022	1190	1190	1189	1190	1190
2023	1232	1232	1231	1233	1233
2024	1279	1279	1277	1279	1279
2025	1329	1330	1327	1330	1330
2026	1384	1386	1381	1385	1384
2027	1443	1448	1438	1437	1437
2028	1506	1515	1500	1485	1489
2029	1574	1587	1565	1528	1538
2030	1647	1664	1634	1573	1588
2031	1725	1747	1707	1621	1641
2032	1807	1834	1784	1672	1698
2033	1893	1925	1865	1726	1758
2034	1984	2023	1951	1784	1821
2035	2080	2126	2043	1844	1888
2036	2180	2235	2143	1908	1959
2037	2285	2349	2248	1976	2034
2038	2395	2469	2358	2048	2114
2039	2509	2594	2473	2125	2197
2040	2627	2725	2592	2205	2283
2041	2751	2861	2715	2289	2374
2042	2879	3003	2843	2378	2469
2043	3012	3150	2975	2470	2570
2044	3150	3302	3111	2566	2674
2045	3293	3460	3252	2667	2783
2046	3442	3624	3397	2771	2896
2047	3596	3793	3546	2880	3014
2048	3754	3967	3700	2993	3137
2049	3918	4147	3858	3110	3264
2050	4085	4332	4020	3231	3395

Таблица Г.6 – Результаты экспериментов – доходы консолидированного бюджета ДФО, всего, млн (цены 2010 г.)

Год	Сценарии				
	инерционного развития	стимулирования полюсов роста	улучшения общего социально- экономического климата	экологический	комплексный
2018	619647	620044	619659	623539	621199
2019	655216	655099	655150	658990	656594
2020	678199	678670	678523	682209	680108
2021	702032	702724	700146	704845	702293
2022	740656	744020	734858	738935	738411
2023	791264	788777	775368	810597	791995
2024	846271	841805	835620	854606	851000
2025	903509	938908	889531	920751	905777
2026	963970	1004876	958338	996349	961235
2027	1013569	1057387	999794	1043656	1023823
2028	1075974	1120077	1038546	1110151	1084719
2029	1148114	1189930	1088275	1152626	1167732
2030	1206073	1234405	1130562	1224282	1220778
2031	1258326	1307861	1170829	1268370	1290602
2032	1324853	1341537	1218208	1318463	1348224
2033	1368067	1389925	1276994	1372237	1402279
2034	1428993	1445020	1332887	1424070	1456701
2035	1473762	1535082	1466378	1485504	1510279
2036	1519742	1593729	1532462	1540167	1552489
2037	1570379	1641720	1572460	1582683	1611710
2038	1615986	1684678	1628649	1645199	1661416
2039	1685816	1721939	1666382	1711734	1709502
2040	1726826	1770642	1707597	1760877	1733089
2041	1774442	1816063	1754822	1797140	1798636
2042	1803710	1874708	1798722	1834864	1823953
2043	1858178	1906820	1830690	1885076	1895727
2044	1921662	1958684	1858338	1945129	1938630
2045	1958477	1998487	1909417	1982108	1986815
2046	2018688	2032927	1957020	2025110	2012775
2047	2066130	2068552	1984407	2064180	2061031
2048	2092445	2106679	2017617	2103029	2097069
2049	2153046	2151215	2049501	2153000	2138844
2050	2176857	2189132	2075517	2195079	2175831

Таблица Г.7 – Результаты экспериментов – социально-экономические расходы консолидированного бюджета (образование, здравоохранение, социальная политика), млн руб.

Год	Сценарии				
	инерционного развития	стимулирован ия полюсов роста	улучшения общего социально- экономическо го климата	экологический	комплексный
2018	317230	317191	317231	320806	318387
2019	346154	346308	346305	349479	347517
2020	366174	365402	365194	368720	366256
2021	385147	384315	385279	387664	384969
2022	414076	411309	408020	415435	414345
2023	458252	462852	444554	457900	459447
2024	503423	517736	499178	510629	507091
2025	550789	559950	659208	565593	607733
2026	598673	624851	704371	617785	657729
2027	660148	692275	752432	676495	712753
2028	708745	738699	792276	710421	788350
2029	766594	774869	844404	757161	844416
2030	809536	835322	883694	800761	890122
2031	853363	872315	924624	856658	956961
2032	888660	915997	969218	904778	1007123
2033	937958	948496	1016424	936053	1054777
2034	974439	1012492	1131601	992377	1106180
2035	1014851	1057820	1220038	1014375	1149553
2036	1055470	1100433	1282315	1063495	1192177
2037	1098079	1146433	1322196	1118419	1238648
2038	1149152	1199789	1372998	1154779	1275929
2039	1171912	1237661	1423412	1205147	1326019
2040	1213084	1273598	1451680	1238858	1367069
2041	1252913	1315953	1493291	1290153	1395549
2042	1294358	1351013	1532036	1328873	1455137
2043	1344325	1384880	1579866	1355792	1491262
2044	1363960	1409447	1618081	1391705	1542642
2045	1436728	1440884	1655788	1433800	1584138
2046	1470574	1485377	1678114	1476465	1621020
2047	1493428	1520367	1720858	1510809	1645437
2048	1542362	1550832	1751280	1538735	1695845
2049	1565642	1565475	1781307	1571179	1734231
2050	1611670	1610899	1806942	1615887	1768686

ПРИЛОЖЕНИЕ Д – Риски функционирования территорий с особым экономическим статусом

Таблица Д.1. Классификация основных рисков, связанных с функционированием территорий с особым экономическим статусом

Квалификационный признак	Вид риска
По субъектам	Государство, отдельные регионы; Резиденты, инвесторы; Социальные группы, индивиды; Отрасли (виды деятельности) Хозяйствующие субъекты (контрагенты, конкуренты); Прочие стейкхолдеры
По месту возникновения	Внешние; Внутренние
По факторам возникновения (по сферам проявления)	Экономические; Политические; Социальные; Экологические Юридические (законодательные); Информационные Организационные; Инновационные
По сферам возникновения (по характеру деятельности)	Финансовые; Производственные; Торговые; Транспортные и т.д.
По источникам возникновения	Систематические (зависят от состояния и специфики конкретного субъекта); Несистематические (не регулируются субъектом, например, природные катастрофы, политические изменения, террористические акты и преступления)
По степени ущерба/величины возможных потерь	Частичные; Допустимые; Критические; Катастрофические (невыполнение запланированного влечет прекращение функционирования отдельного резидента или ОЭЗ в целом)
По степени определенности	Известные; Предсказуемые; Непредсказуемые
По степени страхования	Страхуемые; Не страхуемые; Частично страхуемые
По этапу жизненного цикла проекта ОЭЗ/проекта резидента	Предынвестиционные; Инвестиционные; Операционные
По уровню возникновения	Макро-, мезо- и микроуровень

Составлено автором

Таблица Д.2. Основные риски для государства при создании и функционировании территорий с особым экономическим статусом

Вид риска	Содержание
Законодательные риски	Неэффективный порядок контроля и регулирования деятельности территории Риск реализации теневого бизнеса (маскировка или сокрытие видов деятельности, не разрешённых в рамках территории). Проблемы во взаимодействии государственных органов и структур по вопросам функционирования резидентов и территории в целом. Непривлекательный пакет льгот и преференций для иностранных инвесторов Необъективные и некорректные критерии отбора резидентов, а также непрозрачный процесс принятия решений должностными лицами территории Отсутствие единой стратегии создания и развития ОЭЗ
Экономические риски	Риск невозмещения выпадающих доходов бюджета в результате затрат на создание инфраструктуры, в т.ч. транспортной и инженерной инфраструктуры Фискальные потери в результате предоставления налоговых и таможенных льгот резидентам Риск потерь бюджета в результате некорректной оценки деятельности ОЭЗ и неэффективного расходования средств на инфраструктуру Фискальные потери из-за миграции бизнеса на ОЭЗ из других регионов Потери бюджета в результате преобразований существующих компаний в новые юридические лица или реструктуризация в иностранных инвесторов для получения льгот и преференций Потери таможенных платежей в результате перепродажи импортированного на ОЭЗ оборудования на внутреннем рынке Риск недопоступлений по налогу на прибыль организаций из-за применения резидентами схем завышения расходов: амортизационной стоимости активов (интеллектуальная собственность), фиктивные расходы на сотрудников и их обучение и т.д.
Организационные (административные) риски	Непрозрачная и неэффективная структура управления ОЭЗ Непроработанные механизмы распределения полномочий между государственными структурами и на всех уровнях власти Риск выхода на первый план текущих операционных проблем перед стратегическими целями функционирования ОЭЗ Неэффективные маркетинговые мероприятия для привлечения инвесторов (форумы, выставочные и презентационные мероприятия с участием лидеров мирового бизнеса)

Продолжение таблицы Б.2.

Вид риска	Содержание
Политические риски	Неправильное позиционирование ОЭЗ Бюрократические методы управления Коррупция Риск применения санкционных мер (ограничение внешних рынков)
Инфраструктурные риски	Неэффективное географическое размещение ОЭЗ Отсутствие отдельных элементов инфраструктуры (создание «промышленных островов») Продолжительный период строительства объектов инфраструктуры Недостаточные энергетические мощности Неразвитая транспортная инфраструктура Отсутствие современной инженерной инфраструктуры
Социальные риски	Недостаток квалифицированных кадров для функционирования ОЭЗ Недостаточный уровень жизни на территории Уровень оплаты труда
Инновационные риски	Отсутствие развитой инновационной инфраструктуры на ОЭЗ Отсутствие (слабое) взаимодействие с научными организациями (научными центрами, бизнес-инкубаторами и т.д.) Неэффективные механизмы продвижения и внедрения инноваций в производство на ОЭЗ Нежелание иностранных инвесторов выстраивать отделы R & D за границей
Экологические риски	Загрязнение окружающей среды в результате создания «грязных» производств Использование земельных участков для создания ОЭЗ (ограничение пахотных или заповедных земель)

Составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ Е – Справки о внедрении результатов исследования

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

г. Владивосток

19.07.2024 № 03-04-05

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по учебной работе
Е.Б. Гаффорова
«__» _____ 2024 г.

СПРАВКА

о внедрении результатов исследования в учебный процесс

Материалы диссертационного исследования кандидата экономических наук, доцента Синенко Ольги Андреевны на тему «Теоретико-методологический конструктив налогового стимулирования устойчивого развития территорий с особым экономическим статусом», представленные на соискание ученой степени доктора экономических наук в Диссертационный совет УрФУ 5.2.16.21 по специальности 5.2.4. «Финансы» используются при осуществлении учебного процесса в ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»:

1. Департаментом финансов Школы Экономики и менеджмента в преподавании учебных дисциплин «Налоги и налогообложение», «Налоговый менеджмент», «Налоговое администрирование» образовательной программы специалитета «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности» (38.05.01 «Экономическая безопасность»), дисциплины «Налоги и основы налогового менеджмента» образовательной бакалаврской программы «Менеджмент» (38.03.02

«Международное налогообложение» образовательной магистерской программы «Мировая экономика (совместно с МГУ им. Ломоносова)» (38.04.01 «Экономика»), дисциплины «Налоговый менеджмент» образовательной магистерской программы «Финансы» (38.04.01 «Экономика»).

Материалы обсуждены и одобрены на заседании Департамента финансов Школы экономики и менеджмента «28» ноября 2023 г., протокол № 3.

Директор Департамента финансов
Школы экономики и менеджмента,
канд. экон. наук, доцент

Е.И. Бережнова

2. Академией управления Школы Экономики и менеджмента в преподавании дисциплин «Налоги и налоговая политика» и «Территории с особым экономическим статусом Дальнего Востока» дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки «Мастер в государственном управлении (Master of Public Administration)», утвержденной 26.10.2023 г.

Руководитель проекта Master of Public Administration
Академии управления
Школы экономики и менеджмента ДВФУ

А.С. Мамеева

И.о. руководителя Академии управления
Школы экономики и менеджмента ДВФУ,
канд. экон. наук

Е.О. Колбина

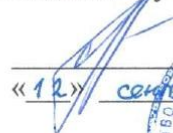

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

г. Владивосток

12.09.2024 № 164-02-11/181

УТВЕРЖДАЮ
Заместитель проректора по научной работе –
директор департамента
сопровождения научной деятельности

С.Н. Гончарова
«12» сентября 2024 г.

СПРАВКА

о внедрении результатов диссертационного исследования

Материалы докторской диссертации кандидата экономических наук, доцента, доцента Департамента финансов Школы экономики и менеджмента, Синенко Ольги Андреевны на тему: «Теоретико-методологический конструктив налогового стимулирования устойчивого развития территорий с особым экономическим статусом», представленные на соискание ученой степени доктора экономических наук в Диссертационный совет УрФУ 5.2.16.21 по специальности 5.2.4. «Финансы» были использованы при выполнении научно-исследовательских работ в ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (далее – НИР) по следующим темам:

1. «Трансформация налогообложения в цифровой экономике» (по договору пожертвования денежных средств Фондом целевого капитала ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» от 28.01.2019 г. № Д-38-19 и дополнительному соглашению №1 от 19.03.2019 г.) в части подготовки разделов:

- «Контент-анализ публикаций, описывающих предметную область «цифровая экономика»;
- «Аналитический обзор мировых трендов цифровизации налогообложения»;
- «Исторический анализ трансформаций налоговых систем при концептуальном изменении модели экономики»;
- «Анализ принципов построения налоговых систем при концептуальном изменении модели экономики»;
- «Анализ экспертного опроса компетентных в сфере налогообложения специалистов для уточнения и интерпретации данных, полученных методом контент-анализ»;
- «Анализ перекрестных воздействий для оценки влияния взаимных изменений налоговой системы и цифровой экономики»;
- «Принципы построения и общая архитектура цифровой налоговой системы»;
- «Типологическая картина налогового органа будущего»;
- «Типологическая картина налогоплательщика будущего»;
- «Трансформационные изменения по группе налогов на потребление»;
- «Трансформационные изменения по группе налогов на доходы физических лиц»;
- «Трансформационные изменения по группе налогов на прибыль юридических лиц»;
- «Трансформационные изменения по группе налогов (обязательных платежей) на транспорт и его использование»;

- «Трансформационные изменения по группе налогов на имущество и его использование»;

- «Трансформационные изменения по группе налогов (обязательных платежей) на природные ресурсы и их использование».

Степень участия в НИР Синенко О.А. составляет 70% (5,3 п.л. – 7,53 п.л.).

Руководитель НИР
старший научный сотрудник
канд.экон.наук, доцент

О.А. Синенко

2. «Устойчивое развитие региона: эффективные экономические механизмы организации рынков и предпринимательские компетенции населения в условиях неопределённости (баланс безопасности и риска)» (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, проект № FZNS-2023–0016) в части подготовки разделов за 2023 год:

- «Теоретические аспекты устойчивого развития территорий»;
- «Концептуальные основы моделирования устойчивого развития территорий ДФО».

Степень участия в НИР Синенко О.А. за 2023 г. составляет 30 % (2,64 п.л.- 8,76 п.л.).

Руководитель НИР
ведущий научный сотрудник
д-р экон. наук, доцент

Е.Б. Гаффорова

Директор Департамента подготовки
кадров высшей квалификации

И.С. Калниболанчук

**МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНФИН РОССИИ)**

ул. Ильинка, д. 9, Москва, 109097
телефон: +7 (495) 913-55-55, телефакс: +7 (495) 625-08-89
minfin.gov.ru

16.09.2024 № 28-00-02/88018

На № _____

Диссертационный совет Уральского
Федерального университета 5.2.16.21

Справка о внедрении

Положения и рекомендации диссертационного исследования кандидата экономических наук, доцента департамента финансов Школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» Синенко Ольги Андреевны по теме «Теоретико-методологический конструктив налогового стимулирования устойчивого развития территорий с особым экономическим статусом», представленного на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 5.2.4. «Финансы» были приняты к использованию в практической деятельности Министерства финансов Российской Федерации.

В частности, для повышения результативности оценки налоговых расходов бюджета приняты к использованию рекомендации Синенко О.А., касающиеся научно-методического подхода к оцениванию налоговых расходов макрорегиона, включающего территории с особым экономическим статусом. В отличие от известных в российской практике он отдаёт приоритет показателям результативности – степени достижения поставленных целей устойчивого развития макрорегиона, в том числе определяемой через показатели демографической динамики.

Применение результатов диссертации Синенко О.А. способствует повышению эффективности налоговых расходов и достижению целей устойчивого развития Дальнего Востока России.

Директор Департамента регулирования
имущественных отношений

А.Н. Воронцов

В Диссертационный совет
УрФУ 5.2.16.21
ФГАОУ ВО «УрФУ
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина

Справка о внедрении результатов диссертационного исследования

Синенко Ольги Андреевны

**«Теоретико-методологический конструктив
налогового стимулирования устойчивого развития территорий
с особым экономическим статусом», представленного на соискание
ученой степени доктора экономических наук
по специальности 5.2.4. «Финансы»**

Настоящей справкой сообщается, что материалы диссертации кандидата экономических наук, доцента департамента финансов Школы экономики и менеджмента федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» Синенко О.А. на тему «Теоретико-методологический конструктив налогового стимулирования устойчивого развития территорий с особым экономическим статусом», представленной на соискание ученой степени доктора экономических наук, используются в практической деятельности Счетной палаты Российской Федерации.

В частности, в рамках проводимого Счетной палатой Российской Федерации экспертно-аналитического мероприятия «Оценка результативности деятельности акционерного общества «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики», результатов реализации федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы» и применения преференциального режима на Курильских островах в 2021–2023 годах (с учетом информации Контрольно-счетной палаты

Сахалинской области)» принята к учету разработанная Синенко О.А. экономико-математическая модель оценки влияния налоговых стимулов.

Отличительная особенность разработанной модели состоит в том, что она позволяет оценивать результативность и эффективность различных инструментов и механизмов налогового стимулирования устойчивого развития в Дальневосточном федеральном округе. На основе использования модели и проведения сценарных экспериментов количественно оценены ожидаемые результаты применения в Дальневосточном федеральном округе различных комбинаций налоговых инструментов общесистемной, инновационной и экологической направленности и обоснованы направления налогового стимулирования устойчивого развития указанного макрорегиона.

Аудитор Счетной палаты
Российской Федерации

Н.А. Трунова

Лучников П.А.
+ 7 (495) 986 16 24